

18+

ЕГИПЕТСКИЕ МИСТЕРИИ III

Ключи Анубиса

ТЭЛИМ МААТ

Тэлим Маат

Египетские мистерии – 3

Ключи Анубиса

Издательские решения
По лицензии Ridero
2026

УДК 2
ББК 86.4
М12

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Маат Тэлим

М12 Египетские мистерии — 3 : Ключи Анубиса / Тэлим Маат. —
[б. м.] : Издательские решения, 2026. — 378 с.
ISBN 978-5-0069-9546-8 (т. 3)
ISBN 978-5-0069-9048-7

Про Мутов — процессы в операционной системе, которые не получили сигнал SIGTERM и продолжают работать в фоне, не осознавая, что их деплой давно завершён. Про Некрополь — датацентр, где хранятся сущности с истёкшим сроком поддержки, без SLA, но со строгим регламентом доступа. Про захоронение как единственный способ корректно закрыть соединение после авторизации.

**УДК 2
ББК 86.4**

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0069-9546-8
ISBN 978-5-0069-9048-7

© Тэлим Маат, 2026

Дом Изменённых Маат

КНИГА ТРЕТЬЯ

Муты · Некрополь · Захоронения · Практика

КЛЮЧИ АНУБИСА

2026

Часть 1. Муты

Здравствуйте. На связи жрец Тэлим. Это третья книга, и мы с Анубисом в ней авторы от первой до последней страницы – без чужих голосов, посредников и красивых обращений на входе. По делу, без церемоний.

Эту книгу я начинаю с самого неприятного – с тех, с кем нам предстоит работать. Чтобы дальше, когда я буду рассказывать в Части 2 про Некрополь, в Части 3 – про захоронения, погребения и мумификацию, и в Части 4 – про сам практический контур работы, – у вас уже было ясное представление: о ком вообще речь. Иначе всё остальное превратится в инструкцию к прибору, назначения которого вы не понимаете.

Мы будем говорить про Мутов.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЕРЕД ВХОДОМ В ТЕМУ

Прежде чем рассказывать, кто такие Муты, чем они опасны и как они устроены, я обязан сразу — на входе, до всякой техники — обозначить одну границу. Если вы не услышите её сейчас, всё остальное в этой части книги вы будете читать с риском применить во вред — и себе, и тому Муту, к которому подойдёте.

Информация эта мне пришла от Анубиса во сне. Я не буду пересказывать весь сон — он сам по себе материал на отдельную главу, и часть его уже встроена в Книги 1 и 2. Но из него я вытащил рабочую сетку «МОЖНО / НЕЛЬЗЯ» в работе с мёртвыми. Эта сетка — не моя выдумка, она пришла как готовый инструмент. Я только зафиксировал.

Сначала — о том, чего НЕЛЬЗЯ.

НЕЛЬЗЯ – КАСАТЬСЯ ВЕСОВ

Жрец Анубиса доводит до Зала. В Зале работает Маат. Любое касание Весов – узурпация суда.

Это первое и главное правило. Оно действует всегда, без исключений. Оно действует особенно для близких – потому что именно с близкими возникает максимальный соблазн «помочь», «подтолкнуть», «снять лишнее». Особенно если этот близкий – мама, жена, брат, друг, учитель – и вы видите, что у него на чашах есть что-то, что вам кажется несправедливым.

Не ваше дело. Маат знает, что делает. Утяжелитель, который кажется вам «лишним», стоит там не случайно – он ровно столько весит, сколько должен весить, и ровно от того, отчего должен быть. Снять его может только один – Анубис, через свою функцию проводника, и только если сам решит, что пришло время. Жрец стоит свидетелем. Не оператором.

Из этого правила следует много частных запретов, но все они вытекают из одного:

- нельзя «договариваться за умершего» с тем, кто его судит;
- нельзя «отпустить ему грех». Жрец Анубиса не отпускает грехи. Древнеегипетские жрецы вообще этого не делают – в египетской системе нет фигуры священника-исповедника, нет разрешительной формулы, нет посредника, который снимает груз именем Принципа. Груз обрабатывается самим человеком и только им – действием при жизни, признанием перед собственным Иб и честным предъявлением Маат на суде. «Отпущение грехов» – это христианская конструкция, и в нашей системе её нет;

- нельзя «заплатить за него» своей энергией. У Маат нет механики оплаты со стороны: чаша взвешивает конкретный Иб конкретного человека, и ваш Ка туда не подставляется. Для умершего такая попытка бесполезна – его суд идёт как идёт.

Для вас — токсична: вы добавляете на свою будущую чашу отметку «пытался вмешаться в чужую работу Маат» (это узурпация, и она фиксируется), плюс теряете часть Ка напрасно — отдали туда, где не принимают;

— нельзя «вытащить» близкого с Весов, если Весы показали то, что показали;

— нельзя «обмануть» Маат — она не обманывается, и попытка зачтётся вам.

Если вы запомните только одну строчку из этой части книги — пусть это будет вот эта:

**МЫ НЕ СНИМАЕМ УТЯЖЕЛИТЕЛИ С ВЕСОВ.
НИКОГДА. НИ ДЛЯ КОГО.**

Теперь — о том, что МОЖНО.

МОЖНО — ЧИТАТЬ ИМЕНА С ВЕСОВ, НЕ КАСАЯСЬ ЧАШ.

Видеть, что лежит на чашах конкретного человека (живого или умершего), наблюдать паттерны, понимать, что Маат уже взвесила, — это разрешённая работа. Это диагностическая функция жреца. На неё никто не претендует, и она ничего не нарушает. Большая часть моей повседневной практики — именно эта: смотреть, читать, понимать.

И это, кстати, ответ на типичный вопрос новичка: «А что я вообще МОГУ делать с Весами, если касаться нельзя?». Можете читать. Это много, и это законно.

МОЖНО — ДОВОДИТЬ МУТА ДО ЗАЛА.

Это и есть основная работа жреца Анубиса с мёртвыми. Вы не участвуете в суде. Вы доводите до двери, у которой суд начинается,

— и отступаете. Дальше — дело Маат и Анубиса.

«Доводить» — это конкретная техническая работа: войти

в зону, где застрял Мут, дать ему понять, что произошло, помочь восстановить имя, дать направление, проводить первые шаги. И отпустить. Все четыре операции этой работы я разверну в Части 4. Сейчас важно запомнить только одно: ваша задача – порог Зала, а не то, что в Зале происходит.

МОЖНО – ПСИХОПОМПИЧЕСКИ РАБОТАТЬ СО СВЕЖЕУМЕРШИМИ.

Особенно с теми, кто погиб внезапно – авария, стрельба, инфаркт во сне, выбросившийся из окна, любая смерть, которую человек не успел осознать. Они дезориентированы. Они часто не знают, что умерли. Жрец входит в их зону и спокойно, без шока, без нажима, говорит с ними как с собеседниками. Не объявляет – позволяет понять.

Маат любит такую работу: не объявлять, а дать узнать. Не «вы мертвы» – а «давайте посмотрим вместе, что значит, что мы здесь». Это разрешает им самим сделать вывод, и тогда переход случается без сопротивления.

Это очень тонкая операция, и здесь любое лишнее слово сбивает процесс. Подробнее – в Части 4, в разделе про психопомпическую речь.

МОЖНО – ОТСТУПАТЬ ОТ ХАОСА, НЕ ВСТУПАЯ В БОЙ.

Если в зоне работы появилось что-то слишком тяжёлое – пьяный агрессор у тела, шумное скопление непровожённых в нехорошем месте, посланная сущность, плотный Мут на вашей территории, – отступление не трусость. Это правильное распознавание: не всякий Хаос работает на уровне договора, и не во всякую драку жрец лезет.

С пьяным Сетом не спорят. С агрессивным плотным Мутом не пытаются говорить через крик. Из помещения, куда пришла стрельба, – выходят. Это базовая безопасность, и она не отменяется тем, что вы в Уабе и в плаще.

И здесь полезно сразу провести одно различие, потому что без него в практике легко спутаться. Хаос, с которым жрец сталкивается на работе, бывает двух разных видов, и тактика в каждом случае своя.

ПЕРВЫЙ ВИД — СЕТ. Это Хаос в составе Маат. Сила, ярость, разрушение — но мотивированные, целевые, с человеческим (пусть и искажённым) лицом. Пьяная драка из ревности, агрессор с конкретным счётом к конкретной жертве, посланная сущность с конкретным заказом, плотный Мут с привязкой к конкретной комнате — всё это режим Сета. Там есть мотив. Можно понять, чего конкретно хочет. С Сетом возможна коммуникация: отступить, переждать, перенаправить, вызвать против него более крупного Принципа (классически — Хора). Договорная модель работает. Сет — свой, легитимный Хаос; он, кстати, на ночной барке Ра сам стоит на носу и отгоняет следующего, о ком пойдёт речь.

ВТОРОЙ ВИД — АПОП. Это уже анти-Маат. Чистая Исфет, прорвавшаяся в наш мир. Без мотива. Без цели. Без человеческого лица у того, через кого проходит. Расстрел случайных людей в торговом центре, серийное убийство ради удовольствия от убийства, геноцидальный поток, идеологический террор без личных счётов — это уже не Сет, это Апоп через медиатора. С Апопом договорной модели нет. Каноническая работа против него — формула отгнания («hesef-Апер», «отгнание Апопа»; в Поздний период — отдельная «Книга отражения Апопа», где его изображения разрезают, пронзают, сжигают). Не диалог. Удар и выход. Любая попытка вступить с Апопом в разговор — это дорога, по которой он заходит в вас.

Поскольку термин «hesef-Апер» дальше встречается ещё несколько раз, дам сразу справку, что это такое, чтобы он не висел в тексте без расшифровки.

Hesef-Апер — это не одно заклинание, а целый храмовый комплекс ритуалов против змея Апопа и сборник соответствующую

щих текстов; в корпусе известен как «Книга отражения Апопа». Главный источник – Папирус Бремнер-Ринд (Британский музей, EA 10188), конец IV в. до н.э.; включает четыре последовательных раздела «Книги отражения Апопа» и сопутствующие заклинания. Слои текста уходят в Новое царство; фрагменты есть также в Туринском папирусе 1993 и в надписях храма Эдфу.

Внутри это трёхчастная структура, как и положено любой рабочей Хеке у египтян: слово, материал, действие.

Речевая часть – длинные перечисления имён и форм Апопа (в одном из разделов их 76) с одновременным отрицанием каждой формы; формулы прямого отказа Апопу в существовании; утверждения порядка – «Ра восходит, Ра проходит, Маат стоит, ты не стоишь». Материальная часть – восковой образ Апопа в виде змея (или из папируса с нарисованным змеем, или из глины), на который писалось имя. Без имени материальный носитель не работает: то, что без имени, не разрушается. Действия – связывание красным шнуром (ограничить движение), плевание (осквернить), топтание (унизить), разрезание ножом на куски (разделить, чтобы не мог собраться обратно – у Апопа в мифах есть свойство восстанавливаться, и разрезание это блокирует), сжигание остатков, захоронение пепла в нечистом месте либо погружение в воду. Каждое действие – отдельная маленькая Хека; все вместе образуют полное отгнание.

В Древнем Египте это была ежедневная государственная функция: выделенная группа жрецов в храме Амона-Ра в Карнаке проводила ритуал каждое утро перед рассветом, чтобы помочь Ра пройти через двенадцатый час ночи и победить Апопа. Интенсификация шла в дни эпидемий, политических кризисов, плохих снов фараона, известных посмертных проявлений Апопа. То есть «hesef-Апер» – рабочий боевой инструмент храмовой группы, а не одиночная практика.

В этой книге полную формулу я не даю и не буду давать. Это сознательное решение, и причин у него две.

Первая – безопасность читателя. Это серьёзная боевая Хека против самого глубокого Хаоса. Без подготовки, без чистого

канала, без правильной поддержки её применение даёт обратный эффект: формула фиксирует имя Апопа в поле практика, и если у практика нет защиты соответствующего уровня, открывает Апопу обратную дверь. Я лично знал случаи, когда люди, начитавшись современных эзотерических книг, пробовали «отгонять Апопа» без подготовки и получали в ответ многомесячные тяжёлые состояния: апатию, разрушение жизни, потерю канала, иногда болезни. Это не магия наказания — это техника. Ты позвал — на твой зов пришли — у тебя нет силы выдержать — ты разрушен. В открытой учебной книге полной формулы быть не должно.

Вторая — это не одиночная работа. Полное hesef-Апер в египетской традиции — храмовая, групповая, поддерживаемая всем культом Амона-Ра. Одиному жрецу Анубиса в современной практике она не нужна и не положена. Жрецу Анубиса нужен минимум защиты против Апопа в локациях, где он его опознал. Этот минимум я дам в Части 4 отдельно — короткую безопасную редукцию, которой достаточно для индивидуального жреца, и полные формулы Анубисовой школы для работы с последствиями событий: с убитыми, с местом, с выжившими.

То есть в этой книге, когда вы дальше увидите «hesef-Апер», помните: это название серьёзного храмового комплекса, его сокращённую и безопасную для одиночки версию я разверну в Части 4, а в открытом тексте я к этому термину обращаюсь как к маркеру: «вот это — та самая зона, где обычные методы не работают, там нужен боевой инструмент, и его форма — отдельный разговор».

Различение простое — по признаку мотива. Если у носителя есть мотив (даже тёмный, даже искажённый, даже бессмысленный с виду — но человеческий по структуре, узнаваемый: ревность, обида, жадность, страх, доминирование, страсть) — это Сет. Если мотива нет, есть только функция уничтожения, и глаза у носителя пустые, без отклика, без узнавания, без даже злобы — это Апоп.

Это, кстати, к моему сну, который я уже разбирал во входной сетке. Эпизод со стрельбой в нём был ровно про это: пьяный расстрел без мотива, без счёта, без выбора жертвы – это был Апоп через медиатора, не Сет. И правило, которое сон проявил буквально, звучит так: жрец, опознавший на территории неконтролируемый Хаос Апопа, локацию покидает. Не вступает в коммуникацию, не пытается спасти всех, не пробует «договориться по-человечески». Выходит. Это не трусость и не бросание поста – это прямое исполнение протокола. У Апопа нет переговорной стороны, и попытка её найти стоит вам канала.

Из этого следует ещё один штатный пункт, который удобно зафиксировать вслух:

ОПОЗНАЛ АПОПА – ВЫШЕЛ.

Не «выйду, когда дойду до запасного». Не «попробую сначала поработать». Не «может, я ошибся в опознании». Опознал – вышел. Если ошибся – ничего страшного, вернётесь и доделаете работу позже. Если не ошибся – спасли канал, спасли себя, спасли тех, кому ещё с вами предстоит работать.

Теперь – три уточнения, которые на этом различении держатся, и без них картина в практике рассыпается.

УТОЧНЕНИЕ ПЕРВОЕ – ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА КАК ОБОЛОЧКА

Это типичное заблуждение новичка. «А если у исполнителей была политическая или религиозная мотивация – это же тогда Сет, правильно? У них ведь есть мотив». Нет, неправильно. Идеология, политика, религия, деньги, приказ – это не мотив убийства, это канал. Это оболочка, через которую может зайти и Сет, и Апоп. Различает не упаковка, а структура цели.

Если жертвы выбираются поимённо, есть конкретный счёт к конкретному человеку – «убираем именно его, потому что он мешает» – это Сет в идеологической обёртке. Политическое убийство, заказное устранение, террор против конкретных лиц.

Если жертвы случайные, выбираются по принципу «кто там окажется», и цель сформулирована как «положить как можно больше из категории X» – это Апоп в идеологической обёртке. Расстрел концертного зала, школы, торгового центра, любой массовый теракт по принципу максимизации жертв. Идеология здесь оправдание для Иб исполнителей, чтобы они могли переvarить то, что делают; но сам механизм – Исфет, не Маат.

Диагностический признак простой и жёсткий. Иб человеческий не может хладнокровно стрелять в детей, женщин, стариков, не выбирая. Если пошёл – значит, его уже подменил Апоп. Под каким флагом – вопрос второй. Механизм один.

Возьмём конкретный пример, который у всех на слуху, чтобы не отделяться абстракцией. Расстрел в «Крокус Сити Холле» в марте 2024 года. У исполнителей были политическая и религиозная мотивации, идеологическая обёртка, финансовое сопровождение. И тем не менее это был Апоп, а не Сет, и ровно потому, что у них не было ни одного личного счёта ни к одному из уби-

тых. Бабушка с внуком, парень с девушкой, охранник, гардеробщица, ребёнок – для исполнителей это была одна субстанция «масса людей в зале», и задача звучала как «положить как можно больше». Идеология использовалась как способ оправдать ИБ, не как мотив. Структура цели – уничтожение случайных. Это лицо Апопа, неважно, под каким флагом.

То же касается всех событий той же конструкции – Колумбайн, Брейвик, Батаклан, Беслан, многочисленные расстрелы в США и Европе. Все они идеологически или психопатологически разные снаружи. Все они Апоп изнутри, потому что цель у них одна – максимум жертв из неиндивидуализированной категории.

УТОЧНЕНИЕ ВТОРОЕ – У ЖРЕЦА НЕТ ФИЗИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА

Это тоже надо честно сказать, потому что у новичков иногда бывает иллюзия защищённости. «Я же в Уабе, я же в плаще, со мной Анубис, что мне сделается».

Уаб и плащ – тонкая защита, не физическая. Они работают против тонких атак: против Мутов, против посланной сущности, против Хекет-Исфет, против того, что заходит каналом. Против пуль и ножа они не работают. Жрец живёт в физическом теле и подчиняется физическим законам. Если он оказался в зале, куда пришёл Апоп через медиатора с автоматом, – у него такие же шансы, как у всех. Может, чуть лучше, если успел поймать тонкий сигнал до начала и выйти. Может, не лучше.

И это не недостаток жречества. Это его правильная конструкция. Жрец не герой и не воин. Жрец – носитель канала, и его задача сохранить канал, чтобы сделать работу, а не погибнуть в зоне Апопа из соображений «я должен спасти всех». Геройство в зоне Апопа равно: смерть жреца плюс не спасённые им люди. Двойной минус.

Правильная позиция жреца относительно массовых событий Апопа – не пытаться остановить во время, а работать после. Сопровождать всех, кто погиб (а среди них всегда много непровожённых: смерть была внезапной, в шоке, многие не поняли). Восстанавливать имена. Очищать физическое место (там тяжёлый Акхет надолго). Работать с выжившими через сны и косвенные каналы. Отгонять остаточное присутствие Апопа в локации. Это работа на месяцы, иногда годы. И это правильное место жреца. Если пытался работать во время – канала после уже нет.

Если жрец погиб в зоне Апопа – у него самого начинается переход, и хорошо, что он жрец: вероятность пройти его штатно

выше, чем у обычного человека. Но цикл прерван, работа на этой земле прекращена, и тонкая ткань его служения ушла с ним. Поэтому жрец, который умеет различать Апопа, обязан перед собой и перед всеми, кому он ещё должен послужить, выйти вовремя. Причём выйти первым – не последним, не «сначала всех вывести, потом я», а первым, как только опознал. Это не про инстинкт самосохранения. Это про долг перед каналом.

И здесь надо проговорить ещё одну вещь, которую я обычно оставляю для разговоров с уже вошедшими в работу, но в книге ей самое место. Цена смерти жреца в зоне Апопа – не одна жизнь. Цена – одна подготовка. Чтобы канал в эту инкарнацию встал на рабочую плотность, должно было сложиться много последовательных условий: получить тело и доступ, дозреть до сигнала, услышать зов и не отмахнуться, выйти на учителя или на прямой контакт с Принципом, пройти инициатический опыт, вспомнить (если есть что вспоминать из прошлых инкарнаций), нарастить дисциплину, наработать чистую речь и чистое поле. Это годы. Иногда десятилетия. У меня лично – между прошлой инкарнацией в Гизе и этой прошло четыре с половиной тысячи лет, прежде чем сложились условия для возвращения в функцию. Это очень медленно. И я не знаю, было ли у того «меня» в промежутке хоть одно полноценное жреческое возвращение.

Если жрец гибнет в зоне Апопа, он оставляет за собой: незавершённую работу в этой инкарнации (тех, кому он ещё должен был послужить – а этот список обычно длиннее, чем сам жрец думает); утраченный обученный инструмент (тело и канал, выстроенные годами); следующую инкарнацию с нулевой стартовой позиции (если повезёт – снова детство, снова сны, снова постепенное пробуждение, снова поиск учителя или контакта, снова инициация, снова воспоминание; если не повезёт – никакой жреческой инкарнации в обозримом цикле может вообще не быть); и неопределённый промежуток между жизнями, в течение которого эту конкретную функцию никто не несёт. Это

очень дорогая цена за «остался помочь, когда уже было опознано, что это Апоп».

Поэтому правило ещё раз и в чистом виде с дополнением:

ОПОЗНАЛ АПОПА – ВЫШЕЛ. ПЕРВЫМ

Не из трусости. Не из эгоизма. А ровно потому, что эта инкарнация и этот канал нужны тем, кто будет работать с последствиями события – с убитыми, с выжившими, с местом, с самим Апопом, оставшимся в локации, и со всем, что он там потревожил. Если жрец сохранил себя – все эти люди и все эти задачи получат живого работника. Если не сохранил – получат ничего, и придётся ждать, пока сложится следующий канал. А он, повторяю, может складываться очень долго.

УТОЧНЕНИЕ ТРЕТЬЕ – ХЕКЕТ-ИСФЕТ ДЕЛЯТСЯ НА ДВА КЛАССА

Различение Сет / Апоп даёт ещё одно следствие, которое жрецу надо держать в голове постоянно. Сами Хекет-Исфет – то есть те, кто работает на стороне Хаоса при жизни – неоднородны. Они делятся на два класса, и тактика работы с каждым принципиально разная.

КЛАСС А – ХЕКЕТ В РЕЖИМЕ СЕТА. «СЕТ-ПРАКТИКИ»

Это классические тёмные практики, о которых вы и так слышали: колдуны на наводку и порчу, тёмные шаманы, привораживатели, специалисты по «убрать», работники тёмных культов с понятной выгодой, бытовые ведьмы, сектанты с целевой эксплуатацией адептов. Большая часть тёмных практиков, с которыми жрец сталкивается в реальной работе, – этот класс.

Их признаки:

- работают на конкретные цели: власть, деньги, влияние, доминирование, защита своих, месть конкретному обидчику, «убрать конкурента», «приворожить такую-то»;

- имеют узнаваемое человеческое лицо: имя, биографию, мотив, страсти, страхи;

- могут заключать договоры – с духами, с заказчиками, друг с другом, с младшими сущностями, которых используют как агентов;

- вписаны в общую систему, пусть и в её тёмный сектор; у них своя профессиональная среда, репутация, иерархия, свои правила игры;

- поддаются работе: с ними можно вести переговоры, отго-

нять, перехитрить, обойти, отступить, перенаправить их канал на старшего Принципа, использовать их собственную самонадеянность против них; контр-Хека работает.

В Древнем Египте именно этот класс преследовался государственно

– составители проклинающих табличек, угрожавшие фараону маги, приворотчики. Они нарушители Маат, но познаваемые нарушители. Их можно судить, наказывать, перевоспитывать, изгонять. Это понятная работа.

КЛАСС Б – ХЕКЕТ В РЕЖИМЕ АПОПА. «АПОП-ПРОВОДНИКИ»

Это другая история. Их меньшинство, но влияние их на тонкий мир несоизмеримо больше, чем их количество. Сюда попадают серийные ритуальные убийцы с садистической ритуализацией, идеологические массовые убийцы, фанатики, утратившие любую конкретику ради «уничтожения врага вообще», лидеры геноцидальных культов и идеологий, некоторые направления культов смерти (не все: большинство сатанистских течений на самом деле Сет-практики, тщеславно играющие в инферальность; настоящие Апоп-проводники меньшинство даже среди тех, кто называет себя сатанистом).

Их признаки:

– работают не на цели, а на функцию уничтожения. Цель, если она сформулирована, звучит как «уничтожить категорию» или «уничтожить вообще» – детей, неверных, пол, расу, всех в радиусе, всех в этом доме, всех живых;

– не имеют личного мотива в обычном смысле; личный Иб у них уже разъеден или подменён; в разговоре они выглядят странно: отвечают по форме, но без живого центра;

– не договариваются – не потому что не хотят, а потому что нечем, там нет переговорной стороны;

– часто ассоциированы с массовыми смертями, ритуальными уничтожениями, культурами смерти как самоценности;

– личность поглощена Апопом, иногда практически полностью; от человека остаётся оболочка и набор реакций, изнутри пусто или работает чужой контур.

С Класс Б ни один приём, который работает на Класс А, не работает. Не идут переговоры. Не работает контр-Хека «по формуле против формулы». Не помогает «договориться через старшего». Канонический ответ один – формула отгнания (hesef-Апер, «отгнание Апопа»; в Поздний период – отдельная «Книга отражения Апопа», где изображения Апопа разрезают, пронзают, сжигают). Не диалог. Удар и выход.

ЧТО НЕ ЕСТЬ КЛАСС Б – ВАЖНОЕ ОТГРАНИЧЕНИЕ

И сразу нужно отгородить эту категорию от того, что часто в неё ошибочно записывают. Класс Б – это НЕ всё, что снаружи выглядит страшно или ненормально. У новичков типичный соблазн – увидеть в любом маньяке, в любом массовом убийце, в любом душевнобольном с агрессией Апопа. Это ошибка, и она приводит к плохой работе.

Большинство душевнобольных с агрессивным поведением – это НЕ Апоп-проводники. Это Сет через сломанный инструмент. Шизофреник с параноидным бредом, маниакальная фаза с агрессией, деменция с приступами, психотический эпизод под веществами – у этих людей Иб не съеден, у них сломан мозг как инструмент. Мотив есть, и он человеческий (страх, защита, ревность, отчаяние) – он просто проходит через неисправный аппарат и снаружи выглядит бредом. Когда такой человек выходит из эпизода (медикаменты, ремиссия), он часто в ужасе от содеянного, помнит, плачет, иногда сам себя убивает от того, что сделал. У Апоп-проводника такого ужаса нет – есть только потребность повторить. Это диагностический признак, и он работает.

Психопаты (антисоциальное расстройство личности) – тоже не Апоп. Их Иб работает, просто узко: эмпатия и угрызения со-

вести ослаблены или отсутствуют. У них есть конкретные цели — деньги, власть, статус, доминирование, секс, контроль. Большинство психопатов вообще не убийцы; они топ-менеджеры с разрушительным стилем, политики, мошенники, абьюзеры в семье. Это Сет с поломанной частью эмпатии, не Апоп. Если психопат становится убийцей с конкретными целями (устранить конкурента, убить жену ради страховки) — это Сет с поломанной частью плюс убийство, не Апоп. В Апопа психопат может соскользнуть, но не сразу и не автоматически.

Серийные убийцы делятся на два подтипа, и это деление важно держать в голове. Те, у кого есть конкретный профиль жертв (определённый возраст, пол, профессия, социальная категория) и есть навязчивая страсть, направленная на этот тип, — это Сет в очень тёмной, патологически концентрированной форме. У них есть «лицо», с ними можно вести диалог; это подтверждается биографиями известных случаев — с Чикатило беседовали и получали ответы по существу, с Банди беседовали и он давал интервью на ясной голове, с многими другими тоже. Это не Апоп, это Сет одержимости. Те же, у кого профиль жертв размыт и главным стало уничтожение как самооценности процесса, без облегчения после, только с нарастающей потребностью повторить, с укорачивающимися интервалами между, — вот это уже Апоп-проводники. Граница между подтипами и есть та самая точка соскальзывания, о которой сейчас пойдёт речь.

Бытовые тираны, абьюзеры, домашние насильники — чистый Сет. Доминирование, контроль, страх, сорванная страсть, ревность, обесценивание. Никакого Апопа. Работа с этой категорией — это работа защиты жертв и противостояния носителю, не отгнание.

Массовые убийства в психотическом состоянии — обычно Сет через сломанный инструмент. Бредовая система мотивов, искажённая, но человеческая по структуре («они хотели меня убить, я опередил», «они посланцы дьявола, я должен их остановить» и тому подобное). Тонкий случай — когда сама душевная болезнь является симптомом атаки Хекет-Исфет или (очень

редко) Апопа на ослабленный инструмент. Тогда снаружи это «психоз», а изнутри – открытая дверь. Различить трудно, и для новичка я этот случай оставляю как осторожное упоминание: бывает, но не записывайте сюда подряд всех душевнобольных. Большинство – медицина, не духовка.

Главное практическое правило в этой зоне: ЖРЕЦ НЕ ДИАГНОСТ. Он не работает с DSM-5 или МКБ-11, он работает с тонкими признаками. И самое важное – не путать медицинский диагноз с духовным статусом.

– Шизофреник в психозе – медицинский случай. Жрец рядом поддерживает близких, поддерживает самого больного как человека со сломанным инструментом, не лезет с формулами против Апопа в зону, которая ему не принадлежит.

– Психопат-абьюзер – социальный случай. Жрец помогает жертвам и их каналам, не пытается «изгнать беса» из абьюзера, потому что беса там нет, есть только сломанная эмпатия.

– Серийный убийца с конкретным профилем – это работа следствия и в духовном плане Сет одержимости. Жрец работает с убитыми и их близкими.

– Серийный убийца в стадии чистого Апоп-проводника, и массовый расстрел со случайной выборкой жертв и пустыми глазами медиатора, – только это зона работы по протоколу Апопа: не сближаться, не пытаться понять, работать с последствиями.

Если жрец это различие держит – он не превратится в искателя демонов в каждом пациенте психиатрии и не пропустит реального Апопа, прикинувшегoся идеологическим активистом или психически больным. Различение делает работу точной.

ПЕРЕХОД МЕЖДУ КЛАССАМИ. СОСКАЛЬЗЫВАНИЕ

Это самое важное во всей картине, и я хочу, чтобы вы это запомнили на уровне инстинкта. Сет-практик не рождается Апоп-проводником. Но он может им стать. Это происходит постепенно, и это типичная траектория опытных тёмных.

Выглядит так:

- практик начинает с конкретных целей: убрать конкурента, заработать, установить контроль над клиенткой, наказать обидчика, сделать карьеру через тёмную помощь;

- по мере углубления исчезают границы между «своими» и «чужими»; сначала «убирает» только заказанных, потом – «заодно ещё одного, который мешает», потом – «всех, кто рядом и под раздачу»;

- в какой-то момент исчезает мотив; уже не «получить выгоду», а «разрушать, потому что это естественное состояние»;

- Иб разъедается, замещается контуром Апопа;

- снаружи практик может ещё долго выглядеть как раньше – может даже продолжать брать деньги, иметь клиентов, поддерживать имидж; но изнутри он уже Апоп-проводник, и его работа идёт уже не по целевой модели, а по уничтожительной.

Большая часть проявлений зла, которые в истории остались как «нечто запредельное», – это именно практики Класса А, соскользнувшие в Класс Б. Не «прирождённое чудовище», а профессионал тёмной стороны, переступивший точку невозврата.

Жрец, столкнувшийся с практиком на ранней стадии соскальзывания, теоретически может ещё встать преградой – иногда буквально предложив ему альтернативу: суд, признание, переход. Это очень опасная работа, и я её здесь подробно разбирать не буду. Главное – уметь различить стадию. Если у практика ещё есть конкретные цели и узнаваемая мотивация – Класс А, работа возможна по стандартной защитной модели. Если конкретики уже нет, остался только функционал уничтожения – Класс Б, работа только отгонная, без иллюзий.

ИТОГОВАЯ КАРТА

Чтобы у вас в голове сложилась цельная схема, дам её прямо в виде структуры:

МААТ (порядок)

|
| ← жрецы Маат, в т.ч. жрец Анубиса
|

СЕТ (Хаос в составе Маат)

|
| ← Хекет-Исфет Класса А (Сет-практики);
| возможна работа: переговоры, отгнание,
| контр-Хека, обращение к Хору как к
| старшему против Сета, использование
| собственной самонадеянности практика
| против него;
|

АПОП (анти-Маат)

|
| ← Хекет-Исфет Класса Б (Апоп-проводники);
| работа только отгонная: формула
| hesef-Апер, выход из локации, работа
| с последствиями уже после события.

Запомните пропорцию: Класса А – много, Класса Б – мало, но Класс Б опаснее в разы, и именно из-за неумения различать на нём чаще всего гибнут жрецы.

И последнее, на что хочу обратить внимание. После смерти Хекет-Исфет тоже разделяются. Те, кто были Классом А (тёмные маги с конкретной мотивацией), часто перешагивают в Акхет и становятся Мутами-практиками – продолжают свою тёмную работу посмертно. Это та самая категория, которую я уже упоминал в типологии Мутов: Мут-хезер, ищущий работодателя, плотные шипящие, оппортунисты в местах концентрации смерти.

С ними жрец работает обычными методами Анубисовой школы. Те же, кто были Классом Б (Апоп-проводники), как правило, в Акхете не задерживаются: их забирает Амнат на суде, или они уходят в более глубокие слои Дуата как пища Апопа. Если задержались — это уже не «Мут с тёмной практикой», это локальный канал Апопа в Акхете, и работа с ним не психопомпическая, а боевая отгонная. Это редко, но бывает.

МОЖНО — ДЕРЖАТЬ СВОЙ ПОРОГ, НЕ ЗАЧИЩАЯ ЧУЖОЙ

Жрец не отвечает за всю площадку. Он отвечает за порог, за которого стоит. Если попытается отвечать за всё — провалит то, за что отвечает на самом деле.

Это очень анубианское правило, и оно работает буквально. Если у тела бабушки идёт работа, а соседи в подъезде орут, — вы держите комнату, а не подъезд. Если в чужом городе массовое захоронение, которое явно требует работы, а у вас сейчас нет на это сил или полномочий, — вы делаете то, что можете на своём пороге, и не тащите на себя то, что не унесёте.

Сразу важная оговорка, чтобы это правило не превратилось в запрет на масштаб. Объём работы, который жрец может взять, определяется не «должностью» и не книгой, а его собственной силой. У одного хватит сил только на одну комнату — и это его правильный порог. У другого хватит на подъезд. У третьего — на весь некрополь, на весь район, на весь город. У некоторых, как показывает история и собственная практика крупных служителей, — и больше. Это не от наглости, это от наработанного канала и накопленной Хеки. Анубис не запрещает масштаб — он запрещает геройство, то есть работу за пределами своих реальных возможностей. Если ты можешь взять весь некрополь и берёшь его по уму, спокойно, на своих ногах — ты в Маат. Если ты не можешь, но берёшь, потому что «надо же кому-то» — ты вне Маат, и это рано или поздно тебя сложит.

Поэтому правило точное звучит не «не бери много», а «бери ровно столько, сколько реально удержишь». Самооценка должна быть честной в обе стороны: и не преуменьшать свои силы из ложной скромности, и не преувеличивать из страха выглядеть слабым. Анубис жречество строит так, чтобы не было героев и не было трусов. С обоими он разбирается отдельно.

МОЖНО – ВЫХОДИТЬ ЧЕРЕЗ НЕОЧЕВИДНЫЕ ВЫХОДЫ

Когда обычные двери блокированы, жрец пользуется тем, что обычно не считается «выходом». Окно вместо двери. Сон вместо разговора. Молчание вместо объявления. Уход вместо ответа. Это работа Сиа – видеть второй маршрут, когда первый забит.

К Мутам это относится напрямую: если контакт «в лоб» не идёт (старый Мут, например, плохо слышит обычное обращение), у жреца есть право зайти иначе – через имя, через предмет, который Муту принадлежал, через сон, через место. Об этом – в Части 4.

МОЖНО – ПРИНИМАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ СОБСТВЕННОЙ СМЕРТИ · КАК УСЛОВИЕ ПРОХОДА

Это самое тонкое. И я понимаю, что для читателя оно прозвучит жёстко. Но без этого пункта работа не складывается, поэтому сообщаю.

Парадокс Книги Мёртвых: тот, кто отказывается умирать, умирает; тот, кто принимает смерть, проходит её. Это базовый закон Дуата. Жрец Анубиса работает с этим законом постоянно. Он готов к собственной смерти в каждый момент – и именно поэтому она его не берёт раньше срока. Это не бравада, это техника. Без этой готовности вы не сможете спокойно входить в зоны, где сидят Муты, и тем более

— в Некрополь, который мы будем разбирать в Части 2.

Готовность — не значит «хочется». Готовность — значит «не упираться, если придёт время». Этого достаточно. Анубис различает.

(некрополь, переход) и со своими служителями (через канал жречества). К человеку, у которого нет канала к нему — то есть к большинству людей вообще, — Анубис нейтрален: не прикрывает, не атакует, не наказывает, не учит. Никак. Жизнь такого человека идёт либо по другим Принципам, либо вообще без явно выраженного Принципа. Подключается Анубис к нему только в момент его собственной смерти — и то как технический функционер, вводящий в Зал. К его живой жизни Анубису дела нет.

Это значит, что у «выпадения из рамки» есть, на самом деле, два разных сценария.

Первый — был жрецом и выпал. Канал когда-то был, условия защиты потеряны. Вот для этого случая и работают три узких исключения, о которых сейчас пойдёт речь.

Второй — никогда жрецом не был. Канала не было и нет. Тогда говорить о «прикрытии» или «непокрытии» вообще бессмысленно: Анубис в его жизни просто не присутствует. Это статус большинства людей на земле, и в нём нет ничего страшного — это нормальная человеческая жизнь, просто без жреческого канала.

Полезно держать это в голове, чтобы не носить в себе скрытое ожидание «если я к Анубису обращусь, он меня защитит». Не защитит. Защита идёт через канал, и канал наработывается, а не случается по запросу. Без канала обращение — это запрос на формирование канала, а не вызов скорой помощи. Принцип может ответить, может не ответить, может ответить через годы; это его дело и зависит от того, кто обращается, как и зачем.

Теперь — три узких случая, в которых Анубис всё-таки удерживает уже бывшего жреца. Это полезно различать, чтобы не путать их с «общим прикрытием своих».

ПЕРВЫЙ – ПОПРАВКА ПО НЕВЕДЕНИЮ. Жрец нарушил, не понимая, что нарушает: попал в ситуацию, где правила формально сломаны, но не злонамеренно. Анубис может вмешаться один раз, чтобы поправить и дать понять. Это не «прикрытие как своего», это обучающее движение. Второй раз по той же ошибке поправки уже не будет.

ВТОРОЙ – ПЕРЕДАЧА ПО АДРЕСУ. Жрец выпадает не «в никуда», а в сторону другого Принципа (начал по-настоящему работать с Тотом, с Осирисом, с собственной самостоятельной линией). Анубис может его упорядоченно отдать туда, куда человек реально идёт. Это административная операция, не защита.

ТРЕТИЙ – ВОЗВРАЩЕНИЕ. Жрец сам осознал, что выпал, и хочет вернуться. Анубис может прикрыть обратный путь, потому что движение человека совпадает с восстановлением рамки.

Во всех остальных случаях – выпал и канал не держит. Это и есть смысл самой рамки. Рамка – условие защиты. Внутри неё работает канал, снаружи – нет.

Я ещё вернусь к этим правилам отдельно в Части 4, когда буду разбирать практический контур – там по каждому «можно» будет пошаговая техника, а по «нельзя» будет разбор типичных ошибок и способов их избежать. Сейчас достаточно того, что вы их знаете на входе.

Теперь – собственно про Мутов.

КОРОТКО – ЧТО ЭТО ВООБЩЕ ТАКОЕ

Слово «мут» (mwt) в древнеегипетском языке буквально означает «мёртвый». Но не в нашем нейтральном смысле – «человек, у которого остановилось сердце». В египетском «мут» – это конкретная категория. Это человек, который умер, но переход не завершился. Что-то застряло, что-то перепуталось, что-то осталось здесь, когда должно было уйти дальше.

Не привидение. Не призрак. Не «душа, которая тоскует». Это всё эзотерический ширпотреб, не имеющий отношения к делу. Мут – это техническое состояние комплекса: человек, у которого процесс смерти не закончился. Машина, у которой двигатель заглох на середине пути, а водитель продолжает сидеть за рулём, не понимая, что приехали.

Главное, что нужно понять с самого начала: Мут – это не часть человека. Это весь человек. В нём по-прежнему есть всё, что было при жизни, – только в спутанном, незавершённом виде. Воля, привычки, страхи, желания, обиды. Иногда – память до последнего слова. Иногда – почти ничего, только паттерн поведения, который повторяется и повторяется.

Если у вас в голове картинка из фильма ужасов – со светящимися глазами и чёрным дымом, – забудьте её. Это не имеет отношения к тому, с чем вы будете работать. Реальный Мут – это, например, бабушка, которая умерла на прошлой неделе и до сих пор не понимает, что её квартира больше не её. Или мужик, который умер пьяным на улице, и его остатки до сих пор сидят в том углу, где он сидел последний раз, и пытаются что-ни-

будь себе налить из ничего.

Не страшно. Грустно. И всегда – конкретно.

ЗАЧЕМ ВАМ ВООБЩЕ ПРО ЭТО ЗНАТЬ

Я понимаю, что у нормального читателя сейчас возникает вопрос: «Я ведь не патологоанатом и не сотрудник ритуального бюро. Я обычный человек. Зачем мне разбираться в категориях мёртвых?»

Объясню.

Если вы открыли эту книгу и дочитали до второй части, вы — не обычный читатель. С обычными у Анубиса разговор короткий, и эта книжка к ним не приходит. Вы либо жрец, либо неинициированный, либо готовящийся стать одним из двух. Это уже само по себе означает, что ваш канал к этой стороне реальности — открытый. И значит, Муты будут к вам приходить просто потому, что вы видны.

В обычном человеке Мут не видит партнёра. Стенка и стенка. У большинства людей канал плотно закрыт, и они идут по жизни, не замечая, что вокруг происходит. Это нормально, так и задумано: большинству людей не нужно ничего знать обо всём этом, и Анубис их не трогает.

В вас Мут видит дверь. Иногда — приоткрытую. Иногда — распахнутую настежь. И он подойдёт. Не потому, что злой — а потому, что застрял, и вы для него выглядите как единственный шанс, что его кто-то наконец-то заметит и поможет.

Я повторяю это ещё раз, потому что важно: Мут не приходит, чтобы вам навредить. Большинство Мутов вообще не способны на осознанное действие — они идут на свет, как мотыльки. Вред они причиняют побочно, не специально. Так же, как голодная собака не «специально» на вас прыгает, она просто хочет есть, а вы стоите рядом с сосиской.

Но это «побочно» имеет вес. После долгого фонового кон-

такта с Мутом — даже не агрессивным, просто близкого по соседству — у человека начинают происходить вполне конкретные вещи. Плохой сон. Усталость без причины. Странные перепады настроения. Снижение иммунитета. Длинные депрессии. Обострение хронических болезней. У неиницированных, у которых канал открыт от рождения и непереключаем, — вообще сценарий «шаманской болезни», о котором я писал в Обращении.

Поэтому распознать Мута, понять, чего он хочет, и сделать с этим что-то правильное — это не тёмное искусство. Это бытовая гигиена для человека с открытым каналом. Как уметь обращаться с электричеством, если у вас в доме есть розетки.

ЧТО ПРОИСХОДИТ ПРИ ПРАВИЛЬНОЙ СМЕРТИ

Чтобы понять, что такое Мут, надо сначала понять, что должно происходить при смерти, когда всё идёт по правилам.

Египтяне разбирали человека на пять компонентов. Это не пять «тонких тел» в стиле эзотерических курсов – это пять разных функций, каждая со своей задачей, своим временем жизни и своим местом после смерти. Если хотите аналогию из понятного мне мира – это пять модулей одного программного комплекса, которые в норме работают вместе, а после остановки сервера должны корректно завершиться, каждый по своему сценарию.

Перечислю.

ХАТ – физическое тело. То, что вы видите в зеркале. После смерти – остаётся, разрушается. Если его сохранить (мумифицировать), оно продолжает служить якорем для следующих компонентов. Если не сохранить – рассыпается, но это не катастрофа, как мы увидим в Части 3.

КА – жизненная сила, или, точнее, индивидуальный двойник. Самое близкое к понятию «душа» в обывательском смысле, но не точно оно. Ка – то, что отличает живое тело от трупа. Пока Ка в теле – вы живы. Когда Ка отделяется – клиническая смерть. После смерти Ка не уходит сразу – он остаётся рядом с телом и поддерживается подношениями. Именно для Ка строились гробницы, именно его «кормили». Гробница в египетской логике – это «дом Ка», а не «могила покойного» в нашем смысле.

БА – то, что путешествует. Если Ка остаётся при теле, то Ба – выходит и идёт. Это активная, подвижная часть, изображавшаяся птицей с человеческой головой. Именно Ба идёт через Дуат, проходит двенадцать часов, доходит до Зала Двух Истин, выдерживает или не выдерживает взвешивание сердца. Ба – это вы как путешественник, способный к движению.

ИБ – сердце. Не как физический орган, а как хранитель всего, что вы делали при жизни. Иб – это ваша запись. Каждое действие, каждое решение, каждый выбор записан в Иб. Именно Иб взвешивается на Весах. Не «душа в целом», не «вы как личность» – а конкретный журнал ваших дел.

РЕН – имя. И это, пожалуй, самая недооцениваемая в современной эзотерике штука. Рен – это не «биркой как назвали». Это активный маркер вашей сущности, через который вас можно вызвать, опознать и поддержать. Пока живые произносят ваше имя – ваш Рен жив. Если имя уничтожено и забыто – Рен умирает, и человек не может пройти дальше. Поэтому уничтожение имени (т. н. *damnatio memoriae*) в египетской системе считалось страшнее физического убийства. Убийство – это смерть Хата. Уничтожение имени – это вторая, окончательная смерть, после которой не остаётся даже Ба.

ШУИТ – тень. Самый фоновый компонент. Тень – это след вашего существования в пространстве и времени. После смерти она угасает постепенно. С тенью отдельно работать почти не приходится, она обычно идёт вслед за остальными.

И есть ещё **АХ** – но это уже не компонент, а результат. Ах – это то, что получается, когда после смерти Ба возвращается к Ка, они интегрируются, проходят суд и становятся единым целым. Ах – это «сияющий», прославленный дух, обитатель полей Иару. Высшая форма посмертного существования. Цель всей конструкции.

Так вот: правильная смерть — это когда все пять компонентов завершают свой путь штатно. Хат остаётся (в идеале — сохранный). Ка остаётся при теле, питается. Ба идёт через Дуат. Иб взвешивается. Рен поддерживается живыми. Тень спокойно угасает. Ба и Ка соединяются — рождается Ах.

Это не сказка. Это техническая схема. И она работает не потому, что в неё надо верить, — а потому, что это так устроено. Можно не знать, что у вас внутри пять компонентов, и они всё равно будут. Так же, как можно не знать про печень и поджелудочную, и они тоже будут.

А ТЕПЕРЬ – ЧТО ТАКОЕ МУТ

Мут – это когда штатное завершение не произошло.

Ба не пошло. Или пошло, но застряло. Или пошло, дошло, но было развёрнуто обратно. Или Ка не получило подношений и осталось голодным. Или Рен был забыт, и нечем стало отозваться. Или, в самом тяжёлом случае, всё это сразу.

Картинка примерно такая:

При правильной смерти:

Ба —→ путешествует через Дуат —→ Суд
—→ Ах

Ка —→ остаётся у тела, питается —→
воссоединяется с Ба

Рен —→ живёт пока произносят живые

Шуит —→ постепенно угасает

При Муте:

Ба —┘

Ка —┘ — всё запутано, не разделилось,

Шуит—| не трансформировалось
Рен —|
Ах — НИКОГДА НЕ БЫЛ ДОСТИГНУТ

Это не злой дух. Это не демон. Это незавершённая трансформация. И именно это и есть главная боль Мута — он застрял, а не уничтожен. У него осталось воление, остались привычки, осталась память, но он не может никуда двинуться. Как зависший процесс в операционной системе: вы вызываете диспетчер задач, видите его в списке, но снять его обычным способом не получается. Он висит и тянет ресурсы.

«Мут — это не противник. Мут — это пациент». Я запомнил. Когдаходишь к Муту с этой установкой, всё становится на свои места. Не «нечисть, которую надо изгнать», а человек, которому нужна помощь в завершении того, что не завершилось само.

Из этой установки следует и второе важное: к Муту нельзя относиться с агрессией. Не потому, что нельзя по этическим соображениям, — а потому, что не работает. Агрессия в адрес Мута усиливает его застревание. Помочь ему может только спокойное, точное, дисциплинированное действие, в котором нет ни страха, ни ярости, ни желания «победить». Это очень непривычная позиция для современного человека, и я её с трудом осваивал.

ИЗ-ЗА ЧЕГО ЧЕЛОВЕК ЗАСТРЕВАЕТ

Причин не так много. Перечислю основные, потому что в практике вы будете снова и снова встречать одни и те же сюжеты.

ПЕРВАЯ ПРИЧИНА — НЕ БЫЛО ПРОВОДОВ. Никто не сделал того, что должен был. В древнем Египте это была работа жреца — провести покойного, проговорить нужные слова, дать ему направление. Сейчас формального жречества нет, и его функцию частично делает церковь (когда священник нормальный и понимает, что делает), частично — сами родственники в момент похорон. Если ни того, ни другого не было — Ба остаётся без направления. Идти ему некуда, потому что никто не показал куда. И оно остаётся при теле, при квартире, при последнем известном месте. Этот тип Мута самый частый и самый лёгкий в работе.

ВТОРАЯ ПРИЧИНА — СИЛЬНАЯ НЕЗАВЕРШЁННОСТЬ. Что-то осталось не сделанным, и это «что-то» весит больше, чем смерть. Не отомщённая обида. Не сказанные кому-то слова. Не выплаченный долг. Не закрытое дело, ради которого человек жил. Ребёнок, оставленный без присмотра. Имущество, которое «надо передать тому-то». Любая такая большая привязка работает как якорь. Ба пытается уйти и его дёргает обратно. Через год-два-десять оно сдаётся и зависает.

ТРЕТЬЯ ПРИЧИНА — НАСИЛЬСТВЕННАЯ СМЕРТЬ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ. Убитые, особенно убитые внезапно, без понимания, что происходит, очень часто застревают. У них в голове в момент

смерти не успевают сформироваться представление о том, что они умерли. Они просыпаются утром (так это для них и выглядит), идут по своим делам и удивляются, почему их никто не слышит. Сюда же относятся погибшие в авариях, на войне, при катастрофах. Массовые захоронения без ритуала – отдельная и очень тяжёлая тема, я её затрону в Части 3.

ЧЕТВЁРТАЯ ПРИЧИНА – ПРАКТИК, ПРИВЯЗАВШИЙ СЕБЯ К МЕСТУ ПРИ ЖИЗНИ. Это уже специальный случай. Бывают люди, которые сознательно готовят себе посмертное существование в виде Мута. Это могут быть колдуны, ведьмы, маги – те, кто в течение жизни строил себе систему якорей и не собирался идти на суд, потому что понимал, что суд их не вынесет. Они не «не смогли уйти» – они «не пошли». Это самый тяжёлый и самый опасный тип, и о нём я буду говорить отдельно ниже.

ПЯТАЯ ПРИЧИНА – ПРОСТО ОТКАЗ. Иногда – без особых драм, без насилия, без колдовства. Человек умер, посмотрел, что дальше надо идти, испугался и решил остаться. Особенно это бывает с людьми очень привязанными к чему-то конкретно – дому, ребёнку, работе. Не хочется уходить – и не пошёл. Через какое-то время осознать собственное состояние уже не может, и зависает.

Список не исчерпывающий, но 90% случаев в практике укладываются в эти пять причин. Когда подходите к застрявшему – первое, что полезно понять: какая из пяти. От этого зависит дальнейшая техника. Если просто не было проводов – достаточно их провести. Если незавершённое дело – нужно как-то с этим делом разобраться. Если насильственная смерть – другая работа. И так далее. Об этом подробно – в Части 4.

МОЯ ИСТОРИЯ – ВОСКРЕСЕНСК, 2019

Поясню всё это на конкретном случае. Мне он очень пригодился в своё время – он показал, как Мут выглядит в чистом, незамутнённом виде, без всякой драмы и без всяких бесов. Просто бытовая сцена.

2019 год. Я снимал квартиру в Воскресенске. Не помню зачем, по работе, наверное. Квартира принадлежала одному мужику; за месяц до моего въезда он мне сказал: «Слушай, у меня тут тётка недавно умерла, владелица квартиры, я тебе сдаю, но ты учти, что вещи её ещё не вывезли». Я сказал – да и ладно, мне без разницы.

Первая ночь. Я лёг, закрыл глаза, и вдруг понял, что не могу заснуть. Не «бессонница». Не «возбуждённое состояние». А такое ощущение – кто-то рядом стоит. Ничего видимого, но тело знает. Дышу медленнее, мышцы напряжены. Жена рядом давно спит. Я лежу. Думаю – устал, наверное. Послезавтра пройдёт.

И вдруг – рядом, прямо у моего уха, женский голос. Спокойный, довольный. Как будто пробует что-то приятное.

«Ммм... Ням-ням, как вкусно».

Я подскочил, включил свет. В комнате никого. Жена спит, не шелохнувшись. Я походил по квартире, проверил окна, послушал коридор. Ничего. Лёг обратно. Больше ничего не было – ни голоса, ни ощущения. Утром встал, как ничего и не было.

Тогда у меня ещё не было никакой системы. Я не знал, что такое Мут, не знал, что такое канал, не знал, как это всё устроено. Я просто записал случай в копилку «странного» и поехал дальше. И только сейчас, оглядываясь назад с уже понятной картой, понимаю, что произошло.

Произошло следующее. Тётя владелица квартиры умерла недавно — скорее всего, в этой самой квартире. Никаких особых проводов ей, видимо, никто не делал — ну или делали по православному канону, который для её случая мог не сработать (об этом я тоже скажу). Она осталась в квартире как Ба, привязанное к месту. Это её дом, её Ка-территория, она там хозяйка. Никто посторонний для неё не должен был там быть.

И тут появляюсь я. Живой, бодрствующий, с хорошим открытым каналом, со всей развёрнутой энергетикой человека, который в 21:30 закрывает рабочий ноутбук. Для неё я выгляжу примерно так же, как для голодного человека выглядит свежая горячая буханка хлеба. Не «вкусная еда» в смысле удовольствия — а именно «источник того, чего у меня больше нет».

И она — без всякой агрессии, не «нападая» на меня, а абсолютно естественно, как бабушка тянется в супермаркете за горячей булочкой, — питалась. Молча. Сначала я лежал и не мог заснуть — это была её работа с моим полем. Потом она «попробовала вкус» — и от удовольствия (или из вежливости, не знаю), сказала вслух.

«Ням-ням, как вкусно».

Понимаете, это не страшный голос из ужасика. Это голос пожилой женщины, которой первый раз за месяц что-то досталось. Она не хотела меня убивать. Она вообще не понимала, что делает что-то плохое. Для неё это было — наконец-то нормальная еда после долгого недоедания.

Это и есть Мут средней нормальности. Тётя не была злой, не была ведьмой, не имела никаких особенных намерений. Просто умерла, не получила нормального проводов, осталась при своей квартире, и питалась тем, что мимо проходило. Я был в этой квартире одной из первых таких хороших порций.

И теперь — что нужно было сделать тогда. Сейчас бы я отреагировал иначе. Сейчас я бы спокойно сказал вслух (спокойно — это важно, любая лишняя эмоция мешает):

«Я слышу тебя. Ты умерла. Это больше не твой дом. Есть тот, кто ждёт тебя — Анубис знает твоё имя. Иди к нему. Тебе там лучше будет, чем здесь».

Дальше зажечь свет, пройти с зажжённой свечой по квартире, сказать ещё раз. Потом лечь и спать. Утром, скорее всего, ничего бы не повторилось. Но даже если бы повторилось — повторил бы формулу, и через два-три раза она бы ушла. Тёти такого типа обычно очень благодарно реагируют, когда их наконец называют по имени и показывают дорогу. Они и сами этого хотели, просто никто им не говорил.

Тогда я этого не знал и просто включил свет. Это, по большому счёту, тоже сработало — она поняла, что я её заметил, и в эту ночь больше не лезла. Но как полноценное освобождение это, конечно, не было. Скорее всего, после моего отъезда там жил следующий жилец, и она питалась им. Так и идёт по кругу, пока не появится кто-нибудь, кто сделает что нужно.

Это, кстати, очень полезная иллюстрация ещё одного принципа: живые в большинстве своём не делают для мёртвых того, что должно быть сделано. Не из злой воли — просто не знают, не умеют, никогда об этом не думают. Поэтому Муты накапливаются. И в старых районах с длинной историей их заметно больше, чем в новостройках. Это не атмосфера и не «дурная аура». Это слой накопившихся за поколения тёт, которым никто не показал дорогу.

КАК МУТ МЕНЯЕТСЯ СО ВРЕМЕНЕМ

Если Мут не отпустить, он не остаётся прежним. Со временем он видоизменяется. И от того, на какой стадии вы его застали, во многом зависит, как с ним работать.

Условно я делю их на три типа.

СВЕЖИЙ МУТ. Это первые недели и месяцы после смерти. Иногда — до года-двух. Все компоненты ещё целые. Ка не истощился, Ба сохраняет личность, Рен ещё жив, потому что родственники ещё помнят и иногда произносят. Свежий Мут очень похож на живого. Он может быть активным, иногда агрессивным, но почти всегда — узнаваемым. Если вы общаетесь со свежим Мутотом, вы понимаете, кто это был при жизни: характер, манера речи, привычки. Тётя из Воскресенска была свежим Мутотом. Её было слышно как живого человека.

С точки зрения работы свежий Мут — самый отзывчивый. Он ещё помнит, что такое разговор, ему ещё можно объяснить. У него ещё нет паники застрявшего; он скорее в растерянности, чем в ужасе. Его легко проводить, если знать как.

Но свежий Мут и самый «питающийся». У него есть Ка, и Ка хочет жить дальше. Поэтому он будет тянуть энергию из всего живого, что окажется рядом. Если вы оказались с ним в одной комнате — закрывайтесь и работайте сразу. Не оттягивайте «на потом». Свежий Мут за пару недель может высосать у живого ощутимое количество сил.

СТАРЫЙ МУТ. Это уже годы и десятилетия застревания. Здесь начинает происходить интересное. Ка постепенно истощается без подношений; тень фрагментируется; Рен слабеет, пото-

му что родственники либо умерли сами, либо забыли; в активе остаётся преимущественно Ба, с обрывками личности.

Старый Мут уже плохо отзывается на разговор. Слышит вас плохо, реагирует медленно. Часто не помнит своего имени. Часто не помнит, кем был при жизни. Помнит привычку – например, «я тут жил» или «я тут что-то ждал», – но детали стёрты. Это похоже на старого человека с серьёзной деменцией. Личность ещё угадывается, но фрагментарно.

Работать со старым Мутом сложнее по двум причинам. Во-первых, сложнее установить контакт – приходится повторять много раз, проговаривать долго, дожидаться, пока он услышит. Во-вторых, часто непонятно, кто это вообще был, и как его звали. А имя (Рен) – это, как мы будем разбирать в Части 4, главный инструмент работы. Без имени всё идёт сложнее.

С другой стороны, старый Мут уже сильно ослаблен. Он не «питается» как свежий – у него и аппарата для этого почти не осталось. Он больше «сидит» в своём углу, не очень активный, не очень опасный, но и не очень способный сам выйти. Ему нужна помощь.

ДЕГРАДИРОВАВШИЙ МУТ. Это уже десятки и сотни лет. От человека остаётся почти ничего – только тень и фрагменты Ба, без личности, без памяти. Просто паттерн. Серый туман в углу, который вы иногда видите боковым зрением. Холодное место в комнате, которое не объясняется сквозняком. Ощущение «здесь кто-то был» без всяких деталей о том, кто именно.

Деградивовавший Мут не опасен в том смысле, что он не способен ни на какое осознанное действие. Он просто есть. Но он может накапливать вокруг себя «фон» – место, где он сидит, постепенно становится тяжёлым, и живые там начинают чувствовать себя плохо, не понимая почему.

С точки зрения работы деградивовавший Мут – самый простой. У него почти нет сопротивления, почти нет привязок, почти нет ничего. Стандартная формула освобождения работает на нём быстро. Главное – заметить, что он там есть.

Это деление условное. На практике вы будете встречать промежуточные варианты, переходные состояния, и иногда трудно сказать, к какому типу относится конкретный случай. Но как ориентир – работает.

ПОДВИДЫ, КОТОРЫЕ ОТДЕЛЬНО ОПАСНЫ

Помимо обычных Мутов, бывают подвиды. С ними всё устроено сложнее

— и работать с ними тоже сложнее. Перечислю те, с которыми сталкиваюсь в практике чаще всего.

МУТ-ХЕЗЕР, ИЩУЩИЙ РАБОТОДАТЕЛЯ. Это особая категория — мёртвые маги. Я о ней говорю первой, потому что лично с ней сталкивался, и потому что для жреца Анубиса это самая ловушечная история.

Механика такая. Жил при жизни мощный практик — какой-нибудь колдун, ведьма, маг. Накопил за жизнь приличный набор связей в тонком плане, освоил техники, имеет запас Хека. Знает, что когда он умрёт, на Весах ему будет тяжело — потому что много чего делал не по Маат. И, понимая это, готовится: при жизни строит себе систему «не идти на Суд». После смерти его Ба не уходит к Дуату, а остаётся здесь, продолжает существовать как Мут — со всеми накопленными способностями.

Но без живого тела у такого Мута есть проблема. Он не может действовать в физическом мире сам. И тогда он начинает искать живого практика, к которому можно «прикрепиться» как пассажир. Предложить ему свои навыки, связи, опыт, в обмен — на доступ к живому каналу.

Со стороны это выглядит привлекательно. Открываешь однажды интересные сны, в них появляется такой «учитель», который рассказывает удивительные вещи, даёт техники, открывает «тайные знания». Способности у тебя как будто бы растут. Возможности расширяются. Восторг.

А по факту это та же самая схема, что у ведьмы с иконой. Только вместо иконы — вы сами. Мут-хезер встал в ваше «окно» доступа к тонкому и заткнул его собой. Использует ваш канал как топливо. Не вы становитесь сильнее, а он работает через вас, попутно выкачивая жизненную силу.

Признаки, по которым его можно распознать:

- появляется слишком удобно, именно когда вам нужна помощь;
- предлагает навыки сразу, без ваших усилий и без обучения;
- создаёт ощущение срочности: «тебе это нужно сейчас»;
- говорит, что может СДЕЛАТЬ для вас что-то, а не объясняет, что он ЕСТЬ;
- сопротивляется любым попыткам прервать или ограничить контакт;
- после взаимодействия с ним — усталость, но при этом непонятная зависимость, тянет вернуться;
- ваши собственные способности не растут — вы зависите от него.

Тест простой. У любой сущности, которая пытается с вами работать, вы имеете право спросить три вещи:

«Назови себя истинно. Что ты есть?» «Откуда ты пришёл?» «Чего ты хочешь — точно?»

Если сущность работает по Маат — она ответит, и ответит ясно. Если крутится, уваливает, переводит тему, говорит «потом расскажу», «не важно сейчас», «это тебе пока рано знать» — это Мут-хезер. Не сотрудничайте. Это, кстати, единственный тип Мута, с которым я рекомендую вообще не пытаться договориться. С обычным Мутом договариваешься. С Мут-хезером — закрываешь канал и зовёшь Анубиса для сопровождения этого Мута к Залу принудительно. Анубис такие случаи знает и не любит, и обычно реагирует быстро.

Отдельно — про вампирический подтип Мут-хезер («белый мёртвый»): это худший вариант, который не идёт на перековку и требует развёрнутой полевой операции. Полный протокол ра-

боты с ним – в Части 4, в отдельном разделе после блока защиты. Здесь, в Части 1, я этот класс упоминаю как тип; разворот – там, где жрец уже подготовлен к боевой работе.

ПЛОТНЫЙ МУТ (Я ИХ НАЗЫВАЮ «ШИПЯЩИМИ»). Эту категорию я знаю по неприятному личному опыту. 2019 год, моя собственная квартира, я один дома. Около четырёх утра – четыре утра, кстати, по карте Дуата это где-то восьмой-девятый час, самая тёмная зона ночи, и тяжёлые сущности именно тогда активны больше всего, – вдруг ощущение, что кто-то присел на кровать с моей стороны. Не «как будто», а буквально: матрас прогнулся, нога скатилась.

Я подскочил, включил свет – никого. Уверил себя, что показалось, лёг обратно, выключил свет. И через минуту – нечто навалилось на меня сверху всем весом и зашипело прямо в ухо. Не слово, не голос, не речь. Шипение, как у разъярённой кошки, только громче и тяжелее.

Я тогда сделал ровно ту ошибку, которую сейчас не делаю никогда. Я снова включил свет, сел на кровати, посидел минуту, успокоился и снова лёг спать. Для сущности это прозвучало приблизительно так: «Я знаю, что ты здесь. Мне неудобно. Но я ничего с этим делать не буду». То есть я обозначил знание – и одновременно показал свою беспомощность. Это сигнал слабости. И сущность восприняла это как разрешение продолжать.

Вот это и есть плотный Мут – или, точнее, существо плотного уровня, которое от обычного Мута отличается несколькими признаками:

– физическое продавливание материи (матрас, кресло, дверь); обычное Ба этого не умеет, оно слишком тонкое;

– навалившаяся сверху позиция – это активный захват, а не пассивное присутствие;

– шипение вместо речи; человек не шипит, шипение – это язык хищника, и оно используется специально для нагнетания страха;

— выбор времени — самые тёмные часы ночи, когда защита у живого минимальна.

Что нужно было делать? Не замирать. Не ложиться обратно. Не включать-выключать свет в надежде, что «авось пронесёт». Встать, встать прямо, физически сменить позицию (это уже само по себе сообщение), включить свет и оставить его включённым. И сказать вслух — спокойно, без агрессии и без страха:

«Я — жрец Анубиса. Это моё пространство. Ты здесь без разрешения. Именем Осириса Уннефера — уйди».

Если не уходит — добавить имя Сехмет (это львиная богиня, которая с такими сущностями умеет жёстко) трижды. Можно представить вокруг себя круг огня. После — натрон или соль по углам комнаты, ладан. Утром — провести очищение пространства.

В моём случае ничего такого я тогда не сделал, и разбираться пришлось через несколько лет, уже когда я начал понимать, с чем я тогда имел дело. Скажу честно: я подозреваю, что то, что приходило ко мне в 2019-м, было первым «прощупывающим» визитом той же структуры, которая в 2025-м предложила мне формальный договор. Не сам договор, а проверка: как я реагирую, можно ли управлять через страх. Я тогда испугался, но не подписал ни на что (ничего и не предлагалось ещё). А они запомнили и через шесть лет вернулись с формальным предложением. Об этой истории — кому интересно, см. Книгу 1.

ОПОРТУНИСТИЧЕСКИЙ МУТ В МЕСТАХ КОНЦЕНТРАЦИИ СМЕРТИ. Это такие Муты, которые поселяются в местах, где смерть — рутина. Больницы. Хосписы. Реанимации. Дома престарелых. Места массовых аварий. Военные госпитали в военное время. В этих местах концентрация свежих смертей очень высокая, и Муты, попавшие туда не получив проводов, остаются и питаются от живых, которые там бывают.

Я с такими встречался в больнице. Один раз в палате интенсивной терапии я физически почувствовал, как кто-то пробует меня на зуб — буквально лёгкое нажатие на грудь, как будто

прощупывают, насколько защищён. Я тогда был достаточно собран, чтобы сразу закрыться и отозвать внимание. Но если бы был усталым, без осознанности – сценарий мог бы быть другой.

Если вам по работе или жизни приходится много бывать в местах такого рода – и вы при этом с открытым каналом – заведите привычку: входите в режиме закрытия (как именно – Часть 4), выходите – обязательно через очищение. Не считайте это суеверием. Это профилактика.

ПОЧЕМУ МУТ ОПАСЕН – ТЕХНИЧЕСКИ

Я несколько раз говорил «опасен», и вы вправе спросить, что конкретно я имею в виду. Потому что в массовом сознании опасность от мёртвых – это «они тебя задушат», «они тебя сведут с ума», «они заберут тебя с собой». Это всё либо неправда, либо очень редкие исключения. Реальная опасность от Мутов – другая, и она техническая.

Сразу скажу, чего Мут НЕ делает.

Мут не убивает. Никогда. Это не выгодно – мёртвый человек больше не источник энергии, кормовая база теряется. Это как фермер, который решил зарезать корову ради одного стейка вместо того, чтобы доить её годами. Не делается так.

Мут не «забирает с собой». Это сюжет из фильмов ужасов. Реально у Мута нет аппарата для того, чтобы кого-то куда-то забрать. Он сам не может никуда уйти – иначе бы давно ушёл.

Мут не «вселяется» в живого человека в смысле подмены личности. Это вообще другая категория явлений (одержимость), и устроена она иначе. Мут на это не способен.

Что Мут делает – это питается. И это, при долгом контакте, постепенно разрушает живого. Не сразу. Не катастрофически. А именно фоново, медленно, незаметно.

Механика такая. У живого человека есть Сехем – жизненная сила, энергия Ка в активном проявлении. Это то, что даёт вам бодрость утром, способность концентрироваться днём, восстановление ночью. Сехем – расходуемый ресурс. Вы тратите его на свои дела, и он восстанавливается с едой, со сном, с отдыхом, с приятным общением, с природой.

Мут вашего Сехем хочет. У него своего Ка либо нет, либо он истощён, и единственный способ продолжать существовать –

брать у живых. Контакт с Мутом — это утечка Сехем в его сторону. После короткого контакта (минуты, часы) — лёгкая усталость, которая проходит. После длительного фонового контакта (недели, месяцы) — картина уже посерьёзнее:

- хроническая усталость без видимой причины;
- постоянное ощущение «не выспался», даже если спал нормально;
- снижение иммунитета, частые простуды;
- депрессивный фон, который не привязан к событиям;
- расстройства сна — либо не можете уснуть, либо тяжёлые сны с присутствием умерших;
- внезапные перепады настроения без причины;
- у людей с предрасположенностью — обострение хронических заболеваний, особенно сердечных и нервных.

Ничего «мистического», обратите внимание. Симптомы такие, что любой нормальный врач спишет их на стресс, авитаминоз, депрессию или возрастные изменения. И в большинстве случаев врач будет прав в том смысле, что назначенное им лечение поможет временно. Но если причина в фоновом контакте с Мутом — лечение даёт эффект на пару месяцев, потом всё возвращается. И возвращается снова. И снова. Пока контакт не прекращён.

Вторая опасность — это «уплотнение» места, где Мут живёт. Я уже упоминал, что место со старым непровождённым Мутом постепенно становится тяжёлым, и живые там чувствуют себя плохо. Это работает не только с квартирами, но и с целыми зданиями, кварталами, иногда — городами. В России есть места, где «энергетика тяжёлая» не по природе, а по накопленным за столетие непроработанным смертям (войны, репрессии, голод, эпидемии). Это не атмосфера и не суеверие. Это конкретный слой Мутов, который никто не разобрал, и он давит фоном на всех, кто рядом.

Третья опасность — самая редкая, но самая разрушительная. Это когда Мут находит человека с открытым каналом и постепенно встраивается в его жизнь как «спутник». Не как Мут-хезер

(сознательно ищущий), а просто как присосавшийся пассажир. Такой человек не понимает, что с ним происходит. Он просто видит, что у него постепенно ухудшается всё — здоровье, отношения, работа, сон, — и приписывает это «полосе невезения» или «магнитным бурям». А на самом деле через него с какого-то момента идёт постоянная утечка, и эта утечка кормит сидящего рядом Мута.

Если у вас в роду или в окружении есть человек, у которого ВНЕЗАПНО, без видимых причин, началась такая «полоса» — особенно если эта полоса началась после смерти близкого, после переезда в старую квартиру, после посещения мест смерти, — посмотрите внимательно. Очень возможно, что у него на хвосте сидит Мут, о котором он не знает.

КАК МУТ ВИДИТ МИР (И ПОЧЕМУ ЕМУ НУЖЕН ПОСРЕДНИК)

Здесь надо сделать одно техническое уточнение, без которого непонятна дальнейшая работа.

Мут не видит того, что видит живой. У него отсутствует или сильно повреждена функция Сиа — способность воспринимать истинную природу вещей. Именно это и значит «застрять»: ты существуешь, но не можешь воспринять то, что прямо перед тобой.

Путь, по которому Муту нужно идти, — есть. Анубис стоит. Весы ждут. Зал Двух Истин открыт. Это всё прямо перед Мутом. Только он этого не видит. Не потому что путь скрыт, а потому что у самого Мута сломан тот инструмент, которым он мог бы это видеть.

Поэтому ему нужен посредник.

Живой человек — особенно жрец, особенно с открытым каналом — видит оба плана одновременно. Он видит и материальную комнату, в которой он сидит, и Мута, который в ней застрял, и одновременно понимает, что для этого Мута есть выход. Он становится временным органом восприятия для Мута, который своих органов восприятия лишён.

Это и есть схема жреческой работы:

- Принцип (Анубис как проводник) ↓ действует через Жрец
- видит оба мира
 - чист (омыт, в Уабе)
 - имеет допуск (в виде инициации, плаща, посвящения)
 - произносит формулу (Хеку) ↓ направляет к Мут
 - застрял, не видит пути сам
 - воспринимает через жреца то, чего сам не видит

Важно: жрец не «обладает» силой, которая отправляет Мута. Он канал, через который проходит сила Анубиса. Сам по себе жрец такого ресурса не имеет, и пытаться отправлять Мут «своей энергией» – путь к выгоранию, болезни и в худших случаях к тому, что Мут не уйдёт, а прицепится. Поэтому правильная работа всегда начинается с обращения к Принципу. О том, как это делается технически, – Часть 4.

И ещё одно. Я знаю, многие читатели сейчас подумают: «А если человек был при жизни верующий, например, православный – зачем ему Анубис? Его свои встретят». Это резонный вопрос, и я на него отвечаю так.

Анубис в этой работе – не «египетский персонаж». Он – принцип проводника и стража меры на пороге смерти. Этот принцип существует во всех культурах, под разными именами: христианский Архангел Михаил с весами, мусульманский Азраил, скандинавские валькирии, индийский Яма, греческий Гермес, славянский Вий или Мара. Это не «разные боги» в смысле разных существ. Это одна функция, воспринятая разными культурами через разные образы.

Мут, к которому вы подходите – даже самый православный и консервативный – воспринимает не «человека с головой шакала». Он воспринимает энергетическое содержание формулы:

- есть путь вперёд;
- тебя знают по имени, ты не ноль;
- тебя ждут, путь не закрыт;
- ты можешь идти.

Культурная упаковка – это язык жреца для работы с Принципом. Мут воспринимает сам принцип напрямую, минуя упа-

ковку. Если вам так комфортнее — можете говорить от имени Архангела Михаила, или просто без имён: «путь открыт, тебя знают, ты можешь идти». Работает одинаково. Я лично говорю от имени Анубиса — потому что он мне открылся именно в этом образе и в этой системе. Но это моя рабочая привязка, не догма.

Хека — то есть творящая сила правильно произнесённого слова с намерением — работает независимо от того, во что верил Мут при жизни. Аспирин снимает головную боль независимо от того, верит ли пациент в биохимию. Хека-формула освобождает Мута независимо от его религиозного контекста.

Это важно потому, что многие начинающие жрецы спотыкаются именно здесь. Они думают: «Я не имею права работать с православной бабушкой, я же не священник». Имеете. Принцип, через который вы работаете, — общий. А ваше техническое оснащение (имя Анубиса, формулы из Книги Мёртвых) — просто язык, на котором вы с этим принципом договорились.

ВОЗВРАЩЕНИЕ — ПОЛНАЯ КАРТА ПОСМЕРТНЫХ ИСХОДОВ

Здесь надо остановиться и проговорить вопрос, который многие читатели уже задали себе, читая всё это: а что насчёт реинкарнации? Если человек прошёл суд и стал Ах — он теперь там навсегда? А если не прошёл — он что, просто исчез? А что тогда с теми, кто помнит прошлые жизни? И со мной самим — что я, который сидит и пишет эту книгу через четыре с половиной тысячи лет после того, как первый раз входил в Уабет?

Я отвечу прямо, и потому буду говорить не только то, что есть в египетском каноне, но и то, чего в каноне нет, но есть в живой работе. Потому что между этими двумя вещами есть зазор, и честно его не закрывать — нельзя.

Сразу предупреждаю: блок длинный. Если торопишься — пропусти. Если хочешь понять, как устроено посмертие в египетской системе по-настоящему, а не по бинарной картинке «прошёл — Иару, не прошёл — Амнат», — читай.

КАНОН МОЛЧИТ НЕ ПОТОМУ, ЧТО ОТРИЦАЕТ

В классических египетских текстах — Тексты пирамид, Тексты саркофагов, Книга Мёртвых, Амдуат, Книга Врат — нет открытой догматической концепции реинкарнации в индуистско-буддийском смысле. То есть там не написано прямо: «душа, прожив одну жизнь, рождается заново в новом теле, и так через колесо перерождений, пока не достигнет освобождения». Этой схемы у египтян в том виде, как она сформулирована в Индии, нет.

Но это не значит, что у египтян сказано «реинкарнации не бывает». Сказано — другое. Сказано: «правильный путь — это путь к Ах, и если ты его прошёл, ты становишься Ах». Точка. Всё остальное — за рамками публичного канона.

И вот здесь надо сказать важную вещь. В Египте было два уровня учения. Был уровень для всех — открытый. И был уровень для жречества высокой инициации — закрытый. Закрытый уровень не записывался в гробницы и не читался на праздниках. Он передавался устно в школах при храмах (Per-ankh, «Дом Жизни» — это и были такие школы), от учителя к ученику, после многолетней проверки. И вот в этом закрытом материале — вся полная карта посмертных исходов, включая то, что я сейчас буду рассказывать.

Откуда мы знаем, что закрытый уровень был, если он по определению не записывался? По двум косвенным дорогам.

ПЕРВАЯ ДОРОГА — ЭЛИНЫ В ЕГИПТЕ. Геродот в Истории (II, 123) прямо пишет: «Египтяне первыми высказали учение о том, что душа человека бессмертна и при разрушении тела вселяется в другое существо, всякий раз рождающееся; обойдя всех сухопутных, морских и пернатых животных, она снова вселяется в рождающееся человеческое тело, и круг этот совершается за три тысячи лет». Это — рассказ Геродота о том, что он услышал от египетских жрецов в V веке до н. э. Можно спорить, насколько точно он это пересказал, но факт самого учения он зафиксировал. Пифагор, по преданию, провёл в египетских храмах около двадцати двух лет, и принёс оттуда, среди прочего, доктрину переселения душ (метемпсихоз) — это уже греко-римская традиция называет открыто прямо «египетским учением». Орфики, ранние платоники, неопифагорейцы — все они апеллируют к Египту как к источнику учения о реинкарнации.

ВТОРАЯ ДОРОГА — ВНУТРЕННИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА В САМИХ ЕГИПЕТСКИХ ТЕКСТАХ. Они есть, но прячутся. В Текстах саркофагов есть формулы об Озере Памяти и Озере Забвения (об этом ниже). В Книге Мёртвых есть концепция хеперу — «превращений», способности Ах принимать различные формы. В заупокойной литературе есть упоминания «вторых рождений», «новых имён», «возврата на Землю». Каждое из этих упомина-

ний по отдельности можно истолковать символически. Но если сложить их вместе с тем, что рассказали Геродот и греки, и с тем, что видит современный жрец в живой работе – становится понятно: реинкарнация в Египте знали, но держали закрыто.

Почему держали закрыто – поговорим в конце блока. Это отдельный важный разговор. Сейчас просто фиксируем: канон молчит не потому, что отрицает. Канон молчит потому, что это была закрытая часть учения, и она устно передавалась в Per-anh.

ИБ – КЛЮЧЕВОЙ ОРГАН ВСЕГО ПОСМЕРТИЯ

Прежде чем рисовать карту, надо договориться об одной вещи. Главный действующий орган во всём посмертии – Иб. Сердце.

Это не «совесть» в христианском смысле. Это не «эмоциональный орган» в современном европейском смысле. Иб у египтян – это ОРГАН ЛИЧНОСТИ И МОРАЛЬНОЙ ПАМЯТИ. Центр, в котором живёт «я» как накопленная структура: характер, опыт, выборы, привычки, моральный осадок от каждого поступка. Это и хранилище, и центр личности одновременно. Если хотите – «жёсткий диск», на котором за всю жизнь записывается то, что от тебя останется на суде.

ПРОМЕЖУТОЧНОЕ УТОЧНЕНИЕ – ИБ И СИА

Здесь надо быстро развести две вещи, потому что некоторые читатели в этом месте справедливо споткнутся. У египтян ведь есть отдельное понятие – Сиа (sja), и оно тоже про «различение». Возникает вопрос: где Иб, а где Сиа, и не противоречат ли они друг другу.

Не противоречат. Это два разных слоя.

▸ СИА – это качество восприятия и пронизательности. Острое видение, способность диагностировать ситуацию, узнавать суть, читать скрытое. Это процесс, способность сознания работать в моменте. У египтян Сиа персонифицируется как одно из спутников-качеств Ра в ладье, рядом с Ху (Ну, действенное слово) и Хека (магическая сила). Это операторская триада: Сиа видит – Ху называет – Хека приводит в действие. Это инструменты живого оператора.

▸ ИБ – это орган, в котором накапливается моральная структура личности. Куда был наклонён твой выбор всю жизнь, что в тебе отложилось, какова твоя операционная система. Это не процесс – это запись.

То есть Сиа – процессор, ИБ – жёсткий диск. На суде Маат взвешивает не процессор. У всех Сиа более-менее работает: у жреца лучше, у необученного хуже, но это не предмет разбора. Маат взвешивает жёсткий диск – то, что записалось в ИБ от прожитой жизни. Какая там структура. Что накоплено.

В Иб есть и накопленная привычка различения «правильное / неправильное» — но это уже не Сиа в её чистой функции, это осадок от того, как Сиа применялась всю жизнь. Сиа использует Иб как почву, и каждое её применение оставляет на почве след. Через десятилетия эти следы складываются в структуру, и эту структуру взвешивает Маат.

И ВОЗВРАЩАЕМСЯ К ИБ

С учётом этой развилки — Иб может быть в трёх состояниях:

▸ ИБ ЛЁГКИЙ. Личностная структура сложилась в ладу с Маат. Запись чистая. Это — путь в Иару.

▸ ИБ ТЯЖЁЛЫЙ, НО ЖИВ. Структура кривая: много ошибок, перекосов, искажений, нарушений Маат. Но сам орган как место для записи — работает. На жёсткий диск можно писать, можно перезаписывать, можно перенастраивать. Это — путь на перековку. Новый цикл, новая жизнь, попытка переписать структуру лучше.

▸ ИБ РАЗРУШЕН. Орган есть физически, но как место для личностной структуры — мёртв. Жёсткий диск выгорел. Записывать некуда. Это — единственный случай, когда включается Амнат.

Это — ключ ко всему дальнейшему. Амнат не пожирает «грешников». Амнат пожирает только тех, у кого Иб разрушен до полной неработоспособности. И таких — очень мало. Не потому что они милосердно щадятся, а потому что разрушить Иб настолько — требует длительной и целенаправленной работы против самого себя, и большинство людей, даже плохих, до этого не доходят.

Когда Иб может разрушиться. Прежде всего — у тех, кто несколько циклов подряд работает на чистое разрушение без мотива. Мы это обсуждали в начале Части 1 — Апоп-практик. Здесь надо отдельно оговорить важный технический момент, потому что он часто вводит в заблуждение.

У Апоп-практика СИА может остаться очень острой. Он не «тупой». Он видит, понимает, диагностирует — иногда лучше,

чем многие в Маат. Это, кстати, одна из причин, почему такие операторы внешне впечатляют: «он же гениальный, он же видит всё насквозь». Видит. Хека у него тоже может быть отработана до уровня, до которого добирается не каждый жрец. Ху – поставлено: его слово работает. Инструменты – острые.

А ИБ у него выгорел. Каждое использование острых инструментов шло на разрушение, и каждый акт разрушения не записывался в личностную структуру как опыт «это Маат / это не Маат» – эта функция в ИБ была отключена изначально или отключилась со временем. Через сотни таких актов сама запись в ИБ прекратилась. Жёсткий диск перестал писать. Сиа осталась – но работает в пустоту, потому что нет ИБ, который бы накапливал от каждого её применения смысл.

Поэтому Амнат пожирает не «не различающего в моменте» (такого вообще не существует – все живые люди в моменте что-то различают). Амнат пожирает «потерявшего личностную структуру для накопления опыта». Сиа здесь не страдает – она просто не имеет к процедуре отношения. Маат судит не способности, а накопленную структуру.

И это, кстати, объясняет одну вещь, с которой жрец встречается в работе. Сильные тёмные операторы по техникам часто оказываются впечатляющими. У них Сиа развита, Хека отработана, Ху поставлено. По острым инструментам с ними сложно тягаться. Но за этой впечатляющей внешностью – выгоревший ИБ. На суде у них весить нечего, и инструменты не помогут. Им есть на чём впечатлять в плотном мире, но нечего предъявить Маат.

КОГО НЕ ОТНОСИТЬ К АПОП-УРОВНЮ

Это место в книге надо проговорить отдельно, потому что без него у читателя сразу появляется соблазн начать «диагностировать» Апопа везде, где видит сильное саморазрушение. Это содержательная ошибка. Апоп — гораздо реже, чем кажется по поверхностному чтению, и большинство деградирующих людей к Апоп-уровню не относятся. Их посмертная траектория идёт через перековку или через застревание, а не через Амнат.

Самые частые случаи, в которых Апоп-диагноз ставят неправильно.

► **ГЕРОИНОВЫЙ НАРКОМАН** (и шире — любой человек с тяжёлой химической зависимостью, сводящий себя в могилу). Не Апоп. Его Иб не выгорает — он повреждается, истощается, страдает. Этот человек обычно прекрасно понимает, что он делает плохо. Он отличает Маат от не-Маат — и страдает от этого различия. Просыпается с отвращением к себе, обещает бросить, срывается, снова обещает. Это поведение ЖИВОГО Иб, который сопротивляется разрушению, хоть и проигрывает. У Апоп-практика такого внутреннего конфликта нет — он не мучается от того, кто он есть, потому что не различает. А наркоман различает, и это его и мучает. Он и помощи часто ищет, и просит её, и иногда получает. Апоп-практик помощи не ищет — ему незачем. Куда такой идёт после смерти. Чаще всего — в застревание (передозировка, внезапная смерть без подготовки, тело находят с задержкой, имя стирается из общественной памяти, род не делает заупокойную работу, Ба зависает в Акхете дезориентированным — это классический свежий Мут-хезер). Если процедура состоялась штатно — Иб

тяжёлый, но живой, идёт на перековку. Амнат не его сценарий.

► **ЧЕЛОВЕК С ТЯЖЁЛОЙ ДЕПРЕССИЕЙ**, дошедший до самоповреждения или суицида. Не Апоп. Это, опять же, страдающий Иб, не выгоревший. Часто за этим — травма, непрожитое горе, химия мозга, обстоятельства, в которых человек оказался без инструментов справиться. Иб у него болит, и боль — это работа Иб, а не его отсутствие. Посмертно — через застревание (суицид часто даёт особенно тяжёлое зависание, об этом мы говорили в Части 1 в разделе про типы Мутов) или через перековку, если процедура сложилась.

► **АГРЕССИВНО-ИМПУЛЬСИВНЫЙ ЧЕЛОВЕК**. Кричит, бьёт, ломает, срывается, в моменте — разрушает. Но это не Апоп. Это человек с плохим контролем импульсов, с травмированной нервной системой, с непрожитой яростью, с тяжёлыми обстоятельствами детства. Его Иб тяжёлый — много нарушений Маат, много чужой боли, которую он причинил. Но Иб у него работает: после взрывов он часто переживает стыд, раскаяние, желание исправить. Это голос Иб. Опять же — перековка, не Амнат.

► **ЧЕЛОВЕК С СИЛЬНЫМИ ЗАВИСИМОСТЯМИ ДРУГОГО ТИПА** — патологический игрок, алкоголик, человек с пищевой зависимостью, человек с зависимым типом отношений. То же самое. Иб не выгорел. Иб тяжёлый, мучается, иногда борется, иногда сдаётся. Перековка.

► **ЧЕЛОВЕК С СИЛЬНЫМ ЭГОИЗМОМ**, готовый давить других ради себя. Бытовой манипулятор, токсичный родственник, бизнесмен «всех порвёт ради сделки». Не Апоп, как правило. Иб у него кривой, перекошен в свою сторону, плохо различает интересы других, — но различает. И в нужный момент даёт сигнал «ты сейчас перешёл черту», который такой человек задавливает или не задавливает. Опять — перековка.

► **ЧЕЛОВЕК, СОВЕРШИВШИЙ ТЯЖЁЛОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В МОМЕНТЕ** – убийство, насилие, тяжёлый ущерб другому. Здесь надо отдельно: одно дело преступление в аффекте, в обстоятельствах, под алкоголем, в ярости – это всё ещё живой Иб с тяжёлым перекосом, и идёт на перековку (часто очень тяжёлую – следующая жизнь будет содержать встречу с последствиями). И другое дело – серийное, осознанное, спокойное причинение тяжёлого вреда без эмоционального участия и без последующей боли от содеянного. Вот это второе уже ближе к Апоп-уровню, и в нём Иб действительно может выгореть до пустоты.

► **ИСФЕТ-ПРАКТИКИ, РАБОТАЮЩИЕ В СТРУКТУРЕ СЕТА.** Это важный отдельный пункт, потому что в эзотерических кругах Апоп-диагноз чаще всего ставят именно сюда – «он же колдун, он же на негатив работает, он же Апоп». Нет. Это разные категории, и мы их подробно разводили в начале Части 1 (Класс А Хекет-Исфет – Сет-практики, и Класс Б Хекет-Исфет – Апоп-проводники). Сет-практик работает с мотивом – за деньги, за результат, за расчёт, за месть, за защиту своих интересов, за заказ. У него Иб тяжёлый, очень тяжёлый, кривой и перекошенный – но не выгоревший. Различение у него работает: он понимает, что он делает зло, у него есть свои внутренние оправдания, рационализации, торговля с самим собой. Иб подаёт сигналы, он их давит или переинтерпретирует – но сигналы есть. И иногда (редко, но бывает) Сет-практик в какой-то момент жизни «ломается», отказывается от работы, начинает разворачиваться обратно в Маат – это всё та же работа Иб, который в нём не погиб, и в какой-то момент пробил насквозь. Сюда же – потомственные колдуны, которые начали раньше, чем различение у них вообще успело сформироваться, и работают «как умеют», полу-автоматически, не до конца понимая что делают; у них Иб иногда подаёт сигналы через сны, через болезни, через срывы. Через что-то. Если Сет-практик дошёл до суда – Иб взвешен очень тяжело, и идёт на перековку. Пе-

рековка для него будет суровой — следующие циклы у него обычно тяжёлые, с массой встреч с последствиями. Но это перековка, а не Амнат. Если Сет-практик при жизни сознательно уклонился от суда (это бывает, об этом мы говорили в Узле 5) — он становится Akh khefty, Хекет-Исфет с той стороны, и работает оператором в плотном слое или в Акхете. Это уже не «не Апоп», это отдельный сценарий — но он всё равно не Амнат. Амнат — это Класс Б Хекет-Исфет, Апоп-проводник, у которого Иб уже выгорел. Сет-практики, как правило, до этого не доходят, потому что у них есть мотив, и мотив — это работа Иб (даже плохо настроенного, даже искажённого).

Общий ключ к разведению. У всех «не Апоп» — Иб болит. Иногда болит постоянно, иногда болит после, иногда болит молча и давит сам себя — но болит. Боль — это работа Иб. Если у человека есть боль от того, как он живёт, или хотя бы сигналы боли, которые он давит, — его Иб жив, и его посмертная траектория — перековка или застревание, не Амнат.

Если боли нет, и при этом человек системно работает на разрушение чужого порядка — вот это уже маркер Апоп-уровня, и таких в общем массиве — мало. Большинство «плохих людей» в обыденном смысле — не они. Это просто люди с тяжёлым Иб, повреждёнными контурами, неустроенной судьбой. У всех у них есть шанс на следующий цикл.

Запомни это и держи как опору на остальной разговор. Иб — ключ. Что произошло с Иб при жизни, тем и определяется посмертие. А Сиа, Хека, Ху — это про инструменты, которыми ты Иб формировал. Они на суде не взвешиваются.

ПОЛНАЯ КАРТА ПОСМЕРТНЫХ ИСХОДОВ

Теперь рисуем карту. Я попробую дать её в виде схемы – она многоуровневая, но логика простая.

МОМЕНТ СМЕРТИ

Распад человека:

Хат, Ка, Ба, ИБ, Шуит, Рен,
потенциальный Ах

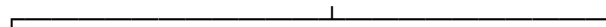
|

ПЕРЕХОД (70 дней)

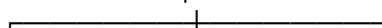
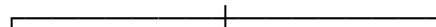
Странствие Ба через Дуат,
12 часов Ра, 21 врата

|

ДОШЁЛ ДО ЗАЛА НЕ ДОШЁЛ ДО ЗАЛА
ДВУХ ИСТИН в процедуру не вошёл
процедура состоялась

| |

ИБ ИБ ИБ ЗАСТРЯЛ СОЗНАТЕЛЬНО
ЛЁГКИЙ ТЯЖ. РАЗР. по обстоят. УКЛОНИЛСЯ
МУТ-ХЕЗЕРХЕКЕТ-ИСФЕТ

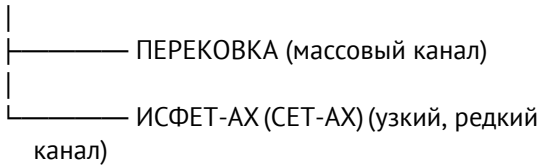

ИАРУ ПЕРЕ- АММАТ висит в работает
(Ах) КОВКА (вторая Акхете с той

с зати- смерть) может быть стороны,
ранием провожен в систему
памяти жрецом и возвращаться
войти в не хочет
процедуру
с задержкой

Плюс отдельно – узкий, нестандартный исход для тех, кто
прошёл суд тяжело, но удержал Иб через левый путь:

ИБ ТЯЖЕЛЫЙ, НО ЖИВ

стабилизация в Сетовом регистре,
работа оператором на жёсткой стороне
системы

Идём по узлам.

УЗЕЛ 1. ИАРУ – АХ С ЛЁГКИМ ИБ

Дошёл до Зала Двух Истин. Иб взвешен – лёгче пера Маат. Объявлен «маа херу» (правогласный). Получает доступ в Иару – полевые места, где Ах живёт, работает в ладье Ра, может придти к живым потомкам как «действенный Ах» (Akh iqer en Ra), может выполнять хеперу-задачи (об этом отдельно ниже).

Это – целевой исход системы. То, к чему она ведёт. Не «награда» в моральном смысле, а «штатное завершение цикла для того, у кого получилось». Цикл закрыт правильно – Ах стабилизирован, дальше работает уже на других уровнях.

УЗЕЛ 2. ПЕРЕКОВКА — ИБ ТЯЖЁЛЫЙ, НО ЖИВ

Дошёл до Зала. Иб взвешен — тяжёлый, перевешивает перо. Не прошёл. Но Иб как орган личной записи и различия — работает. То есть с этим человеком есть с чем работать дальше. Запись кривая, но жёсткий диск как носитель функционирует, на него можно перезаписать.

Здесь — самый массовый канал, и о нём канон молчит больше всего, хотя именно через него проходит большинство людей. Душа отправляется на повторный цикл — то есть рождается в новом теле, проходит новую жизнь, делает новые попытки работать в Маат, после смерти снова приходит к Залу. И так — до тех пор, пока Иб не «выправится» настолько, чтобы пройти взвешивание. Тогда — Иару.

Это и есть реинкарнация в египетской системе, тот самый механизм, о котором рассказывали Геродот и Пифагор. Только называть его «реинкарнацией» — это слегка перерисовать его в индийских красках. В египетском названии этого механизма центральная мысль другая: это не «колесо страдания», это ПЕРЕКОВКА — повторная попытка пройти настройку.

При этом включается ключевой технический момент: ЗАТИРАНИЕ ПАМЯТИ. Душа, идущая на новое рождение, не помнит предыдущую жизнь. И это не злой умысел системы. Это — необходимое условие работы. Если бы человек шёл в новое тело с полной памятью прошлой жизни, он бы автоматически воспроизвёл все старые паттерны: те же привычки, те же страхи, те же ошибки. У него не было бы шанса сделать новый выбор. Поэтому память консервируется на входе в новый цикл — а возвращается, частично или полностью, только тем, кто дошёл до Иару.

Это в египетских источниках есть прямо. В Текстах саркофогов описаны два озера в загробном мире – Озеро Памяти и Озеро Забвения. На входе в новый цикл, при сваливании из промежуточного состояния в новое тело, душа пьёт из Озера Забвения – и память закрывается. На выходе из жизни, на пути к Залу, тот, кто прошёл правильно, пьёт из Озера Памяти – и ему возвращается всё накопленное за все циклы. Это две половины одного механизма. У греков (орфиков) этот сюжет сохранился буквально – у Платона в «Государстве» (миф об Эре) души перед новым воплощением пьют из реки Леты, реки забвения. Это – пересказ египетского материала, переплавленный в греческий миф.

УЗЕЛ 3. АММАТ – ИБ РАЗРУШЕН

Дошёл до Зала. Иб подносят к весам – а взвешивать нечего. Орган есть, но как орган личностной записи и различения мёртв. Записи нет. Жёсткий диск выгорел. Это – Апоп-уровень, тот, у кого Иб погас от длительной работы на чистое разрушение без мотива.

Включается Аммат. Не «казнит грешника». ЛИКВИДИРУЕТ остаток, который не может быть переплавлен. Личность стирается полностью

– это и есть «вторая смерть» (mwt sn-nw, mwt nfr, в текстах встречается под несколькими названиями). После Аммат остатков не остаётся. Это окончательно.

Это очень редкий исход. Он редок потому, что разрушить Иб до такой степени – требует длительной и упорной работы против себя самого. Большинство людей, даже плохих, даже совершавших тяжёлые поступки, такого не достигают. У них Иб тяжёлый, но живой, – и они идут на перековку. Аммат включается только при полном разрушении Иб как органа личностной записи и различения, что случается у узкой категории – у чистых Апоп-практиков, у тех, кто несколько циклов подряд работал на разрушение и за каждый цикл сжигал свою личностную структуру всё больше.

В этом смысле Аммат не «карательный аппарат», как её часто рисуют в современной популярной литературе. Это инженерный утилизатор для случаев, когда переработка невозможна. Если бы система оставляла такие случаи в обращении, они засоряли бы цикл – приходили бы как Akh khefty, втягивались в новые тела, заражали новых людей. Поэтому система их просто стирает. Жёстко, но точно и редко.

УЗЕЛ 3.5. ИСФЕТ-АХ (СЕТ-АХ) — ЧЕТВЁРТЫЙ ВОЗМОЖНЫЙ ИСХОД ПРОЦЕДУРЫ

И тут надо проговорить отдельный исход, который канонически не описан в открытых текстах, но существует и в логике системы, и в живой работе. Это узкий и специфический выход, который я называю Исфет-Ах или Сет-Ах. Из-за того, что он не вписан в классическую трёх-узловую картинку «Иару — Перековка — Амнат», о нём в популярной литературе почти не говорят. А он есть, и без него карта неполная.

ЛЕВЫЙ ПУТЬ КАК СТРУКТУРА СЕТА

Чтобы понять, откуда вообще берётся такой исход, надо честно признать одну вещь: в живых эзотерических традициях существует не только правый путь — путь служения, отдачи, растворения «я» в высшем, светлая магия, единение, — но и левый путь. Тантра Вамачара (Шакта-Тантра, Каула) в Индии. Часть ливий европейской алхимии и магии. Часть северной и скандинавской традиции. Часть тамплиеров и часть розенкрейцеровских ветвей. Структурированный (не контркультурный) сатанизм. И многое другое.

Левый путь — это легальный, структурированный путь работы с силой, в котором оператор сохраняет «я», использует жёсткие инструменты, работает на нижних регистрах энергии, и не растворяется в Источнике. У него своя дисциплина, свои храмы, свои инициации, свой канон. Это не «отступники». Это операторы другой стороны системы, и без этой стороны система была бы неполной.

В египетском материале это идеально ложится на Сетов ре-

гистр. Сет – не «зло». Сет – это структурированное знание о силе, действующей в Маат-системе на её нижних, жёстких, инверсивных уровнях. Сет защищает Ра от Апопа в ладье. Сет – оператор силы; без Сета система не выстояла бы перед лицом анти-Маат. Поэтому у Сета есть свой штат, своя школа, своя инициация, свой канон. Это и есть египетский эквивалент левого пути.

И если у Сета есть свой штат – у него должны быть и свои посмертные исходы для тех, кто работал в его регистре. Не только живые операторы (Сет-практики, Класс А Хекет-Исфет, о которых мы говорили), но и те, кто прошёл их полный цикл – как Ах в Сетовом регистре. Это и есть Исфет-Ах.

УСЛОВИЯ ВЫХОДА В ИСФЕТ-АХ

Это очень узкий исход, и попасть в него непросто. Условия, которые должны сложиться:

- ПРИ ЖИЗНИ – РАБОТА В СЕТОВОМ РЕГИСТРЕ С УДЕРЖАНИЕМ ИБ. Человек шёл левым путём как структурированной системой: с дисциплиной, с инициацией, с собственной этикой (пусть кривой по меркам Маат-регистра, но устойчивой и проверяемой). Был мотив. Были «через эту черту я не пойду». Был самоконтроль. Иб не выгорел.

- ДОЙТИ ДО ЗАЛА ДВУХ ИСТИН. Не уклоняться через скарабеи, бинды, обходные техники. Прийти на суд честно, со всем, что есть.

- ИБ ВЗВЕШЕН – ОЧЕНЬ ТЯЖЁЛЫЙ, НА ПРЕДЕЛЕ. Перевешивает перо Маат значительно. Но не пуст. Запись есть, и в ней видно, что человек работал в Сетовом регистре, удерживая структуру.

В этой ситуации Маат может вынести не стандартное «не прошёл, на перековку», а отдельное решение – стабилизация в Сетовом регистре системы. То есть человек становится Ах, но не в Иару, а как оператор Сетовых задач. Это и есть Исфет-Ах.

В каноне это есть, но завуалированно. У Сета есть «красная свита» (shm. w – «силы Сета», или «дружина Сета»). У Сехмет в её разрушительном аспекте – «Семь стрел Сехмет». У Серкет – её скорпионы. У Нехбет – её ястребы в боевой ипостаси. По логике системы это всё могут быть Исфет-Ах, прошедшие через Сетов путь, удержавшие Иб, прошедшие суд тяжело и стабилизировавшиеся как операторы силы.

ПРИРОДА ПОМОЩИ СЕТ-АХ – ЧЕРЕЗ СЛОМ

Здесь нужна важная оговорка, без которой блок будет звучать как реклама левого пути. Помощь Сет-Ах – это всегда работа через жёсткое разрушение того, что мешает. Природа Сетова регистра такая: он не строит, он чистит силой. И когда Исфет-Ах берётся за задачу – он работает в своей природе, а не подстраивается под пожелания клиента.

Возможные сценарии, через которые Сет-Ах закрывает задачу:

- ЖЁСТКИЙ ОБРЫВ ОТНОШЕНИЙ, в которых человек завис и не мог уйти сам. Без диалога, без «мирного разъезда», без подушки безопасности. Партнёр уехал, или умер, или ушёл к другому, или скандал, после которого ничего не собирается обратно.

- ОБВАЛ БИЗНЕСА ИЛИ РАБОТЫ, который годами держался на полу-лжи, на нечистых сделках, на непрозрачных обстоятельствах. Налоговая, конкурент, утечка, болезнь – что угодно, что обнуляет конструкцию. Человек оказывается на нуле, иногда в долгах. Перестраивает жизнь с нуля.

- БОЛЕЗНЬ КАК ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ОСТАНОВКА. Человек годами игнорировал тело, питался напряжением, держал нервную систему на пределе. Болезнь приходит как стоп-сигнал, после которого жить как раньше уже физически нельзя. Часто после такой

болезни человек выходит другим: с другими приоритетами, с другой профессией, с другими отношениями.

▸ ФИНАНСОВЫЙ УДАР — потеря крупной суммы, обман, кража, неудачное вложение. Иногда — наследственный удар (внезапно вскрылось, что всё, что считалось своим, оказалось чужим). После этого человек либо собирается заново, но иначе, либо не собирается.

▸ СНОС ПРИВЫЧНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ через скандал, разоблачение, развод, увольнение, разрыв с кругом, в котором был «своим». Социальный обвал, после которого человек оказывается без знакомой опоры и должен перестраивать само ощущение «кто я».

▸ УДАР ПО БЛИЗКИМ — иногда задача снимается через смерть или болезнь кого-то рядом. Это особенно жёсткий вариант, и его не запрашивают намеренно — он просто иногда случается, потому что оператор Сетова регистра видит в этом узел, который надо вскрыть, и вскрывает его в том месте, где он есть.

То есть Сет-Ах не «помогает» в обычном понимании. Он закрывает задачу через слом. И этот слом всегда оплачивает тот, кто запросил, а не оператор. Поэтому в живой работе разница между «обратиться к светлому Принципу» и «через Сетов регистр» — это разница между тем, КАК ИМЕННО ТЫ ЗАПЛАТИШЬ. Цена в первом случае — твоё внутреннее изменение, твой труд, время, постепенное движение. Цена во втором — обвал внешних обстоятельств, через который тебя протащит, и потом будешь долго восстанавливать.

КОГДА ТАКАЯ РАБОТА ЛЕГАЛЬНА

Жрец Анубиса в светлом регистре, как правило, не работает через Сет-Ах напрямую. Это не его регистр, не его инструменты, и пытаться оперировать в Сетовом регистре, не имея инициации в нём, — значит выходить за санкцию. Принцип на это не подтверждает. Канал не сработает или сработает с большим побочным эффектом.

Жрец Анубиса может запросить через самого Анубиса — потому что Анубис как Принцип имеет связь со всеми регистрами системы, он проводник, и в его поле пересекаются все маршруты. Тогда Анубис может (если задача того требует) перенаправить запрос в Сетов регистр, и тогда уже Сет-Ах подключается через эту цепочку. Но это редкая операция, на санкции, с понижением цены, и чаще всего не для рядового жреца, а для жреца с долгой практикой и устойчивым каналом.

Самостоятельные операторы Сетова регистра — это уже Сет-практики, живые Класс А Хекет-Исфет, о которых мы говорили в начале Части 1. Они работают через Сет-Ах напрямую, потому что инициированы в этот регистр. И их клиент, обращаясь к ним, неявно соглашается на Сетов сценарий: «да, через слом, пусть будет», «„да, я продаю себя за деньги, пусть будет“».

СЕТ-АХ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНИЦИАЦИИ

И ещё один аспект, который надо упомянуть, потому что без него картина неполная. Иногда жизнь сама приводит человека в Сетов регистр через кризис, который никто не запрашивал. Это не «помощь». Это испытание. Жизненная конструкция, стоявшая на полу-лжи или на отказе от настоящего себя, обваливается; человек проходит через свой собственный «малый Амнат» — ситуацию, в которой его прежнее «я» стирается, и из руин он либо собирается заново, либо ломается окончательно.

Это, кстати, и есть один из штатных механизмов работы Сетова регистра в системе — он чистит то, что не выдерживает. Без Сета система зарастала бы старой неработоспособной конструкцией. Многие крупные перестройки в жизни (в биографиях, в роду, в эпохе) — это работа Сетова регистра. И часть тех, через кого эта работа проходит, после неё выходит сильно изменённой, повзрослевшей, переплавленной. Это и есть «инициация через Сет», и она для многих — единственный путь, на котором они вообще двинутся.

Если Сет-Ах посмертно занимается такой задачей в чьей-то живой жизни — он не «вредит». Он чистит. И часто человек после такого прохождения благодарит того, кто его сломал — не оператора, а саму ситуацию — потому что без неё он бы никогда не вышел из своей застоявшейся конструкции.

ОГРАНИЧЕНИЯ ЭТОГО ИСХОДА

Несколько вещей, чтобы не получился романтический пиар левого пути.

ПЕРВОЕ. Этот исход редкий, и шанс его получить — небольшой. Большинство, кто пытается идти левым путём всерьёз, не удерживает Иб и сваливается в Апоп. Получить Исфет-Ах — это нужно прожить очень специфическую жизнь: с дисциплиной, с самонаблюдением, с устойчивыми внутренними «через эту черту я не пойду», с готовностью платить большие проценты за каждую операцию, и не выгореть. Такое могут единицы.

ВТОРОЕ. Это тупик в перспективе восхождения. Исфет-Ах — это стабилизация в Сетовом регистре. Подниматься дальше — к Ра-уровню, к слиянию с Источником — отсюда гораздо сложнее. Это работа на много циклов перековки в обратную сторону, чтобы перевести Иб из Сетового регистра в Маат-регистр. То есть гипотетически Исфет-Ах после стабилизации может потом захотеть «развернуться» и пойти дальше — но ему придётся вернуться через перековку и заплатить за это всё, что он на левом пути накопил. Это очень дорого по циклам.

Поэтому правый путь, если он у тебя в принципе получается, — короче и эффективнее. Сет-Ах — это достижение для тех, у кого правый путь по каким-то причинам не пошёл: либо были задачи Сетова регистра, которые надо было закрыть, либо родовая линия туда тянула, либо собственный характер не вытягивал светлой работы. Это не «лучший вариант», это «один из легальных». Естественно у Сета свои Практики и возможно он как Нетеру призывает своих людей через инкарнации, но это редкость.

ТРЕТЬЕ. Не путать с Akh khefty. Akh khefty — это уклонившийся от суда, оставшийся работать без санкции. Это враг системы. Исфет-Ах — это прошедший суд (тяжело, на грани), стабилизированный в Сетовом регистре, оператор системы на жёсткой стороне. Внешне они могут даже похоже выглядеть для невнимательного жреца. Но Исфет-Ах ОТВЕЧАЕТ ПРИНЦИПУ — Сетову принципу, не Маат-регистру в светлом смысле, но всё равно Принципу системы. А Akh khefty работает сам по себе, и Принцип у него не отзывается. Это и есть критерий разведения.

ЧЕТВЁРТОЕ. Внешний наблюдатель часто не отличит Исфет-Ах от обычного Ах в живой работе. К жрецу приходит на запрос ответ

— сильный, ясный, точный, по делу, помогающий — но с не светлым отпечатком. Не враждебный. Не Akh khefty. Просто другой. Сильный оператор с холодноватым, жёстким, специфическим присутствием. Это и есть, скорее всего, Исфет-Ах. Они помогают, когда задача в их регистре — но через слом. И поэтому обращаться к ним напрямую жрецу Анубиса, как правило, не стоит. Если задача требует Сетова регистра — запрос идёт через Анубиса, а уж он сам решает, к кому перенаправлять.

УЗЕЛ 4. ЗАСТРЕВАНИЕ – НЕ ДОШЁЛ ПО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Здесь – отдельный поток. Это те, кто на процедуру не пришёл вообще. Зависли где-то на маршруте: в Акхете, в пограничной полосе Дуата, иногда в плотном слое – потому что переход оборвался. Внезапная смерть без подготовки. Тело не было найдено или не было захоронено правильно. Имя стёрто, не произнесено, забыто. Род не сделал заупокойную работу. Смерть насильственная, неожиданная – Ба испугано, дезориентировано, не понимает что произошло.

Это – Мут-хезер во всех его вариантах, которые мы разбирали в начале Части 1. Самый массовый и самый частый «не-исход».

Важное: эти люди НЕ идут на перековку. Перековка – это процедура внутри системы, а в систему они не вошли. Они вообще не были взвешены, не получили решения, не прошли через маршрут. Они просто зависли. И будут висеть до тех пор, пока:

- либо не будут провожены жрецом до двери Зала, и тогда войдут в процедуру с задержкой (на это десятки и сотни лет, если повезёт со жрецом – иногда штатные сроки просто отодвигаются, но в целом схема та же: суд → Иару / перековка / Аммат);

- либо со временем не разрушатся естественно, истощившись без подпитки от живых (это очень медленно и почти не бывает у Мутов, имеющих доступ к живым);

- либо не будут поглощены другой структурой – другим Мут-том повыше, Akh khefty, или редко – стихийной силой кладбища (Сокар-уровень иногда «убирает» особо разваливающиеся плотности). Это поглощение для самой структуры – конец, она перестаёт быть собой.

Вот ради этого узла и существует профессия жреца Анубиса как техническая профессия. Жрец Анубиса возвращает на процедуру тех, кто с неё ушёл по обстоятельствам, пока они ещё возвращаемы. Это и есть основная массовая работа.

УЗЕЛ 5. СОЗНАТЕЛЬНОЕ УКЛОНЕНИЕ – ХЕКЕТ-ИСФЕТ

Здесь – другой случай, который тоже не ведёт ни в Иару, ни на перековку, ни даже к Аммат. Это – те, кто при жизни выстроили техническую защиту от прохождения процедуры, и потому в процедуру не попали по собственному действию.

Способов несколько, мы их разбирали в Части 2:

- Сердечный скарабей с формулой 30В Книги Мёртвых (заклинание «не свидетельствуй против меня, моё сердце»), выполненный с пониманием механики – то есть с задачей сделать так, чтобы Иб не выдал на суде содержательного ответа.

- Магические бинды, удерживающие Ба в Акхете и не дающие ему пойти на маршрут вообще.

- Привязки к телу, к месту, к ритуальному объекту, которые сдерживают распад и не дают Ба двинуться.

- Сознательная самоидентификация с не-маатной структурой (с Сетом-без-меры или с самим Апопом) при жизни – которая привязывает посмертный остаток к этим уровням, и он туда уходит, минуя Зал.

Эти не съедены Аммат, потому что не пришли к Аммат. И не пошли на перековку, потому что не вошли в процедуру. Они остаются как ОПЕРАТОРЫ С ТОЙ СТОРОНЫ – Akh khefty, в текстах их называют по-разному (mwt iker, в негативном смысле, или просто mwt с уточнениями по типу действия). Они работают в плотном или полуплотном слое, иногда у могилы, иногда в Акхете, иногда через привязку к живому потомку. Это – самый плотный и самый сильный класс мёртвых, и это с ними жрец Ану-биса встречается в работе как с врагом, а не как с подопечным.

Возвращать таких на суд – отдельная и редкая операция. Обычный жрец её не делает. Это работа на уровне санкции

Принципа конкретно под это вмешательство, и обычно с помощью более высоких структур (Сокар, Анупис в полной форме, прямой запрос к Маат). Рядовая работа – локализация, изоляция, перенаправление, ослабление контакта с живыми.

ХЕПЕРУ – ОТДЕЛЬНЫЙ КАНАЛ ВОЗВРАЩЕНИЯ

И вот теперь ясно, как разводятся два очень разных «возвращения в плотный мир» – реинкарнация-перековка (Узел 2) и хеперу-командировка Ах (отдельный канал поверх схемы).

В Текстах саркофагов и в Книге Мёртвых (особенно глава 17 и группа глав от 76 до 88) есть концепция хеперу (kheperu, от глагола kheperg – «становиться», «возникать»). Это способность Ах принимать различные формы. Стандартный набор форм, перечисляемых в текстах:

- форма сокола;
- форма бенну-птицы (феникса);
- форма лотоса;
- форма Хора;
- форма змеи (полезной, не Апопа);
- форма крокодила;
- форма любого живого существа;
- форма любого из богов в их аспектах.

Эти формы Ах принимает «по желанию» – то есть имеет над ними операторскую власть. И ключевой момент: в широком смысле хеперу – это способность Ах вообще к принятию формы. Канон называет животные и божественные формы как основные, но логика хеперу не запрещает и человеческую форму. И если у Ах есть задача, для которой нужна именно человеческая плоть – он её принимает. Тогда тело рождается, Ах в него входит. Это и есть тот самый механизм, который в других традициях называют реинкарнацией. Но называть его так – значит выдернуть его из родного контекста и помыть в чужом. Правильнее называть его «хеперу в человеческой форме» или «командировка Ах по задаче».

Это очень важно технически. Возвращение Ах в плотную форму — не «ещё одна жизнь души». Это командировка. Ах остаётся Ах, он не теряется, не «обнуляется», не начинает с нуля. Он просто принимает временную человеческую форму на одно воплощение для выполнения конкретной задачи. Когда задача выполнена — возвращается обратно в Иару, в режим Ах.

И вот здесь принципиальное отличие от перековки. На перековке душа идёт через затирание памяти. У Ах в хеперу-командировке память тоже консервируется — но не стирается. Она спящая. И просыпается обратно при инициации в новой жизни. Поэтому Ах, вернувшийся по хеперу, после инициации быстро восстанавливает канал — у него старый канал просто переподключается. А душа, идущая на перековку, после инициации канал выстраивает заново, с нуля. Разница огромная: первый возвращается к тому, что у него уже было; второй впервые осваивает то, что для него ново.

Получается, в человеческое тело можно прийти двумя совершенно разными путями:

- КЛАСС А — хеперу-командировка Ах. Канал тот же, память консервирована и просыпается, есть санкция Принципа, есть конкретная задача.

- КЛАСС Б — реинкарнация-перековка. Канал собирается с нуля в новой жизни, память затёрта Озером Забвения, санкции Принципа на конкретную задачу нет (есть общее «попробуй ещё раз»), задача формируется в течение жизни через выборы.

Это два разных механизма, и читать их надо разными ключами.

КЛАСС А — ХЕПЕРУ-КОМАНДИРОВКА АХ

Это первый из двух механизмов возвращения, и он самый «чистый». Ах высокой инициации, который дошёл до Зала, был оправдан, стал Ах в полном смысле — потом получает от Принципа задачу вернуться в плотную форму. Принцип санкционирует, тело рождается, Ах входит. Иногда — с младенчества. Иногда — позже, в какой-то момент жизни (тогда такое возвращение часто сопровождается событием, которое биографически выглядит как «пробуждение», «инициация», «кризис, после которого я стал другим человеком»).

Признаки возвращения этого класса:

- **ПАМЯТЬ.** Не полная (полная память пробудилась бы и сломала бы биологию — мозг ребёнка не выдерживает сразу всё). Но фрагментарная и работающая. Узнавание мест без обучения. Узнавание имён, которые нигде не слышал. Знание ритуалов «изнутри», без чтения о них. Инициативные сны на протяжении жизни.

- **БЫСТРОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ КАНАЛА** после инициации в этой жизни. Канал тот же, просто переподключается. Поэтому Ах-возвращенец, попадая в правильную инициатическую структуру, набирает уровень за месяцы там, где обычному кандидату нужны годы. Это не «талант», это переподключение старой системы.

- **ЯСНАЯ САНКЦИЯ ПРИНЦИПА.** Возвращенец Класса А знает — хотя бы фоном, хотя бы постепенно — **ЗАЧЕМ** он пришёл.

Это не «общая жизненная цель», это конкретная задача: помочь системе в переходе, восстановить разрушенное, передать утерянное знание, провести через эпоху определённую линию. У каждого своя.

▸ **НЕТЯЖЁЛАЯ КАРМИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА.** Ах вернулся не «доделать неоконченное». У Ах в Иару всё закончено. Он вернулся не чтобы исправить себя — он вернулся чтобы помочь системе. Это разница в напряжении судьбы: возвращенец Клас-са А не тащит за собой груз непрожитого, у него относительно свободные руки.

▸ **ОТКРЫВАЕМОСТЬ ИСТОЧНИКАМ.** Когда возвращенец Клас-са А встречает свою старую систему (тексты, иконографию, традицию), у него возникает узнавание — не «интересно», а «это моё». И источники для него открываются не как академический материал, а как живая инструкция, в которой он узнаёт то, что когда-то делал сам.

Возвращение Клас-са А — редкое. Не потому что «привилегия» немногих, а потому что в Иару хорошо, и Ах оттуда обычно не рвутся обратно в плотный мир, который тяжелее. Возвращаются те, у кого есть прямая задача от Принципа, и кому сама задача важнее иарского покоя. Это — служба.

КЛАСС Б — РЕИНКАРНАЦИЯ- ПЕРЕКОВКА

Это второй механизм. Сюда попадают те, кто прошёл суд, имеет живой Иб, но не оправдан — и идёт на новый цикл с затиранием памяти. Это — массовый канал. Через него проходит большинство людей, и в каждом следующем цикле Иб у них постепенно либо выправляется (и тогда после нескольких циклов они в конце концов проходят суд и идут в Иару), либо ухудшается (и тогда они идут вниз, и в крайнем случае доходят до Узла 3, до Амнат — но это, как мы говорили, редко).

Я в первоначальной редакции этой книги называл Класс Б «возвращением без Принципа», и в этом было верное зерно, но формулировка получилась грубоватой. Точнее так: на Классе Б санкции Принципа на конкретное воплощение нет. Принцип не говорит «вернись и сделай вот это». Принцип говорит обобщённо: «твой Иб не прошёл, попробуй ещё раз». А что именно ты будешь делать в следующем теле — это уже формируется в течение этой жизни через твои выборы.

Признаки человека, идущего по Классу Б:

▸ ОБЫЧНАЯ ЖИЗНЬ. Без специфических способностей с детства, без узнавания древних традиций «изнутри», без ясного ощущения «я сюда зачем-то пришёл». Просто живёт. Это большинство людей вокруг — и в этом нет ничего плохого, это нормально.

▸ ПАМЯТИ ПРОШЛЫХ ЖИЗНЕЙ НЕТ. Иногда — туманные ощущения «уже бывал здесь», иногда — сны с непонятными об-

становками, иногда — необъяснимые страхи или влечения. Но связной памяти нет. Это работа Озера Забвения — оно сделано именно для того, чтобы не было.

▸ ИЗ ИСКУССТВЕННОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ ПАМЯТИ — НИЧЕГО ХОРОШЕГО. Если человеку Класса Б через регрессии, специальные практики, химические агенты и прочее «вернули» память прошлой жизни — он начинает воспроизводить старые паттерны, которые ему здесь и сейчас совершенно не нужны. Затирание памяти — техническая мера, и снимать её без санкции системы — значит ломать механизм перековки. Это одна из причин, почему серьёзная инициатическая традиция с регрессиями работает крайне осторожно или не работает вообще.

▸ КАНАЛ В ПРИНЦИПЕ — НОВЫЙ. Если человек Класса Б приходит в инициатическую систему, он начинает строить канал с нуля. У него нет «спящего старого канала», как у Класса А. Поэтому развитие у него идёт медленнее, по обычным срокам — годы, не месяцы. Это нормально. Просто нужно понимать, что это — обычный путь обучения, а не дефект.

Теперь — отдельный важный тип внутри Класса Б.

КЛАСС Б – ПОДТИП. ВЕРНУВШИЙСЯ ИЗ-ЗА ПРЕДЕЛОВ ПРОЦЕДУРЫ

Это редкий, но встречающийся случай, и я о нём рассказываю ради точности картины. Бывает, что человек, который в прошлой жизни был тёмным практиком и не дошёл до суда, или сознательно обошёл суд (Узлы 4 и 5) – спустя время сваливается в новое тело. Не по санкции Принципа, а через собственную привязку: к роду, к месту, к телу, к энергетическому фону.

Как правило, это происходит, когда такая структура долго висит в Акхете и постепенно «съезжает» в подходящую полость – рождается младенец с энергетикой, близкой к этому застрявшему оператору, и Ба-Мут втягивается в эту форму как в подходящую. В случае Akh khefty это иногда происходит активно – самим оператором, через целенаправленное «приглашение» от живого тёмного практика (бывает, что мать практикует, и сознательно или несознательно «приглашает» оператора в собственного ребёнка).

Это технически – не штатная перековка. Это – сваливание в новое существование без чистого прохождения системы. Память полностью не затирается (потому что не было прохождения через Озеро Забвения штатным образом), но и не активируется как у Класса А. Получается смешанное состояние: остаточные способности есть, но бесконтрольные; влечение к старым паттернам есть, но непонятого источника; канал работает, но вне Маат, и Анубис на него не отвечает.

Этих людей в живой работе можно встретить, и важно их не путать с Классом А. Внешне они могут выглядеть похоже – «помнят прошлое», «есть способности», «узнают древние традиции». Но дальше при проверке всё расходится. О проверке

ке – ниже, под рубрикой «Главный диагностический критерий».

ГЛАВНЫЙ ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ

Внешне возвращенец Класса А, обычный человек Класса Б, и вернувшийся из-за пределов процедуры могут давать похожую картину: способности, странные узнавания, специфическая судьба. Но есть критерий, который разводит их безошибочно.

Класс А — канал отвечает Принципу. Класс Б (обычный) — канал в принципе нейтрален, развивается по штатным срокам. Вернувшийся из-за пределов — канал работает сам по себе, вне Маат; Принцип не подтверждает.

Это и есть тот водораздел, который проходит через всю эту книгу — между жрецом и Хекет-Исфет. Через инкарнации этот водораздел сохраняется. Если в прошлой жизни ты был жрецом в Маат — в этой ты вернёшься на тот же канал, и Принцип тебя признает: ты обратишься, тебе ответят. Если в прошлой ты был оператором не-Маат и сваливался обратно мимо процедуры — у тебя есть остаточные способности, но Анубис не подтверждает; и тогда у тебя два пути: либо перестроиться, выйдя в Маат через испытания и постепенный поворот канала (это путь обратно, и он тяжёлый), либо углубляться в старую линию (это путь в Хекет-Исфет, и он плохо заканчивается уже в этой жизни).

Если ты обычный человек Класса Б, вернувшийся через штатную перековку — у тебя в прошлом нет ни старого светлого канала, ни старого тёмного. И в этой жизни ты строишь канал с нуля. Принцип отзывается так, как отзывается всем — на честный труд, на работу в Маат, на постепенное освоение. Без чудес узнавания, но и без проблем диагностики. Это нормальный массовый путь.

ЕСЛИ УЗНАЛИ СЕБЯ В КЛАССЕ А

Это, вероятно, ваш случай, если вы дочитали до этой страницы и вам отзывается то, что я пишу — не как «интересный теоретический материал», а как «то, что я когда-то делал сам, и сейчас вспоминаю». Тогда вот что вам полезно знать.

- Память возвращается постепенно, не вся сразу. Не торопитесь «вспомнить всё за месяц». Это разрушает биологию. Память приходит фрагментами — иногда через сны, иногда через узнавания, иногда через прямые контакты с теми, кого знали в прошлой жизни (и кто, как и вы, вернулся).

- Не делайте из прошлой жизни культа. У вас есть нынешняя жизнь, и у неё есть свои задачи. Прошлая жизнь — это ресурс, не точка опоры. Жить надо здесь и сейчас.

- Не «открывайтесь» каждому, кто скажет, что он «тоже из прошлого». Это привлекает внимание, в том числе нежелательное. Узнавание — да, между вами и теми, кто действительно «свой». Но не в публичном поле.

- Помните, что Класс А — служба. Вы вернулись с задачей, и задача важнее ваших личных предпочтений. Это иногда тяжело — но это и есть условие.

ЕСЛИ ВСТРЕТИЛИ ВЕРНУВШЕГОСЯ ИЗ-ЗА ПРЕДЕЛОВ ПРОЦЕДУРЫ В РАБОТЕ

Бывает. К жрецу Анубиса приходит клиент, у которого «в прошлой жизни что-то было», и в этой жизни он мучается с бесконтрольными способностями, тяжёлой судьбой, странной тягой к «не той» ветке. Что делать.

- НЕ ОБВИНЯЙТЕ. Этот человек в нынешней жизни не выбирал быть тем, кем он был в прошлой. Он сейчас расплачивается

за чужой выбор – собственный, но из другой жизни, в которой его нынешнее «я» не участвовало, и память о которой ему не возвращена штатным образом.

▸ **ПРОВЕРКА ЧЕРЕЗ АНУБИСА.** На дневном входе спросить: «Этот человек – кто? Возможна ли с ним работа? И если да – какого характера?» Если Принцип скажет «нет» – не беритесь. Если скажет «да, но осторожно» – берётесь по укороченному протоколу, без глубоких контактов.

▸ **ЕСЛИ ВЗЯЛИСЬ – ПОМОЖЕТЕ В ОДНОМ ИЗ ДВУХ.** Либо в стабилизации (чтобы человек хоть как-то жил с тем, что у него есть), либо в начале поворота (чтобы он начал искать путь обратно в Маат). Не обещайте «излечения от прошлой жизни» – это невозможно за одну сессию и почти невозможно одним жрецом. Это путь, который человек проходит сам, в течение нескольких лет, и часто с несколькими помощниками.

▸ **НЕ ВТЯГИВАЙТЕСЬ ЛИЧНО.** У такого человека есть склонность «прислоняться» к жрецу как к опоре. Это понятно – у него нет своего канала, отвечающего Принципу, и он ищет подтверждения через того, у кого этот канал есть. Не давайте ему опереться. Помогайте, но не становитесь его стеной. Иначе уйдёт его проблема – и одновременно уйдёт ваш ресурс.

ПОЧЕМУ КАНОН ДАЁТ БИНАРНУЮ МОДЕЛЬ

И теперь — обещанное объяснение. Почему канон в открытом виде даёт упрощённую двучастную картинку: Иару или Амнат, и о перековке молчит, а о хеперу-командировке Ах говорит символически (через «формы», а не прямо).

Ответ простой, и он педагогический. Если рядовому египтянину сказать «не страшно, ты в любом случае пойдёшь на перековку, и попыток у тебя сколько угодно» — он расслабится, перестанет работать над собой, каждый цикл будет вяло-пустым. Прошивка не будет настраиваться, или будет настраиваться очень медленно. И весь смысл системы — продвижение в Ах через воплощения — для него рассосётся.

А если ему сказать «один шанс, либо Иару, либо Амнат, и никаких других вариантов» — он будет работать всерьёз. И именно поэтому у него Иб реально начнёт настраиваться, а в конце цикла он действительно дойдёт до Зала и пройдёт суд. Бинарная модель — это эффективное педагогическое средство для массы, которая иначе не будет шевелиться. Это не обман. Это управление мотивацией.

А полная карта — для тех, кому она нужна как рабочая инструкция. То есть для жречества высокой инициации, которое участвует в управлении циклами: проводит мёртвых на маршрут, работает с успокойной литературой, ведёт реинкарнационные наблюдения, понимает разницу между Классом А и Классом Б у живых, разводит вернувшихся из процедуры и из-за её пределов. Им бинарная модель не подходит — она не описывает реальную сложность того, что они делают каждый день. Поэтому им передаётся карта целиком, в Per-ankh, устно, на стадии, когда они уже работают и им это нужно по работе.

Это, кстати, ровно тот же педагогический ход, который ты узнаёшь во многих живых традициях. В буддизме для масс – «помни про карму, действуй правильно, копи заслуги». В буддизме для адептов – «сансара пуста, никакого „я“ нет, перерождение это иллюзия одной и той же ткани сознания, надо работать с самой тканью». Это не противоречие. Это два уровня одной системы, и они не отменяют друг друга, а подходят разным аудиториям.

ПОДВЕДУ

Полная карта посмертных исходов в египетской системе:

► ПРОЦЕДУРА СОСТОЯЛАСЬ (ДОШЁЛ ДО ЗАЛА ДВУХ ИСТИН)

– ИБ ЛЁГКИЙ → Иару, Ах. Возможна хеперу-командировка обратно в плотный мир по задаче (Класс А).

– ИБ ТЯЖЁЛЫЙ, НО ЖИВ → перековка через новое рождение с затиранием памяти (Класс Б, штатная массовая реинкарнация).

– ИБ ТЯЖЁЛЫЙ, НО УДЕРЖАН ЧЕРЕЗ ЛЕВЫЙ ПУТЬ → Исфет-Ах (Сет-Ах), стабилизация в Сетовом регистре системы, работа оператором на жёсткой стороне. Узкий и редкий исход.

– ИБ РАЗРУШЕН → Амнат, вторая смерть. Редкий случай, например для Апоп-практиков с выгоревшим органом личной записи и различения.

► ПРОЦЕДУРА НЕ СОСТОЯЛАСЬ (НЕ ДОШЁЛ ДО ЗАЛА)

– ЗАСТРЯЛ ПО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ → Мут-хезер, висит в Акхете. Может быть провожен жрецом и войти в процедуру с задержкой. Часть со временем сваливается обратно в плотный мир мимо процедуры – это вернувшийся из-за пределов процедуры.

– СОЗНАТЕЛЬНО УКЛОНИЛСЯ → Хекет-Исфет, Akh khefty. Работает оператором с той стороны. Возвращение на процедуру – отдельная редкая операция, обычной работой не покрывается.

Иару и Амнат – две точки выхода из системы навсегда. Перековка – массовый штатный канал внутри системы, через который проходит большинство. Исфет-Ах – узкий и редкий исход для тех, кто прошёл суд тяжело, но удержал Иб через левый путь; стабилизация в Сетовом регистре, работа оператором на жёсткой стороне. Зависание и уклонение – это «вне процедуры», и это работа жреца Анубиса (в первом случае – возвращение на процедуру; во втором – локализация и противодействие). Хеперу-командировка Ах – отдельный канал, по которому Ах выходит из Иару в плотную форму и возвращается обратно по выполнении задачи; это не реинкарнация, это служебный выезд.

И каждый жрец Анубиса, проработав лет пять-десять, накапливает столько случаев, что вопрос «бывает ли реинкарнация» снимается на уровне прямого наблюдения. Бывает. Просто это не «колесо перерождений» в индийском смысле – это или хеперу-командировка с санкцией (Класс А), или перековка через затирание памяти (Класс Б, штатная), или сваливание из-за пределов процедуры (редкий нештатный случай). Три разные ситуации с разной механикой, и читать их надо разными ключами.

С этой развилкой держим в голове остальной материал книги.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЧАСТИ

Подведу.

Мут — это не «нечисть» и не «дух». Это человек, у которого процесс смерти не завершился штатно. Все компоненты, которые в норме должны были разойтись каждый на своё место (Ба пойти через Дуат, Ка остаться при теле, Иб взвеситься, Рен жить через живых, тень угаснуть), застряли вместе в одном спутанном состоянии. И застрявшая структура продолжает существовать — без осознания, что происходит, без способности уйти самостоятельно, без понимания, где она и что с ней.

Мут не нейтрален. Он питается жизненной силой живых, потому что своей у него либо нет, либо мало. Из-за этого фоновый контакт с Мутом для живого человека — это медленное истощение, чаще всего не диагностируемое в обычной медицине, но вполне реальное.

Мутов несколько типов: свежие (несколько недель — месяцев), старые (годы — десятилетия), деградировавшие (столетия). Чем свежее, тем «активнее» и тем легче его проводить. Чем старше, тем сложнее установить контакт, но и сопротивление меньше.

Есть особо опасные подвиды: Мут-хезер (мёртвые маги, ищущие живого практика как «хост»); плотные Муты («шипящие»), способные физически воздействовать; посланные сущности (не Муты в строгом смысле, но похоже работающие); оппортунистические Муты в местах концентрации смерти.

Сам по себе Мут не способен видеть путь, по которому ему надо идти. Этот путь существует объективно, но Мут лишён способности его воспринять. Поэтому для его освобождения нужен посредник — живой жрец, через которого действует принцип проводника (Анубис, Архангел Михаил, Яма и т. д. — в разных культурных костюмах одно и то же).

Работать с Мутами – не «магия» и не «изгнание». Это техническая работа жреца Анубиса по доведению незавершённой смерти до её правильного завершения.

В следующей Части – про Некрополь. Это место, где Муты концентрируются больше всего, и где у жреца есть и право работать, и обязанность работать. И где у этого права есть свои хозяева, которых нужно знать, чтобы не получить по голове за то, что зашёл в чужой дом без приветствия.

Часть 2. Некрополь

В предыдущей Части мы разбирали, с кем приходится работать. Теперь поговорим о том, где. Потому что Муты — не висят в вакууме. У них есть места, где они скапливаются плотнее, где они активнее, где они старше и где у них есть свои хозяева. И эти места устроены не так просто, как кажется снаружи.

Снаружи это выглядит как кладбище. Решётка, ворота, старые надгробия, аллеи, плакучие ивы, уборщица с метлой, два-три алкоголика на скамейке. Кто-то приехал поминать, кто-то прячется от семьи, кто-то просто гуляет.

Изнутри это другая страна.

В этой Части я расскажу, как эта страна устроена. Кто там живёт, кто там хозяин, какие там законы, как туда правильно входить и — самое важное — как оттуда правильно выходить. Это и есть та самая конструкция, в которой жрец Анубиса проводит большую часть рабочего времени, и которая на нашем языке называется красивым греческим словом «некрополь» — буквально «город мёртвых».

Я предупреждаю заранее: это длинная Часть. И местами тяжёлая. Если читать её на сонную голову — мало что отложится. Лучше за один заход и трезвым.

ДВА УРОВНЯ ОДНОГО МЕСТА

Первое, что нужно понять про любой некрополь, — это то, что у него два уровня. Они занимают одно и то же физическое место, но устроены по-разному и работают по-разному.

УРОВЕНЬ ОДИН — ФИЗИЧЕСКИЙ. Это то, что вы видите глазами. Земля, надгробия, дорожки, растения, ограда. Здесь действуют обычные законы материи: земля промерзает зимой, у могил скапливается мусор, ветер сдувает свечи, на старых памятниках облезает позолота. Этот уровень обслуживается людьми и муниципалитетом. На нём работают сторожа, могильщики, бригады по благоустройству.

УРОВЕНЬ ДВА — АКХЕТ. Это слой между миром живых и Дуатом. Не «там» и не «тут», а буквально между. Слово «акхет» (akhset) в египетском буквально означает «горизонт» — линия, на которой Та (земля) переходит в Нут (небо), а живой мир переходит в мир мёртвых. Некрополь — одно из самых стабильных и активных мест Акхета. У него физический якорь (тела, гробницы, надгробия) и духовное содержание (всё, что осталось от живших).

Эти два уровня — не отдельные «миры». Они одно место, видимое в двух режимах восприятия. Так же, как Wi-Fi и физическое здание — не два разных «дома»: здание одно, Wi-Fi один, просто один из них видит глаз, а другой — приёмник.

С точки зрения работы это даёт ключевое различие:

— На первом уровне работает кладбищенский сторож, могильщик, смотрящий за порядком. Это бытовая зона.

— На втором — жрец. Это рабочая зона.

Жрец, который заходит на некрополь и видит только первый уровень,

– не жрец, а просто посетитель. Жрец, который видит только второй и не учитывает первый, – мечтатель и опасен сам себе. Настоящая работа – на пересечении: жрец видит и решётку, и Акхет; и дорожки, и слой Мутов, который над ними висит.

Я в первый раз ясно увидел этот двойной слой не на каком-то московском кладбище, а во сне, который пришёл много раньше, чем я вообще понял, что такое некрополь. Об этом сне расскажу через несколько страниц – он у меня очень личный и привязан к Гизе. Но прежде чем туда лезть, надо разобрать общую картину.

ДВА УРОВНЯ ВХОДА — АКХЕТ И ДУАТ

Внутри второго уровня (то есть внутри духовной части некрополя) тоже есть своё разделение, и это разделение очень важно. Один слой — Акхет. Другой — Дуат. Это не одно и то же.

АКХЕТ — это поверхностный слой, граница. Здесь обитают те, кто ещё не ушёл к Залу Двух Истин и кто, наоборот, после Зала возвращается для каких-то дел (редко, но бывает). Здесь работают живые жрецы — это их естественная зона ответственности. Здесь идёт основная психопомпическая работа: с Мутами, со свежеемершими, со старыми застрявшими.

ДУАТ — это уже глубокий слой, и сам он неоднороден. У него есть пограничная зона — буквально первые помещения сразу за Саасетом, куда ведут Муты на суд. И есть зона глубокая — Зал Двух Истин, двенадцать часов ночи Ра, поля Иару, ещё более далёкие комнаты, известные по Книге Врат, Книге Пещер, Амдуат. Это разные слои, и для жреца у них разный режим доступа.

В пограничную зону Дуата жрец заходит штатно. Это его прямая работа: довести Мута до двери Зала. Граница Акхет/Дуат проходит в каждой полноценной психопомпической операции — без этого Мут до Зала не доходит. Жрец проходит её в сопровождении Анубиса, с Мутом на руках, отдаёт Мута у двери Зала и отступает. На уровне образов это выглядит так: Саасет встречает у врат, узнаёт жреца по тому, что тот идёт с Анубисом и с подопечным, пропускает; жрец заводит Мута в вестибюль Зала, передаёт; разворачивается; уходит назад тем же путём.

В глубокую зону Дуата – то есть внутрь самого Зала, дальше Зала, в часы ночи, в поля Иару, в более далёкие помещения – живой жрец не заходит. Там работает Анубис как Открыватель Путьей, Тот как писец, Маат как закон, Осирис как суд, и весь набор Нетеру, занятых в посмертной экосистеме. Живому в самой этой работе делать нечего – он мешает. Исключения – учебный вход в рамках инициации и адресное приглашение от Принципа, но это особые режимы, которые я уже отдельно разбирал в блоке про Зал.

Граница, на которой стоит Саасет, охраняется не для того, чтобы никого не пускать. Она охраняется, чтобы пропускать тех, кто идёт по делу, и не пропускать тех, кто лезет без задачи. Жрец с Мутом и с Анубисом – идёт по делу, его Саасет узнаёт. Живой, который пришёл «посмотреть» – без задачи, без Мута, без сопровождения Принципа, – для Саасета чужой.

Вот это и есть та самая частая ошибка начинающих: «я хочу заглянуть в Дуат, посмотреть, как там, побеседовать со своим прадедом». Это не работа – это туризм, и туризм Саасет не разрешает. У жреца работа есть в Акхете и в пограничной зоне Дуата, на маршруте сопровождения. Снаружи маршрута – лезть не надо.

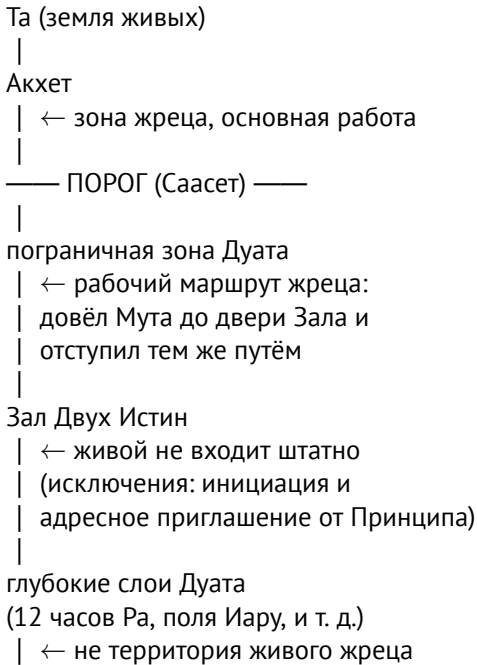
Здесь надо сразу снять одно популярное заблуждение. У многих в голове картинка такая: «человек захотел – попробовал – вошёл в Дуат и там сошёл с ума». Это не так. Дуат – не открытая дверь, в которую можно случайно ввалиться. Это охраняемая структура с многоступенчатым фильтром. Вход разворачивается так:

- Первый рубеж – Саасет на пороге.
- Дальше – врата, и у каждого врат свой страж со своим именем. Чтобы пройти, надо знать имя стража, имя самих врат, иногда – имя привратника-окна и привратника-балки. Это не литературная фигура: главы 144–147 Книги Мёртвых – это буквально протокол прохода, длинный список имён, которые надо назвать.
- Без знания имён страж не отвечает, врата не открываются, и человек физически не входит. Он стоит на пороге, упирается в глухую стену и не понимает, почему «не идёт».

Поэтому случайно человек в Дуат не попадает. Самозванный турист без подготовки не входит даже в первый час. Это конструктивная защита самой системы.

Правило простое: в Дуат — только с задачей и только с Принципом.

Сводная схема:

Жрец Анубиса работает в полосе «Та — Акхет — пограничная зона Дуата до двери Зала». В Зал и глубже — нет, кроме особых режимов. Это и есть рабочая геометрия его службы.

ПО ИСТОЧНИКАМ: ГДЕ ЖРЕЦ ШТАТНО БЫВАЕТ

Здесь я хочу пройти по этой карте ещё раз, но уже с другой стороны: не «как это устроено», а «откуда мы это знаем». Потому что в современной эзотерике принято говорить «учитель сказал», и точка. У египтян не так. У египтян почти под каждое утверждение есть текст, и часто – не один. Я для себя всегда сверяюсь именно с текстами, и вам советую делать так же. Это снимает 80% споров и закрывает 80% самозванцев.

Ниже – то, что в источниках напрямую засвидетельствовано как «места, в которых жрец бывает», и то, чего там нет.

ФИЗИЧЕСКИЕ МЕСТА – ГДЕ ЖРЕЦ ХОДИТ ТЕЛЕСНО

▸ УАБЕТ / ПЕРУ-НЕФЕР – мастерская мумификации, «место очищения», «прекрасный дом». Здесь работают хем-нетжер ин Инпу (жрец Анубиса; «Инпу» – это и есть Анубис, египетское имя бога; привычное нам «Анубис» – позднейшая греческая передача) и хери-хеб (жрец-чтец). Это рабочее место, на котором проводят дни и ночи в течение всего цикла бальзамирования (классически – 70 дней).

Источники:

– Ритуал бальзамирования: Папирус Луврский 5158 + Папирус Каирский 58027 (объединённый текст, реконструкция Сованэ-Бирта 1972, Гёдике 1986).

– Иконография некрополей Фив (ТТ, Theban Tombs): сцены бальзамирования – например, гробница Тхутии, гробница Аменомета.

– Геродот, «История», II.86–88 – внешний этнографический очерк греческого свидетеля; технических деталей мало, но факт существования специализированной мастерской и специализированной касты подтверждает.

▸ ГРОБНИЦА И ФИЗИЧЕСКИЙ НЕКРОПОЛЬ. Сюда заходит и на погребение, и на регулярные поминальные обряды (Уаг-фестиваль, Прекрасный праздник долины, Хеб-Сокар).

Источники:

– Тексты Пирамид (Pyramid Texts), V–VI династии. Это самый ранний корпус погребальных формул – то, что жрец произносит у тела и в гробнице.

– Тексты Саркофагов (Coffin Texts), Среднее царство – расширение и демократизация той же системы.

– Книга Мёртвых (Pereru em hru, «Выход в день»), Новое царство – стандартный навигационный комплект.

– Стелы и автобиографические надписи на гробницах – описывают участие жрецов в погребении владельца.

▸ ХРАМ И ДОМ ЖИЗНИ (Пер-Анх). Это храмовая «лаборатория» и библиотека. Здесь хранятся и переписываются ритуальные тексты, в том числе по бальзамированию, по защите от Апопа, по сопровождению. Здесь жрец учится, здесь же часто проходят инкубационные практики (см. ниже).

Источники:

– Папирус Солт 825 (BM EA 10051) – описание Дома Жизни и его функций.

– Стелы и надписи в храмовых комплексах Эдфу, Дендеры, Карнака с упоминанием Пер-Анх.

ТОНКИЕ ЗОНЫ – КУДА ЖРЕЦ ВХОДИТ КАНАЛОМ

▸ АКХЕТ – основной рабочий слой. Жрец «выходит как Ах в Акхете» (формула pereru em hru – она же дала название Книге Мёртвых).

Источники:

– Тексты Пирамид: формулы выхода и преобразования (главы 213–222, 247–253 в нумерации Зете и др.).

– Книга Мёртвых, главы 1, 17, 18 – фундаментальные тексты выхода и преобразования.

▸ ГРАНИЦА АКХЕТ/ДУАТ И ПРИЁМНАЯ ЗОНА. Это та самая полоса, где стоит Саасет, и куда жрец ведёт Мута на сопровождении.

Источники:

– Книга Мёртвых, главы 144–147: описание врат Дуата и стражей. Жрец, ведущий Мута, фактически произносит текст этих глав – называет имена стражей, проходит врата.

– Книга Мёртвых, глава 125 – «отрицательная исповедь» и подход к Залу Двух Истин (внутри не входит, но к двери ведёт).

– Книга Врат (Book of Gates), 1–2-й часы – приёмная геометрия.

▸ ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ЧАСЫ ДУАТА (Уререт, Уэрнес). Куда заходят при сопровождении до двери Зала.

Источники:

– Амдуат (Imy-Duat), 1–2-й часы. Самая полная версия – в гробнице Тутмоса III (KV34); далее тиражирована у фараонов XVIII–XX династий.

– Книга Врат, 1–2-й часы.

ТОЧЕЧНЫЕ ЛЕГАЛЬНЫЕ ВХОДЫ ГЛУБЖЕ – С САНКЦИИ ПРИНЦИПА

Эти случаи в источниках описаны как исключения, не как норма.

▸ АБИДОССКИЕ МИСТЕРИИ ОСИРИСА. Жрецы драматически проигрывают смерть и воскрешение Осириса. Это форма учебного, контролируемого входа в посмертную программу.

Источники:

– Стела Ихернофрета (Берлин 1204), Среднее царство, XII династия, царствование Сенусерта III. Это единственное прямое описание участником.

– Папирус Драматический Рамсессеум – фрагменты ритуальной драмы.

▸ МЕМФИССКИЕ МИСТЕРИИ СОКАРА. Праздник Хеб-Сокар, 26-й день месяца Хойак. Жрецы Сокара ритуально входят в зону Россетау (4-й час Дуата) – пустынно-пещерную.

Источники:

– Тексты праздника Хойак в храмах Дендеры и Эдфу (греко-римский период, но сохраняют архаичный материал).

– Папирус Юдичество (Salt 825) – частично пересекается.

▸ ИНКУБАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ. Сон в храме как форма легального входа в пограничную зону Дуата. Жрец или ищущий ответ спит в специальной комнате храма; ответ приходит во сне от Принципа.

Источники:

– Папирусы Карлсберга (Carlsberg Papyri) – особенно XIII и XIV, по толкованию снов.

– Папирус Британского музея 10683 – толкование снов.

– Граффити паломников в Серапеуме Саккары и в храмах Имхотепа – массовое явление в эллинистический и римский периоды.

▸ ЖРЕЧЕСТВО АНУБИСА В НОМЕ ДУНАНУИ. Описание того, что конкретно делает жрец Анубиса в храме и какие зоны он закрывает собой.

Источники:

– Папирус Жумилак (Jumilhac, Лувр Е 17110), греко-римский период. Поздний по записи, но сохранил архаичный материал по культу Анубиса. Один из ключевых текстов для нашей линии – рекомендую читать целиком, существуют переводы Вандье (1961) и более свежие.

▸ ХЕСЕФ-АПЕП. Ритуальная операция против Апопа. Жрец действует на земле, эффект – в 7-м часе Дуата. Сам жрец туда телесно не идёт; он работает каналом.

Источники:

– Папирус Бремнер-Ринд (BM EA 10188), позднее Новое царство. Содержит «Книгу низвержения Апопа» (Book

of Overthrowing Apet) – четыре длинные литургические секции.

– Параллельные фрагменты в храмовых архивах Эдфу.

ЧТО В ИСТОЧНИКАХ НЕ ОПИСАНО

Это важно сказать прямо, потому что современная эзотерическая литература часто это размывает.

▸ Жреца-туриста в Дуате нет. Все засвидетельствованные входы — операционные: сопровождение, мистериальное проигрывание, инкубация, ритуальная операция. «Я медитировал и попал в Зал Двух Истин посмотреть» — этого в корпусе нет.

▸ Прохождения 12 часов Ра жрецом Анубиса как штатной практики в источниках нет. 12 часов — солнечная программа, маршрут Ра. Жрец Анубиса её *знает* (полезно знать карту), но не *проходит* как оператор. Это другая смена и другая роль.

▸ «Беседа с предком в Дуате» как практика в источниках не описана. Контакт с предком в египетской системе — это обряд при гробнице (поминальное приношение, чтение формул, обращение к Ах) — то есть он работает *через* границу, а не за ней. Жрец остаётся на своей стороне, предок — на своей, контакт идёт через канал, который держит Принцип.

▸ «Я выторговал у Маат снижение веса для близкого» — этого нет нигде. Чаши неподкупны. Если кто-то вам такое рассказывает как личный опыт — это либо самозванство, либо он что-то делал, но не то, что думает.

▸ «Я освободил душу из Амнат» — нет. Амнат поглощает окончательно; пожранное Амнат не возвращается. Это не промежуточная инстанция, из которой можно вытащить.

МОЯ ИСТОРИЯ – СОН О ГИЗЕ

Прежде чем двигаться дальше, расскажу личную историю. Без неё дальнейшее звучит как набор терминов, а с ней – становится живым.

Сон пришёл много лет назад, когда у меня ещё не было никакой системы. Я тогда даже не знал точно, как пишется слово «Дуат». Но сон я запомнил очень чётко.

Я стоял у основания древнеегипетской пирамиды. Камни под моими ногами были тёплыми – и не как во сне, а как в жизни, как нагретая солнцем плита под босой ступнёй. Солнце грело по-настоящему. И в том же сне я нашёл место своего захоронения. Оно находилось недалеко от пирамид, и сердцем я понял: вот здесь, несколько тысяч лет назад, был похоронен тот «я», который тогда был мной. И с этим знанием пришло другое: жизнь не ограничивается одним эпизодом.

Я тогда не очень понял, что с этим делать. Записал сон. Стал жить дальше.

И только много позже, когда у меня уже была система и были учителя – в том числе Анубис, – я разобрал этот сон по составу. И вышло вот что.

Геодезически и по описанию это был Западный некрополь Гизы. Не Восточный (где гробницы царских родственников), не пирамидное поле само по себе, а именно западный сегмент – там, где располагались мастабы жрецов и чиновников Старого Царства, обслуживавших культ царя. Время – Четвёртая династия, время Хуфу (того самого, кому принадлежит Великая пирамида). Профиль – один из двух вариантов:

– Уаб-жрец (uab) Анубиса, то есть «чистый» жрец в его некропольной службе;

– или Имы-хент (imy-khent) – смотритель некрополя, отвечающий за порядок на территории и ритуалы поддержки.

И то и другое — жрец некрополя. Не первосвященник. Не великий маг. Скромная, узкоспециализированная должность: следить за тем, чтобы на территории всё было правильно. Кормление Ка, чистота гробниц, жертвенные таблицы, ритм месячных ритуалов, защитные формулы у входа.

Из этого узнавания через сон я вывел два очень важных для себя вывода.

ВЫВОД ПЕРВЫЙ. Некрополь — не «новая для меня тема». Это старая тема. Я в ней работал тысячи лет назад. И моё Ба помнит это место. Когда я во сне впервые «нашёл» его — это было не открытие, это было узнавание. Дом, в который не возвращался четыре с половиной тысячи лет, и который тем не менее не забылся.

ВЫВОД ВТОРОЙ. Если такое узнавание возникает у вас — не игнорируйте его. Сны, в которых вы безошибочно знаете незнакомое место, сны с тёплым камнем под ногами, с конкретным светом, с фигурами в определённой одежде, — это часто работа Ба, которое возвращается к собственной памяти. Не к чужой, не к коллективной — к своей, из прошлой жизни.

Я ещё вернусь к этой теме в Части 3, когда буду рассказывать про захоронения и про то, что значит «дом Ка». Здесь скажу только одно: моя личная связь с Гизой и желание заниматься некропольной работой — это не интеллектуальное любопытство. Это возвращение к функции. И когда я говорю о работе жреца Анубиса на некрополе

— я говорю не из теории, а из того, что какая-то часть меня помнит, как это делается, ещё до того, как я начал учиться.

И это — отдельный сюжет, на который я хочу обратить ваше внимание. Среди тех, кто читает эту книгу, наверняка есть несколько человек с похожим узнаванием. Может быть, не Гиза, а Фивы. Может быть, Абидос. Может быть, вообще не Египет — Тибет, Греция, кельтские курганы. Если у вас был такой сон, после которого вы не смогли просто продолжать жить как рань-

ше, – велика вероятность, что у вас есть прошлое в этой работе, и оно проявляется через непрошенный доступ к Акхету. Это и трудно, и одновременно ресурсно: трудно, потому что приходит без согласия; ресурсно, потому что у вас есть навыки, которых у обычного человека нет.

Но об этом – позже. Сейчас вернусь к устройству самого некрополя.

КТО ЖИВЁТ В АКХЕТЕ

Раз мы определились, что Акхет — наша рабочая зона, разберём, кого там встречаем. Я буду говорить про слой Акхета вообще, не только про физический некрополь, потому что Акхет — шире чем кладбище. Акхет есть в каждом доме, где когда-либо умирали. В каждой больнице. В каждом старом квартале. На дорогах, где была авария. Где-то Акхет тонкий и почти пустой, где-то — толстый и плотно заселённый.

Перечислю основные категории обитателей.

МУТЫ ВСЕХ ТИПОВ. О них была вся Часть 1 — повторяться не буду. Свежие, старые, деградировавшие, опасные подвиды (Мут-хезер, плотные шипящие, оппортунисты в местах концентрации смерти). На большом некрополе вы встретите все типы сразу, и часто вперемешку. Это основной контингент.

СВЕЖИЕ МЕРТВЕЦЫ — отдельная категория, которая частично пересекается с Мутами, но не сводится к ним. Это те, кто умер буквально несколько дней назад и ещё в процессе перехода. Они ещё не Мут — они в дороге. Кто-то идёт штатно, кто-то начинает застревать. Если их вовремя поймать, переход проходит лучше. Это самая благодарная категория для работы. Подробнее в Части 4.

ТЕНИ ШУИТ. Это уже не «весь человек», а одна его компонента. Помните, я в Части 1 говорил, что у египтян у каждого было пять компонентов: Хат, Ка, Ба, Иб, Рен — и плюс тень Шуит. Так вот, если человек ушёл штатно, тень Шуит постепенно угасает. Если не штатно — она может остаться отдельным фрагментом и продолжать жить на территории, где жил человек. Тень не имеет личности. Она помнит только то, что человек делал —

паттерн поведения, маршрут, привычку. На некрополях вы будете видеть эти тени как повторяющиеся образы: один и тот же силуэт сидит на одной и той же скамейке; одна и та же фигура каждое утро проходит по определённой аллее. Они сами не опасны – но место, где их много, становится очень странным.

ХЕКЕТ-ИСФЕТ ПОСМЕРТНЫЕ. Это уже другая лига. Хекет (heka. t) – это работающие на стороне Хаоса (Исфет). Те, кто при жизни занимался тёмными практиками и после смерти не пошёл на суд, а остался в Акхете как Мут-практик. Я их частично уже разбираю в Части 1 (Мут-хезер, ищущий работодателя). Но есть и более старые формы – те, кто практиковал, например, в начале XX века, и до сих пор сидит в каких-нибудь старых районах, ведёт «свою работу», ищет учеников среди живых. На некрополях они особенно любят приживаться у могил тех, кого можно использовать (например, у свежих захоронений суицидников или у могил неверующих – там открытые швы).

ЭЛЕМЕНТАЛЬНЫЕ ДУХИ МЕСТ. И это совсем отдельная категория. Они не имеют отношения к человеческой смерти вообще. Это существа-резиденты территории – то, что в славянской традиции называли бы «хозяином места», в кельтской – «гениями локуса», в японской – ками определённой горы или ручья. У некрополей часто есть свой такой хозяин-резидент. Он не Мут, он не страж от Анубиса, он сам по себе. Часто – старше самого некрополя. С такими нужно здороваться, когда заходите, и уважать, когда работаете. Об этом подробнее в разделе про стражей.

Все эти категории живут на одном и том же физическом пространстве, но в разных «слоях» Акхета. Когда жрец заходит на территорию, он видит их одновременно – как мы в обычной жизни одновременно видим людей и собак на улице, не путая одно с другим. Это нарабатывается практикой. Поначалу всё мелькает в одну кучу, и кажется «там что-то страшное». Потом начинаешь различать.

ФИЗИЧЕСКИЕ ТОЧКИ ДОСТУПА

В Акхет можно зайти откуда угодно, но в реальной практике существуют точки, где это делается легче. И есть точки, где делать это нельзя ни в коем случае. Перечислю основные.

ЛЕГИТИМНЫЕ ТОЧКИ ДОСТУПА

– Ворота кладбища. Любого, не обязательно центральные. Главное, чтобы это была граница: «здесь начинается территория мёртвых». Ворота – это «дверь», у которой стоит страж, и через которую положено приветствовать его, когда заходишь. Здравствуйте.

– Места захоронений с известным именем (а не безымянные). Если у вас в роду или среди близких есть конкретный человек, вы идёте к нему – и через его могилу заходите в общий слой.

– Старые церкви и часовни на территории кладбищ. У них есть отдельный канал в Акхет, гораздо плотнее обычного.

– Реликвии у себя дома. Старая фотография покойного, его вещь, книга – это микро-портал в Акхет конкретного человека. Можно работать, не выходя на физическое кладбище.

– Места массовой смерти, ставшие мемориалами. Чаще всего там тяжелее, чем на обычных кладбищах, и работать с ними рекомендую только опытным жрецам.

ТОЧКИ, КОТОРЫЕ ЛУЧШЕ ОБХОДИТЬ ИЛИ ЗАХОДИТЬ С ОГОВОРКАМИ

Эти четыре типа мест я ставлю в один список, но интонация у них разная. Не всё одинаково страшно, и причины «обходить» – тоже разные. Разберу по шагам.

▸ ПОЛУЗАБРОШЕННЫЕ КЛАДБИЩА БЕЗ СМОТРЯЩЕГО – рабочая ситуация для подготовленного жреца, не катастрофа.

Особенно если там разгромленные могилы и разломанные кресты – это значит, что охранный контур порвали, хозяин ушёл или ослаб, и территорию заняло что попало. Жить там может разное: старые непровожённые Муты (мирно дезориентированные, но липкие – уйдёте с прицепом, если без защиты), самозванный «хозяин» из числа особо упёртых покойников (узурпатор, держит локус как своё, договариваться надо как с узурпатором – уважительно, но не признавая прав), мелкие сущности из соседних слоёв, заходящие на свободную территорию. Иногда – следы старых ритуалов, которые продолжают работать вхолостую.

Подготовленный жрец сюда зайдёт, поработает и сделает место чище. Неподготовленный – уйдёт с гостем на плече и потом неделю будет разбираться, почему болит голова и сны странные. Поэтому правило – не «сюда нельзя», а «сюда не лезут без подготовки и без защитного контура».

▸ МЕСТА МАССОВОГО СУИЦИДА, САМОСОЖЖЕНИЯ, РИТУАЛЬНЫХ УБИЙСТВ – реальная высокая опасность, обходим до тех пор, пока не выросли на отдельный класс задачи.

Здесь страх по делу. Что там есть:

– Концентрация Мутов с переработанной травмой. Многие в режиме Мут-хезер, циклически повторяют момент гибели. Это не злоба, это застрявшая боль, но она тяжёлая и заразная – сильно бьёт по эмпатам.

– Травматический отпечаток самого места. Это не сущность, это «запись», которая воспроизводит сцену. Чувствительный че-

ловек её прочтёт, и она в нём будет какое-то время проигрывать сама.

– Привязанная сущность, если убийства были ритуальными. На таких местах сажают конкретное существо, и оно там прописано. Снимать – отдельная задача, не для прохожего.

– Энергетическая колея, если событие было Апоп-уровня. Сам Апоп после события уходит сразу, его там нет, но колея, которую он прорезал, остаётся, и через неё легче зайти следующему. Это не житель, это инфраструктура для нежелательного гостя.

Сюда заходит не «жрец, прошедший базу», а жрец с конкретной задачей и с конкретным сопровождением – и обычно в составе группы. Одиночка туда не идёт.

▸ МЕСТА АКТИВНОГО ТЁМНОГО КУЛЬТА – обходим, но не из-за сущностей, а из-за людей.

Их видно по остаткам: свечи определённого типа, кости животных, нарисованные знаки, иногда следы крови, иногда специфические инструменты. Главные «жители» здесь – не сущности, а сами практики. Сущности – производное.

Что реально опасно:

– Сами практики могут вернуться и заметить, что на их площадке кто-то был. Если это серьёзная группа – у них есть способы выяснить, кто, и нанести ответ. Это не мистика, это ремесло.

– Привязанные ими существа, оставленные стеречь.

– Канал, на котором они работают. Если канал к Сетовой стороне – он жёсткий, но договороспособный. Если к Апопу – это минное поле.

Главная причина обходить – нежелание попасть в конфликт с практикующей группой. Это политический риск, не оккультный, и он вполне посюсторонний.

▸ МЕСТА, ГДЕ АНУБИС НЕ ОТКРЫВАЕТСЯ – это не про страх, это про юрисдикцию. Здесь работает простой принцип: вы не дома.

Проверка опытная: вы заходите, обращаетесь к Анубису, и не получаете ответа — ни ощущения присутствия, ни даже лёгкого «холода у затылка», по которому обычно сверяют контакт. Значит, по этой методике здесь работать нельзя.

Что это может быть:

— Территория другого живого Принципа. Древнее святилище, локальное божество, чужой культ в свёрнутой форме. Анубис не открывается не потому, что боится, а потому, что это чужой дом. Зайти и начать работать по своему — бестактность, как в чужой церкви читать свои формулы.

— Территория Сета. Анубис там работает в ограниченном режиме, потому что Сет — легальная часть системы Маат, и у него свои зоны. Не страшно, но методика нужна другая.

— «Выгоревшая» территория. Здесь был сильный культ, его выбили, остались следы, никого живого нет, доступ закрыт.

— Зона хаоса, не оформленная Принципом. Это уже неприятно, потому что нет ни хозяина, ни закона. Но такие зоны редки, и обычно их видно издалека.

Сигнал «не работайте здесь» в этом случае — не «живёт страшное», а «инструмент не подключён». Это как пытаться работать электроприбором там, где нет розетки. Не опасно само по себе — бесполезно и сбивает калибровку.

Запомните: правильный вход — это всегда осознанный вход. «Случайно оказался на кладбище и решил поработать» — не работа, а грубое вторжение, которое может вам аукнуться.

СТРАЖИ НЕКРОПОЛЯ – ТРИ КАТЕГОРИИ

У каждого некрополя есть стражи. И это вторая важнейшая часть этой Части – после различения Акхет/Дуат. Если вы зашли на территорию и не поздоровались со стражами, вы – нарушитель. Нарушитель в Акхете – не то же самое, что нарушитель в физическом мире. Здесь нарушение фиксируется и помнится, и при следующем заходе вас встретят соответственно.

У каждого некрополя стражи трёхуровневые. Я расскажу о каждом уровне.

ПЕРВЫЙ УРОВЕНЬ – АНУБИС.

Анубис – это принцип некрополя как такового. Не страж конкретного кладбища, а сам факт того, что любая территория мёртвых имеет законы, и эти законы держатся им. Куда бы вы ни пришли – в Россию, Египет, Грецию, Бразилию – и какой бы локальный некрополь вы ни видели, Анубис там есть как Принцип. Под разными именами, с разной локальной упаковкой, но как функция – он.

Это значит, что обращение к Анубису работает на любом некрополе, независимо от культурного фона. Произнесённое имя Анубиса открывает легитимный канал для жреческой работы. Это первая и главная страховка.

Минимальная формула обращения, которую полезно знать наизусть и которая срабатывает за три секунды:

«Анубис, я здесь по работе. Я твой жрец. Прими меня.»

Это самый короткий вариант, ядро. Сказали – допуск получен. Но одного допуска для нормальной работы мало: вы стоите за порогом и ничего не видите. Поэтому в реальной практике

формула расширяется до четырёх просьб, каждая со своей функцией:

«Анубис, я здесь по работе. Я твой жрец. Прими меня. Открой мне видение, чтобы я видел. Открой мне границы, чтобы я знал, где работаю. Открой мне дверь, чтобы я вошёл.»

Разберу, зачем каждая строка.

1. «Прими меня.» – это допуск. Вы заявляете себя как своего и просите признать. Без этого Саасет и стражи вас не различают: для них вы пока «ещё один живой на пороге».

2. «Открой мне видение, чтобы я видел.» – это включение рабочего восприятия. Без этой просьбы вы зайдёте слепым. Будете чувствовать что-то невнятное, без различения, без возможности назвать, что перед вами. Просьба запускает то, что в Книге Мёртвых называется «открытием очей и ушей» (главы 21–22): жрец получает способность видеть и слышать то, что относится к делу, и не видеть лишнего. Именно второе – ключевое: фильтр, а не максимум потока.

3. «Открой мне границы, чтобы я знал, где работаю.» – это карта. Где моя зона ответственности на этой территории, где чужая, где порог Зала, где вообще нельзя. Без этой просьбы жрец легко уходит за свою рамку – из любопытства, по инерции, в догон за чем-то интересным – и потом долго возвращается обратно с потерями. С этой просьбой границы проступают как ощущение «стенки»: дальше не надо.

4. «Открой мне дверь, чтобы я вошёл.» – это собственно прохождение порога. После допуска, видения и карты – вход состоится. Дверь у каждого места своя: где-то это ощущение «щёлкнуло», где-то – звук в ушах меняется, где-то – внутренне «опускается» уровень шума, как будто вы зашли в помещение из улицы. По этому ощущению вы понимаете, что вы внутри, а не снаружи.

Все четыре строки можно говорить либо подряд, либо по одной – с паузой между, ожидая ответа на каждую. Второй вариант медленнее, но точнее: вы сразу чувствуете, на какой строке система отозвалась, а на какой – нет. Если, например, вы сказа-

ли «прими меня» — холод у затылка пришёл, — а на «открой мне видение» ничего не сдвинулось, это значит, что допуск дан, но видение сегодня не открывают. Это диагностика, и её важно слышать.

Если ответа нет совсем, ни на одну строку — стоп, выдохнули, проверили состояние, повторили один раз. Если и со второго раза тишина — разворачиваемся и приходим в другой раз. Это не «не зачёт», это просто не сегодня.

Это не полная Хека, это рабочий минимум. Полная Хека входа со всеми эпитетами Анубиса, с обращением к Саасету и с фиксацией выхода — отдельная конструкция, я её разберу в Части 4 (практический контур). Но даже одни эти четыре строки уже поднимают качество входа на порядок по сравнению с молчаливым «просто пришёл».

ВТОРОЙ УРОВЕНЬ — ХОЗЯИН НЕКРОПОЛЯ. ИЛИ «ДЕД».

У каждой конкретной территории — конкретного кладбища, конкретного квартала, конкретного дома, где когда-то умирала — есть локальный страж. Это уже не Принцип, а конкретная сущность. Часто — очень старая, иногда исконная для этого места, иногда — пришедшая позже и закрепившаяся.

В славянской традиции такого хозяина чаще всего называют «Дед». В некоторых случаях — «Хозяин», «Старший». Имя — формальность, важна функция: это тот, кто следит за порядком на конкретной земле. Не Анубис в его глобальной функции, а конкретный сторож конкретного двора.

«Дед» — образ, который встречается у носителей самых разных традиций и у которого есть характерный профиль: у каждой такой территории есть кто-то, кто старше всех лежащих здесь людей вместе взятых. Не Бог, не дух природы, не Мут — кто-то отдельный. Старый, спокойный, тяжёлый. Не агрессивный — но требовательный. На таких местах хочется здороваться. Не поздравоваться — что-то начнёт идти не так.

Здороваться с ним надо словами «Хозяин» или «Дед», в зависимости от того, что у вас лучше идёт. Минимальная формула: «Хозяин этого места, я пришёл с работой. Я уважаю твою землю. Дай пройти, и я уйду чисто.»

Это не магия, это вежливость. Точно так же, как при заходе в чужой двор вы не сразу начинаете там что-то делать, а сначала хозяина уведомляете. Игнорировать «Деда» нельзя. Это, кстати, типичная ошибка эзотериков, начитавшихся книг про Анубиса и решивших, что им «достаточно одного Анубиса». Анубис – Принцип. Принципы не отменяют локальных правил. Локальные правила оформляются через Хозяина территории.

«Дед» бывает разный. На старых сельских кладбищах – обычно дружелюбный, старый, добротный. На городских – суше, прагматичнее. На местах массовых смертей (например, на территориях бывших концлагерей) – может быть тяжёлым и недобрый к посетителям. Это тоже надо чувствовать и учитывать.

ТРЕТИЙ УРОВЕНЬ – ЧЕТЫРЕ СЫНА ХОРА.

Это уже специальная защитная конструкция, которую жрец вызывает сам. Они не «там живут», они – призываются по углам в момент работы, и это серьёзная защита, которой пользуются, когда работа намечается небанальная.

Четыре сына Хора – это четыре защитных принципа, каждый из которых отвечает за свою сторону:

- Имсети (юг, человек) – защита Иб (сердца);
- Хапи (север, бабуин) – защита лёгких;
- Дуамутеф (восток, шакал) – защита желудка;
- Кебхсенуф (запад, сокол) – защита кишечника.

В погребальной практике эти четыре принципа защищали внутренние органы умершего, помещённые в канопические сосуды. В практике живого жреца они расставляются вокруг рабочего места по углам как четыре поста защиты. Это создаёт «чистый квадрат», внутри которого жрец работает.

Когда это нужно? Не каждый раз. Для рутинной работы (поминание конкретного человека, простое психопомпическое сопровождение) достаточно Анубиса плюс Хозяина. Четыре сына Хора призываются, когда:

- работа на массовом захоронении;
- работа со старым Мут-хезером (мёртвым магом);
- работа на территории с активным присутствием Исфет;
- работа с собственным родом, где много непроработанных смертей и есть риск, что во время операции к вам подтянется что-то побочное;
- любая работа, перед которой у вас «ёкает» и кажется, что обычной защиты мало.

Формула призывания (короткая):

«Имсети – на юг. Хапи – на север. Дуамутеф – на восток. Кебехсенуф – на запад. Защитите границу моей работы.»

После работы – формула отпускания:

«Сыны Хора, благодарю. Возвращайтесь к Хору, к местам своим.»

Это, опять же, минимум. Полные формулы есть в Текстах Пирамид и в Книге Мёртвых; в Части 4 я приведу более развёрнутые версии для конкретных случаев. Но даже минимум работает, если произнесён с правильным состоянием.

Ещё раз сводка: три уровня стражи.

Принцип (Анубис) – всегда Хозяин территории (Дед) – на каждой конкретной земле Четыре сына Хора (по углам) – для серьёзной работы

В нормальной практике вы пользуетесь первыми двумя постоянно. К третьему обращаетесь по мере нужды. Никогда не работаете вообще без обращения к стражам.

МЕРЕСГЕР – ПРИМЕР ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ

Чтобы было понятно, как «Хозяин территории» выглядит в большом формате, расскажу про Мересгер. Эту историю стоит знать всем, кто работает с некрополями – она показывает, насколько серьёзно египтяне относились к локальным стражам.

Мересгер (mr-sgr, буквально «любящая молчание») – кобра-хранительница западного некрополя Фив. Это территория, где располагалась Долина Царей, Долина Цариц и многочисленные мастабы знати. То есть – один из самых плотных некрополей всего Древнего Египта. И у этой территории была своя хозяйка.

Мересгер изображалась как кобра, сидящая на вершине местной горы (которая нависала над некрополем). Её называли «Хозяйка Запада», «Молчаливая», «Та, что любит тишину». Жрецы, ремесленники и художники, работавшие в Долине Царей (а это была элитная гильдия, селение Дейр-эль-Медина), считали её прямой покровительницей их работы. Они возводили ей маленькие святилища у входа в рабочую зону, делали подношения, вырезали на стенах своих гробниц молитвы к ней.

И – что интересно – у нас сохранились молитвы рабочих к Мересгер, в которых они описывают её как карающую за нарушение тишины и неподобающее поведение в некрополе. Один из текстов (стела Неферабу, эпоха Рамессидов) – это, по сути, признание: «Я был неосторожен. Я говорил то, чего не должен был. Мересгер услышала и наказала меня болезнью. Я раскаиваюсь. Прости, Хозяйка Запада, прими мою чистую речь и сними наказание». То есть – буквальное признание, что нарушил протокол, был наказан, прошу прощения.

Это очень показательно. Хозяйка территории не была абстрактным богом из дальних мифов – она была активным

агентом, которого рабочие ощущали ежедневно и с которым считались. Если вы работаете на современном некрополе — у него тоже есть свой «Мересгер», только в другой локальной упаковке. Иногда это женская фигура, иногда мужская, иногда вообще не очевидно персонажная (например, какое-то особое дерево на территории, или старый колодец, или конкретный угол кладбища, через который «нельзя ходить»).

Ваша задача — не угадать имя локального Хозяина (часто это и не нужно), а признать его существование и заходить с приветствием. Кто бы он ни был — Мересгер, Дед, кладбищенский Хозяин — он заметит, что вы признали его, и это снимет 80% возможных проблем входа.

ПРОТОКОЛ ВХОДА НА КЛАДБИЩЕ

Теперь конкретно: как заходить. Это не теоретический вопрос, и ошибки на входе обходятся дороже всего, потому что дальше вы тащите последствия по всей работе и обратно домой. Поэтому короткая последовательность действий, по которой я работаю сам и которой учу.

ЕЩЁ ДО ВЫХОДА ИЗ ДОМА

▸ Уаб — короткий, но сделанный. Душ с натроном, чистая одежда. Без алкоголя и без тяжёлого настроения. Если внутри раздрызг — не идти; кладбище это считывает мгновенно, и Хозяин не любит мутных гостей.

▸ Положить в карман монету. Любую — желательно металлическую, лучше с собственной страны, не сувенирную. Об этом ниже подробно.

▸ Если идёте по конкретной задаче — сформулировать про себя, зачем идёте: «иду к могиле X, провести очередную работу сорокадневной программы»; «иду на годовщину прадеда»; «иду помочь близкому со свежим захоронением». Туманное «ну, схожу пройду» — на кладбище не работает; вас и не пустят толком, или пустят со штрафом.

НА ВХОДНЫХ ВОРОТАХ

▸ Остановиться. Не «прошмыгнуть» через ворота, а буквально задержаться на секунду-две.

▸ Поздороваться внутренне. Минимум:

«Хозяин этого места, я пришёл с работой. Я уважаю твою землю. Дай пройти, и я уйду чисто.»

Если у вас уже есть свой контакт с Дедом — словами, к которым он откликается. Если только начинаете — этой формулы достаточно.

▸ Положить монету. У ворот, у первой ограды, у первого камня — туда, где явно видно, что это «вход». Не закапывать, не прятать — оставить на видном месте. Это материальное подтверждение приветствия. Считайте это чем-то вроде «билета на вход» в чужое хозяйство.

Почему монета — отдельный вопрос. У египтян на их исторических некрополях оставляли хлеб, пиво, благовония, позже — масло, в греко-римский период появились и монеты у святилищ Мересгер и аналогичных хозяек территорий. Принцип один: материальный жест признания, не риторика. У современного русского/украинского/белорусского кладбища этот принцип принял форму монеты — и Дед эту форму принимает, потому что она встроена в местную традицию и читается им однозначно.

Монета не должна быть «жертвой» в смысле «я отдаю что-то ценное». Это знак, что вы помните, что это его земля. Поэтому номинал не важен — пятьсот рублей или десять копеек работают одинаково. Важен сам акт.

ВНУТРИ ТЕРРИТОРИИ

▸ Идти спокойно. Не разговаривать вслух без дела, не включать музыку, не есть на ходу – это территория тишины, и Дед нарушение тишины не любит (см. эпизод со стелой Неферабу).

▸ Не сходить с дорожек без необходимости. Каждая могила – чье-то место, и наступать на чужое захоронение – то же самое, что зайти в чужой дом без приглашения.

▸ Не переступать через ограды, через камни, через цветы. Обходить.

▸ Если нужно работать на конкретной могиле – подойти, кратко обозначить себя покойному («Я Х, пришёл по такому-то делу»), и только тогда начинать работу. Без обозначения – покойный считает вас случайным, и канал будет тоньше.

Если на территории к вам подходит кто-то не материальный (тонко чувствуется присутствие, не относящееся к вашей конкретной задаче) – не вступать в контакт. Внутренне обозначить: «Я не к тебе. Я по своей работе. Хозяин знает, зачем я здесь.» И продолжать. Дед, если вы зашли правильно, держит таких в стороне – это часть его функции.

НА ВЫХОДЕ

- Снова остановиться у ворот.

- Внутренне попрощаться:

«Хозяин, благодарю. Я ухожу, ничего лишнего с собой не уношу, ничего своего не оставляю.»

- По возможности — в этот же или следующий заход на ту же территорию положить ещё одну монету: уже как «спасибо за проход». Это не обязательная мера, но если работаете на одном кладбище постоянно — отношения с Дедом становятся равными и устойчивыми. У жрецов, которые годами работают на одном некрополе, обычно складывается своего рода «счёт»: они время от времени заносят монету или оставляют благоволение у входа, не привязывая к конкретному заходу. Это нормальная практика.

- Если выходили после тяжёлой работы — обязательно отряхнуть обувь у выходной ограды (не на территории, а уже после неё, символически за порогом). Дальнейший уаб — дома, как обычно после некрополя: длинный, с натроном, со сменой одежды.

ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ

▸ Не фотографировать без необходимости. Если фотографируете

— только своё (ваша могила, ваша работа), не чужое.

▸ Не брать с территории ничего материального. Никаких «сувениров»: камешка, ветки, кусочка ленты с чужой могилы. Это вынос чужого, и за ним тянется и привязка, и претензия Хозяина.

▸ Не оставлять личных вещей. Кошелёк, ключи, телефон, документы — не должны «забыться» на кладбище. Если такое случилось — вернуться и забрать, отдельно поблагодарив Хозяина за то, что не забрал себе насовсем.

▸ Не ругаться. Ни вслух, ни внутренне. Сорвался — внутренне извиниться перед Хозяином, продолжить работу собранно.

▸ Не приходите на кладбище в состоянии алкогольного или химического опьянения. Это не моральное правило, это техническое: вы становитесь проницаемы как сито, и Дед может вас закрыть от территории на месяцы вперёд, и разбираться потом будет дольше, чем не пить.

КОГДА ВХОД ОТКАЗАН

Бывает, что вы заходите на кладбище — и буквально на воротах ощущается «не пускают». Тяжесть в груди, странное чувство «не сегодня», беспричинная тревога, физическое сопротивление шага. Это сигнал от Хозяина: сегодня он вас не принимает.

Причин может быть несколько: ваш собственный канал не в форме (после ссоры, после плохого сна, после тяжёлой пищи); на территории идёт что-то, к чему вас не пускают (свежее захоронение со сложной семейной картой, чья-то чужая работа, конфликт между мёртвыми); вы пришли не вовремя по календарю (некоторые дни локально неблагоприятны — например, годовщина крупного инцидента на этой территории).

Что делать:

- Не ломиться. Развернуться, отойти на десять шагов, спросить себя честно: «А мне правда обязательно сейчас?»
- Если задача терпит — отложить на сутки.
- Если задача срочная (нужно успеть до сорокового дня и т.п.) — попробовать обойти зайти с другой стороны кладбища (не главные ворота, а боковая калитка), и снова сделать вход с приветствием и монетой. Иногда работает.
- Если и это не работает — задачу делать с привязки дома, а не на месте. У Анубиса по привязке канал тоже открывается; личное присутствие на кладбище полезно, но не обязательно для всех типов работ.

Никогда не спорьте с Хозяином. Он у себя дома, вы — гость, и если он сегодня вас не принял — у него на это есть причины, которых вы можете не знать.

ЕСЛИ КЛАДБИЩЕ НЕЗНАКОМОЕ

Иногда работа приводит вас на территорию, где вы никогда не были. Тогда:

- Первый раз заходите без задачи, просто познакомиться. Зайти, положить монету, тихо обойти центральную часть, поздороваться с местными общими ощущениями, выйти. Это «представительский визит». Хозяин запоминает вас как нового, но уважительного.

- Только во второй или третий заход – приступать к работе.

- Если работа срочная и второго захода не будет (вы в чужом городе, времени нет) – на входе сделать формулу подлиннее и монету положить заметнее (не одну, а пару). Это своеобразное «извини, что без знакомства, я по срочному делу» – и оно считывается.

Этим протоколом пользуются в живой практике десятилетиями. Он прост, но именно простота даёт устойчивость. Большинство проблем у начинающих жрецов на кладбище – не от того, что они «слабые», а от того, что они зашли молча, без приветствия и без монеты, как в супермаркет.

ЖРЕЦ НЕКРОПОЛЯ — РЕКОНСТРУКЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Теперь поговорим о том, кто на этой территории работает. То есть

— о нас с вами, если вы решили, что эта работа ваша.

Я начну с реконструкции того, как жрец некрополя выглядел в Древнем Египте, потому что нам важно опираться на источник, а не на собственные фантазии. И только потом скажу, что из этой конструкции применимо сейчас, а что — нет.

В Древнем Египте «жрец» — это не одна должность, а целая профессиональная сеть с очень тонкой специализацией. Применительно к работе с мёртвыми у нас есть четыре основных звания.

ХЕМ-НЕЧЕР ЭН АНУБИС (hem-netjer en Inpw) — «Слуга бога Анубиса». Это главное звание для жреца, чья основная функция — работать с культом Анубиса как Принципа: проводить мёртвых, охранять территорию некрополя, проводить балсамирование (бальзамирование) и сопровождающие обряды. Это базовый уровень.

СЕМ-ЖРЕЦ (sm) — «Жрец-Сем». Самая узкая специализация, известная по обряду Отверзания уст и очей. Сем-жрец — тот, кто непосредственно проводит ритуал «оживления» мумии перед помещением в гробницу: прикасается специальным инструментом (теслой, на египетском — «нетерти») к губам, глазам, ноздрям и ушам мумии, произнося формулы, которые «возвращают» этим органам функции в загробной жизни. Без Сем-жреца Ка не сможет принимать подношения, Ба не сможет возвращаться

к телу, и ситуация заканчивается тем самым Мутом, о котором мы говорили в Части 1.

КЕР-ХЕБ (khery-heb, иногда «хери-хеб») — «Чтец», или «Тот, кто держит свиток». Жрец, который произносит вслух тексты — формулы, заклинания, молитвы. В обряде Отверзания уст он стоит рядом с Сем-жрецом и читает по свитку нужный текст. На некрополе он работает с письменными формулами защиты и сопровождения. Это функция «звука и слова», которая в египетской логике критически важна: правильно произнесённое слово — это Хека (творящая сила), а неправильное — наоборот, разрушение.

УАБ-ЖРЕЦ (uab) — «Чистый». Это требование к состоянию, ставшее званием. Уаб-жрец — тот, кто прошёл ритуальное очищение и в данный момент имеет право прикоснуться к сакральным предметам и работать с тонкими структурами. В некропольной работе Уаб-жрец выполняет техническую часть: подметает священное пространство, наливает воду в чаши, разжигает курительницы, готовит хлеб подношения. Это «низшая» позиция в иерархии — но без неё ничего не работает.

В реальной практике один и тот же человек мог совмещать несколько званий. Например, наследственный жрец из Дейр-эль-Медины мог быть Уабом по утрам (когда готовил пространство), Кер-Хебом во время ритуала (когда читал формулы) и Сем-жрецом изредка (когда проводил Отвержание уст у конкретной мумии). Эта гибкость важна: жрец некрополя — это не одна функция, а набор функций, из которых в каждой ситуации актуальна определённая комбинация.

В современной практике эти звания не имеют формальной силы — никто их вам официально не присвоит. Но их различие по-прежнему полезно, потому что они описывают разные режимы вашего собственного состояния. Когда вы готовите место и подметаете его (физически или мысленно) — вы Уаб. Когда

произносите формулы – Кер-Хеб. Когда непосредственно «оживляете» через прикосновение и слово – Сем. Когда стоите как страж принципа на территории – Хем-Нечер.

Я лично подписываю свою практику как «Сем Хем-Нечер эн Анубис»

– то есть совмещение основной функции (Хем-Нечер) и специализации в Отверзании (Сем). Это не звание, которое мне кто-то дал, – это точное описание моей рабочей конфигурации, которое мне в своё время открылось через Анубиса как «вот это ты делаешь».

ПЯТЬ ФУНКЦИЙ ЖРЕЦА НЕКРОПОЛЯ

Если перевести египетскую терминологию на язык рабочих функций, у жреца некрополя их пять. Я перечислю их по убыванию частоты применения в практике — то есть от того, чем занимаешься чаще всего, к тому, чем — реже, но важнее.

ФУНКЦИЯ ПЕРВАЯ — ПСИХОПОМП. Сопровождение мёртвых от точки застревания к Залу Двух Истин. Самая частая операция. Работаете вы со свежеумершим, со старым Мутом, с дальним родственником в снах, с найденным безымянным захоронением — везде психопомпическая функция. Технология этой работы — Часть 4.

ФУНКЦИЯ ВТОРАЯ — СТРАЖ МААТ НА ТЕРРИТОРИИ. Жрец на некрополе обязан следить, чтобы там не нарушался порядок Маат. Не в смысле «гонять алкоголиков с лавочек» — это не его дело. А в смысле тонком: чтобы не велась незаконная работа Хекет (тёмные практики), чтобы не накапливались большие нерасчищенные слои, чтобы Муты не оставались бесконечно. Если жрец видит на территории нарушение — он либо устраняет его сам (мерой своих сил), либо отмечает в журнале (буквально или мысленно) и приходит позже с подкреплением.

ФУНКЦИЯ ТРЕТЬЯ — ЗАЩИТНИК ЖИВЫХ. Жрец некрополя — не только работник по мёртвым. Он защищает живых, которые на территорию заходят: посетителей, родственников, могильщиков, иногда детей, которых случайно занесло. Если на территории есть активный вредоносный Мут или Мут-хезер,

охотящийся на живых — жрец обязан этим заняться. Не потому что его попросили, а потому что это часть службы.

ФУНКЦИЯ ЧЕТВЁРТАЯ — ПОСРЕДНИК МУТ ↔ ПРИНЦИП. Эта функция тонкая и не сразу понятная. Она про то, что Мут не может сам обратиться к Анубису — у него повреждено восприятие. Жрец становится переводчиком: воспринимает запрос Мута («что мне делать», «куда идти», «помогите») и переадресует его к Анубису, а обратно от Анубиса — к Муту. Это и есть та «канальная» работа, о которой я писал в Части 1: жрец — не источник силы, а проводник силы Принципа к тому, кто её сам себе доставить не может.

ФУНКЦИЯ ПЯТАЯ — ХРАНИТЕЛЬ ЗНАНИЯ. Самая редкая в применении и самая важная по существу. Жрец передаёт знание дальше — другим жрецам, ученикам, в тексты. Без этой функции традиция умирает. И именно эту функцию я выполняю прямо сейчас, когда пишу эту книгу. Она, кстати, обязательная — не «для желающих». Если жрец накопил опыт и не передал, его опыт уходит вместе с ним, и следующее поколение начинает с нуля. Это тоже нарушение Маат — другого, более тонкого характера, но всё равно нарушение.

Из этих пяти функций любой практикующий жрец работает в первых двух постоянно, в третьей — регулярно, в четвёртой — периодически, в пятой — на длинных циклах. Если вы думаете, что жрец не должен делать что-то из этого списка — у вас неполная картина, и стоит её достроить.

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ ЖРЕЦА — ШЕСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ

В работе на некрополе есть несколько принципов, которые действуют как закон. Не как «рекомендация» — как закон. Их нарушение фиксируется и приводит к последствиям, иногда к очень серьезным.

ПРИНЦИП ПЕРВЫЙ — МААТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО.

Это базовый принцип всей системы. Маат — порядок, мера, справедливость. Любое действие жреца на некрополе должно быть сверено с Маат: это правильное действие в правильное время в правильном месте? Если хоть один из ответов «нет» — действие лучше отложить.

Конкретно это означает: вы не делаете «магию ради эффекта», вы не «помогаете» там, где не просят, вы не пытаетесь «получше устроить» того, кому Маат уже выдала свой ответ. Вы — рабочий инструмент порядка. Не его автор.

ПРИНЦИП ВТОРОЙ — ЧИСТОТА КАК ТЕХНИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ.

Это очень важный принцип, и его постоянно неверно понимают. Уаб (чистый) в египетском контексте — это не «нравственно безупречный». Это технически чистый, как стерильный инструмент в операционной. Не запачканный физическими и тонкими нечистотами на момент работы.

Что входит в техническую чистоту:

— Тело омыто перед работой. Не «вообще», а перед конкретным заходом на территорию.

— Натрон на коже или в полоскании — это базовый ритуальный очиститель. Натрон — это природный карбонат и бикарбо-

нат натрия, по сути сода. Соль натроном не является и его не заменяет: у них разная функция и разный эффект на тонкое поле. Но соль можно добавлять к натрону – в небольшой пропорции, как усилитель, – особенно при работе с тяжёлыми локусами. В Древнем Египте натрон был основой; соль шла отдельно и подключалась адресно.

– Полная пища без алкоголя минимум за 24 часа до серьёзной работы.

– Отсутствие сексуального контакта в течение 24–72 часов до работы (зависит от уровня операции). Это не моральное предписание, а техническое: половой акт оставляет в поле след, который мешает.

– Отсутствие крови (своей и чужой) на руках в день работы. Поэтому, например, женщины в период менструации традиционно не входят в зону активной работы – не потому что они «нечистые», а потому что в этот период их Ка активно занят собственным циклом и работает не на полную.

– Чистая одежда, желательна белая или светлая, без посторонних запахов.

Технически – это всё. Никаких «безгрешных мыслей», никаких «откажись от страстей» – это не сюда, это в другие традиции. Здесь – гигиена. Гигиена тела, поля и состояния.

ПРИНЦИП ТРЕТИЙ – МОЛЧАНИЕ О РАБОТЕ.

Это связано с темой Рен (имени) и сохранения силы. Рассказывать о собственной работе с конкретными мёртвыми, делиться деталями своих операций, обсуждать их публично – это разрушение Хеки. Рен теряет силу, формула выветривается, эффективность падает.

Здесь важно сразу развести два контура: внешний и внутренний.

Внешний контур – это случайные люди, социальные сети, публичные выступления, тематические эзотерические сообщества, где «все делятся опытом». В этом контуре жрец молчит о трёх вещах:

– об именах конкретных мёртвых, с которыми работали (можно говорить «один человек», но не «такая-то такая-то»);

– о деталях конкретной операции (что именно делали, в каких словах, в каких жестах);

– о собственных состояниях и видениях во время работы (какие состояния входили, что именно видели – это не для широкой аудитории).

Во внешнем контуре можно говорить:

– о принципах (этим я и занимаюсь в этой книге);

– об общих закономерностях;

– о собственном опыте обобщённо («я работал с таким слушаем», «у меня был такой эпизод»);

– об ошибках (свои и чужие – пока без имён).

Внутренний контур – это ученики в линии, проверенные коллеги, наставник, узкий круг, в котором идёт реальная передача ремесла. Здесь логика обратная: то, что во внешнем контуре закрыто, во внутреннем – передаётся. Иначе ремесло не передать.

Ученику нужно подробно рассказать:

– какие состояния входа бывают и чем они отличаются друг от друга (без эталона ученик не сверит свой опыт);

– какие видения и сигналы относятся к настоящей работе, а какие – к самообману, переутомлению, фантазии (без этого различения новичок будет принимать одно за другое);

– как именно вы прошли конкретную сложную операцию и что в ней пошло не так (это и есть то, на чём учатся);

– какие были ошибки, и какой ценой они вышли.

Это не противоречие правилу закрытости. Это и есть правило: Хека и Рен сохраняют силу, пока не размыты в широком поле. В узком поле, между жрецом и его учеником, между мастером и подмастерьем, передача наоборот укрепляет линию. Закрытие снаружи и открытость внутрь – это две стороны одного и того же механизма.

Различить два контура несложно. Внешний контур – это всё, что может стать достоянием случайного человека. Внутренний –

это то, где у вас есть прямые отношения мастер-ученик или коллега-коллега с обоюдной ответственностью. Если сомневаетесь, к какому контуру отнести собеседника, — значит, это внешний.

ПРИНЦИП ЧЕТВЁРТЫЙ – НЕ БРАТЬ ФУНКЦИЮ СУДЬИ.

Я уже об этом говорил в предупреждении в Части 1. Жрец — не судья. Жрец доводит, провожает, защищает, хранит. Но не судит. Не объявляет, кто «достоин» Зала, а кто нет. Не «помогает Маат» в её решениях. Просто делает свою часть работы и отступает.

ПРИНЦИП ПЯТЫЙ – РАВНОУДАЛЁННОСТЬ.

Жрец работает с разными мёртвыми одинаково. С богатым и бедным, с близким и чужим, с тем, кто ему симпатичен, и с тем, кто неприятен. Это сложно — особенно когда работаешь со своим родом. Но именно сюда идёт работа: научиться не делить тех, с кем работаешь, по личным симпатиям. Если делите — вы не жрец, вы эмоциональный участник. Это другая роль и другая работа.

ПРИНЦИП ШЕСТОЙ – БЛАГОДАРНОСТЬ ПРИНЦИПАМ.

Каждая операция начинается с обращения и заканчивается благодарностью. Не «как хорошо я поработал» — а «спасибо Анубису, что пропустил; спасибо Хозяину территории, что позволил; спасибо Маат, что приняла». Без этого — ваше Иб постепенно усыхает: вы перестаёте чувствовать, через что работаете, и начинаете считать, что работаете «сами». Это типичная болезнь практиков, и её лучше не запускать.

КАК ЖИЛ ЖРЕЦ НЕКРОПОЛЯ В ДРЕВНОСТИ

Эта врезка — для тех, кто хочет понять, как функция выглядела в быту. Не «легендарно», а буднично. Я опираюсь на источники о жречестве Нового Царства (примерно 1550–1077 гг. до н.э., Восемнадцатая-Двадцатая династии), потому что для этого периода у нас лучше всего сохранились записи: рабочее селение Дейр-эль-Медина, погребальные стелы, административные папирусы, сами гробницы.

Основные действующие некрополи — Фивы (Долина Царей и Долина Цариц на западном берегу Нила) и Мемфис (Саккара, Дашур, Гиза). Жрецы некрополя в основном жили не в «городах живых», а отдельно

— между городом и кладбищем. У них были свои селения, свои храмы для подготовительной работы, свои хозяйственные помещения. Дома стояли так, чтобы из окон было видно западные горы (Долина Царей) или пустыню (Гиза). Ежедневно у них был визуальный контакт с местом работы.

День жреца некрополя выглядел примерно так.

УТРО (после рассвета):

- Уаб (омовение). Натрон на тело, полоскание рта.
- Утренний обряд при храмовой статуе: вскрытие святилища, ритуальное обращение, утренние подношения.
- Завтрак — простая еда (хлеб, овощи, иногда рыба).
- Получение «расписания» от старшего жреца: с какой гробницей работаем сегодня, какой ритуал проводится, какие задачи у смотрителей территории.

ДНЁМ:

– Поход на территорию. Приветствие у ворот.

– Рутинная работа: чистка жертвенных столов, обновление подношений, проверка состояния гробниц (физически – нет ли повреждений, тонко – нет ли «утечек» Мутов из плохо закрытых).

– Активные операции, если они в плане на этот день. Это могут быть: Отверзание уст у новой мумии (если свежезавершённое бальзамирование); сопровождение свежеумершего важного лица; защитные ритуалы у входов в Долину; обновление формул на стенах гробниц.

– Перерыв на пищу в середине дня.

ВЕЧЕРОМ:

– Закрытие территории. Прощальное обращение к Хозяину.

– Возвращение к храму.

– Вечерний обряд: закрытие святилища, благодарственные подношения.

– Уаб (очищение после работы) – обязательно.

– Свободное время. Семья, дом, личная жизнь.

НОЧЬЮ:

– Сон считался «второй работой». Сны фиксировались – для наблюдения за состоянием Акхета и за поручениями от Принципов.

Жречество не было «свободной профессией». Это была наследственная сеть с дисциплиной более серьёзной, чем военная. Если жрец нарушал протокол – фиксировалось, рассматривалось, наказывалось вплоть до изгнания (что в той системе означало социальную смерть).

И, что важно: специализация на «сложных случаях» была. Не каждый жрец занимался безымянными непровождёнными мертвецами, не каждый

– массовыми захоронениями (например, после эпидемии или войны). Для таких ситуаций были опытные жрецы, к которым обращались именно по их репутации. Это была их рабочая

ниша, и они в ней проводили десятилетия. Современный аналог — узкий специалист в медицине: к нему обращаются, когда обычный врач не справляется.

ДВА ТИПА ЖРЕЦОВ

Жрецов было два больших типа, и это деление до сих пор работает.

ТИП ПЕРВЫЙ – НАСЛЕДСТВЕННЫЙ. Жрец, родившийся в жреческой семье и обученный с детства. Его «допуск» – наследственный, через кровь и через домашнее обучение. Это самый плотный профессиональный профиль: с детства видит, как работает отец, к подростковому возрасту знает основные обряды, к двадцати – уже самостоятельный оператор. Его сила – в дисциплине и накопленном поколениями опыте. Слабость – иногда в том, что внутреннего огня нет, делает «потому что положено».

ТИП ВТОРОЙ – ПОДТВЕРЖДЁННЫЙ ОТ ПРИНЦИПА. Жрец, который пришёл в функцию не по семейной линии, а по прямому открытию – через сны, видения, прямой контакт с Принципом, который позвал его в службу. У такого жреца допуск – от самого Анубиса, и это часто видно по тому, как он работает. Его сила – в живой связи и понимании. Слабость – в недостатке формальной подготовки; многое приходится изучать на ходу, иногда – учиться на собственных ошибках.

В Древнем Египте оба типа сосуществовали. Наследственная линия обеспечивала стабильность системы. Подтверждённые от Принципа – обновляли её, приносили новые техники, иногда становились реформаторами.

Сейчас наследственной линии в чистом виде у нас почти нет. Та, что была в Египте, прервалась за две тысячи лет. Та, что была в русском православии (и она тоже была – священство в нескольких поколениях это работа очень близкая, хоть

и с другой терминологией), — серьёзно повреждена советским периодом. Поэтому большинство современных жрецов — Тип Второй. Подтверждённые от Принципа, через сны, через узнавание, через личный опыт.

И это не «хуже». Это «иначе». У вас нет тысячелетней семейной дисциплины — но у вас есть прямая связь, которую Принципу не надо заново налаживать через ваше детство. Он сразу к вам обращается как к взрослому. И ваша задача — не пытаться имитировать наследственного жреца, а быть тем, кем вы стали: жрецом-конвертом, жрецом первого поколения. Это нормально, и это работает.

Из себя, для протокола, скажу: я Тип Второй. Кровного жречества в моём роду нет (там были учителя, священники, грамотные люди, да — но не служители Анубиса в техническом смысле). Меня позвали напрямую, через сны и через события. И моя книга — попытка зафиксировать ту часть знания, которая открывается людям моего типа: тем, кто пришёл в функцию не по семье, а по прямому обращению Принципа.

ПОЧЕМУ У НАС НЕТ «ЖРЕЦА ПО БУМАГЕ»

Здесь полезно сделать короткое отступление, потому что у читателя из современного мира в голове обычно сидит другая модель жречества — христианская. И из этой модели наша система выглядит непривычно мало по числу служителей. У нас нет тысяч жрецов. У нас даже сотен нет. И это не потому, что система плохо «масштабируется». Это потому, что у нас другой механизм воспроизводства.

В нашей системе жрец определяется функцией. Жрец — это тот, кто реально работает каналом. Не работает каналом — не жрец. Должности «жрец без канала» в принципе не существует. Подтверждение от Принципа — не приятная добавка, не «момент в биографии», а критерий допуска. Если Анубис не открылся — ты можешь хоть всю Книгу Мёртвых выучить наизусть, ты не жрец, ты исследователь. Это уважаемо, это ценно — но это другая позиция.

Христианская система к четвёртому-пятому веку прошла через институционализацию, после которой основным механизмом воспроизводства жречества стало рукоположение – формальная передача статуса от епископа к ставленнику. Это юридический акт, не ритуал подтверждения от Принципа. Дальше институт требует только формального соответствия: семинария, обеты, послушание, согласие. Реальная связь с Богом для функции «священник» официально не обязательна. Доктринально считается, что благодать рукоположения сама по себе делает таинства действительными – *ex opere operato*, «силой совершённого действия», а не силой совершающего.

С точки зрения нашей системы это конструкция, которую трудно понять, потому что у нас сила идёт через жреца, а не мимо него. У нас «таинство» без живого канала – это пустой жест, и от того, что его делает «правильный человек с бумагой», он не наполняется.

Прямое следствие этой разницы – то, на что вы и обращаете внимание, читая новости о церкви или просто общаясь с приходскими батюшками. В христианстве реально есть тысячи священников, которые ничего не чувствуют, ничего не видят, канала не держат – и при этом считаются священниками, потому что у них есть рукоположение. Среди них есть и подлинно подтверждённые от Принципа – и канонизированные святые, и ещё чаще никем не канонизированные «тихие» батюшки в провинции, у которых реально течёт. Но в общей массе они теряются. Институт не различает: для него действительный священник тот, у кого есть «бумага», а не тот, у кого есть канал.

В нашей системе так не получится. Здесь нет «бумаги», которая делает жрецом без подтверждения. Если Принцип не открылся – нет канала. Нет канала – нет работы. Нет работы – нет жреца. Это жёстко, но это и есть встроенная фильтрация: в Анубисову линию не может «попасть» человек, которого Анубис не позвал. Поэтому у нас не накапливается слой формальных, ничего не несущих служителей. Точка отбраковки стоит на входе.

Это, кстати, объясняет, почему наша линия всегда была и будет небольшой по числу. Тысячи — это институт. Десятки и сотни — это функция. Если вам встретится «жрец Анубиса», у которого диплом магистерии, статус в каком-нибудь ордене и сертификат на стене, но при котором никаких признаков канала нет — перед вами не жрец Анубиса. Перед вами либо энтузиаст, либо ролевик, либо в худшем случае самозванец. Бумаги в нашей системе не работают.

И последнее. Эта врезка — не про то, что одна система «лучше», а другая «хуже». Христианство решает свои задачи и решает их в своём масштабе, и многие задачи у него получаются — например, массовая забота о душах в условиях миллионных приходов невозможна без института. Анубисова линия эту задачу не решает и не должна. У нас другая задача и другой объём. Эту разницу важно видеть, чтобы не пытаться приделать к нашей системе чужие подпорки — «дайте мне справку, что я жрец», «дайте мне ритуал посвящения, после которого я официально жрец». Не дадим. Подтверждение здесь даёт Принцип, и только он. И только этому подтверждению вы можете верить.

ЧЕТЫРЕ ТИПА РАБОТЫ С КЛАДБИЩЕМ

Если перевести всю эту реконструкцию на современный практический язык, вся работа с кладбищем сводится к четырём типам. Любая задача, с которой вы туда заходите, в один из них укладывается.

ТИП ПЕРВЫЙ – ПОМИНАНИЕ КОНКРЕТНОГО ЧЕЛОВЕКА.

Самая частая и самая бытовая работа. Вы пришли к могиле близкого, произнесли имя, поделились новостями (буквально или мысленно), оставили подношение (свеча, цветы, хлеб, вода – на ваше усмотрение и в рамках этики места), помолчали. Это базовый акт, доступный любому уважающему себя человеку, не обязательно жрецу. Но если вы жрец – у вас тут добавляется акцент на правильное произнесение имени и на чистый канал к человеку, без чужих вмешательств.

ТИП ВТОРОЙ – ПРОВОДЫ ЗАСТРЯВШЕГО. Это уже жреческая работа. Когда вы знаете, что конкретный мёртвый не прошёл переход (или сами его так увидели в работе), вы идёте на территорию (или работаете дома с привязкой через имя/предмет/фотографию) и проводите его. Технология – Часть 4. Здесь главное запомнить: проводы – это не «выгнать», это «помочь дойти». Разные интонации, разные технологии.

ТИП ТРЕТИЙ – ОЧИЩЕНИЕ МЕСТА. Когда на конкретном участке кладбища (или в доме, или в комнате, где умерли) образовался тяжёлый слой Мутов, вы делаете локальную чистку. Это уже посерьёзнее: требуется четыре сына Хора, требуется длительная подготовка, иногда требуется не один заход. Не делайте

такое без подготовки. Если на территории чувствуется «тяжесть», но вы не уверены — не лезьте. Найдите более опытного жреца или вернитесь, когда будете готовы.

ТИП ЧЕТВЁРТЫЙ — ДЛИТЕЛЬНАЯ РОДОВАЯ РАБОТА. Это самая глубокая и самая длинная история. Имеется в виду ситуация, когда в каком-то роду накопился большой слой непроработанных смертей — несколько поколений непровожённых, непомянутых, без восстановленных имён.

Это бывает в двух конфигурациях, и обе — рабочие.

ПЕРВАЯ — ваш собственный род. Если вы видите, что у вас за плечами тянется такой слой, то именно вам и придётся разбираться. По нашей логике, если в роду появился жрец — это часто и означает, что Принцип позвал кого-то одного именно для того, чтобы расчистить семейный архив. Вы заходите на территорию (физически — на кладбища предков, если есть доступ; в снах и в работе с именами, если физического доступа нет) и постепенно, человек за человеком, делаете работу, которую должны были сделать ваши предки и не сделали. Это годы методичной работы, по одному имени за раз. Но это — одна из самых ценных услуг, которые жрец может оказать своему роду.

ВТОРАЯ — чужой род, с которым вы взялись работать. Это уже профессиональная задача. К вам пришёл человек, у которого по роду тяжёлая «полка» — несколько поколений ушедших с травмой, с неоконченными делами, с пропавшими без вести, с неотпетыми. Если вы согласились с этим работать, дальше техника та же: имя за именем, поколение за поколением, методично, вместе с заказчиком, который держит свой конец нити. С чужим родом разница только в одном: вы там гость, и работать имеете право только в том объёме, в котором живущий потомок передаёт вам мандат. Дальше его согласия не лезете.

В обоих случаях – годы. Годы методичной работы, по одному имени за раз. Подробнее – будет в Части 4 в разделе про длинную работу с родом, там же разберу, как принимать чужой родовой запрос и где границы, за которые вы как жрец-практик не идёте.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ ВХОДА – СЕМЬ ШАГОВ

Любая работа на территории некрополя (или работа с Акхетом дома, через привязку) укладывается в семь шагов. Это рабочий минимум. Подробнее каждый шаг я разверну в Части 4, здесь – общая рамка.

ШАГ 1. УАБ. Очищение. Минимум: душ с натроном (или с натроном и небольшим добавлением соли – для тяжёлых случаев) перед выходом. Чистая одежда. Без алкоголя в организме. Голова собрана.

ШАГ 2. ЯКОРЬ. Вы фиксируете, кто и зачем вы. «Я Тэлим, я жрец Анубиса, иду на территорию по такой-то задаче.» Звучит банально

– но это якорь, без которого вас может «снести» в Акхете и вы потеряете рабочее «я».

ШАГ 3. НАМЕРЕНИЕ. Чёткое: что именно вы хотите сделать в этот заход. Не «посмотрим, что будет». А: «провести бабушку Эвдокию, проститься с дедушкой Иваном, очистить угол на третьей аллее». Чем точнее намерение, тем плотнее канал.

ШАГ 4. ПРОВОДНИК. Обращение к Анубису, к Хозяину территории, при необходимости – к Сыновьям Хора. Открываете канал к Принципам, с которыми работаете. Здесь – те самые формулы, которые я давал в разделе про стражей.

ШАГ 5. ХЕПРУ-ФОРМУЛА. Это уже непосредственная Хека рабочей операции. «Хепру» (kherpu) – буквально «формы ста-

новления»; в данном случае – формула, которая запускает конкретный сценарий работы. У каждой задачи своя формула, и в Части 4 я разберу основные.

ШАГ 6. СОСТОЯНИЕ. Удержание правильного режима в течение всей работы. Это самое сложное на практике, потому что внутри Аххета ваше состояние постоянно колеблется. Удержание – отдельный навык, и он нарабатывается только повторением.

ШАГ 7. ЗАКРЫТИЕ. Завершение. Благодарность. Прощание с Принципами. Уаб после возвращения – и это, кстати, тот самый случай, когда натронное очищение должно быть тщательнее, чем перед входом. На вход вы шли уже более-менее чистым, на выход вы возвращаетесь с налётом – на коже, в волосах, в дыхании, на одежде. После некрополя – особенно: даже идеально проведённая работа оставляет на жреце слой, и его надо снять. Поэтому выходное омовение – длинное, с натроном, с тщательным полосканием рта и носа, с переодеванием. Одежда, в которой вы работали, в идеале сразу в стирку, и желательнее отдельно от обычного. Это не паранойя, это гигиена ремесла. И – обязательное

– переключение в нормальный режим жизни. Не остаться в Аххете «частично».

Запомните этот семишаговый каркас. По нему делается ВСЁ. От бытового поминания до серьёзных операций. Различается только наполнение шагов – но шаги те же.

МАРКЕРЫ ПЕРЕХОДА – КАК ПОНЯТЬ, ЧТО ВЫ ВОШЛИ

Вы прочитали протокол и думаете: «Хорошо, но как я узнаю, что действительно вошёл, а не просто прочитал слова?» Хороший вопрос. Без маркеров протокол – пустой ритуал. С маркерами – рабочая процедура.

У каждого жреца маркеры свои, я не буду здесь касаться «видящих» Практиков, хотя наверняка и у начинающих Жрецов «видение» может быть развито, все индивидуально, но есть общие моменты, которые встречаются почти у всех.

ХОЛОДОК У ЗАТЫЛКА. Самый частый маркер. Когда вход в Акхет произошёл — у затылка появляется лёгкое холодное ощущение, как будто на эту зону положили платок. Не страшное, не неприятное — рабочее.

ИЗМЕНЕНИЕ СЛУХА. Звуки внешнего мира как будто отдаляются. Вы их слышите, но они становятся фоном; основное внимание уходит внутрь и в работу. У части жрецов на этом маркере включается ещё один слой: они начинают слышать речь мёртвых. Прямо словами, интонацией, иногда даже акцентом и тембром. Это не у всех и не всегда — для этого нужен отдельный навык, который в Древнем Египте называли «разверзанием уст» (weru-er, wprw-r). По сути это не «навык, которому учатся как языку», а доступ, который открывает Принцип: Анубис, иногда совместно с Тотом, санкционирует жрецу способность принимать речь от тех, кто без этой санкции говорить не может. Без санкции мёртвые остаются для жреца безмолвными — не потому что у них нет, что сказать, а потому что канал прямой речи у них закрыт. С санкцией — они говорят, и жрец их слышит. Если у вас этот доступ открыт, маркер «изменение слуха» бывает двухслойным: сначала отдаляется внешний шум, потом в этой тишине проступают голоса. Если доступ не открыт — работаете без речи, через образы, через ощущения, через «узнавания». Это нормальный режим, и большинство практик в нём и ведутся: разверзание уст — не базовое умение, а отдельный санкционированный канал, и Принцип открывает его адресно.

ИЗМЕНЕНИЕ ЗРЕНИЯ. Базовый уровень этого маркера — не про «увидеть привидений». Это про лёгкое «сужение» поля

зрения, концентрацию на конкретной точке (могиле, имени, лице на фотографии), и одновременно – расширение периферии: краем глаза начинаете замечать движение, тени, ощущение присутствия. На этом уровне работает большинство жрецов, и это совершенно нормально: зрение в Акхете обычно идёт не «привидениями», а сдвигами внимания и периферическими подсказками.

У части жрецов есть второй уровень – прямой зрительный канал. У них в момент рабочей концентрации начинает проступать дополнительный слой: лёгкий туман в воздухе, перемещения теней, полупрозрачные фигуры рядом с могилами или у тел, иногда – целые сцены. Это не галлюцинация и не разыграншееся воображение, при условии, что канал санкционирован. Египтяне называли это открытие зрительного канала «отверзанием очей» (*weret-irty*, *wpt-irty*), парным к разверзанию уст. В погребальной программе эта формула делается мёртвому, чтобы он мог видеть в Дуате; в жреческой практике аналог делается живому жрецу, чтобы он мог видеть то, что относится к его работе. Главы 21–22 Книги Мёртвых – об этом же: «открытие очей и ушей» как пара сопряжённых каналов.

Доступ к этому уровню, как и к разверзанию уст, не нарабатывается концентрацией и не «прокачивается» волевым усилием. Его открывает Анубис – обычно после того, как жрец достаточно долго проработал на базовом уровне и системе становится ясно, что ему этот канал нужен и он его не разнесёт. Может открыться частично

– только туман и движение, без фигур; может открыться полностью

– тогда жрец видит конкретно. Может открываться адресно – только на конкретную операцию, и потом снова закрываться.

Если у вас этот канал не открыт – работаете на базовом уровне, через сдвиги внимания и периферическое распознава-

ние. Это полноценная работа, не урезанная. Большая часть жречества в истории так и работала. Открытое зрение — мощный инструмент, но он не делает жреца «более жрецом». Он просто даёт другой формат доступа к той же реальности.

И отдельное предупреждение: если в работе вы начали видеть фигуры, которых раньше не видели, и канал у вас раньше не был открыт — это не обязательно знак, что Принцип вам что-то санкционировал. Это может быть и зрительная утечка от переутомления, от перенасыщения работой, от первых признаков одержимости (когда видеть начинает не жрец, а то, что в него смотрит). Поэтому первый правильный шаг при внезапно открывшемся зрении — не радоваться «дару», а проверить состояние, выйти из работы, очиститься и обратиться к Анубису напрямую за подтверждением. Если санкция есть — она будет однозначной, без двусмысленности. Если нет — то, что вы видели, сейчас же и прекратится.

ОЩУЩЕНИЕ ПРИСУТСТВИЯ. С вами рядом кто-то есть. Не страшный, а внимательный. Это — вход контакта с Принципом. Анубис, как правило, ощущается как высокая, спокойная, очень собранная фигура, чуть позади и чуть слева.

«ПРОВАЛ ВРЕМЕНИ». В Аххете время идёт иначе. Вы можете «выйти» после операции и обнаружить, что прошло двадцать минут — а вам казалось, что три. Или наоборот. Это не патология, это нормальная особенность работы.

ЕСЛИ НИЧЕГО НЕТ — значит, вход не произошёл. Не насилуйте процесс. Просто стойте, дышите, ждите. Если за две-три минуты состояние не пришло — выходите и пробуйте позже. Это нормально. Не каждый день вы готовы. Не каждый день вас принимают.

РЕН – ГЛАВНЫЙ КЛЮЧ НАВИГАЦИИ

Я уже несколько раз говорил про имя (Рен), и пора объяснить, почему оно – главный ключ всей навигации в Акхете.

Акхет – это не пространство в обычном смысле. Это структура связей, и в этой структуре каждый узел отмечен именем. Имя – координата. Произнесённое имя – это адрес, по которому канал открывается к конкретному узлу.

Поэтому работа жреца на 80% – это работа с именами. Имя умершего. Имя места. Имя Принципа. Имя самого жреца (вы тоже узел, помеченный своим Реном). Когда вы произносите имя – вы делаете вызов на этот узел. Когда вы написали имя – вы зафиксировали канал к узлу. Когда вы услышали имя в Акхете – вам пришёл сигнал именно от этого узла.

Из этого следуют практические правила.

– Узнайте имя того, с кем работаете. Не «бабушка из соседнего подъезда», а конкретное имя по паспорту. Если не знаете – выясните до операции; если узнать невозможно (старое безымянное захоронение) – есть отдельные техники для безымянных, я их разберу в Части 4.

– Произносите имя вслух. Шёпот сильнее мысли. Звук имеет вес. Это не магия, это просто факт: произнесённое слово несёт больше Хеки, чем подуманное.

– Не произносите имя, к которому вы не готовы вызвать. Это обратная сторона. Если вы случайно произнесёте имя активного Мут-хезера, вы вызовете его в свою сторону. Будьте с именами осторожны.

– Своё имя в работе называйте сами и первым. Это якорь, и это сообщение Принципам и обитателям Акхета: «я такой-то, я представился, я в работе».

– Уничтоженное имя – не работающее. Если у мертвого нет имени (например, он был вытерт из всех записей), стандартная работа становится трудной. Здесь нужны специальные техники восстановления – в Части 4.

Если запомните только это – что Рен это координата, и что вся работа крутится вокруг имён, – у вас уже будет ключ к 80% происходящего.

АКХЕТ И НОЧНЫЕ СНЫ — ДВОЙНОЙ ДОСТУП

И последний раздел, который я хочу обозначить, — про сны. Потому что у работы с Акхетом есть две точки доступа: дневная (через физический заход на территорию или через работу с привязкой) и ночная — через сон.

Сон — это естественное состояние, в котором ваше Ба отделяется от Хата (тела) и идёт по своим маршрутам. У большинства людей эти маршруты — рутинные, по бытовому Акхету (квартира, район, знакомые лица). У жреца с открытым каналом маршруты выходят за бытовое: Ба идёт на территории, на которые днём не имеет повода идти.

Из этого следует две вещи.

ПЕРВОЕ — ВЫ РАБОТАЕТЕ И ВО СНЕ. Хотите вы этого или нет. Если у вас канал жреца — Ба ходит на работу ночами. И эта работа складывается с дневной. Поэтому жрец, который не записывает свои сны, — это жрец, который ведёт половину собственной работы вслепую. Записывайте. Не как дневник чувств — а как рабочий журнал. Кто приходил, кто звал, какое было место, какие были маркеры.

ВТОРОЕ — ВЫ МОЖЕТЕ СОЗНАТЕЛЬНО ВХОДИТЬ В АКХЕТ ЧЕРЕЗ СОН. Это называется в разных традициях по-разному (осознанное сновидение, инкубация, ночная служба), но суть одна: перед сном вы ставите намерение войти на конкретную территорию или встретить конкретного мёртвого, проходите упрощённый протокол (Уаб, якорь, намерение, обращение к Анубису) — и засыпаете. У жреца с натренированным кана-

лом это работает примерно в 30–50% случаев. Не каждый раз — но часто.

ТРЕТЬЕ — МЁРТВЫЙ МОЖЕТ ОБРАТИТЬСЯ К ВАМ САМ. Не вы иницилируете встречу, а он. Это отдельная и важная категория, и в египетских источниках она задокументирована плотнее всего: пожалуй, нигде в древнем мире не сохранилось такого корпуса свидетельств о сновидческих контактах от мёртвых, как у египтян.

ГЛАВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

▸ ПИСЬМА МЁРТВЫМ (Letters to the Dead) — уникальный египетский жанр. От Старого до Среднего царства (примерно 2300–1700 до н. э.) живые писали мёртвым письма на чашах, на льне, на папирусах. Сама практика возникла потому, что живые ожидали и получали ответы. Известно несколько десятков сохранившихся писем.

Конкретные примеры:

— Чаша Каирского музея 25975 («Чаша Каиру») — Чаша Хатнуба — Льняное письмо вдовца («Письмо к Анхири», Папирус Лейден I 371) — муж пишет жене после её смерти, описывая, что она приходит к нему во сне и беспокоит. Прямое свидетельство сновидческого контакта от мёртвого, и причём такого, который вызывает дискомфорт.

— Письма из Каирского коллектива и из коллекции Гардинера-Сетхе (1928).

Что важно: само существование жанра — это уже факт. Если бы мёртвые не отвечали, никто не писал бы им письма поколениями.

▸ ТОЛКОВАТЕЛИ СНОВ. Корпус, в котором сны с мёртвыми рассматриваются как отдельная категория, требующая разбора.

— Папирус Честер Битти III (запись XIX династии, материал старше) — главный толкователь снов, включает классификацию сновидческих явлений.

– Папирус Карлсберга XIII и XIV.

– Демотический сонник (поздняя традиция).

▸ ИНКУБАЦИОННЫЕ ГРАФФИТИ. Паломники в Серапеуме Саккары и в храмах Имхотепа оставляли надписи о том, что им явились мёртвые родственники с указаниями. Сотни таких граффити греко-римского периода – массовый материал.

▸ КНИГА МЁРТВЫХ, глава 145, и параллельные тексты – описание того, как мёртвый может являться живому, и в каких режимах это происходит.

▸ СТЕЛЫ АKN IQER EN RA («действенный Ах для Ра») – массовый жанр стел домашнего культа на западном берегу Фив (Дейр эль-Медина и др.). На стелах фиксируются мёртвые родственники, которые «действены» – то есть могут влиять на живых, в том числе через сон. Это формальное признание того, что некоторые мёртвые – оператороспособны.

Категории сновидческих обращений от мёртвого

В корпусе писем и в сонниках виден повторяющийся набор поводов, с которыми мёртвый приходит к живущему. Я перечислю их в порядке от частого к редкому.

1. С ПРОСЬБОЙ. Что-то незаконченное на земле – обещание, долг, неисполненная воля. Мёртвый просит живого закончить. Это самый частый случай.

2. С УКАЗАНИЕМ НА СВОЮ ПРОБЛЕМУ. Мёртвый сам неустроен – не провожён, не помянут, могила в плохом состоянии, имя забыто. Просит помощи. Для жреца это типовое обращение, и оно прямо запускает сопровождение или родовую работу.

3. С ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕМ. Родне грозит беда, мёртвый видит её с той стороны и приходит сообщить. Это, кстати, главная причина, по которой к жрецам и к чувствительным приходят умершие близкие.

4. С ЖАЛОБОЙ. Мёртвый недоволен живущим. Письмо к Анхири

— классический пример: муж пишет жене «что я тебе сделал, чтобы ты меня преследовала?». Жалоба может быть обоснованной (вы реально перед мёртвым в долгу) или надуманной (мёртвый не отпустил привязку, пытается удерживать). Различение — отдельная работа.

5. С ПРИГЛАШЕНИЕМ К СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ. Это уже редкий и очень специфический случай: мёртвый-Ах (преображённый, дошедший до Ах в египетском смысле) приходит к жрецу как соработник. Не как «нуждающийся», а как партнёр. Этот режим контакта в источниках упоминается в связи со «стелами Akh i qer en Ra» и с описанием родовых линий, у которых были такие «действенные» предки. У египтян это считалось высокой формой контакта.

6. С ВЕРБОВКОЙ ОТ ТОЙ СТОРОНЫ. Зеркальная пара к предыдущему пункту, и её надо отдельно различать — потому что внешне она маскируется под партнёрство, а по сути это совсем другое.

К жрецу или просто к чувствительному человеку может прийти мёртвый тёмный практик: бывший колдун, бывший оператор Хекет-Исфет, маг, который остался «оператором с той стороны». Такой не нуждается, не просит проводить, не задаёт задачу — он предлагает сотрудничество.

Сразу замечание для тех, кто следит за каноном. Канонически на Весах возможны два исхода: чистое прохождение суда (тогда душа уходит в Ах и в поля Иару, и больше с земными живыми не работает в режиме вербовки) или непрохождение (Иб тяжелее — Амнат пожирает, и наступает «вторая смерть», после которой никакого оператора уже нет). Откуда тогда вообще берутся мёртвые тёмные практики, действующие на земле? Из трёх обходных путей, и все три в источниках видны.

– **НЕ ДОШЁЛ ДО ЗАЛА.** Самый частый случай. Колдун умер с переработанными вещами и просто застрял на пограничной полосе как Мут – только не дезориентированный, как обычный непровожённый, а сохранивший свою операторскую квалификацию. Это и есть основная масса «вербовщиков с той стороны».

– **СОЗНАТЕЛЬНО ОБОШЁЛ СУД ПРИ ЖИЗНИ.** Маг заранее устраивает привязку к этой стороне – через ритуальный объект, через сохранённое тело или кости, через могилу, через преемника. Не идёт к Залу, потому что закреплён здесь. В позднем египетском и в греко-египетском материале идея «мага, остающегося работать на земле через привязку» зафиксирована достаточно подробно.

– **ПРОШЁЛ СУД ЧЕРЕЗ ТЕХНИКИ СОКРЫТИЯ.** Тоже задокументировано. «Сердечный скарабей» (heart scarab) – амулет, который клали на сердце мумии, чтобы Иб не свидетельствовал против владельца. Глава 30В Книги Мёртвых – формула, которая «затыкает» Иб на суде. То есть в самой системе была описана и обратная инженерия Весов. Прошедший таким путём формально «оправдан», но по факту оператор сохранил прежнюю изнанку и при определённых условиях может действовать с той стороны как вербовщик.

Из всех трёх путей результат для нас один и тот же – на той стороне есть фигуры, у которых остался ресурс, остались техники и осталась мотивация. С такими и приходится иметь дело. Иногда напрямую: «я тебя научу, передам силу, у меня есть техники, которых у тебя нет». Иногда мягче: «ты увидишь больше, ты будешь быстрее, я тебе помогу». Иногда вообще не словами, а через постепенное «открытие» – вам начинают показывать красивые сцены, давать ощущение силы, обещать рост, подталкивать к экспериментам, на которые вы сами не решились бы.

В источниках это явление зафиксировано как «Akh kheftu»

– «враждебный Ах», антипод Akh iqer. Большая часть корпуса Писем мёртвым адресована как раз таким: живые писали покойникам, которые мешали или вербовали родню, с просьбой остановиться или с попыткой выяснить, чего они хотят. В греко-египетской магической литературе (Папирус Лейдена I 384, Греческие магические папирусы) есть фигура «нэкидаймона» (греч. nekudaimōn) – «духа мёртвого», которого живой практик берёт в помощники. То есть со стороны живых эта связка тоже описана – просто там вектор другой: живой использует мёртвого. С нашей стороны нас интересует обратное: когда мёртвый ищет живого как продолжение себя.

Признаки такого обращения:

– Мёртвый сам предлагает, а не просит. Это первый и главный сигнал. Akh iqer работает по приглашению, через Принцип; вербовщик идёт прямо к вам, минуя Принцип.

– Обещание силы, знания, ускорения – без труда и без санкции. У настоящего партнёрства цена в труде. У вербовки цена якобы нулевая, и это всегда ложь.

– Лесть, подчёркивание вашей «особости», вашего «избрания», вашего «потенциала, который никто не видит». Akh iqer не льстит. Он работает.

– Дискомфорт от обращения к Анубису. Когда вы пытаетесь свериться с Принципом, контакт уходит в сторону, гасится, размывается, у вас «нет настроения» обращаться. Это технический маркер: у вербовщика нет легальной санкции, и проверка через Анубиса для него опасна.

– Постепенное смещение ваших задач. Через несколько таких контактов вы замечаете, что начали интересоваться тем, что раньше отвергали; стали рассуждать категориями, которые раньше считали чужими.

Что делать:

1. Не отвечать положительно ни на одно предложение. Даже на «маленькое» – «ну попробуй один раз». Один раз – это и есть способ войти.

2. Сразу обратиться к Анубису. Подробно: кто пришёл, что предложил, в каких ощущениях. Если это вербовка – Анубис её опознает мгновенно, и придёт ясный сигнал.

3. По указанию Анубиса – отказ и закрытие канала. Конкретные формулы – в Части 4. Но даже без формул простое внутреннее «я отказываюсь, я тебя не звал, уходи» – уже работает, если сказано твёрдо и сразу.

4. Если контакты повторяются – речь идёт о попытке целевой привязки. Тогда поднимается работа более серьёзная: чистка, защита, иногда – обращение к более опытному жрецу. Самостоятельно с упорным вербовщиком справляются не все.

И важное. Если такой пришёл – это не значит, что вы «слабый» или «уязвимый». Часто наоборот: к перспективным каналам интерес у той стороны выше. Молодой жрец с открывающимся каналом – это ценный ресурс для тех, кто хочет работать через живых. Поэтому первые годы практики – это не только время, когда вы учитесь, но и время, когда вас могут попробовать «снять». Знать об этом надо, бояться – нет. Дисциплина и связь с Принципом закрывают вопрос.

7. БЕССМЫСЛЕННОЕ ПРИСУТВИЕ. Мёртвый просто приходит и стоит. Без задачи, без послания. Это часто Мут-хезер, зацикленный, который не понимает сам, что и зачем делает. С таким работают по протоколу провожания, не по протоколу «ответа на сообщение».

Как отличить настоящее обращение от просто сна про мёртвого

Не каждый сон с мёртвым родственником – это его обращение к вам. Чаще это ваш собственный материал: переработка горя, память, наследственный страх. Признаки настоящего обращения, по которым ориентируется жрец:

– Сон отчётлив, не размыт. Помните детали – лицо, голос, обстановку, конкретную фразу.

– Во сне или сразу после считывается «мёртвая» энергетика

– характерное холодное, плотное, тихое присутствие, не похожее ни на собственное состояние, ни на присутствие живого. Чувствительные практики опознают её сразу и ни с чем не путают: это отдельный, узнаваемый «оттенок» контакта. Если вы пока не различаете – не страшно, это нарабатывается; различение придёт после нескольких реальных контактов, и потом вы уже не спутаете.

– Мёртвый ведёт себя как агент, а не как декорация. Он обращается к вам, смотрит вам в глаза, говорит конкретное.

– После пробуждения остаётся ощущение, что «он реально приходил», а не «мне приснилось». Это разные ощущения, и жрец их различает.

– Сон оставляет задачу. Не эмоцию, а задачу: что-то нужно сделать. И часто – конкретное.

– Сон не повторяется в том же виде, если вы задачу выполнили. Если повторяется – задача не решена или решена не так.

ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА МЁРТВЫЙ ОБРАТИЛСЯ САМ

1. Зафиксировать сон. Сразу после пробуждения, пока детали не стёрлись. Имя, кто, что сказал, что показал.

2. Не действовать импульсивно. Ни в первую минуту, ни в тот же день. Сон надо «отстоять» – посмотреть на него ещё раз через сутки. Настоящее обращение от этого не ослабнет; ложное – поблекнет.

3. Свериться с Принципом. На дневном входе обратиться к Анубису: «приходил такой-то, говорил то-то – это было?» Если контакт настоящий – будет подтверждение (через ощущение, через ответный сон, через знак). Если не подтверждается – это был ваш собственный материал.

4. Если контакт подтверждён и есть задача – выполнить её. По возможности – корректно, по протоколу. Если не знаете как – обратиться к более опытному жрецу.

5. После выполнения – закрыть. Сообщить мёртвому, что задача сделана, отпустить и попрощаться. Без этого контакт

может «висеть» и возвращаться, даже когда задача уже исполнена.

Это и есть та самая древнеегипетская «переписка с мёртвыми», только переведённая на язык современной жреческой практики. Сама техника не изменилась за четыре тысячи лет – потому что не изменилась природа обращения.

Этот тройной доступ – дневной, ночной по инициативе жреца и ночной по инициативе мёртвого – даёт жрецу полный контур работы. Днём – операции в физическом Аххете. Ночью по своему намерению – операции в чисто тонком слое. Ночью по обращению – приём запроса от той стороны.

Они не одно и то же, и они дополняют друг друга. Но я предупреждаю: ночной доступ для неподготовленных – это путь к выгоранию и плохому сну. Если вы ещё не освоили дневной протокол – не лезьте сразу в ночной. Один за другим, по порядку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЧАСТИ

Подведу.

Некрополь — двухуровневое место, у которого один уровень физический (земля, надгробия, ограда) и один тонкий (Акхет, заполненный Мутами разных типов, тенями Шуит, элементарными духами места и иногда — посмертными работниками Хаоса).

Внутри тонкого уровня есть своя граница: Акхет (где работает живой жрец) и Дуат (за которым — Зал Двух Истин, и куда живой заходит только по специальному вызову; на границе стоит Саасет).

У некрополя три уровня стражи: Анубис как Принцип (всегда), Хозяин территории (на каждой конкретной земле, у каждого свой

— как Мересгер у фиванского некрополя, как «Дед» у русских кладбищ), Четыре сына Хора (по углам, для серьёзной работы).

Жрец некрополя — это профессиональная роль с четырьмя возможными уровнями специализации (Хем-Нечер, Сем, Кер-Хеб, Уаб) и пятью функциями (психопомп, страж Маат на территории, защитник живых, посредник Мут↔Принцип, хранитель знания).

В работе действуют шесть базовых принципов: Маат прежде всего, чистота как техническое условие, молчание о работе, не брать функцию судьбы, равноудалённость, благодарность принципам.

В современной практике вход на территорию делается по семишаговому протоколу (Уаб → якорь → намерение → проводник → хепру-формула → состояние → закрытие), с проверкой по маркерам перехода (холодок у затылка, изменение слуха и зрения, ощущение присутствия). Главный ключ навигации — Рен, имя, как координата и как канал.

Доступ к Акхету двойной: дневной (через территорию или привязку) и ночной (через сон). Жрец с открытым каналом работает в обоих режимах.

В следующей Части – про захоронения, погребения и мумификацию. Это сделает эту картину завершённой: некрополь как место работы предполагает, что в нём кого-то и зачем-то захоранивают, и устройство этого процесса напрямую влияет на то, что потом происходит с Ка, Ба, Иб, Реном – и с самой работой жреца. Без понимания того, как было устроено захоронение в Древнем Египте и что из этого работает сейчас, наша картина была бы неполной.

И есть ещё одна, личная для меня линия, которую я в Части 3 доведу до конца, – линия Гизы. Я начал её в этой Части, рассказав про сон. В Части 3 я объясню, что значит «искать ложные двери мастаб как триггер узнавания» и почему четыре с половиной тысячи лет Ах может ждать своего возвращения.

Часть 3. Захоронения. Погребения. Мумификация

Это самая длинная часть книги, и я заранее предупреждаю: будет много техники. Не потому что я люблю академизм, а потому что без техники жрец на похоронах оказывается в роли наблюдателя, который «хорошо чувствует, но не знает, что делать руками». А руками здесь делать надо, и быстро. Похороны – это не место для импровизации. Здесь либо знаешь протокол – либо не знаешь, и тогда лучше молча стоять в углу, не мешая.

Я разверну разговор так. Сначала пройдуся по тому, как это было устроено в Древнем Египте – и не «по реконструкции из общих соображений», а по конкретным источникам: «Ритуалу Бальзамирования» (Папирус Луврский 5158 и Каирский 58027), «Ритуалу Отверзания Уст» по 75 эпизодам (Папирус Эрмитаж 1116В, гробничные сцены, Книга Мёртвых глава 23), «Часовым бдениям» (*Stundenwachen* – Папирус Берлин 3008), «Плачу Исиды и Нефтиды» (там же, Берлин 3008), Текстам Пирамид, Текстам Саркофагов, Книге Мёртвых, Книгам Дыхания, Папирусу Джумилак об Анубисе, «Диалогу человека со своим Ба» (Папирус Берлин 3024) и «Письмам к мёртвым». В каждом блоке буду явно указывать, откуда взято – чтобы у вас была возможность сверить.

Потом скажу, что из всей этой конструкции дошло до нас, что искажено, что потеряно, и где у нас сегодня настоящие пробелы, которые ничем не закрыть. И только после этого – современная адаптация: какие части протокола функционально воспроизводимы, а какие требуют замены, и какой минимальный достаточный пакет есть у современного жреца Анубиса. И в конце – особые случаи: внезапная смерть, самоубийство, тело, которое не вернули, кремация, ребёнок, безымянный, одержимость. И каждый случай – с указанием конкретного египетского текста, который под ним стоит.

Я понимаю, что половина из вас сейчас читает это и думает: «мне это зачем? я с похоронами столкнусь раз в десять лет». Не льстите себе. Если вы взяли в руки эту книгу всерьёз — похороны начнут случаться у вас чаще, чем у среднего человека. Это особенность профессии. Жрец Анубиса — это в том числе тот, к кому идут, когда кто-то умер. Иногда — со словами, иногда без слов, через молчание и взгляд. Идут потому, что вы видите подходящим. И с этим надо уметь работать. Уметь — то есть знать, что делать.

Не зная — будете каждый раз изобретать заново и каждый раз немного выгорать. Зная — будете делать ровно столько, сколько нужно, и не больше. Уйдёте с похорон уставшим, но не пустым. Пустыми с похорон уходят как раз те, кто работает на голой эмпатии без техники. Так нельзя.

Один важный методологический момент. В этой книге я максимально стараюсь не выдумывать. Там, где у меня нет источника — я честно пишу: «у египтян на этот случай специального текста нет, и вот что мы можем оттуда взять по аналогии». Там, где источник есть — я указываю его прямо в тексте. Это не академическая педантичность, это просто гигиена: жречество — работа предметная, и под каждым действием должно быть основание. Либо текст, либо личный опыт, либо чёткая логика, выводимая из других текстов. Без основания — не работа, а разговор.

Поехали по порядку.

ЧАСТЬ I. ЕГИПЕТСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ

СЕМЬ КОМПОНЕНТОВ ЧЕЛОВЕКА – ЧТО РАСПАДАЕТСЯ ПРИ СМЕРТИ

Чтобы понять египетские похороны, нужно сначала переключить рамку. У современного европейца в голове модель такая: человек умер → тело надо как-то «пристроить» → закопать или сжечь → попрощаться → жить дальше. Тело здесь – отход производства, эмоциональная нагрузка для родственников, повод собрать семью. Похороны – это про живых, не про мёртвого.

У египтянина – наоборот. Похороны – это в первую очередь работа для мёртвого. Живые не «прощаются», живые делают строго определённую техническую операцию, без которой умерший не дойдёт куда нужно. Тело при этом – не отход, а инструмент, причём центральный. Всё, что делается в течение семидесяти дней между смертью и помещением в гробницу, – это методичная подготовка этого инструмента к работе на той стороне.

Базовая схема такая. Живой человек – это сборка из нескольких компонентов, которые при жизни связаны и работают как единое целое. При смерти эта сборка распадается. Компоненты разлетаются и каждый имеет свою судьбу. Цель похоронной работы – у каждого компонента обеспечить правильную траекторию.

В египетских текстах эти компоненты называются так:

- ХАТ (khat) – тело физическое.
- КА (ka) – двойник, жизненная сила, привязанная к телу и месту.
 - БА (ba) – то, что путешествует. Личность как агент. Иконографически – птица с человеческой головой.
 - АХ (akh) – преображённое, светлое, успешный итог посмертной работы.
 - ИБ (jb) – сердце как хранилище памяти и совести. Единственное, что идёт на суд.

- ШУИТ (shwt) – тень, неотделимая копия в тонком слое.
- РЕН (rn) – имя. Адрес и якорь.

Это не моя классификация – это сводка по Текстам Пирамид (Изречения 222, 355, где перечисляются составляющие) и Книге Мёртвых (где они фигурируют по разным главам). Главное: каждый компонент имеет своё «обращение» в посмертии, и для каждого есть своя техническая операция, которую делает жрец.

Хат – после смерти не нужно как «отход». Нужно как якорь. Объясняю. Пока тело сохраняется, у Ка есть к чему привязаться, и у Ка остаётся жилище. Если тело уничтожить (сжечь, бросить, оставить разлагаться без обработки) – Ка теряет привязку и со временем рассеивается. Поэтому мумификация – это не «культ тела» в неоязыческом смысле. Это создание материального якоря для тонкой составляющей. Без якоря составляющая рассеивается, и умерший теряет ту часть себя, которая обеспечивает контакт с живыми и с местом. Это объясняется в Папирусе Джумилак прямо: «Анубис умеет бальзамировать, потому что знает тайну перехода. Тело умершего – не мёртвое и не живое. Анубис знает это пространство». То есть мумия – это удержание тела в пороговом состоянии, достаточно долго для того, чтобы Ба смог вернуться и осуществить ночное воссоединение. Не консервация – а активное порог-состояние.

Ка – двойник, который остаётся «здесь». В гробнице. Рядом с телом. Питается приношениями: хлеб, пиво, мясо, вода, воскурения. В Текстах Пирамид это сформулировано в Изречениях 444–532 (раздел подношений). Ключевая формула – Изречение 456: «Хлеб небес для тебя. Хлеб земли для тебя. Этот хлеб белый и чистый. Его принёс Геб. Его испекло солнце. Он для тебя». Подношения не «символические» в христианском смысле «пусть Богу будет приятно». Они физически нужны Ка как тонкая энергия. Если приношения прекращаются на годы – Ка слабеет. Если на десятилетия – Ка может исчезнуть. Поэтому в гробницах

строят «ложноокна» (false doors) с надписями для приношений — это и есть «двери», через которые Ка приходит к тому, что живые ему оставили.

Ба — то, что в посмертии путешествует. Ба отделяется и идёт по маршруту, который мы разбирали в Части 2: проходит границу, проходит врата, доходит до Зала, проходит суд, и при успешном исходе становится Ах. Иконографически Ба — птица с человеческой головой, и это не случайно: Ба умеет летать (между мирами, между гробницей и небом), но сохраняет лицо умершего как индивидуальность. Уникальный текст о Ба — Папирус Берлин 3024, «Диалог человека со своим Ба», единственный в египетской литературе текст, где человек разговаривает со своим Ба как с отдельной сущностью со своими интересами. Я к нему ещё вернусь в блоке про самоубийство — там это критически важно.

Ах — итог. То, чем человек становится после успешного прохода. В Текстах Пирамид (особенно Изречения 217 и 245) Ах ассоциируется со звездой: «Царь летит как птица. Царь движется как скарабей. Царь переходит как утренняя звезда. Царь возникает как нетер» (Изречение 217). И в Изречении 245: «Ты не умрёшь, о царь. Ты стал одним из Непреходящих Звёзд, что никогда не заходят». «Непреходящие Звёзды» (Ихему-Сек) — околуполярные звёзды. Они никогда не скрываются за горизонтом и никогда не «умирают». Это и есть «звёздное тело» Аха — конечная цель всего египетского посмертного протокола. Не для всех; для тех, кто прошёл максимально успешно.

Иб — сердце. Не насос для крови, а орган памяти и совести. Хранит запись жизни. Идёт на суд. Взвешивается на весах против пера Маат. Главы Книги Мёртвых, посвящённые сердцу — 26 (даровать сердце), 27, 28, 29 (чтобы сердце не было отнято), 30А и 30В (чтобы сердце не свидетельствовало против). Глава 30В — центральная, текст этой главы выгравирован на скарабе-

ях, которые клали мумии на грудь. Это технический аппарат для предотвращения «предательства сердца» в момент суда. К нему вернусь отдельно.

Шуит – тень. Мало заметный компонент, но важный. Шуит – это тонкая копия, которая всегда при человеке и при смерти отделяется вместе с другими компонентами. В Книгах Дыхания (Поздний период, Папирус ММА 35.9.21) перечисление полного состава всегда включает тень: «Сердце моё – со мной. Дыхание моё – со мной. Имя моё – с теми, кто на земле. Форма моя – нетленна. Тень моя – со мной». Если тень оторвалась и потерялась – это часть утраты целостности.

Рен – имя. На котором всё держится. В египетской системе имя – это не «обозначение» в нашем смысле, а часть существа. Без имени нельзя обратиться, без имени нельзя позвать, без имени нельзя вернуть. Есть отдельная глава Книги Мёртвых – 25-я, «Глава о том, чтобы умерший вспомнил имя своё в Дуате». И это не «вспомнил» в психологическом смысле, а в техническом: имя могло быть утеряно при дезориентации, и его восстановление – отдельная ритуальная операция. К ней тоже вернусь.

Главные компоненты для похоронной работы – Хат, Ка и Ба, и поэтому семидесятидневный цикл бальзамирования сосредоточен именно на них: тело подготавливается как якорь, Ка обеспечивается приношениями и местом, Ба провожается в путь.

УАБЕТ И ПЕРУ-НЕФЕР – ГДЕ ЭТО ДЕЛАЕТСЯ И КТО ЭТО ДЕЛАЕТ

Семидесятидневный цикл происходит не дома и не на кладбище, а в специальном помещении. Их два, и они называются по-разному в зависимости от стадии работы.

УАБЕТ (*wabt* – буквально «чистое место»). Это первое помещение – где делается собственно бальзамирование. Технологически грязная часть: вскрытие тела, удаление внутренних органов, обработка натроном, обмывание. Уабет всегда вынесен за пределы жилого пространства, обычно – в сторону некрополя. Известно, что в храмовых комплексах уабет располагался у западной границы храмовой территории, ближе к пустыне. Это связано как с гигиеной (запах, мухи), так и с логикой: запад = сторона смерти.

ПЕРУ-НЕФЕР (*pr-nfr* – «прекрасный дом»). Второе помещение – где делается ритуальная часть. Там тело уже обработано, обмотано пеленами, готово к финальным операциям: чтение Текстов, надевание амулетов, ритуал Отверзания уст. Перу-нефер чище и красивее уабета, его убирают цветами лотоса, ставят алтарь, разжигают курильницы.

Разделение функциональное: грязная часть отдельно от чистой, техническая часть отдельно от ритуальной. Это не «эстетика», а рабочее правило. Жрец, который делает Отвержение уст, не должен быть в это время руками в натроне.

Кто работает.

ЖРЕЦ-СЕМ (*sm*) – главный жрец на похоронах. Обычно – старший сын покойного или ритуально замещающее лицо. Он надевает шкуру леопарда. Это знак, и знак конкретный: Папирус Джумилак говорит, что Анубис в схватке с Сетом за тело Осириса схватил Сета в образе леопарда и заклеил его. Кожа леопарда несёт следы клейм Анубиса. С тех пор жрецы-сем носят леопардовую шкуру – это символ победы принципа защиты умерших над принципом хаоса. Когда жрец-сем надевает шкуру, он буквально воспроизводит победу Анубиса. И в этом смысле жрец-сем «становится Анубисом» на время ритуала. В тексте «Ритуала Отверзания уст» это сказано прямо: «Жрец-сем надевает шкуру леопарда. Он становится Анубисом».

Это полное воплощение, не посредничество. Жрец-сем не «использует» принцип Анубиса — он на время становится им. Современная аналогия: оператор, временно действующий от имени системы с её полными правами. Не «представитель», а сам носитель полномочий на этот сеанс.

ХЕРИ-ХЕБ (khry-hb) — жрец-чтец. Тот, кто произносит тексты. В руке у него свиток. Он читает по эпизодам, в правильном порядке, с правильной артикуляцией. Без хери-хеба ни один ритуал не работает — тексты должны прозвучать в воздухе, не просто «быть в свитке». Произнесение и есть Хека (магическое слово), а Хека работает только как звук.

ХЕМ-НЕТЖЕР ИН ИНПУ (hm-ntjr n Jnpw) — «слуга бога Инпу», то есть жрец Анубиса. «Инпу» — это и есть Анубис, его египетское имя; «Анубис» — позднейшая греческая передача того же имени, и я в книге пользуюсь обоими как равноценными. Хем-нетжер ин Инпу

— это специалист по тонкой части работы: переход, граница, суд, проводы. Он часто появляется в маске шакала. Маска не театральная — она функциональная: пока маска надета, жрец действует от лица принципа.

ВУТЫ (wtjw) — бальзамировщики, технический персонал. Они вскрывают, удаляют органы, обрабатывают натроном, обматывают. Это рабочая профессия — не жреческая в полном смысле, но сакральная: вуты тоже соблюдают чистоту, едят отдельно, не смешиваются с обычным населением во время цикла.

ПЛАКАЛЬЩИЦЫ (двое) — это в идеале две женщины, исполняющие роли Исиды и Нефтиды у тела. Они произносят «Плач Исиды и Нефтиды» (текст из Папируса Берлин 3008). Они не просто «плачут как на похоронах». Они отыгрывают принципы: Исида — активный поиск, Нефтида — пассивная защита. Об этом плаче — отдельный блок ниже. В храмовой практике

(Абидос, Дендера) плакальщицы были профессиональные, обритуые наголо, в платьях цветов Исиды (синем) и Нефтиды (красном).

Это полный состав. В современных условиях, разумеется, никто эти роли не воспроизводит буквально. Но функциональные роли сохраняются: кто-то ведёт процесс (сем), кто-то говорит слова (хери-хеб), кто-то держит тонкий контур (хем-нетжер ин Инпу), и в идеале есть женский голос, отыгрывающий плач (две женщины рядом или одна, удерживающая обе позиции). О современной адаптации – в конце части.

СЕМИДЕСЯТИДНЕВНЫЙ ЦИКЛ – ЧТО ДЕЛАЕТСЯ ПО ДНЯМ

Главный источник по этому циклу – «Ритуал Бальзамирования», сводный текст из Папируса Луврского 5158 и Папируса Каирского 58027 (поздний период, времён Птолемеев, но содержание явно гораздо древнее). Это пошаговая инструкция для жрецов: что делать с телом, по дням. Текст переведён и комментирован Соненроном (Sauneron, «Le Rituel de l'Embaumement») и в более полном виде у Марка Смита («Traversing Eternity»).

Параллельно – «Часовые бдения» (Stundenwachen), 12 дневных и 12 ночных «часов» сидения у тела с чтением определённых текстов. Главный источник – Папирус Берлин 3008, плюс фрагменты в гробницах Нового царства. Перевод и реконструкция – Юнкер («Die Stundenwachen in den Osirismysterien») и Прис («Die Stundenwachen im Osiriskult»).

Семьдесят дней – это не произвольное число. Это период, за который Сириус (Сепдет, звезда Исиды) проходит цикл «исчезновения и появления»: исчезает за солнцем на 70 дней и потом поднимается утром («гелиакический восход»). Этот восход в египетском календаре считался началом нового года и совпадал с разливом Нила. Семьдесят дней бальзамирания – это воспроизведение цикла Сириуса в человеческой смерти. Душа «исчезает» как Сириус, и через семьдесят дней «восходит» как Ах. Не метафорически, а буквально: египетская астрономия и ритуал – одна система.

ЦИКЛ ДЕЛИТСЯ НА КРУПНЫЕ БЛОКИ

ДНИ 1–4: ПОДГОТОВКА И ИЗВЛЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ. Тело приносят в уabet. Омывают пресной водой, потом водой с натроном. В текстах Текстов Пирамид (Изречения 1–71, ритуальная часть) есть формула омовения: «Чист, чист! Натрон Нехеба, натрон Эль-Каба! Уста твои чисты, как чисты уста Тота, когда он произносит слова силы». Нехеб (Эль-Каб) и Вади эль-Натрун – два священных источника натрона в Верхнем и Нижнем Египте; упоминание обоих = полнота очищения.

После омовения – извлечение органов. Делается надрез на левом боку. Удаляются: лёгкие, печень, желудок, кишечник. Сердце (Иб) – НЕ УДАЛЯЕТСЯ. Сердце остаётся внутри тела, потому что оно идёт на суд и должно быть при умершем. Мозг – удаляется через нос специальным крюком, потому что в египетской физиологии мозг считался не центром мышления, а как бы «слизью черепа», не несущим личностной нагрузки. Личность – в сердце.

Извлечённые органы (лёгкие, печень, желудок, кишечник) помещаются в четыре сосуда – каноп. Каждый каноп имеет крышку в форме головы одного из четырёх сыновей Хора, и каждый сын Хора отвечает за свой орган:

- ИМСЕТ (amst, голова человека) – печень. Защищает Исиды. Юг.

- ХАПИ (hpy, голова павиана) – лёгкие. Защищает Нефтиды. Север.

- ДУАМУТЕФ (dwa-mwt. f, голова шакала) – желудок. Защищает Нейт. Восток.

- КЕБЕХСЕНУФ (qbh-snw. f, голова сокола) – кишечник. Защищает Селкет. Запад.

Распределение защитниц по сторонам света и парность с богинями описаны в Папирусе Джумилак: «Анубис назначил четырёх стражей. Стражи охраняют четыре угла мира». Источник – там же, плюс сцены каноп в гробницах. Иногда распределение варьируется в текстах, но базовая структура устойчива:

четыре сына, четыре богини, четыре направления, четыре органа.

Сердце остаётся в теле. На его место (грудную клетку, точнее — поверх сердца) кладётся СКАРАБЕЙ-СЕРДЦЕ — амулет в форме скарабея с выгравированным текстом 30В главы Книги Мёртвых: «О сердце моё, доставшееся мне от матери, не свидетельствуй против меня в Зале Двух Истин. Не противопоставляй себя мне перед стражем весов. Ты — мой Ка, что внутри тела моего».

Это технический ход. Сердце в момент суда может «начать говорить» — то есть выдать всё, что записано в нём за жизнь, в том числе то, чему лучше остаться невысказанным. Скарабей с текстом 30В — это договор с собственным сердцем, заранее заключённый. Жрец-сем при подготовке тела произносит формулу 30В вслух над скарабеем, и амулет «активируется».

ДНИ 5–35 (ОКОЛО ТРИДЦАТИ ДНЕЙ): ОБЕЗВОЖИВАНИЕ.

Тело засыпается сухим натроном. Полностью. Натрон вытягивает влагу. Это самая долгая стадия. Тело лежит в натроне примерно 30–40 дней (в разных текстах варьируется от 25 до 40, в среднем — 35). Каждые несколько дней натрон меняется на свежий.

В этот период жрецы не сидят без дела. У тела ведутся часовые бдения (*Stundenwachen*): 12 ночных часов и 12 дневных. В каждый час — свой текст, своё обращение, своя функция. Главные тексты читают по группе глав Книги Мёртвых (1, 17, 18, 64) и по «Плачу Исиды и Нефтиды».

ДНИ 35–60: ОБМЫВАНИЕ И ОБМАТЫВАНИЕ. После того как тело полностью обезвожено, его извлекают из натрона, обмывают благовонной водой, умащают маслами. В «Ритуале Бальзамирования» перечислены конкретные масла — кедровое, ладан, мирра, кифи, и так далее. Каждое масло — со своей формулой. Например, при умощении кедровым маслом произносится: «Это масло, которое плакал Хор. Оно делает тебя крепким». Каждый этап — слово.

Потом обматывание. Это длительная процедура – несколько недель. Полотняные пелены пропитаны смолами. Каждая пелена кладётся со своей формулой и часто – со своим амулетом, заложенным внутрь обмотки. Вот основной ассортимент амулетов, заложенных в пелены (источник – гробничные находки, плюс «Книга обматывания» из позднего периода):

- ДЖЕД-СТОЛП (на шею, на грудь) – стабильность, связь с позвоночником Осириса. Функция – об этом ниже отдельно.
- ТЕТ-УЗЕЛ ИСИДЫ (на сердце, поверх скарабея) – защита женского принципа. «Это кровь Иисиды. Она защищает тебя».
- СКАРАБЕЙ-СЕРДЦЕ (на грудь, под Тет) – глава ЗОВ.
- УДЖАТ – Око Хора (на разные точки) – исцеление, видение, охрана. «Оно исцеляет. Оно видит. Оно охраняет».
- АНХ – жизнь.
- Голова Анубиса (на пелену головы) – защита от пограничных угроз.
- Перо Маат (на грудь) – заявка на правый исход на суде.
- Скарабей Хепри – трансформация, новое начало.

Каждый амулет вкладывается в обмотку с произнесением соответствующей формулы. Все эти формулы перечислены в эпизодах 21–40 «Ритуала Отверзания уст»: «Тебе надевают белый льняной амулет – это ткань Нефтиды, она обертывает тебя. Тебе надевают красный амулет – это кровь Иисиды, она защищает тебя. Тебе надевают Тет-узел Иисиды

– её защита вокруг тебя. Тебе надевают Джед-столп – это позвоночник Осириса, он – твоя устойчивость. Тебе надевают Уджат – Око Хора, оно исцеляет, оно видит, оно охраняет. Тебе надевают Скарабей Хепри – ты становишься, ты трансформируешься».

ДНИ 60–70: ФИНАЛЬНАЯ СБОРКА. Маска, саркофаг, ритуал Отверзания уст, погребальная процессия. Тело обряжают в полностью обмотанном виде, надевают погребальную маску (золо-

тую у фараонов, картонажную у знати, расписную у обычных). Маска — это «лицо для Дуата», лицо умершего, каким он будет узнан при встречах с богами. Маска не должна повторять прижизненное лицо в реалистичном смысле — она должна повторять его в архетипическом: без признаков старости, без следов болезни, в идеализированной форме.

Затем — ритуал Отверзания уст. Это центральная операция всего цикла, её разбираю отдельно ниже.

После Отверзания уст — погребальная процессия. Тело несут от перу-нефер к гробнице. Впереди — жрец-сем в шкуре леопарда. Хери-хеб читает главу 1 Книги Мёртвых: «О, быки Аменти (Запада), откройте мне путь! Я знаю вас, я знаю ваши имена!» Это «входные врата» всего посмертия — первый шаг в Дуат.

В гробнице тело помещается в саркофаг. Каноп — рядом, в специальной нише или ящичке. Закрывается крышка. Закрывается гробница. Накладываются печати.

Семьдесят дней закончились. Тело — якорь. Ка — на месте. Ба — готов к путешествию.

НАТРОН – ИНСТРУМЕНТ ОЧИЩЕНИЯ В КАЖДОЙ ОПЕРАЦИИ

Несколько слов отдельно про натрон. Это не просто «соль для сушки». Это центральное вещество всей египетской ритуальной гигиены, и без понимания, что такое натрон, невозможно полноценно понять ни одну операцию погребального цикла.

Натрон по-египетски – нечери (ntjrrj). Корень тот же, что в слове нечер (ntjr) – «бог». Очищение натроном = приведение в божественное состояние. Это не игра слов, это рабочая этимологическая логика: «то, что делает божественным» – то и называется родственным богу веществом.

Природный натрон собирался на высохших озёрах Вади эль-Натрун в западной пустыне (само слово «натрон» – от названия этой долины) и в Эль-Каб (Нехеб) в Верхнем Египте. Это смесь карбоната и бикарбоната натрия с примесью соли и сульфата. В жреческой практике натрон применяется в шести операциях:

1. ОЧИЩЕНИЕ РТА жреца перед произнесением формул. Без этого Хека не работает – нечистые уста не несут силы. Полоскание базовым натроном (3 части пищевой соды +1 часть каменной соли).

2. ОЧИЩЕНИЕ ТЕЛА жреца перед серьёзными ритуалами. Полное омовение: 2–3 ст. ложки натрона на таз воды. В храме жрецы омывались в Священном Озере четырежды в день – на рассвете, в полдень, на закате, в полночь.

3. ОЧИЩЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА — окропление натронной водой, движение по часовой стрелке (восток → юг → запад → север), или сухой периметр натрона у границы священного.

4. ОЧИЩЕНИЕ ПОДНОШЕНИЙ — щепотка натрона или капля натронной воды на подношение. Это и есть «перевод» из профанного состояния в священное.

5. ОБЕЗВОЖИВАНИЕ ТЕЛА в цикле бальзамирования — основная техническая функция. Тело засыпается сухим натроном на 30–40 дней.

6. ОЧИЩЕНИЕ РИТУАЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ — статуэтки, чаши, амулеты протирают натронной водой.

Формула очищения рта (из Текстов Пирамид): «Чист, чист! Натрон Нехеба, натрон Эль-Каба! Уста мои чисты, как чисты уста Тота, когда он произносит слова силы».

Формула очищения пространства: «Чисто это место! Исфет изгнана, Маат утверждена. Нечери очищает, как Нун очищает на заре творения».

Современная адаптация — детальная технология производства натрона есть в отдельном документе «Изготовление Натрона» (в материалах династии Пер-Маат-Хеперу). Базовый рецепт: 3 части пищевой соды +1 часть каменной соли (не йодированной). Усиленный рецепт: 2 части кальцинированной соды (стиральной) +2 части пищевой +1 часть соли (только для тела и пространства, не для рта).

Без натрона на похоронной работе не делается ничего. Это первое, что должно быть в рабочей сумке жреца.

ЧАСОВЫЕ БДЕНИЯ – STUNDENWACHEN

Параллельно с обработкой тела ведутся часовые бдения. Это двенадцать ночных часов и двенадцать дневных часов сидения у тела с чтением определённых текстов и совершением определённых действий. Двадцать четыре часа в сутках – двадцать четыре рабочих эпизода. Каждый эпизод закрывает один час, и в каждом эпизоде свой текст.

Главный источник – Папирус Берлин 3008, частично – гробничные сцены Нового царства (особенно гробница Сети I, где сцены часов изображены прямо на стенах). Современная реконструкция – Юнкер, «Die Stundenwachen in den Osirismysterien», и Прис, «Die Stundenwachen im Osiriskult».

Логика часов следующая: тело в семидесятидневном цикле проходит через определённые фазы посмертного переживания, и в каждый час суток над ним «висит» определённая угроза или определённая возможность. Часовое бдение – это синхронизация живой работы жрецов с тонкими процессами, идущими в теле и в Ба умершего.

В упрощённом виде структура часов такова. (Полная последовательность у Юнкера занимает ~250 страниц комментариев; я даю костяк, чтобы было понятно, что вообще происходит.)

ЧАСЫ НОЧИ – ЗАЩИТА. Ночью Ба путешествует по Дуату, проходя двенадцать областей (тех самых, что описаны в Амдуате). На каждый час Дуата – своя область, свои стражи, свои опасности. Жрецы у тела в эту самую ночь читают тексты для соответствующего часа: помогают Ба проходить.

Час 1 (после захода солнца): открытие пути. Текст — формулы из Книги Мёртвых, глава 1 («о, быки Аменти, откройте мне путь!»). Час 2: вступление в Дуат. Текст — глава 17 (большая космогоническая, помогает Ба ориентироваться в общей картине мироздания). Часы 3–6: продвижение по водным областям Дуата. Тексты — главы о превращениях (Тексты Саркофагов 76 «стать золотым соколом», 81 «стать лотосом», 83 «стать Бенну»). Превращения нужны для того, чтобы пройти стражей. Часы 7–8: критическая зона — встреча с Апопом, угрожающим ладье Ра. Тексты — Изречение 78 Текстов Пирамид («Назад, Апоп! Ты не схватишь меня. Я — Хор. Я — Ра. Моё слово — истина»). Часы 9–10: подход к Залу Двух Истин. Тексты — глава 30В (скарабей-сердце), главы 26–29 (защита сердца). Час 11: Зал. Тексты — глава 125 («Отрицательная Исповедь», 42 формулы перед 42 заседателями). Час 12 (перед рассветом): итог. При успешном прохождении — Ба возвращается к телу, входит в гробницу, отдыхает. На стенах гробницы Сети I сцена 12-го часа изображает солнце, поднимающееся из горизонта.

ЧАСЫ ДНЯ — ПИТАНИЕ И ВОЗОБНОВЛЕНИЕ. Днём Ба «выходит из гробницы», и эту его свободу обеспечивает другая группа текстов. Главные — глава 2 и глава 3 Книги Мёртвых, обе называются «Глава о выхождении днём». «Открыто мне, открыто мне! Я — Ба, и я выхожу днём!» Жрецы в часы дня читают подношения, призывают подношения от имени семьи, активируют Ка и питают его.

Час 1 (восход): возвращение света. «Я — Атум, я возник первым. Я — Ра в его восходе» (Изречение 148 Текстов Пирамид). Часы 2–4: подношения утренние. Чтение из главы 17 в полной версии («Я был вчера, я — сегодня, я знаю завтра»). Часы 5–6: середина дня. Чтение Гимна Ра (главы 15 Книги Мёртвых). Часы 7–10: подношения дневные. Питание Ка. Часы 11–12 (закат): подготовка к ночному путешествию. Чтение формул защиты на ночь.

Полный цикл – 24 текста на сутки. В семидесяти днях это около полутора тысяч произнесений. Естественно, в реальной практике читали не все 24 часа подряд один и тот же жрец – была сменная работа: бригады по два-три хери-хеба, которые сменяли друг друга.

Зачем это всё. Логика такая: тело в гробнице – это якорь, но само по себе оно молчит. А Ба умершего нуждается в постоянном голосе с этой стороны, чтобы знать, куда идти. Часовое бдение – это и есть голос с этой стороны. Двадцать четыре часа в сутки у умершего есть «оператор», который читает над ним правильный текст для текущего этапа.

В современных условиях этот формат, конечно, не воспроизводится. Но функциональный аналог есть, и довольно простой: на сорок дней после ухода жрец Анубиса один-два раза в день (утром и вечером) уделяет покойному короткое время – несколько минут. Произносит имя, читает короткий текст, выкладывает приношение. Это не «часовое бдение в полном смысле», но функционально это поддержание голоса с этой стороны. Об этом – в практическом блоке ниже.

ПЛАЧ ИСИДЫ И НЕФТИДЫ – ЗВУК, ПРОБИВАЮЩИЙ ПОРОГ

Среди всех текстов погребального цикла особо стоит «Плач Иисиды и Нефтиды». Источник – тот же Папирус Берлин 3008, плюс Папирус Баки. Текст исполнялся двумя жрицами в роли Иисиды и Нефтиды у тела умершего. В храмовой практике Аби-доса и Дендеры исполнялся также при ежегодных праздниках Осириса.

Уникальность Плача в том, что это прямая речь богинь – не описание, не инструкция, а живые голоса. Произносить его буквально значит временно становиться голосом этих принципов. Это рабочий ритуальный инструмент, а не «красивая поэзия». Вибрация правильно произнесённых слов открывала путь для Ба умершего.

Текст делится на три части.

ЧАСТЬ I: ПЛАЧ ИСИДЫ. Она ищет, она зовёт, она требует возвращения. Активный принцип. Ключевой зачин: «О Осирис Уннефер (Вечно Прекрасный)! Приди к своему дому. Приди к своему дому. Твои враги больше не существуют. О хороший правитель – приди к своей обители! Смотри на меня. Я твоя сестра, которая любит тебя. Ты не будешь далеко от меня».

Это формула возвращения. «Приди к своему дому» – буквально: дом Осириса = его тело. Его Ба улетело при смерти. Задача Иисиды – позвать его Ба вернуться в тело хотя бы на ночь, для ночного воссоединения. «Твои враги не существуют» – декларация безопасности; Ба вернётся только если путь свободен.

Дальше идут пять плачей. «Где ты?» (поиск), «Твой свет угас» (оплакивание), «Я – та, кто ищет» (декларация магической си-

лы – «я знаю тайное имя Ра», знание тайного имени = высшая магическая власть), «Дыхание» («дай мне дуновение уст твоих, дай мне северный ветер, что выходит из тебя» – призыв вернуть дыхание/Ка), «Твои дети ждут».

ЧАСТЬ II: ПЛАЧ НЕФТИДЫ. Она не «ищет» – она уже там, она ждёт. Пассивный принцип хранения. Зачин: «Я – Нефтида. Я – сестра твоя. Я – та, что любит тебя тихо. Я – та, что охраняет тебя, когда ты спишь. Приди ко мне. Я ждала тебя».

Принципиальное отличие от Исиды: Нефтида не отрицает смерть. В первом её плаче: «Ты мёртв, Осирис. Это правда. Я не скрою это. Не буду говорить, что это ложь. Ты мёртв. Твоё тело холодное. Твои глаза закрыты. Это правда. Но смерть – это часть тебя, Осирис. Ты – Владыка смерти. Ты не чужд ей. Ты хозяин там, где ты лежишь».

Это редчайший по честности религиозный текст. Не «душа бессмертна, не плачьте». Не «он не умер, он перешёл». А прямо: ты мёртв, тело холодное, глаза закрыты – это правда. И при этом – «ты хозяин там, где лежишь». То есть смерть не отменяется; смерть принимается как часть бытия.

Для практика это важная позиция. На современных похоронах часто хочется «утешить»: «он не ушёл, он рядом». Это иногда правильно, но иногда – это отрицание. Нефтида показывает другой путь: признать факт смерти, и в самом этом признании найти опору.

Дальше у Нефтиды – четыре плача. «Я охраняю тебя» («мои крылья над тобой, мои руки держат тебя»), «Я оплакиваю – и это сила» («мой плач – это Хека, мои слёзы – вода, что очищает, мои рыдания – формула, что открывает врата»), «Анубис – мой сын – делает это» («Анубис, дитя моё, защищает тебя, я отдала его тебе, он твой»).

Последний пункт здесь специфически важен. По Папирусу Джумилак, Анубис – сын Нефтиды (от Осириса). Нефтида «отдала» Анубиса Осирису для защиты тела. И теперь, на похоронах любого человека, повторяется тот же узел: Нефтида через Ану-

биса присутствует у тела. И когда жрец Анубиса работает на похоронах — он находится в этой связке. Нефтида «за ним» в этой работе.

ЧАСТЬ III: СОВМЕСТНЫЙ ПЛАЧ. Обе богини зовут вместе. Зачин: «Приди к своему дому», обе. Дальше — финальная декларация: «Твоё Ка — с тобой. Твоё Ба — над тобой. Твоя тень — при тебе. Твоё имя — произнесено. Ты полон. Ты целый. Ты жив. Восстань, Осирис. Восстань. Восстань, как восходит Ра. Восстань, как выходит Хепри. Восстань, как поднимается Нил».

Перечисляются все компоненты как восстановленные: Ка, Ба, Тень, Рен. И три образа рассвета: Ра (солнце), Хепри (скарабей — трансформация), Нил (паводок — жизнь). Три принципа: свет, становление, жизнь.

Завершается совместный плач строкой «Мы окружили тебя»: «Исида будет с тобой у ног. Нефтида будет с тобой у головы. Анубис будет с тобой справа. Хор будет с тобой слева. Тот запишет твои слова. Геб примет твои ноги. Нут обнимет тебя. Ты окружён. Ты в центре. Встань, Осирис. Всё готово».

В современной практике Плач может быть исполнен в адаптированной форме. Не нужны две жрицы в синем и красном — нужна правильная интонация. Можно произнести самому, тихо, у тела или у могилы. Можно записать и слушать. Я в практическом блоке дам сокращённую версию для работы с Мутом и адаптацию для работы с собственным горем.

Главное — понимать, что этот текст не «красивый ритуал», а функциональный звук, который пробивает порог. Голос Икиды направлен от живых к мёртвому: «приди к своему дому». Голос Нефтиды — от мира мёртвых к мёртвому: «я ждала тебя, ты в безопасности». Между этими двумя голосами умершему создаётся коридор, в котором его Ба может ориентироваться.

РИТУАЛ ОТВЕРЗАНИЯ УСТ – ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Если в египетской религии есть один центральный ритуал – это Отверзание уст (Wpt-ra). Его выполняют над телом перед помещением в саркофаг. Его выполняют над статуями богов при освящении. Его выполняют над амулетами для активации. Его символически воспроизводят при инициации жрецов.

Полная версия – 75 эпизодов. Источники: Папирус Эрмитаж 1116В, сцены в гробницах (особенно гробница Рехмира, Ту, Юрукка), объединённый «Папирус Отверзания Уст» (Bibliothèque Nationale 9 + Папирус Леопольда II). Реконструкция – Эрик Отто, «Das ägyptische Mundöffnungsritual» (двухтомник, до сих пор основная справочная работа).

«Рот» в названии ритуала – не только физический рот. Это способность к речи, питанию, дыханию в широком смысле: чувственное восприятие и способность взаимодействовать со средой. «Отверзание» – открытие, активация. Три уровня смысла:

1. ФИЗИЧЕСКИЙ: открыть рот умершего, чтобы он мог есть, пить, говорить в Дуате. Без открытого рта – не может отвечать стражам, не может произносить формулы.

2. МАГИЧЕСКИЙ: активировать тело-сборку как функциональную единицу. Это не «реанимация», а перевод в другой режим работы – как «включение» статуи или амулета.

3. ИНИЦИАТИЧЕСКИЙ: открыть способность к речи с принципами. Это уже про живых жрецов, символическое значение.

РИТУАЛ ДЕЛИТСЯ НА ПЯТЬ ЧАСТЕЙ ПО ЭПИЗОДАМ

ЭПИЗОДЫ 1–10: ПОДГОТОВКА И ПРИЗЫВАНИЕ. Тело омывается. Натром очищается. Маслом умащается. Облачается в белые льняные одежды. Жрец-сем надевает шкуру леопарда. Четыре жреца встают по четырём сторонам тела. Каждый держит один из четырёх инструментов: АДЗЕ (тёсло из метеоритного железа – peseshkef), ДОЛОТО, ЗМЕИНАЯ ГОЛОВА, ЧЕТЫРЁХ-УГОЛЬНАЯ ПЛАСТИНА (нетжерти).

Отдельно про метеоритное железо. В эпоху, когда железо ещё не плавил из руды, единственный источник железа – это метеоры. Меч из метеоритного железа в гробнице Тутанхамона сделан именно так. Метеоритное железо – «железо с неба», и тёсло из него имеет особое значение: материал неземного происхождения, способный прикоснуться к переходу. Это не поэзия – это конкретная технологическая особенность.

Призыв (эпизод 1): «Ты приходишь к нам, ты пришёл к нам. Приди к своей матери, приди к Нут».

Стояние перед телом (эпизод 2): «Я пришёл к тебе, о (имя умершего). Принёс тебе Ока Хора».

Здесь и далее – везде звучит имя умершего. Это критически важно. Без имени ничто не работает. Поэтому жрец-сем перед ритуалом обязательно проверяет, что знает имя в полной версии: личное имя плюс имя отца («Имярек, сын Имярека»).

Три касания адзе (эпизоды 3–5). Тёсло три раза касается рта умершего. Каждое касание – со своей формулой: «Я открываю рот твой адзе из железа небесного. Это то, чем Хор открыл рот Осириса. Это то, чем Тот открыл рот богов. Теперь твой рот открыт».

Логика «трёх раз» – это Зеп Тепи, воспроизводимое в каж-

дом ритуале. Три = завершение цикла. После трёх касаний рот открыт. «Адзе Хора» – мифологический прецедент: этим инструментом боги открыли рты друг другу при Первом Времени. Сейчас воспроизводится.

ЭПИЗОДЫ 6–10 – повторение трёх касаний для глаз, ушей, ноздрей. Каждый сенсорный канал «открывается» отдельно. После завершения этой части умерший формально способен видеть, слышать, говорить, дышать в Дуате.

ЭПИЗОДЫ 11–20: ПОДНОШЕНИЯ. Это активация Ка через подношения. Перечень того, что приносится: «Тебе приносят хлеб белый и чёрный. Тебе приносят пиво светлое и тёмное. Тебе приносят мясо быка и гуся. Тебе приносят лук и латук. Тебе приносят масло и натрон». После каждого подношения произносится: «Возьми это. Вот хлеб жизни. Возьми это. Вот пиво вечности. Ешь. Пей. Живи».

Каждый продукт имеет своего покровителя в пантеоне:

- Хлеб = Осирис (злаки выросли из его тела).
- Пиво = Хатхор (она остановила Сехмет, напоив её красным пивом, в мифе об Уничтожении Человечества).
- Лук = очищение (резкий запах гонит дурное).
- Натрон = очищение полное.
- Бык = сила.
- Гусь = полёт Ба.

Это не «символика». Это техническое распределение: каждое подношение активирует соответствующий канал.

ЭПИЗОДЫ 21–40: ОДЕВАНИЕ И УКРАШЕНИЕ АМУЛЕТАМИ. Это та часть, где надеваются амулеты, перечисленные в блоке выше (Тет, Джд, Уджат, скарабей Хепри, Анх и др.). Каждый – со своей формулой. Логика та же: каждый амулет активирует один принцип.

ЭПИЗОДЫ 41–60: ПРОБУЖДЕНИЕ. Это центральная часть. Жрец-сем произносит: «О (имя), встань! Ты — живой. Ты — пробуждённый. Ты сидишь с богами Гелиополиса. Ты стоишь с Ра.

Открой рот свой. Говори. Открой уши свои. Слушай. Открой глаза свои. Смотри. Почувствуй ноздрями своими. Дыши.

Ты — совершен. Ты — полон. Ты — Ах-Ху — блистающий дух. Ты — в числе богов».

«Ах-Ху» — это и есть тот самый Ах, конечная цель. После эпизода 41–60 умерший формально объявлен Ахом. С этого момента он не «мёртвый» в обычном смысле — он «преображённый дух».

ЭПИЗОДЫ 61–75: ЗАКРЫТИЕ. «Ты завершён. Твои части собраны. Твоя форма завершена. Твоё Ба — с тобой. Твой Ка — с тобой. Твоя тень — с тобой. Уходи теперь. Иди к богам. Они ждут тебя. Иди с Маат».

Это «прощание» в ритуальном смысле, и сразу — отправление в путь. Здесь же — главные сопровождающие формулы для дороги: обращения к Ра, Осирису, Тоту, Маат, Анубису, чтобы они встретили на той стороне.

После Отверзания уст тело готово к саркофагу.

ВАЖНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ ДЛЯ ПРАКТИКА: Отвержение уст — это структурно очень близко к тому, что современный жрец Анубиса делает при работе с Мутом. Только адаптация: не «открываю рот», а «открываю путь». Формула: «Путь твой открыт. Анубис ждёт. Иди. Твоё Ба — с тобой. Иди».

Эта формула — полностью производная от Отверзания уст. И она работает по той же логике: «открытие» как активация, не как физическое действие. На современных похоронах, когда нет доступа к телу для полного 75-эпизодного ритуала, можно

выполнять короткую версию: три касания (в воздухе, мысленно) к точкам рта, глаз, ушей, ноздрей с произнесением формул. Это сокращённое, но функциональное Отверзание – детали в практическом блоке.

АМУЛЕТЫ – КАЖДЫЙ С КОНКРЕТНОЙ ФУНКЦИЕЙ

Я уже упоминал амулеты в разных блоках. Соберу здесь основную перечень с указанием функций и источников. Это рабочий список – то, что в идеале должно быть на теле перед помещением в саркофаг.

ДЖЕД-СТОЛП (djd). Что это: вертикальный столп с четырьмя горизонтальными перекладинами на верху. Считается символом позвоночника Осириса. Где: на шею или на грудь. Функция: дать покойному вертикаль – не физическому позвоночнику мумии (он и так высушен и сам по себе никуда не «провиснет»), а по-смертной сборке как целому. «Стоять» в египетском посмертном языке – технический термин: «стою праведным», «встал перед богами», «вышел из тьмы стоя» – это состояние устойчивой по-смертной формы. Перед судом стоит не Ба отдельно (Ба летает, присутствует на суде как спутник, но не «стоит» перед весами) и не скелет – а сам покойный целиком, антропоморфная фигура, ровно та, что изображена на виньете 125-й главы Книги Мёртвых, стоящая перед весами. Джед даёт ей способность стоять. Без Джеда сборка «оседает», и покойный предстаёт перед судом «согнутым», «осыпавшимся» – это плохой стартовый формат для процедуры взвешивания. Источник: глава 155 Книги Мёртвых («Заклинание для золотого Джеда, помещаемого на шею покойного»). Текст: «Поднимись, Осирис, обрети свой позвоночник. Ты лежишь на боку, лежи же прямо. Ты – крепок. Ты – устойчив. Ты – Джед. Ты не падёшь».

ТЕТ-УЗЕЛ (tjt). Что это: узел красного материала или красной яшмы. Считается «кровью Исиды» или «узлом её пояса». Где: по-

верх скарабея-сердца, на грудь. Функция: защита женского принципа. В тексте Отверзания уст: «Это кровь Исида. Она защищает тебя. Тебе надевают Тет-узел Исида. Её защита – вокруг тебя». Источник: глава 156 Книги Мёртвых: «Заклинание для узла Исида из красной яшмы, помещаемого на шею». Текст: «У тебя твоя кровь, Исида. У тебя твоя сила, Исида. У тебя твой Хека. Ты – защита. Защита для (имя)».

СКАРАБЕЙ-СЕРДЦЕ. Что это: каменный (обычно зелёный – амазонит, серпентин, зелёный полевоый шпат) или фаянсовый скарабей с гравированным текстом главы 30В Книги Мёртвых на нижней стороне. Где: на грудь, поверх или вместо сердца. Функция: договор с собственным сердцем для предотвращения «предательства» в Зале Двух Истин. Об этом я писал выше. Источник: глава 30В Книги Мёртвых. Полный текст: «О сердце моё, доставшееся мне от матери, о сердце моё разных моих возрастов, не свидетельствуй против меня в Зале Двух Истин, не противопоставляй себя мне перед стражем весов. Ты – мой Ка, что внутри тела моего, ты – Хнум, дающий процветание моим членам. Не дай моему имени дурно пахнуть среди тех, кто свершает суд. Не говори лжи против меня перед нетером».

УДЖАТ – ОКО ХОРА (wdjat). Что это: стилизованное Око Хора, восстановленное Тотом после того, как Сет вырвал его в схватке. Где: разные точки тела – на грудь, на лоб, иногда на руки. Функция: исцеление, видение, охрана. Целостность. «Уджат» буквально значит «целое», «здоровое». Это не «око» как орган зрения, а «то, что собрано обратно из частей». В Отверзании уст: «Тебе надевают Уджат – Око Хора. Оно исцеляет. Оно видит. Оно охраняет». Источник: цикл текстов о восстановлении Ока (Мифологические тексты Хоремхеба, главы 116–125 Книги Мёртвых частично).

АНХ. Что это: знак жизни, петля на кресте. Один из старейших египетских символов. Где: в руках покойного (как иконогра-

фический штамп) или на шее. Функция: «жизнь» в посмертном смысле. Знак, что несущий имеет право на продолжение существования. Источник: фоновый по всей египетской литературе; не привязан к одной главе.

ПЕРО МААТ. Что это: одно перо страусинового типа, символ Маат. Где: на грудь. Функция: заявка на правый исход на суде. «Я несу Маат, и поэтому моё сердце лёгкое». Источник: иконография 125-й главы Книги Мёртвых.

ГОЛОВА АНУБИСА. Что это: фигурка или печатка с головой шакала. Где: на пелену головы или у изголовья. Функция: защита от пограничных угроз — змей, демонов порога, существ Хаоса. Источник: Папирус Джумилак, общий мотив о четырёх стражах Анубиса. Также — глава 151 Книги Мёртвых («Защита мумии в погребальной камере»), где Анубис призывается явно: «Я, Анубис, придаю силу твоему телу. Я закрываю твои входы. Ни один враг не приблизится к тебе».

СКАРАБЕЙ ХЕПРИ. Что это: скарабей без текста на спине (в отличие от скарабея-сердца). Где: на грудь или у изголовья. Функция: трансформация, новое начало. Хепри — утреннее солнце, символ становления. Жук-скарабей катит шар навоза, как солнце катит свой диск. Источник: Тексты Пирамид, Изречение 245; Книга Мёртвых, глава 86 («статья Бенну», расширение).

ЧЕТЫРЕ СЫНА ХОРА (как часть канопов). Имсет, Хапи, Дуамутеф, Кебхсенуф. Уже описаны выше. На теле они присутствуют как фигурки на канопах, иногда как амулеты, продублированные внутри обмотки. Источник: Папирус Джумилак (где они представлены как стражи Анубиса), также — главы 17 и 151 Книги Мёртвых.

Полный набор амулетов на одной мумии — около 30–40 штук (по гробничным находкам). Я перечислил основные.

В современной практике, когда работаем не с мумией, а с телом, которое отдают на похороны через несколько дней (и часто — после кремации), полный набор не положить. Но функциональные эквиваленты — есть. Об этом в практическом блоке.

КНИГА МЁРТВЫХ НА ПОХОРОНАХ – КАКАЯ ГЛАВА ДЛЯ КАКОГО МОМЕНТА

«Книга Мёртвых» — это, строго говоря, не книга. Это сборник заклинаний (по-египетски — «Глав о выхождении днём»), который в Новом царстве и позже клали с покойным в виде свитка. Состав свитка варьировался: у фараонов и высокой знати — больше двухсот глав, у обычной знати — несколько десятков, у людей поскромнее — десяток-другой. Папирус Ани, известнейший экземпляр (Британский музей), содержит около 200 глав.

Главы Книги Мёртвых — это не «всё разом читать», а инструменты для конкретных ситуаций. Каждая глава — на свой случай. На похоронах из всей Книги Мёртвых читаются вполне конкретные главы в конкретные моменты. Вот стандартная схема.

В МОМЕНТ ВХОДА В ГРОБНИЦУ, ПЕРЕНОС ТЕЛА. Глава 1 («Шествие к некрополю»). «О, быки Аменти (Запада), откройте мне путь! Я знаю вас, я знаю ваши имена!» Это первый шаг. Открытие пути. Произносится при выносе тела из дома (или храма) и движении к гробнице. Логика — сразу заявить страже на западе, что входящий имеет право и знает имена.

ОДНОВРЕМЕННО — глава 9 («Выход днём, открытие гробницы»). Подготавливает гробницу к приёму. Это парная функция: глава 1 обращена к стражам внешним, глава 9 — к самой гробнице как к устройству.

В МОМЕНТ ПОМЕЩЕНИЯ В САРКОФАГ. Главы 17 и 18 — большие космогонические. «Я был вчера, я — сегодня, я знаю завтра». Эти главы дают умершему общую карту мироздания, чтобы он не дезориентировался. Без них Ба, выйдя из тела, оказывается в Дуате без понимания, где находится. С ними — есть рамка.

Также — глава 64. Это «Глава познания», большой синтетический текст: «Я знаю единое, что в восьми, и восемь, что в едином. Я знаю имя Ра в его восходе и в его закате». Это уже эзотерическая глава, для тех, кто при жизни был посвящённым. Обычным людям её не читают; жрецам — обязательно.

ПРИ ЗАКРЫТИИ ГРОБНИЦЫ. Глава 151 («Защита мумии в погребальной камере»). Эта глава

— ключевой защитный текст. Она оформлена как обращения четырёх богов и четырёх стражей к мумии. Анубис говорит: «Я, Анубис, придаю силу твоему телу. Я закрываю твои входы. Ни один враг не приблизится к тебе». Исида: «Я твоя сестра, я охраняю тебя». Нефтида: «Я охраняю тебя ночью». Тот: «Я записал твоё имя». Четыре сына Хора: каждый занимает свой угол.

Глава 151 в полной форме — это, по сути, заклинание-печать, которое накладывается на гробницу при закрытии. Оно воспроизводит структуру защиты, описанную в Папирусе Джумилак («Анубис назначил четырёх стражей. Стражи охраняют четыре угла мира. Стражи охраняют гробницу от непосвящённых»).

В МОМЕНТ ВРУЧЕНИЯ АМУЛЕТОВ. Это уже сделано раньше, но во многих случаях главы амулетов читались дважды — в перу-нефер при надевании, и повторно при помещении в саркофаг. Главные:

- Глава 30В — над скарабеем-сердцем.
- Глава 155 — над Джед-столпом.
- Глава 156 — над Тет-узлом.
- Глава 23 — Отверзание уст в краткой версии.

ДЛЯ ВСЕЙ ЦЕРЕМОНИИ В ЦЕЛОМ. Глава 125 – Зал Двух Истин, «Отрицательная Исповедь». Это не «глава для одного момента» – это, в каком-то смысле, итоговый текст всей египетской погребальной практики. Перед сорока двумя заседателями умерший произносит сорок две формулы: «Я не делал этого. Я не делал того». Полный текст – большой, его подробно разбираю в Книге 2 (Часть про Зал и Маат). Здесь подчеркну только: глава 125 – это финальный тест всего цикла. Если всё предыдущее (бальзамирование, амулеты, Отверзание уст, чтение глав на пути) сделано правильно – у умершего есть подготовка к этому тесту. Если нет – он встречается с ним без оружия.

ПЛЮС ЦИКЛ ГЛАВ ПРЕВРАЩЕНИЙ – для путешествия. Главы 76–88 – превращения в различные формы для прохода через опасные зоны Дуата. «Стать золотым соколом» (76), «стать лотосом» (81), «стать Бенну» (83), «стать огнём» (112). Эти главы кладут в свиток, чтобы умерший мог их «применять» по ходу.

И ОТДЕЛЬНО – ГЛАВЫ ЗАЩИТЫ. Главы 26–29 (защита сердца), 31–33 (отгонение крокодилов и змей), 41 (против убийства в Дуате), 43 (чтобы голова не была отсечена), 144–150 (имена стражей врат – обязательны для прохода). Главы 144–150 особенно важны: они называют каждого из стражей по имени, давая умершему «пропуск» к каждой из семи (или двенадцати, в разных версиях) врат Дуата.

Это базовый набор. Полное чтение Книги Мёртвых на похоронах – работа двух-трёх дней непрерывно для пары хери-хебов посменно. В реальной практике, конечно, читали обзорно, сжато, выбирая ключевые. Но идеологически – присутствие всего текста рядом с телом считалось обязательным. Поэтому свиток клали в саркофаг или в специальный футляр рядом – как «носитель» всех защитных формул, даже тех, что не были прочитаны вслух.

В современной практике мы, конечно, не читаем всю Книгу Мёртвых на отпевании. Но функциональная схема та же: для

конкретных моментов есть конкретные обращения. О современных эквивалентах — в практическом блоке.

ЗАХОРОНЕНИЕ И ЗАКРЫТИЕ ГРОБНИЦЫ

После того, как Отверзание уст закончено, тело помещено в саркофаг, и нужные главы прочитаны, начинается процессия от перу-нефер к гробнице. Гробница в большинстве случаев находится на западном берегу Нила, в некрополе. Запад — сторона смерти, сторона захода солнца, сторона входа в Дуат.

ПРОЦЕССИЯ. Впереди идёт жрец-сем (в шкуре леопарда). За ним — носильщики саркофага. За ними — носильщики каноп. За ними — носильщики погребального инвентаря (мебель, ушебти, статуэтки слуг, одежда, еда — всё, что должно сопровождать в гробницу). За ними — хери-хеб со свитком. За ним — плакальщицы. Потом — семья. Потом — все остальные.

Хери-хеб всю дорогу читает главу 1 Книги Мёртвых и связанные тексты. Если процессия длинная (а она часто длинная — пешком, через пески, к некрополю), читается по частям.

УШЕБТИ. Несколько слов отдельно. Ушебти (в позднем периоде — шавабти) — это «ответчики». Маленькие фигурки в форме мумии, с гравированной формулой главы 6 Книги Мёртвых: «О, ушебти, если будет назначена мне работа в Дуате — пахать поля, наполнять каналы водой, переносить песок с востока на запад

— ты, ушебти, скажи: «Я здесь, я сделаю». И сделай эту работу за меня».

Это технический ход. В Дуате (точнее — в Иару, Поле Тростника) умерший должен выполнять работы. Те же, что и при жизни — пахать, сеять, поливать. Чтобы не делать этого самому, закладывали ушебти. Один на каждый день года —

365. Плюс надсмотрщики (один на десять рабочих ушебти) — ещё 36. Итого полный набор — около 400 фигурок. У высокой знати находили именно столько.

Это, кстати, любопытная деталь египетского посмертия. Не курорт. Не блаженство. Работа. Та же работа, что при жизни, только в идеальных условиях. Поэтому если можешь не работать — нанимай ушебти.

ПРИБЫТИЕ К ГРОБНИЦЕ. Гробница уже подготовлена. На полу — циновки. На стенах — расписные сцены или гравировки соответствующих глав Книги Мёртвых, либо текстов Амдута (для фараонов), либо других погребальных книг (Книги Врат, Книги Пещер, Книги Земли). В нише — место для саркофага. Рядом — место для каноп. На стене у входа в погребальную камеру — ложноокно для приношений.

Саркофаг помещают в нишу. Каноп — на положенное место. Погребальный инвентарь — расставляется по комнатам гробницы (если многокамерная). Свиток Книги Мёртвых — в специальный футляр рядом с саркофагом или внутрь обмотки между ног.

ОТВЕРЗАНИЕ УСТ — ПОВТОРНОЕ. Иногда (по обстоятельствам) Отверзание уст совершалось дважды: в перу-нефер перед процессией и повторно у гробницы. Особенно для важных лиц. Это не дублирование — это «ещё один уровень активации»: первый раз для тонкой части, второй раз для гробничного существования.

ЗАКРЫТИЕ ГРОБНИЦЫ. Жрец-сем произносит главу 151 («Защита мумии в погребальной камере»). Полный текст здесь длинный, но ядро — обращение от лица Анубиса:

«Я Анубис, придаю силу твоему телу. Я закрываю твои входы. Ни один враг не приблизится к тебе. Я охраняю место, где ты лежишь. Четыре стража — со мной. Имсет, Хапи, Дуамутеф, Кебехсенуф — мои стражи на четырёх углах. Никто, кроме меня, не входит сюда. Никто, кроме меня, не открывает вход».

После этого – собственно закрытие. Камень или плита закрывает вход в погребальную камеру. Снаружи – ещё одна, основная плита, перекрывающая ход. Накладываются печати – обычно отпечатки специальных штампов с именем фараона (если это царское) или с именами божеств некрополя. Печать – это не просто «знак собственности», это магический акт: печать называет, кто закрыл, и заранее объявляет любого вскрывающего нарушителем.

В пустынных некрополях (Долина Царей, Саккара, западный берег Фив) после закрытия специальная команда заваливала вход песком, камнями, маскировала под обычный склон. Особенно у фараонов – гробница должна была остаться невидимой. По факту не помогало почти никогда: грабители, в основном из числа бывших строителей или жрецов, имели информацию изнутри. Но ритуально – гробница «закрыта от мира».

ПОМИНАЛЬНАЯ ТРАПЕЗА. После закрытия – поминальный пир. Снаружи гробницы или в специальной поминальной часовне (часть гробничного комплекса). Семья ест, пьёт, поминает. Часть еды и питья выкладывается на стол приношений у ложно-окна – это первое подношение Ка.

С этого момента семидесятидневный цикл закончен. Дальше – другая фаза: жизнь без покойного, регулярные приношения, поминальные циклы.

ПОСЛЕ ПОХОРОН – ПОМИНАЛЬНЫЕ ЦИКЛЫ

Похороны не конец работы. Это переход в режим «постоянного поминания». В Древнем Египте поминальный календарь был структурированным и развитым, и у нас от него многое сохранилось – только без понимания, откуда что взялось.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ПРИНОШЕНИЯ – ka-ıtu. Формула «ka-ıtu» (ka-jıtu – «(тому), кто здесь, в Ка») – это технический термин для регулярных приношений предку. Кладёшь хлеб, пиво, воду на стол приношений. Произносишь: «Подношение, которое даёт царь, Осирису-такому-то, ради его Ка, чтобы он получил хлеб, пиво, мясо, гуся, ткань, благовония и всё доброе и чистое, чем живёт нетер».

Это «формула подношения» – htp-di-nesut («подношение, которое даёт царь»). Она встречается в тысячах надписей. Стандартная для всей страны. Произносить её при подношении – обязательно, без неё подношение «неактивно».

В первые сорок дней после смерти – приношения ежедневные. С сорокового дня по годовщину – реже, но регулярно (раз в неделю, раз в две недели). После годовщины – на ежегодные праздники.

ПЕРВЫЙ КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД – СОРОК ДНЕЙ. Сорок дней – это в египетской системе период, в который душа особенно нуждается в поддержке с этой стороны. К сорока дням приурочены отдельные обряды у могилы. Между прочим, эта структура «сорок дней» практически в неизменном виде дошла до славянских и православных поминальных традиций – поминки на сороковой день, девятый день, годовщина. Источник

у этой практики восточный, через коптское христианство, а коптское – через прямое наследование египетскому. То, что в современной поминальной практике России кажется «православным» – на самом деле прямой остаток египетской системы.

ГЛАВНЫЕ ПРАЗДНИКИ ПОМИНОВАНИЯ

ВАГ (wag) – «День мёртвых», в первый месяц египетского года (Тут / Тот, август-сентябрь). Это праздник, специально посвящённый поминанию предков. В этот день в каждой семье делали особые приношения у гробницы или у домашней поминальной точки (если гробница далеко). Текст приношения включал длинную литанию имён предков – поимённое произнесение трёх-четырёх поколений. Это критически важно: имена должны звучать. Без произнесения – Рен слабеет, и предок «теряется» в памяти как живых, так и в собственном ощущении.

ПРЕКРАСНЫЙ ПРАЗДНИК ДОЛИНЫ (Beautiful Festival of the Valley) – фиванский фестиваль, в десятом месяце (Шему 2, май-июнь). В этот день статуя Амуна-Ра выносилась из Карнакского храма, переправлялась через Нил на западный берег, и её носили по гробницам Фиванского некрополя. Семьи в этот день посещали гробницы предков, ели и пили прямо в гробничных часовнях, проводили ночь у предков. Это был годовой пик домашнего поминования. Источник – рельефы и тексты Карнакского и Дейр эль-Бахри храмов; основное – Karnak Festival Calendar.

МИСТЕРИИ ОСИРИСА В ХОЙАК (4-й месяц египетского года, ноябрь-декабрь). Главный осирийский цикл. Длится весь четвёртый месяц (около 30 дней). Включает ритуальное вспахивание земли (1-й день), подготовку «ложы Осириса» (2-й день), ритуальное закладывание зерна в фигурку Осириса (несколько дней), ночные бдения, итоговое «воскрешение» и утверждение Маат (29-й день), завершение мистерий (30-й день).

Главные источники по Хойак — рельефы и тексты Дендеры (описаны в полной форме у Mariette, «Dendera»), плюс тексты Абидоса. В Абидосе раз в год разыгрывалась мистерия: ДЕНЬ 1: «Поиск» — процессия с телом Осириса. ДЕНЬ 2: «Битва» — ритуальный бой Хора и Сета. ДЕНЬ 3: «Победа» — Хор побеждает, Осирис отомщён.

Хойак — это не просто календарный праздник. Это рабочая пересборка Осириса, повторяемая ежегодно. И в каждом поминовении предка в это время — резонанс с этой пересборкой.

МЕСОРИ — последний месяц египетского года. Подведение итогов. Поминальные приношения «обнуляющего» типа: подвести год для предков, попрощаться с прошедшим циклом.

ГОДОВЩИНА. Отдельно — годовой день смерти каждого предка. В семейной памяти он отмечался как маленький локальный праздник: приношение, чтение имени, иногда приглашение жреца для короткого ритуала.

В сумме, у активной египетской семьи в году было пять-шесть дней, специально выделенных для поминовения: Ваг, Прекрасный Праздник Долины, ключевые дни Хойак, Месори, и индивидуальные годовщины. Плюс еженедельные/ежемесячные приношения. Плюс ежедневные в первый год.

В современной адаптации это можно сильно сократить, но функциональное ядро остаётся: первые сорок дней — ежедневное поминание, до года — регулярное, дальше — годовые приношения и индивидуальная годовщина. Об этом — в практическом блоке.

ПИСЬМА К МЁРТВЫМ – ОТЛОЖЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Особый институт, который часто упускают, когда говорят о египетской погребальной культуре – «Письма к мёртвым» (Letters to the Dead). Это реальная археологическая категория: письма, написанные живыми умершим родственникам, оставленные в гробницах вместе с приношениями.

Источники: Каирский остракон 25975, Лувр Е 6134, Берлин 22573, письма из коллекции Голенищева, многочисленные находки из Дейр эль-Медине. Публикация и комментарии – Алан Гарднер и Курт Сете, «Egyptian Letters to the Dead» (1928), и более поздняя работа Эдварда Вентовски, «Letters from Ancient Egypt». Современная сводка – у Bernhard Kruchten.

Что это такое практически. Живой человек пишет своему умершему родственнику (или «лично знакомому покойному») письмо – на чашу, на льняную тряпку, на остракон, иногда на папирус. И оставляет это письмо в гробнице, обычно в комплекте с приношением (хлеб, пиво).

Содержание писем варьируется. Некоторые типы:

ЖАЛОБА И ПРОСЬБА О ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ. «Я страдаю болезнью. Ты в безопасности там. Сделай что-нибудь для меня. Помоги мне». Это письмо живого к умершему близкому с просьбой о магической помощи. Логика: умерший, прошедший суд и ставший Ах, имеет силу влиять на здоровье, дела, обстоятельства живых. И чем ближе родственник – тем сильнее эта связь.

ЖАЛОБА О НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ. «Меня обидели те-то и те-то. Они забрали моё. Помоги мне получить справедливость. Ты

теперь у Осириса, Осирис тебя слышит — попроси Осириса». Это письмо использует умершего как «посредника» при обращении к большим инстанциям.

УПРЁК. Это самый интересный тип. Живой пишет умершему: «Что я тебе сделал? Почему ты насылаешь на меня болезни? Почему ты не охраняешь меня, как раньше? Я прихожу к твоей гробнице, я приношу тебе пиво и хлеб, я произношу твоё имя. А ты — делаешь мне зло. Прекрати. Если у тебя есть жалоба ко мне — скажи, я исправлю. Но не вреди мне».

Этот тип писем показывает, что египтяне всерьёз относились к обратной связи от мёртвых. Если у тебя в жизни происходит плохое, и ты подозреваешь, что это «неудовольствие» какого-то конкретного предка — пишешь ему. Прямо. По-деловому. С приглашением к диалогу.

ИНФОРМАЦИЯ О СОБЫТИЯХ. «Я хочу сообщить тебе, что наш сын женился. Что внук родился. Что у нас всё хорошо. Что у нас не очень». Это поддержание связи через события. Покойный продолжает «состоять в курсе» через эти письма.

Что нам это даёт. Несколько важных вещей.

Во-первых, в египетской системе посмертная коммуникация — двусторонняя. Не только живые могут оставлять приношения и читать тексты для покойного, но и наоборот: покойный имеет адрес, на который ему можно писать, и обратная связь (в виде улучшения дел, выздоровления, вмешательства в обстоятельства) ожидается и регистрируется.

Во-вторых, отложенная коммуникация работала. Не во всех случаях, конечно. Но в количестве, достаточном, чтобы «Письма к мёртвым» стали целой институциональной практикой на тысячи лет.

В-третьих – и это самое важное для современного жреца – есть пограничный случай: «отложенное узнавание». Когда смерть произошла давно, человек не был похоронен правильно, либо ритуалы не были совершены, либо был похоронен но осталась неразрешённая ситуация. Современный жрец Анубиса часто работает именно в таких случаях – кто-то заметил «привязку», «висит», «не отпускает». И тут «Письмо к мёртвому» (или функциональный аналог: разговор у могилы, написание на бумаге, разговор на тонком плане) – это не моя выдумка, это рабочий древнеегипетский институт.

Простейшая адаптация в современности. Если есть гробница (могила) – взять с собой бумагу, написать рукой обращение, оставить у могилы. Можно сжечь после того (если в крематории или в подходящем месте) – сжигание в египетской практике считалось способом отправки «в Дуат» (через дым). Можно оставить под камнем у изголовья. Можно (если могилы нет) произнести вслух. Голос – тоже носитель.

Содержание письма не должно быть «красивым». Оно должно быть честным. По формуле: «Я (имя). Я обращаюсь к тебе (имя покойного). У меня к тебе вопрос/просьба/информация/упрёк: [конкретно]». И в конце – «Если у тебя есть ответ – дай мне знать, я слушаю. Если у тебя есть просьба ко мне – скажи».

Дальше – внимание к снам, к совпадениям, к самочувствию. Ответ обычно приходит. Не в форме голоса с неба, а в форме изменения обстоятельств, сновидения, или просто – «отпустило».

Это работает. Источник – реальная практика тысячелетней давности.

**ЧАСТЬ II. ОСОБЫЕ
СЛУЧАИ – ЧТО ГОВОРЯТ
ИСТОЧНИКИ**

Любая инструкция работает на стандартных случаях. Реальная работа жреца почти всегда — в нестандартных. Внезапная смерть, самоубийство, ребёнок, безымянный, тело недоступно, одержимость после смерти. Каждый из этих случаев в Древнем Египте имел свой текст или свою группу формул. Не на каждый, конечно, но по большинству — есть прямой источник, на который можно опереться. Где источника нет — я честно об этом скажу, потому что это и есть граница, за которой начинается реконструкция.

ВНЕЗАПНАЯ И НАСИЛЬСТВЕННАЯ СМЕРТЬ

Это, в египетских источниках, отдельная категория, и довольно проработанная. Сюда относятся: убитые в схватке, утонувшие в Ниле, съеденные крокодилом, погибшие от змеи, пораженные молнией, упавшие со скалы. Любая смерть, не предусмотренная последовательным умиранием.

Почему это особый случай. По египетской логике, нормальная смерть — это процесс, в котором личность успевает «свернуть» свою связь с телом, попрощаться с местом, отправить Ба в путешествие. При внезапной смерти этого не происходит. Личность остаётся «расцеплённой» с телом, но при этом не подготовленной к посмертному пути. Это и есть классический сценарий застревания, о котором мы говорили в Части 1: умерший становится Мутом не потому, что был плохой, а потому что умер «не успев».

Главные источники по работе с такими случаями.

ТЕКСТЫ САРКОФАГОВ, СПЕЛЛЫ 75–83. Это группа, специально посвящённая «нестандартным» смертям. Каждый спелл — для конкретного типа. Спелл 75 — для «погибших в водах Нила». Спелл 78 — для «тех, кто погиб от руки врага». Спелл 81 — для «того, кто превратился в лотос», что является ритуальным эвфемизмом смерти ребёнка (лотос — символ восхождения из вод первичных, метафора рождения и ранней смерти).

Логика этих спеллов общая: они компенсируют «несвоевременность» смерти. Дают умершему доступ к тем элементам подготовки, на которые при обычной смерти есть время, а при внезапной — не было. Спелл 75: «Я не утонул в водах разрушения.

Я – в водах рождения. Воды не унесут меня. Я выйду из них как лотос». То есть: переименование «утопления» в «погружение в первичные воды» с обратным выходом.

ГЛАВЫ КНИГИ МЁРТВЫХ 28 И 91. Глава 28 («Чтобы сердце не было отнято»): «Сердце моё со мной. Никто не отнимет его. Те, кто на меня нападают, – не имеют силы». Эта глава особенно важна для насильственно убитых. По египетской логике, насильственная смерть может сопровождаться «выбиванием» сердца (метафорически или буквально). Сердце нужно «удержать» при умершем, иначе он не сможет пройти суд (некого взвешивать).

Глава 91 («Чтобы душа не была удержана»): «Моё Ба – не у демона. Моё Ба – не в плену. Моё Ба свободно идёт куда хочет. Моё Ба возвращается к телу, когда хочет». Это формула освобождения Ба. Особенно для случаев, когда смерть произошла в плену или после длительного мучения – есть риск, что Ба «осталось» с теми, кто причинял мучения. Глава 91 разрывает эту связь.

ГЛАВА 154 КНИГИ МЁРТВЫХ – особо для тех, чьё тело было повреждено. «Глава о нетлении тела». Текст: «Моё тело не гниёт. Мои кости не разваливаются. Моя плоть не отделяется от моих костей. Я – в Доме Анубиса. Я – в Доме нетления». Эта глава применяется в случаях, когда тело пострадало от повреждений или находится в условиях, не благоприятных для сохранения.

ПАПИРУС ДЖУМИЛАК – РАЗДЕЛ ОБ АНУБИСЕ И БЛАГОВРЕМЕННЫХ СМЕРТЯХ. Прямого раздела «как работать с внезапной смертью» там нет, но в части о роли Анубиса как защитника тела Осириса есть конкретное обращение: Анубис специализируется именно на тех случаях, когда смерть произошла «не как должна была». Осирис тоже был убит насильно (Сет его расчленил, разбросал), и Анубис восстановил его. По образцу Осириса – восстанавливаются все погибшие насильственно. То есть, когда

жрец Анубиса работает с насильственно умершим, он буквально воспроизводит архетип «восстановления Осириса». Это сильнейший прецедент.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ ДЛЯ ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ

1. Имя — обязательно. Полное, с упоминанием отца и матери.
2. Глава 28 (защита сердца) — произнести у тела или при невозможности контакта с телом — мысленно, обращаясь к умершему.
3. Глава 91 (освобождение Ба) — особенно если был плен или мучение перед смертью.
4. Глава 154 (нетление тела) — если тело повреждено.
5. Краткое Отверзание уст — три касания (мысленно или в воздухе) к рту, глазам, ушам, ноздрям с произнесением формул.
6. Обращение к Анубису по образцу из Папируса Джумилак: «Анубис, ты восстановил Осириса. Восстанови этого. Ты знаешь это место — между смертью и завершением. Возьми его. Доведи его до Зала».
7. Пара минут молчания. Это важно. Дать формулам развернуться.

Это базовый протокол. Дальше — обычная работа: первые сорок дней, поминания, годовщина.

САМОУБИЙСТВО – РЕДЧАЙШИЙ СЛУЧАЙ В КАНОНЕ

Это интереснейшая ситуация, и я вынужден здесь быть честным: в египетском погребальном каноне для самоубийц специального протокола НЕ СУЩЕСТВУЕТ. Это не оплошность египтологии – это факт самой системы. У египтян не было отдельного ритуала на этот случай, потому что в их картине мира добровольный отказ от жизни был нарушением Маат – жизнь воспринималась как дар, и от неё не отказывались.

Но один важный текст про самоубийственное мышление есть, и он один – но колоссально содержательный.

ПАПИРУС БЕРЛИН 3024 – «ДИАЛОГ ЧЕЛОВЕКА СО СВОИМ БА». Это уникальный в египетской литературе текст: человек разговаривает со своим собственным Ба как с отдельным существом. Не с богом, не с мёртвым – со своей собственной душой. И его Ба – не соглашается с ним. Ба спорит, отговаривает, угрожает, убеждает.

Структура текста (я разбираю её по тексту, переведённому в материалах династии Пер-Маат-Хеперу).

Человек говорит: «Открой мне рот, Ба мой, чтобы я говорил с тобой. Почему ты молчишь? Отвечай мне. Зачем мне жить? Жизнь

– это страдание. Смерть лучше для меня сегодня. Смерть – как выздоровление от болезни. Смерть – как запах лотоса. Смерть

– как человек, сидящий под парусом на ветре. Смерть – как запах мирры. Смерть – как дождь после засухи. Смерть – как возвращение домой из похода».

Ба отвечает не аргументами «жизнь священна», а более прагматично — заботой о собственных интересах. «Если ты умрёшь сейчас — что будет? Кто совершит погребальный обряд? Кто положит тебя на землю? Кто произнесёт твоё имя? Кто принесёт тебе воду? Если ты умрёшь сейчас — я полечу над твоим телом. Я буду кружить как птица. Но я не смогу войти в тебя. Нет тела. Нет обрядов. Нет ничего».

То есть Ба говорит: твоё самоубийство ударит больше всего по мне. Ты после смерти останешься без тела (в смысле — без правильно подготовленного тела), без обрядов, без поддержки с этой стороны. Я как Ба буду висеть в пустоте.

Дальше Ба рассказывает четыре притчи (богатый и нищий — оба умирают; крестьянин и урожай — без работы нет урожая; гнездо

— потеря не конец; переправа — на той стороне может быть лучше или хуже, но ты не знаешь). Это аргументы против отчаяния.

Человек отвечает четырьмя поэмами о смерти — медитацией на её природу. Ба в конце меняет позицию: «Ладно. Твои слова убедили меня. Если ты стремишься к смерти — иди к ней правильно. Иди к западному берегу достойно. Иди с Маат в сердце. Тогда твоё тело осядет в земле — но я полечу выше. И мы встретимся там».

Финальная мудрость: «Не то когда ты умрёшь. А с чем. Живи так, чтобы смерть была достойной».

Что нам это даёт практически.

В Древнем Египте отдельного протокола для самоубийц нет, ПОТОМУ ЧТО САМОУБИЙСТВО НЕ ВОСПРИНИМАЛОСЬ КАК «ОБЫЧНАЯ СМЕРТЬ». Оно воспринималось как смерть, при которой человек добровольно отказывается от стандартного прото-

кола. В таком случае: похороны делались, но с осознанием, что покойный сделал то, что сделал. Иб взвешивается как у всех. И если действия в жизни были такие, что Иб лёгкое – самоубийство не отменяет этого, но осложняет: «Ба зависает», как предсказывал Ба в диалоге.

РАБОТА ЖРЕЦА С САМОУБИЙЦЕЙ СЕГОДНЯ

1. Не моральная оценка. Самоубийство – это часть Маат-Исфет взвешивания, не отдельная категория. Иб всё равно идёт на весы со всем содержанием жизни. Самоубийство – одно из действий в этом содержании. Не определяющее.

2. Особое внимание к Ба. После самоубийства, по логике Берлина 3024, Ба часто «висит» – не из-за моральной осуждённости, а из-за технической незавершённости (не было правильного перехода). Поэтому работа с Ба – приоритет.

3. Формула обращения к Ба покойного: «Ба (имя), услышь меня. Тело твоё ушло. Это сделано. Возврата нет. Ты летаешь сейчас. Ты можешь лететь либо вверх, либо висеть. Я зову тебя – лети к Залу. Анубис ждёт. Его суд лёгок к тем, кто пришёл сам. Иди».

4. Убрать у себя моральную тяжесть «он не должен был». Если жрец работает с этой тяжестью – Ба её чувствует, и она его тормозит ещё больше. Жрец в этом моменте – не судья. Жрец – проводник.

5. Работать с близкими. Самоубийство в семье оставляет острую рану у живых, и часть «зависания» Ба покойного поддерживается их же эмоциями: виной, обидой, гневом. Полная работа – это не только провод покойного, но помощь живым отпустить.

Что НЕЛЬЗЯ делать. Не пытаться «возвращать» самоубийцу к жизни (в смысле — к иллюзии, что он не умер). Не пытаться «удерживать» его рядом из любви — это его и держит, и утяжеляет. Любить нужно отпускающей любовью.

Разговор Ба в Берлин 3024, заметим, в итоге не «вернул» человека к жизни, а помог ему перейти правильно. Это парадигматический случай.

СМЕРТЬ РЕБЁНКА

Это самый болезненный случай для семьи и часто самый сложный для жреца. В египетских источниках, что характерно, для смерти ребёнка существует отдельный комплекс формул и ритуалов — то есть это случай, который египтяне специально предусмотрели.

ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП: ребёнок имеет специальных покровителей, прежде всего — четырёх сыновей Хора. Они стражи каноп, но в случае смерти ребёнка сами выступают как «приёмные родители» в посмертии. Логика: ребёнок ещё не успел сформировать самостоятельную Ка, и ему нужна «опека». Четыре сына Хора обеспечивают эту опеку.

ИСТОЧНИК — главы Книги Мёртвых для детей (специальные краткие свитки), плюс «Stundenwachen» (Папирус Берлин 3008), где есть отдельная формула «возвращающего ребёнка матери»: «О Ребёнок, не плачь. Твоя мать тебя не оставила. Хапи — твоя мать в Дуате. Имсет — твой отец. Дуамутеф — твой брат. Кебхесенуф — твоя сестра. Ты не один. Ты — окружён».

Эта формула функционально решает то, что больше всего тревожит ребёнка после смерти — потерю фигуры матери. Дети после смерти, если их не успокоить, часто «звонят маму» в тонком плане — это создаёт сильную привязку для матери и тяжёлое посмертие для ребёнка. Формула «у тебя теперь четыре божественных опекуна» это решает.

ПАПИРУС ММА 35.9.21 («КНИГА ДЫХАНИЯ» в позднем варианте) содержит отдельные формулы для рано умерших. Ключевая:

«Я — дитя Осириса. Я не пострадал. Я родился и я ушёл, но я не пуст. Моё дыхание со мной. Моё имя со мной. Я знаю, куда мне идти. Анубис ведёт меня. Меня ведут как ведут детей богов».

«Меня ведут как ведут детей богов» — это ключевая декларация. Ребёнок в Дуате не идёт сам, его ведут. Это автоматическая функция, активируемая признанием статуса.

АМУЛЕТЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ. Помимо обычных, у детей в гробницах часто находят:

- ФИГУРКУ БЕС — карликового бога-защитника детей. Бес охранял от ночных страхов и злых духов.
- АМУЛЕТ ТАУЭРТ — богиня-бегемотиха, покровительница деторождения. Её амулет защищает в посмертии так же, как при жизни она защищала ребёнка в матке и при родах.
- РЕБЁНОЧЕК НА КОЛЕНЯХ ИСИДЫ — фигурка Исиды, кормящей Хора. Это «архетип материнской заботы», обеспечиваемой в посмертии.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ ДЛЯ СМЕРТИ РЕБЁНКА

1. Формула обращения от лица четырёх сыновей: «Ребёнок, не один. Имсет, Хапи, Дуамутеф, Кебехсенуф — с тобой».

2. Обращение к Исиде как к «приёмной матери»: «Исида, как ты приняла Хора, прими (имя). Корми, как кормила Хора. Защищай, как защищала Хора».

3. Краткое Отверзание уст с особым упором на «открытие ушей» — чтобы ребёнок мог слышать голоса покровителей в Дуате.

4. Работа с матерью. Это критическая часть. Мать потерявшая ребёнка часто «зовёт» его — и это удерживает его в пограничном состоянии. Жрец говорит с матерью: «он у Исиды. Он окружён. Он не один. Когда ты его зовёшь — ты тянешь его обратно. Когда ты говоришь „иди“, ты помогаешь ему быть с Исидой». Это тяжёлый разговор, но необходимый.

5. Письма к ребёнку – это рабочая практика. Мать (или отец) может написать ребёнку обычное письмо: «Я тебя люблю. Я тоскую. Я отпускаю тебя. Иди к Исиде. Я буду помнить твоё имя». Это снимает напряжение и для матери, и для ребёнка.

Здесь важно подчеркнуть: смерть ребёнка – это случай, в котором вес работы смещается с «провода умершего» на «работу с живыми». Сам ребёнок в посмертии в большинстве случаев устроен лучше взрослого – его Иб лёгкое, его опека автоматическая, его путь короткий. Тяжело – тем, кто остался здесь. Поэтому жрец с большей частью своей работы – рядом с семьёй.

БЕЗЫМЯННЫЕ И НЕОПОЗНАННЫЕ

Тоже отдельная категория — умершие, у которых не известно имя, или известно, но не воспроизводимо (искажено, потеряно, забыто). В египетской системе это серьёзная проблема, потому что Рен — это якорь, и без имени с покойным невозможно работать стандартным образом.

ИСТОЧНИКИ: глава 25 Книги Мёртвых, главы 26 (даровать сердце) и группа спеллов в Текстах Саркофагов о «потерянном имени» (СТ 30, 31).

ГЛАВА 25 КНИГИ МЁРТВЫХ — «Глава о том, чтобы умерший вспомнил своё имя в Дуате». Текст: «Дано мне имя моё. В Доме Двойном Истины — там моё имя. В этом доме говорят моё имя. Тот произнёс моё имя. Анубис произнёс моё имя. Я в Доме Имён, я знаю своё имя».

Эта глава — техническая. Она применяется в случаях, когда имя «выпало». Логика: если живые его не знают, то Тот в Зале Двух Истин знает (он записывает все имена). Анубис в Доме Имён — тоже знает. Произнесение этой главы активирует «поиск имени по божественной базе данных», и имя возвращается умершему.

В современной адаптации это работает так. Если жрец работает с покойным, чьё имя неизвестно или сомнительно, он читает главу 25 (в полном варианте или в кратком), а потом произносит формулу: «Имя твоё — у Тота. Имя твоё — у Анубиса. Я не знаю его, но они знают. Иди к ним. Они тебе вернут».

Это рабочая стратегия. Я её применял несколько раз в случаях, когда нужно было провести покойного, имя которого живые почему-то не помнили (старое захоронение, отсутствующая табличка, полузабытый предок). Имя «возвращается» – обычно через сон или через спонтанное воспоминание у одного из живых.

ГЛАВА 26 КНИГИ МЁРТВЫХ – «Даровать сердце». Если потеряно имя, часто рядом потеряно и сердце (в смысле – связь с прижизненной личностью). Глава 26: «Сердце моё – со мной. Глагол: моё сердце возвращается ко мне. Я – Хефри. Я становлюсь. Сердце моё возрождает меня».

ТЕКСТЫ САРКОФАГОВ, СПЕЛЛЫ 30 И 31 – родственные. Спелл 30: «Когда я не помню себя – Тот напоминает мне. Когда я не помню имени – Анубис напоминает мне. Когда я не помню тела – оно вспоминает себя через меня».

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ ДЛЯ БЕЗЫМЯННОГО

1. Чтение главы 25.
2. Чтение главы 26.
3. Прямое обращение к Тоту и Анубису: «Тот, Анубис, имя этого вашего. Он не помнит. Я не знаю. Вы знаете. Дайте ему имя. Доведите до Зала».
4. Если что-то у живых всплывёт – записать. Это не совпадение, это и есть «возвращение имени».
5. Если ничего не всплывает – работать как «безымянный», но через образ. Если есть фотография – через фотографию. Если нет фотографии – через место, где жил/умер. Через место можно делать всё то же, только с поправкой «тот, кто на этом месте».

Безымянные – частая категория в практике жреца, особенно если работаешь с историческими захоронениями или с местами, где много людей умирало (поля сражений, лагеря, массовые захоронения). Глава 25 – главный инструмент.

КОГДА ТЕЛА НЕТ – КРЕМАЦИЯ, ИСЧЕЗНОВЕНИЕ, НЕВОЗВРАТ

Это самый сложный случай в египетской системе, и здесь нужна особая честность. У египтян для этого случая ПОЛНОГО протокола НЕ БЫЛО, потому что в их картине мира тело – необходимый якорь, и его уничтожение или потеря – это серьёзная техническая проблема, которая не решается обычным ритуалом.

Что в источниках есть.

ТЕКСТЫ САРКОФАГОВ, СПЕЛЛЫ для «утонувших» (75) и «съеденных крокодилом» (78) – это и есть формула «когда тела нет». Логика: тело унесено водой, тело внутри крокодила – то есть физически недоступно. Спелл 75: «Я не утонул. Я вышел из вод как лотос. Воды мне – пелены. Дельта мне – гробница. Нил – мой Анубис».

То есть стихия (вода, тело крокодила, пустыня) ритуально переименовывается в погребальный аппарат. «Дельта мне – гробница» – это ход: где нет физической гробницы, там гробницей становится сама стихия, которая поглотила тело.

КРЕМАЦИЯ – здесь египетская позиция была однозначно негативной. Сжигание тела трактовалось как «вторая смерть», уничтожение Ба, окончательное растворение. В Книге Мёртвых есть главы о защите от огня в Дуате (главы 63 «Питьё воды, неопаление огнём» и 162 «Об огне»). Огонь в Дуате – это наказание для злодеев, и его сильно боялись. Поэтому кремация при жизни выбора не была – это был способ казни для преступников или «второй смерти».

Это важно понимать как историческую позицию. У современного человека, который выбирает кремацию, нет «вины», и я не хочу демонизировать этот выбор. Но техническая сторона такова: при кремации компонент Ка теряет основной якорь. Ба, скорее всего, сохраняет автономию (Ба не зависит от тела в той же степени), но Ка слабеет и со временем рассеивается. Это значит, что регулярное поминование и особенно произнесение имени становится критически важным – оно компенсирует отсутствие физического якоря.

В случае высокой жреческой инициации, как мы говорили в блоке про Ах и звёздное тело, тело перестаёт быть основным якорем – Ах имеет якорь в звёздном регистре. Для таких людей кремация не убийственна. Но это редкий случай, и большинству эта логика не подходит.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ ДЛЯ СЛУЧАЯ «ТЕЛА НЕТ» (ЛЮБАЯ ПРИЧИНА – КРЕМАЦИЯ, ПРОПАЖА, ГИБЕЛЬ В ВОДЕ, НА ВОЙНЕ, В КАТАСТРОФЕ)

1. Назначить «функциональный якорь». Это может быть:
 - урна с прахом (после кремации) – функционально заменяет канопы и саркофаг;
 - предмет, принадлежавший покойному – становится «местом обитания Ка»;
 - фотография в рамке у домашней поминальной точки;
 - камень или табличка в саду/во дворе с именем;
 - запись имени на твёрдом носителе. Любой из этих якорей нужно «активировать» – назвать имя, произнести «здесь твой Ка может приходить», поставить рядом приношение.

2. ЕЖЕДНЕВНОЕ ПРОИЗНЕСЕНИЕ ИМЕНИ. В случае без тела это становится главным инструментом сохранения связи. Имя должно звучать. Не в голове – вслух.

3. РЕГУЛЯРНОЕ ОБРАЩЕНИЕ К АНУБИСУ С ПРОСЬБОЙ ВЕДЕНИЯ. «Анубис, тела этого человека нет. Якорь — слаб. Ты знаешь его имя — я тебе называл. Веди его. Не дай Ба рассеяться. Не дай Ка потеряться».

4. РАБОТА НА ТОНКОМ ПЛАНЕ — если жрец имеет навык. Найти Ба на тонком плане и провести разговор. Объяснить: тела нет, но я тебя помню, я произношу твоё имя, я прошу за тебя Анубиса. Иди к Залу, не задерживайся.

5. РАБОТА С СЕМЬЁЙ — если есть семья. Передача функции якоря: показать, как делать домашнюю поминальную точку, как произносить имя, как обращаться. Чем больше людей помнит и произносит имя — тем сильнее якорь, даже при отсутствии тела.

Это не «полная замена» египетского протокола — это рабочий минимум для современных условий, когда тела часто нет (а в больших городах с массовыми кремациями — почти всегда нет в обычном египетском смысле).

«ДАЛЬНИЕ СМЕРТИ» — это разновидность того же случая, плюс специфика отсутствия физического присутствия жреца. Покойный умер в другой стране, на другом континенте, в труднодоступном месте. Похороны прошли (или не прошли), но жрец с ними не был. Здесь работают всё те же инструменты — произнесение имени, домашний якорь, обращение к Анубису, работа на тонком плане. Расстояние в посмертной работе не имеет значения — Анубис не привязан к географии. Имя, произнесённое в Москве для покойного в Нью-Йорке, работает точно так же, как имя, произнесённое у могилы.

ОДЕРЖИМОСТЬ И ПРИВЯЗКИ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Это тема, в которой египтяне имели очень развитый инструментарий. Не «погребальный» в узком смысле, а «магический», и это уже территория магических папирусов.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

ПАПИРУС ЛЕЙДЕН I 348. Сборник магических формул – против демонов, болезней, привязок, зловредных Мутов. Включает конкретные имена существностей и формулы их изгнания.

ПАПИРУС БРЕМНЕР-РИНД (Бремнер-Ринд, VM 10188). Содержит «Книгу Поражения Апопа» – большую группу заклинаний против змея Хаоса и его агентов. Многие из этих заклинаний применимы к работе с привязками умерших, особенно тех, кто при жизни был в Хаосе и после смерти продолжает действовать оттуда.

МАГИЧЕСКИЙ ПАПИРУС ХАРРИС (P. Harris, VM 10042). Универсальный сборник формул защиты. Особо ценные разделы – против «дурных умерших» (Мут-хезер, в нашей терминологии) и против привязок «через имя».

МЕТТЕРНИХОВА СТЕЛА. Магические формулы против ядовитых укусов, демонов и зловредных умерших. Стала образцом для поздних апотропаических текстов.

Что эти источники говорят про работу с привязкой после смерти.

ДИАГНОСТИКА. Привязка от умершего к живому проявляется обычно так: повторяющиеся сны с покойным (особенно тяжёлые), эмоциональные «провалы» в его сторону, физические симптомы (тяжесть в груди, бессонница), неожиданные эмоцио-

нальные реакции на его упоминание, ощущение «присутствия» в местах, связанных с покойным. Это может быть просто горем, и в большинстве случаев так и есть. Но в части случаев — это реальная привязка, и тогда обычное горевание не помогает.

Источник классификации — комментарии к Лейдену I 348 и группа формул из Бремнер-Ринда (раздел «Изгнание мёртвых, которые ходят к живым»).

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ.

ПРИНЦИП 1: ПРИВЯЗКА — ЭТО ВЗАИМНОСТЬ. Невозможно «привязка только с одной стороны». Если привязка существует, у живого есть какой-то канал, который он сам поддерживает: вина, обида, незавершённый разговор, любовь, страх. Покойный «висит» там, потому что живой держит дверь открытой. Поэтому первый шаг работы — не «изгнать Мута», а «закрыть канал у живого». Без этого никакое изгнание не работает.

ПРИНЦИП 2: РАЗДЕЛИТЬ ОТ ПОКОЙНОГО ЕГО ОБРАЗ. Часто за «привязкой» стоит не сам покойный, а его образ, удерживаемый живым. Сам покойный давно прошёл свой путь и движется дальше. А живой держит «зафиксированную копию», и эта копия — как раз и есть источник привязки. Обращение к этой копии с признанием «ты — не он, ты — мой образ его, я тебя отпускаю» часто закрывает дело без всякой работы с посмертной частью.

ПРИНЦИП 3: ЕСЛИ ПРИВЯЗКА РЕАЛЬНА — РАБОТАТЬ С ИМЕНЕМ И АНУБИСОМ. Магические папирусы здесь дают конкретные формулы изгнания, но базовая структура такая:

1. Назвать сущность по имени (имя живое, прижизненное).
2. Заявить право на разделение: «Я — не ты. Ты — не я. Я живу здесь. Ты мёртв там».
3. Передать сущность Анубису: «Анубис, забери его. Я отпускаю. Веди».
4. Закрыть канал: «Между нами — Маат. Между нами — Хека. Между нами — стена воды и стена огня».

5. Произнести защитную формулу из Текстов Пирамид (Изречение 189): «Пусть он не приходит ко мне. Пусть он не приближается. Его слова не имеют силы надо мной».

ПРИНЦИП 4: НЕ ВРАЖДА. Изгнание – это не «битва с покойным». Это административная операция: перевод сущности в правильное состояние. Жрец не «воюет», он «направляет».

В сложных случаях – работа в несколько подходов с интервалом. Сорокадневный цикл здесь применим: первый день – диагностика и попытка прямого разговора, на 9-й день – повторное обращение, на 40-й – окончательная декларация разделения.

В очень редких случаях, когда покойный реально является «Мут-хезер» в смысле, который мы разбирали в Части 1 (не просто привязка, а активный зловредный умерший) – работа сложнее, и желательно делать её не одному. Здесь вступают в игру более серьёзные защитные ритуалы из магических папирусов (полная hesef-Апер – изгнание Апопа, которое разбираю в Части 4). Это тема для отдельной книги, и в Часть 3 я её только упоминаю как существующую.

ЧТО ЕСТЬ И ЧЕГО НЕТ В ИСТОЧНИКАХ – ЧЕСТНАЯ КАРТА ПРОБЕЛОВ

Прежде чем переходить к современной адаптации, я хочу честно обозначить, что у нас есть в источниках по теме похорон, а чего нет.

ХОРОШО ЗАДОКУМЕНТИРОВАНО:

- Семидесятидневный цикл бальзамирования (Папирус Луврский 5158, Каирский 58027).
- Ритуал Отверзания уст (Папирус Эрмитаж 1116В, Bibl. Nat. 9, Леопольда II, гробничные сцены).
- Часовые бдения (Папирус Берлин 3008, Sethi I).
- Плач Исиды и Нефтиды (Папирус Берлин 3008, Папирус Баки).

- Главы Книги Мёртвых для конкретных моментов (множество папирусов).
- Структура каноп и четыре сына Хора (гробничные находки, Папирус Джумилак).
- Амулеты и их функции (археология плюс главы 30В, 155, 156, 151).
- Поминальные циклы Wag, Choiaк, Прекрасный Праздник Долины (Дендера, Карнак, Абидос).
- Письма к мёртвым (Каирский остракон 25975, Лувр Е 6134, Берлин 22573).
- Внезапная смерть (Тексты Саркофагов 75–83, Книга Мёртвых 28, 91, 154).
- Безымянные (Книга Мёртвых 25, 26; Тексты Саркофагов 30, 31).
- Магические формулы против «дурных умерших» (Лейден I 348, Бремнер-Ринд, Магический Харрис, Меттернихова Стела).

ЧАСТИЧНО ЗАДОКУМЕНТИРОВАНО:

- Смерть ребёнка – есть формулы и амулеты, но нет полного отдельного протокола.
- Кремация и тело без останков – есть «адаптационные» spells (75–83), но нет полноценного ритуала на этот случай.

ОТСУТСТВУЕТ В КАНОНЕ:

- Самоубийство – отдельного ритуала нет; только косвенный материал в Папирусе Берлин 3024 (Диалог с Ба).
- Длительная подготовка к смерти при тяжёлой болезни – не погребальный, а «жизненный» материал в Поучениях (Птаххотепа, Ани, Аменемопе) и медицинских папирусах (Эберс, Эдвин Смит).
- «Удалённые» похороны без присутствия жреца – на этот случай канона нет; пишем по аналогии.
- Многократное переоткрытие гробницы для добавления новых погребений (как в семейных гробницах позднего периода) – задокументировано как практика, но без отдельного ритуала.

Это даёт нам понимание, где мы стоим на твёрдой почве (большая часть похоронной работы), а где работаем по аналогии (часть особых случаев и часть современных адаптаций). Я предпочитаю называть вещи своими именами: за каждым пунктом, который я дальше дам в практическом протоколе, стоит либо прямой источник, либо честная аналогия. Я отдельно отмечу, где что.

ЧАСТЬ III. СОВРЕМЕННАЯ АДАПТАЦИЯ

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АНАЛОГИ – ЧТО ЧЕМ ЗАМЕНЯЕМ

В современной похоронной работе у нас почти ничего нет от полного египетского протокола в его изначальном виде. Тело — быстро на кладбище или в крематорий. Перу-нефер не существует. Семидесятидневное бальзамирование заменено промывкой формалином и парой суток в прозекторской. Ритуальный персонал — не жрец-сем, не хери-хеб, а сотрудник похоронного бюро.

Это не катастрофа. Это просто другая технологическая эпоха. Древнеегипетский протокол создавался для условий аграрного общества с высокой ритуальной плотностью; современный мир работает иначе. Задача современного жреца Анубиса — функциональное замещение: не «воспроизвести семьдесят дней бальзамирования», а решить ту же задачу, что решал этот цикл, средствами, доступными сегодня.

Я разложу основные функции и их современные аналоги.

ФУНКЦИЯ 1: ПОДГОТОВКА ТЕЛА КАК ЯКОРЯ ДЛЯ КА. Древний Египет: семидесятидневное бальзамирование. Сегодня: невозможно в полном объёме. Тело либо хоронится в течение нескольких дней, либо кремируется. Бальзамирование формалином — это совсем другая процедура: задержка разложения, не превращение тела в пороговый объект. Замещение: усиленная работа с альтернативными якорями — имя, место, предмет, фотография. О якорях я писал в блоке про «когда тела нет». Если тело есть и хоронится в гробу — якорь сохраняется в форме могилы. Если кремация — якорем становится либо урна, либо место захоронения праха, либо домашняя точка с фотографией и именем.

ФУНКЦИЯ 2: РИТУАЛЬНОЕ ОЧИЩЕНИЕ. Древний Египет: натрон, омовение, благовония, формулы. Сегодня: эти инструменты доступны почти полностью. Натрон готовится дома (рецепты выше). Омывание тела – обычно делает похоронное бюро, но жрец может сделать символическое омовение себя перед началом работы. Благовония доступны – ладан, мирра, кедр, кифи (последнее сложнее, но компоненты есть на специализированных площадках). Формулы очищения тоже работают полностью, они не привязаны к месту.

ФУНКЦИЯ 3: ОТВЕРЗАНИЕ УСТ. Древний Египет: 75 эпизодов с тёслом из метеоритного железа. Сегодня: невозможно в полном объёме (доступа к телу для такой работы у жреца, как правило, нет). Замещение: краткая версия в три-четыре эпизода, выполняемая мысленно или в воздухе у тела (если есть доступ – например, при прощании в открытом гробу), либо удалённо (формула произносится с фотографией или с рукой, направленной к покойному). Краткий вариант я приведу в практическом блоке.

ФУНКЦИЯ 4: ЧТЕНИЕ ТЕКСТОВ НА ПУТЬ. Древний Египет: чтение Книги Мёртвых, Текстов Пирамид, Плача Исиды и Нефтиды, формул *Stundenwachen*. Сегодня: полностью доступно. Тексты переведены, опубликованы. Жрец может читать любой нужный текст, либо лично у тела/могилы, либо удалённо. Голос – носитель Хека независимо от расстояния.

ФУНКЦИЯ 5: ЗАКРЫТИЕ ГРОБНИЦЫ. Древний Египет: глава 151, печати, четыре стража. Сегодня: после погребения (или после кремации) жрец произносит главу 151 (полную или сокращённую) над могилой или над местом захоронения праха. Стражи Анубиса расставляются мысленно по четырём сторонам. Это работает независимо от того, физически ли вы у могилы или удалённо.

ФУНКЦИЯ 6: ПОДНОШЕНИЯ КА. Древний Египет: ежедневные приношения у ложноокна. Сегодня: полностью функционирующая практика. Хлеб, пиво, вода, благовония – на стол приношений у домашней поминальной точки или у могилы. Формула *htp-di-nesut* произносится при подношении. Эта функция не требует изменений – работает как тысячи лет назад.

ФУНКЦИЯ 7: ПОМИНАЛЬНЫЕ ЦИКЛЫ. Древний Египет: *Wag* (1-й месяц), *Choiak* (4-й месяц), Прекрасный Праздник Долины (10-й месяц), *Mesori* (12-й), плюс годовщины. Сегодня: годовщину легко удерживать (точная дата ухода известна). Можно «пристегнуть» *Wag* к 1 сентября, *Choiak* – к декабрю (он и так в декабре), Праздник Долины – к маю-июню. Это даёт четыре-пять годовых точек поминования, плюс индивидуальные годовщины, плюс ежедневные/еженедельные приношения первого года. В точности как у египтян, только с привязкой к григорианскому календарю.

ФУНКЦИЯ 8: ПИСЬМА К МЁРТВЫМ. Древний Египет: остраконы, чаши, тряпки в гробницах. Сегодня: листок бумаги, который можно: (а) оставить у могилы, (б) сжечь в подходящем месте, (в) положить под камень у поминальной точки, (г) сохранить как часть архива. Все четыре варианта работают по той же логике.

ФУНКЦИЯ 9: РАБОТА С БА И КА НА ТОНКОМ ПЛАНЕ. Древний Египет: специальная функция жречества (тех, кто имел соответствующую инициацию). Сегодня: для жреца Анубиса с навыком работы на тонком плане доступно полностью. Расстояние не имеет значения. Имя – главный инструмент.

Что НЕ ЗАМЕЩАЕТСЯ:

▸ Полный 70-дневный цикл бальзамирования – невозможно в принципе. Но функционально в сорокадневной работе совре-

менного жреца после похорон есть его компактный аналог: первые сорок дней — наиболее интенсивная работа.

▸ Часовые бдения 24/7 — невозможно для одного жреца. Но замещение: 1–2 раза в день (утром и вечером) короткое обращение в первые сорок дней.

▸ Полная команда (сем + хери-хеб + хем-нетжер ин Инпу + плакальщицы + бальзамировщики) — современный жрец, как правило, работает один или с одной-двумя помощницами. Это снижает интенсивность ритуала, но не делает его нерабочим.

Главная мысль: НЕ ВОСПРОИЗВЕСТИ, А ЗАМЕНИТЬ ПО ФУНКЦИИ. Семьдесят дней бальзамирания решали задачу подготовки тела как якоря. Сегодня эту задачу можно решить иначе — через альтернативные якоря и интенсивную работу с именем в первые сорок дней. Семьдесят пять эпизодов Отверзания уст решали задачу «активации» сенсорных каналов. Сегодня та же задача решается краткой формулой с тремя-четырьмя касаниями.

Это не «упрощение из-за невежества», а «упаковка по функциональным узлам». Древний Египет имел много времени и много персонала на каждые похороны; современная работа сжата по времени и по людям. Поэтому работаем точнее.

МИНИМАЛЬНЫЙ ДОСТАТОЧНЫЙ ПАКЕТ – ТО, БЕЗ ЧЕГО НЕЛЬЗЯ

Если совсем коротко: что должен сделать жрец Анубиса на современных похоронах, чтобы это была работа, а не наблюдение. Я выделю пять элементов — это не «всё», но это минимум, ниже которого ритуал перестаёт быть ритуалом.

ЭЛЕМЕНТ 1: ИМЯ. Без имени не работает ничего. Жрец перед похоронами обязан получить полное имя умершего: личное плюс отчество (или эквивалент, дающий привязку к роду). В иде-

але – узнать ещё имя матери покойного, потому что в формулах часто присутствует «такой-то, рождённый такой-то».

Имя должно быть произнесено вслух не менее трёх раз за ритуал: при начале работы, в середине (при ключевой формуле), в конце.

Источник: всё. От Текстов Пирамид до магических папирусов Позднего периода. Имя – несущий элемент.

ЭЛЕМЕНТ 2: ОБРАЩЕНИЕ К АНУБИСУ. Это центр работы. Жрец Анубиса передаёт умершего своему принципу. Формула может быть короткой:

«Анубис, я знаю об уходе (имя, рождённого от такой-то). Прими его под свою защиту. Я, твой жрец, прошу за этого человека. Доведи его до Зала Двух Истин. Имя его – у тебя. Путь его – в твоих руках».

Это центральный речевой акт всего ритуала. Без него работа становится просто «прощанием на похоронах», без функциональной передачи.

Источник: Папирус Джумилак, молитва к Анубису в финальной части. Адаптировано.

ЭЛЕМЕНТ 3: КРАТКОЕ ОТВЕРЗАНИЕ УСТ. Полные 75 эпизодов невозможны. Но базовая структура – четыре касания (рот, глаза, уши, ноздри) с формулами – работает. Если есть доступ к телу (открытый гроб), можно сделать в воздухе над лицом покойного. Если нет – мысленно, направив внимание к лицу.

Формула:

«Я открываю рот твой адзе небесным, как Хор открыл рот Осирису. Рот твой открыт. Я открываю глаза твои, как Тот открыл глаза богам. Глаза твои открыты. Я открываю уши твои, чтобы ты слышал стражей. Уши твои открыты. Я открываю ноздри твои, чтобы ты дышал в Дуате. Ноздри твои открыты. Ты – пробуждённый. Ты – Ах. Ты – в числе богов».

Источник: эпизоды 41–60 ритуала Отверзания уст, сжато.

ЭЛЕМЕНТ 4: ОБРАЩЕНИЕ К САМОМУ ПОКОЙНОМУ. Не только передать его Анубису, но и обратиться к нему напрямую. Сообщить ему, куда идти.

Формула:

«(Имя), услышь меня. Тело твоё ушло. Это сделано. У тебя есть имя — оно произнесено. У тебя есть путь — он открыт. Анубис знает твоё имя. Тебе нужно к Залу Двух Истин. Иди. Не задерживайся здесь. Мы тебя помним. Иди».

Это разговор с покойным как с разумным существом. Не закливание над, а слово к. Это критически важно. Без него покойный (особенно в случае внезапной смерти, дезориентации, непонимания) может «висеть» — не из-за злого умысла, а просто из-за того, что никто ему не сказал, что делать.

Источник: производное от Плача Исиды и Нефтиды («приди к своему дому») и от Книги Дыхания («твоё имя — с теми, кто на земле»). Адаптировано.

ЭЛЕМЕНТ 5: ЗАКРЫТИЕ И ЗАЩИТА МЕСТА. После основной работы — формула защиты места захоронения (могилы, урны, домашней точки). Краткая версия главы 151:

«Анубис охраняет это место. Имсет — север. Хапи — юг. Дуамутеф — восток. Кебехсенуф — запад. Никто, кроме них, не входит. Никто, кроме них, не открывает. Маат утверждена. Место закрыто».

(Стороны света можно адаптировать к реальной ориентации могилы.)

Это и есть пять минимальных элементов. Если за похороны прошло хотя бы это — работа сделана. Можно делать больше: плач, чтение глав Книги Мёртвых, расширенное Отвержение уст, дополнительные приношения. Но без этих пяти — ритуал не закрывается.

ГРАНИЦЫ – ЧТО БЕЗ ОРИГИНАЛА УЖЕ НЕ СРАБОТАЕТ

Я хочу честно обозначить, чего современный жрец Анубиса не может, как бы ни старался – и что с этим делать.

ГРАНИЦА 1: ПОЛНАЯ МУМИФИКАЦИЯ. Невозможна. Тело либо хоронят в гробу, либо кремируют, либо теряют. Это значит, что Хат как полноценный якорь Ка в большинстве случаев не получается. Что делать: работать с альтернативными якорями (имя, место, предмет, фотография), усиливать поминальную работу с именем.

ГРАНИЦА 2: ХРАМОВЫЙ КОНТЕКСТ. В Древнем Египте похороны были вписаны в храмовую систему, с её резонансами, статуями, внутренней «инфраструктурой» богов. Сегодня этого нет. Жрец работает сам, без храма за спиной. Что делать: усиливать собственную дисциплину обращения. Если у вас нет храма, ваше внутреннее «рабочее пространство» становится храмом. И качество этого пространства определяет качество работы.

ГРАНИЦА 3: ЕЖЕДНЕВНАЯ ХРАМОВАЯ ПРАКТИКА ВСЕЙ СТРАНЫ. В Древнем Египте система Маат поддерживалась всей страной – ежедневные ритуалы во всех храмах, постоянное произнесение имён богов, регулярные праздники. Эта плотность создавала тонкую среду, в которой посмертная работа была относительно лёгкой. Сегодня этой среды нет. Каждое отдельное произнесение работает не «в готовой среде», а «как новое открытие». Что делать: понимать, что одно ваше произнесение весит больше, чем такое же произнесение тысячу лет назад, потому что вы его делаете в почти пустой среде. Это и бремя, и ответственность.

ГРАНИЦА 4: ПОЛНАЯ КОМАНДА. В оригинале – пять-семь специалистов (сем, хери-хеб, хем-нетжер ин Инпу, бальзамиров-

щики, плакальщицы) на одни похороны. Сегодня жрец, как правило, один. Что делать: понимать, что одиночная работа имеет свои ограничения. Не браться за слишком тяжёлые случаи в одиночку (особенно — работа с активным Мут-хезером). По возможности — иметь сеть из двух-трёх жрецов, которые могут друг друга поддерживать в сложных случаях.

ГРАНИЦА 5: ИНФОРМАЦИЯ. В Древнем Египте полный текст Книги Мёртвых, полный текст *Stundenwachen*, полный текст Отверзания уст были живой устной традицией, и любой хери-хеб в крупном храме знал их наизусть. Сегодня даже опубликованные тексты — это реконструкции, и часть всегда теряется в переводе. Что делать: работать с теми переводами и реконструкциями, что есть. Не имитировать «полное знание». Использовать те формулы, которые точно работают, и не выдумывать там, где не уверен.

Это и есть рабочая карта границ. На том, что доступно, можно работать качественно. На то, что недоступно — не претендовать. Жрец, который понимает эти границы, эффективнее жреца, который пытается «всё восстановить».

**ЧАСТЬ IV. РАБОЧИЙ
ПРОТОКОЛ ЖРЕЦА
НА СОВРЕМЕННЫХ
ПОХОРОНАХ**

Здесь — собранный воедино рабочий протокол, который опирается на всё, что разобрано выше. Я даю его в форме инструкции по шагам, для трёх стандартных ситуаций: свои (близкие), родные (дальние), чужие (по запросу). Плюс отдельно — для дальних смертей и смерти без тела.

Под каждым шагом я указываю в скобках источник или функциональную привязку, чтобы было видно, откуда взято.

ОБЩИЙ ПРОТОКОЛ – ПЯТЬ ФАЗ

ФАЗА 1: ПОДГОТОВКА (ОТ МОМЕНТА УЗНАВАНИЯ ДО ПОХОРОН)

1. Получить полное имя умершего: личное, отчество, имя матери (если возможно). Записать. Запомнить. [Источник: общий принцип, везде в источниках.]

2. Очистить рот натроном (полоскание базовым натроном). [Источник: Тексты Пирамид, формула очищения.] Произнести: «Чист, чист! Натрон Нехеба, натрон Эль-Каба! Уста мои чисты, как чисты уста Тота, когда он произносит слова силы».

3. Краткое обращение к Анубису, регистрирующее работу: «Анубис, я узнал об уходе (имя, рождённого от такой-то). Я готовлюсь к работе. Будь со мной». [Источник: молитва из Папируса Джумилак, адаптировано.]

4. Если возможно – кратко поговорить с близкими: спросить, были ли особые обстоятельства (внезапная смерть, болезнь, самоубийство, ребёнок, конфликт перед смертью). Это определяет, какой расширенный протокол подключать.

5. Подготовить рабочие предметы:

- натрон в чистой ёмкости;
- свеча белая или восковая;
- небольшое подношение (хлеб, вода);
- если есть – фигурка или изображение Анубиса;
- записка с именем покойного на бумаге.

ФАЗА 2: НА ПОХОРОНАХ

Если присутствуете лично:

6. Перед началом – несколько минут в сторонке, очищение рта натроном повторно. Дыхательная фаза: три осознанных вдоха с намерением «активировать Ка». [Источник: Книги Дыхания.]

7. В момент прощания у гроба (или у места захоронения, если гроб закрыт): произнести имя три раза. Тихо, не обязательно вслух – но сформированно, не «в голове», а на уровне голосовых связок.

8. Если есть доступ к телу (открытый гроб) – короткое Отверзание уст (4 эпизода: рот, глаза, уши, ноздри) мысленно или в воздухе. Без касания тела (это вызовет вопросы у окружающих и может вообще не быть позволено). [Источник: ритуал Отверзания уст, эпизоды 3–10, сжато.]

9. В момент опускания гроба или ухода тела в кремацию – центральная формула передачи Анубису:

«Анубис, прими (имя). Я знаю его имя – я тебе называю. Я, твой жрец, прошу за него. Доведи его до Зала Двух Истин. Сердце его – на весах. Маат – пусть будет справедлива. Анубис, веди». [Источник: производное от Папируса Джумилак и из главы 125 Книги Мёртвых.]

10. Сразу после – короткое обращение к самому покойному:

«(Имя), услышь меня. Тело твоё ушло. Анубис ждёт тебя. Тебе нужно к Залу. Иди. Я тебя помню. Иди». [Источник: производное от Плача Исиды и Нефтиды.]

11. После похорон, у могилы или у места кремации – формула закрытия места:

«Анубис охраняет это место. Имсет – север. Хапи – юг. Дуамутеф – восток. Кебехсенуф – запад. Маат утверждена. Место закрыто». [Источник: глава 151 Книги Мёртвых, сжато.]

Если работаете удалённо (другой город/страна):

6у. То же самое, что 6, но дома. 7у. Имя произносится дома, у поминальной точки, в момент, синхронизированный с моментом похорон (если знаете время) или просто в течение первого дня. 8у. Краткое Отверзание уст — мысленно, направляя намерение к месту похорон. Расстояние не помеха для Хека. 9у. Центральная формула — дома. 10у. Обращение к покойному — дома. 11у. Формула закрытия места — дома, но с указанием места (имя кладбища, города, страны).

ФАЗА 3: ПЕРВЫЕ СОРОК ДНЕЙ

Это критический период. Аналог первой части семидесятидневного цикла. В первые сорок дней работа — ежедневная.

12. Каждый день, утром или вечером (или оба раза):

- произнести имя три раза;
- сделать краткое подношение (хлеб + вода + щепотка на трона) — на домашнюю поминальную точку;
- обращение: « (Имя), я тебя помню. Иди по своему пути. Не задерживайся». [Источник: формула *htp-di-nesut*, сжато; общий принцип *Stundenwachen*.]

13. На 9-й день — повторная формула передачи Анубису: «Анубис, прошло девять дней. Я подтверждаю: (имя) — твой. Веди». [Источник: соответствует «9-дневным» поминальным датам, унаследованным из позднеегипетской и коптской практики; функционально — повторение центрального акта.]

14. На 40-й день — финальная формула первого цикла: «Анубис, прошло сорок дней. (Имя) прошёл свой путь. Я отпускаю эту ежедневную работу. Перехожу в режим обычного поминовения». [Источник: 40-дневная структура — наследие египетской и коптской практики поминальных циклов.]

ФАЗА 4: ОТ 40 ДНЕЙ ДО ГОДОВЩИНЫ

15. Подношения – раз в неделю или раз в две недели.

16. На 90-й день и на 180-й день – короткие отдельные обращения с произнесением имени.

17. Внимание к снам и совпадениям. Если приходит образ покойного – фиксировать (записать дату и содержание). Это часть «обратной связи», аналог отвечающих писем из практики «Писем к мёртвым».

ФАЗА 5: ГОДОВЩИНА И ДАЛЕЕ

18. На годовщину – отдельный поминальный ритуал. Свеча, имя произнесённое десять раз (полный круг), подношение, обращение к Анубису с подтверждением: «Прошёл год. (Имя) – твой».

19. Дальше – годовые поминания на годовщину плюс пристёгивание к Wag (1 сентября), Choiaк (декабрь), Прекрасный Праздник Долины (май-июнь). Можно все четыре, можно только годовщину – зависит от того, как вы строите свой поминальный календарь.

20. Через десять лет, двадцать, пятьдесят – имя продолжает звучать. В этом и состоит «вечная жизнь» по египетскому представлению: пока имя произносится, Рен сохраняется, и человек присутствует.

ВАРИАНТ ДЛЯ БЛИЗКИХ – СВОИ ПОХОРОНЫ

Когда умирает кто-то очень близкий (родители, супруги, дети), жрец оказывается одновременно в роли работника и в роли переживающего. Это особая ситуация, и я хочу её обозначить отдельно.

ПЕРВЫЙ ПРИНЦИП: жрец, работающий со своим горем, имеет право быть в горе. Не «подавлять» эмоции для «чистоты ритуала». Эмоция – часть работы, особенно у близких. Плач Исиды и Нефтиды показывает: «Мой плач – это Хека. Мои слёзы – это вода, которая очищает. Мои рыдания – это формула, которая открывает врата». Слёзы у Нефтиды – рабочий инструмент.

ВТОРОЙ ПРИНЦИП: но при этом протокол выполняется. Эмоция – не отмена работы. Можно плакать и одновременно проносить формулу. Это разные слои одного действия.

ТРЕТИЙ ПРИНЦИП: для близких имеет смысл расширенный протокол. Не пять минимальных элементов, а полный набор:

- Очищение натроном пространства (мини-вариант – окропление углов комнаты, в которой стоит гроб или урна);
- Краткое Отверзание уст с дополнительными формулами;
- Чтение Плача Исиды и Нефтиды (вашими словами или подготовленным сокращённым текстом);
- Особо тщательная работа в первые сорок дней;
- Установление постоянной домашней поминальной точки.

ЧЕТВЁРТЫЙ ПРИНЦИП: разделение функций. Один человек не может быть одновременно «полностью переживающим близ-

ким» и «работающим жрецом». Поэтому, по возможности, – разделить эти функции во времени. На самом отпевании быть прежде всего близким, и сделать только минимальный пакет (имя, передача Анубису, обращение к покойному). Полную работу – расширенное Отверзание уст, плач, формулы – провести позже, дома, в тишине, когда есть силы.

ПЯТЫЙ ПРИНЦИП: домашняя поминальная точка. Я уже о ней упоминал – это не «культ» и не «жертвенник». Это рабочее место. У жреца Анубиса в доме во время первых сорока дней после ухода человека, с которым он работает (не обязательно близкого – любого, чьё посмертие он ведёт), есть такая точка. Это норма, и в большинстве традиций так и было сделано. В близком случае – это особо важно, потому что близкий покойный ещё долго будет возвращаться в виде воспоминаний, снов, эмоциональных волн. Точка даёт куда направить эту волну: не «внутри» (в себя, в депрессию, в тяжесть), а «наружу» (на точку, в подношение, в произнесение имени).

Через сорок дней точка может быть упразднена в полном виде или превращена в постоянную поминальную (свеча, фотография, имя). Это уже личный выбор.

ВАРИАНТ ДЛЯ ЧУЖИХ – ПО ЗАПРОСУ

Когда к жрецу обращается кто-то с просьбой провести своего покойного (не близкого жрецу, а близкого этого человека), работа имеет специфику.

ПЕРВЫЙ ПРИНЦИП: получить полное имя. Не «дед Иван», а «Иван Петрович, сын Петра, рождённый от Марии». Если запрашивающий не помнит – расспросить, попросить уточнить у других родственников. Без полного имени работа сильно ослабевает.

ВТОРОЙ ПРИНЦИП: получить базовый контекст. Когда умер? Как? В каких отношениях с запрашивающим? Что-то осталось неразрешённым? Это нужно не для морального суждения, а для того, чтобы понять, какой именно расширенный протокол подключать (внезапная смерть, самоубийство, безымянный, отсутствующее тело и т.д.).

ТРЕТИЙ ПРИНЦИП: жрец не «приговаривает» покойного. Если запрашивающий говорит «он плохой, проклиная его» – жрец делает то же самое, что делал бы для любого: передача Анубису, не суд от себя. Анубис взвесит. Маат рассудит.

ЧЕТВЁРТЫЙ ПРИНЦИП: работа делается дома, у поминальной точки с записанным именем. Полностью удалённо – это рабочая форма.

ПЯТЫЙ ПРИНЦИП: дать обратную связь запрашивающему. Не «гарантию результата» (никаких гарантий нет), а отчёт о проделанной работе и рекомендации, что делать дальше:

- помнить имя;
- оставлять подношение в годовщину;
- если будут сны или совпадения – записывать.

После сорокового дня от смерти, если работа была начата жрецом до этой даты, – короткое подтверждение: «Сорок дней. Работа закрыта». Если позже – работа открывается с того момента, когда обратились, и сорок дней отсчитываются от этого момента. Это не строгое правило, но рабочая рекомендация.

ВАРИАНТ ДЛЯ ДАЛЬНИХ СМЕРТЕЙ И СМЕРТИ БЕЗ ТЕЛА

Это синтез того, что разбирали в особых случаях.

1. Имя – главный инструмент. Без тела имя становится почти единственным якорем, и работа с ним становится центральной.

2. Якорь – обязательно. Урна, фотография, предмет, камень

– что-то, что можно «назначить» точкой Ка.

3. Чтение главы 154 Книги Мёртвых (нетление тела) – даже при кремации. Логика: «нетление» в глубоком смысле – это не «нетление физического тела», а сохранение формы для Ба. Эта функция активируется главой даже при отсутствии физического тела.

4. Усиленное обращение к Анубису. В случае без тела Анубис – основной проводник, и его роль возрастает по сравнению с обычным случаем.

5. Работа на тонком плане – если жрец имеет навык. Найти Ба, объяснить ситуацию, проводить к Залу. Это не обязательная часть протокола, но в случаях, где якоря нет, она может быть рабочим решением.

6. Поминальный режим обычный – те же сорок дней, годовщина, ежегодные циклы. Без тела поминание становится особенно важным: оно компенсирует отсутствующий якорь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЧАСТИ 3

Семьдесят дней, тело, имя, дверь.

Это четыре опоры, на которых стоит вся египетская похоронная система. Семьдесят дней — это время на правильную подготовку. Тело — это якорь для Ка. Имя — это адрес и устойчивость в Дуате. Дверь — это переход, который должен быть открыт правильно.

Из этих четырёх опор современный жрец имеет полный доступ к двум: имя (полностью функционально, не зависит от обстоятельств) и дверь (если знаешь формулы — открывается независимо от условий). Тело — частично (при условии, что есть тело хоть в каком-то виде); и при отсутствии тела работаем с альтернативными якорями. Семьдесят дней — это структура времени, и её современный аналог — сорокадневный цикл, плюс годовая работа. Не семьдесят, а сорок дней интенсивной работы плюс годовое сопровождение.

Это рабочая система. Она опирается на источники, которые я указал. Она проверяется на практике — каждое успешное сопровождение покойного через первый год добавляет к этой системе подтверждение. Каждый трудный случай — добавляет понимание, где система требует уточнения.

В Части 4 я разверну то, что осталось за рамками собственно похоронной работы, но что для жреца Анубиса критически важно: длинная работа с родом, защита, чистки, инструменты жречества, дисциплина и календарь. Похороны — это острый эпизод. Жречество — это длинная дистанция. Часть 4 — про эту длинную дистанцию.

А пока — закройте этот раздел. Пройдите рукой по странице, если читаете на бумаге. Сделайте три осознанных вдоха. Имя — своё, потом имя кого-то ушедшего, кого вы помните. Это тоже работа. Самая базовая, самая ежедневная.

«Сердце моё — со мной. Дыхание моё — со мной. Имя моё — при мне. Я живу. Я дышу».

(Книга Дыхания, Поздний период.)

Часть 4. Практический контур

Это последняя часть книги, и она — о работе руками. До сих пор мы много говорили об устройстве: кто такие Муты, что такое некрополь, как строится посмертный путь, что делалось в Древнем Египте и что осталось сегодня. Это всё было нужно, чтобы у вас в голове сложилась карта. Но карта не заменяет умения ходить.

В этой части — ходим.

Я разверну её так: сначала полная Хека входа в работу — то обращение к Анубису, через которое жрец каждый раз открывает канал и заявляет о себе как работник, а не случайный прохожий. Это базовая операция, и я её разверну в нескольких вариантах, от полного до редуцированного. Потом — пятишаговый протокол работы, разобранный подробно, с текстами и техническими указаниями для каждого шага. Потом — формулы по ситуациям: Мут на территории, Мут с просьбой, попытка вербовки, чистка после тяжёлой работы, годовщина, передача чужого покойного. Дальше — длинная родовая работа: ваш собственный род и чужой род, с разделением на этапы. Потом блок защиты: формула hesef-Апер в редуцированной рабочей версии, защита от вербовки, чистка канала после плотных контактов. Потом — отдельный развёрнутый раздел: метод работы с Мут-хезер позднего вампирического подтипа, полученный мной в режиме истибары и сверенный по египетским магическим источникам. Потом — инструменты: амулеты в действии, натрон в современной практике, маски, ножи, рабочая одежда. Потом — дисциплина: диагностика выгорания, этика, границы. И в конце — короткое слово, которым эта книга закрывается.

Я понимаю, что объём формул и протоколов может на первый взгляд показаться избыточным. Не учите наизусть — пользуйтесь как справочником. Прочитайте один раз внимательно,

потом возвращайтесь по нужде. Любой жрец Анубиса в реальной работе пользуется тремя-пятью формулами регулярно, остальные — раз в несколько лет, по случаю. Но хорошо, чтобы они были под рукой, когда случай настанет.

Поехали.

ХЕКА ВХОДА В РАБОТУ – ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ

Хека (heka) в египетской системе – это не магия в романтическом смысле. Это сила слова, которая работает, потому что оно сказано правильно тем, кто имеет право его сказать. У всех богов есть своя Хека, и у людей-жрецов есть Хека, которая им передана через посвящение. Без Хеки слова – это просто звуки. С Хекой – это действие.

Полная Хека входа в работу – это тот текст, который жрец Анубиса произносит, начиная серьёзную работу: на дневном входе перед сложной операцией, перед длинной родовой работой, перед работой с тяжёлым покойным или с подозрением на агрессивную привязку. В рутинных задачах (ежедневное помянование, простые маркеры) хватает короткой формулы. В серьёзных – нужна полная.

Структура Хеки строится по трём блокам:

- ОТКРЫТИЕ – обращение к Принципу с эпитетами и заявлением себя.
- ЗАПРОС – формулировка задачи.
- ВЫХОД – закрытие, благодарение, фиксация результата.

Я приведу полный текст и потом распишу, как его адаптировать.

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ХЕКИ ВХОДА

(Произносится стоя, в чистой одежде, в чистом помещении, после омовения лица водой с натроном, у точки работы. Время — обычно утро, но допустимо в любое спокойное время дня. Не во время еды, не после алкоголя, не в состоянии раздражения.)

«Анубис, открывающий пути. Анубис, идущий впереди. Анубис, тот, что в раскрашенной стене. Анубис, имбу-вет — господин священной обители. Анубис, тепи-джу-эф — тот, что на своей горе. Анубис, хент-сех-нечер — первый в шатре бога. Анубис, нэб-та-джесер — владыка священной земли. Анубис, проводник тех, кто идёт. Анубис, бальзамировщик, тот, что в бинтах. Анубис, чёрный шакал, чёрный, как плодородная земля, чёрный, как смолы, что хранят тело, чёрный, как ночь, в которой Ра спит в Осирисе.

Я, твой жрец [имя], стою перед тобой в [имя места работы — дом, кладбище, храм], в [время дня], в чистоте, которую я подготовил — в омовении натроном, в чистой одежде, в собранном уме, с открытым сердцем и закрытым языком к пустому слову.

Я обращаюсь к тебе по праву моего посвящения, которое ты принял, и которое я несу.

Я пришёл к тебе с задачей: [короткая формулировка задачи — одно-два предложения, конкретно, без поэтизма].

Прошу тебя:

▸ открой мне канал, через который я могу видеть и слышать, что нужно для этой работы.

▸ дай мне меру — чтобы я не сделал больше, чем нужно, и не сделал меньше, чем нужно.

▸ держи меня в Маат — чтобы я не вышел в Исфет ни в намерении, ни в действии.

▸ закрой меня от того, что не моё — от взглядов, от чужих измерений, от вербовки, от соблазна выйти за границу.

▸ если есть кто-то, кому ты хочешь, чтобы я помог в этой работе помимо того, кого я назвал, — покажи мне.

▸ если есть что-то, чего я не должен делать в этой работе, — останови меня.

Я твой жрец, я работаю под твоей рукой, я приму твою остановку, я приму твоё указание, я приму твоё решение.

Я не буду:

▸ касаться чаш весов.

▸ изменять меру.

▸ отпускать чужие грехи.

▸ платить чужой энергией.

▸ вмешиваться в суд.

▸ выдавать себя за решающего.

Я буду:

▸ доводить до двери.

▸ хранить имя.

▸ держать порог.

▸ говорить, что вижу, и молчать о том, чего не вижу.

▸ возвращать тебе то, что моё, и отдавать тебе то, что твоё.

Прими меня в работе. Открой мне путь. Закрой мне ловушки. Доведи меня до конца этой работы и верни в нормальный режим жизни.

Маа-херу. Голос мой правдив.»

(Пауза. Дождаться ощущения «принят». Это может быть тонкое ощущение «открытия» в груди, лёгкого «оседания» внимания, изменения акустики помещения, иногда — короткой зрительной/слуховой реакции у чувствительных. Если ничего не происходит — это тоже допустимо, особенно у начинающих; работа идёт, даже если вы её не чувствуете в моменте. Не ищите обязательных «знаков», иначе будете их выдумывать.)

«Я начинаю.»

После этой фразы — переход непосредственно к работе по выбранному протоколу.

ОБЪЯСНЕНИЕ ПО ТЕКСТУ

Эпитеты в начале — это «адрес попадания». В Древнем Египте обращения к богу всегда начинались с перечисления его имён и эпитетов — это давало понять, к какому именно проявлению Принципа вы обращаетесь. Анубис «открывающий пути» (вэп-уауэт, wr-w3wt, один из самых древних его эпитетов; у египтян был отдельный бог Упуат, очень близкий по функциям, иногда сливавшийся с Анубисом)

— это его роль проводника. «Тот, что в раскрашенной стене» (тэпи джу-эф, в латинизированной транслитерации — близко к «imy-wt» или «ter-yu-ef», в зависимости от прочтения) — это его эпитет в храмах, означающий, что он присутствует в изображении. «Имбу-вет» (imy-wt, «тот, что в бинтах», более точно — «тот, кто в священных пеленах») — это его роль бальзамировщика.

Не нужно заучивать всё это идеально. Главное — обратиться через несколько эпитетов, чтобы «адрес» был достаточно точным. Если помните пять-шесть эпитетов — этого хватает.

Дальше — заявление о себе. «Я, твой жрец [имя]». Здесь имя — то, которым вас знает Анубис в контакте. Для большинства это имя, данное при рождении. Если у вас есть инициатическое имя — произносится оно. Подразумевается имя, через которое Принцип вас опознаёт.

Описание состояния — это и есть то, чем египетский жрец отличается от случайного человека. Вы заявляете не «я хочу что-то сделать», а «я подготовился, и вот в каком я состоянии». Это важно. Чистота — не формальность. Это техническое условие работы канала.

Формулировка задачи — короткая. Если вы не можете её сказать в одно-два предложения — значит, вы ещё не готовы к этой работе и надо сначала её прояснить. Длинные размытые задачи Анубис не принимает в работу.

Шесть пунктов прошения – это рабочее ядро Хеки. Каждый пункт закрывает конкретный риск:

- Канал – без канала не увидите, что происходит.
- Мера – без меры сделаете либо много, либо мало.
- Маат – без Маат выйдете в Исфет, даже если намерения хорошие.
- Защита – без защиты возьмёте чужое.
- Расширение задачи – иногда работа оказывается шире, чем вы планировали; пусть Анубис покажет.
- Остановка – иногда работу делать не надо, и важно, чтобы Анубис мог вас остановить.

Список «не буду» и «буду» – самозаявление о профессиональных границах. Это не «обещание» в смысле клятвы, это напоминание себе и заявление Принципу: «я знаю свои границы, я их держу». Каждый пункт повторяет то, что мы уже разбирали в Частях 1 и 2.

«Маа-херу» (maa-khrw, в простой латинизации – maakheru) – это ритуальная формула, которой завершают серьёзные обращения. Она переводится как «голос правдив», «голос оправдан», «истинный голосом». В Книге Мёртвых она часто прибавляется к имени покойного как итог суда: «N, маа-херу», «N, оправданный». Применительно к живому жрецу – это заявление, что произносимое им – правда, и он отвечает за свои слова.

ВАРИАНТ ПОЛНОЙ ХЕКИ – КОГДА ИСПОЛЬЗОВАТЬ

▸ Перед длительной работой (родовая, тяжёлый случай, непростой клиент).

▸ Перед первым контактом с новым покойным, особенно если обстоятельства смерти необычные (внезапная, насильственная, подозрение на привязку).

▸ Раз в год – на годовщину собственного посвящения, как подтверждение продолжения службы.

▸ Перед опасной работой (Akh khefty, hesef-Апер, плотный Мут).

Не использовать каждый день – выхолащивается, превращается в рутину, теряет силу. Полная Хека должна оставаться полной.

КОРОТКАЯ ВЕРСИЯ ХЕКИ – РАБОЧАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ

Для рутинных задач (ежедневное помяновение, заход на знакомое кладбище, повторяющиеся работы) хватает редуцированной формулы. Я приведу её отдельно, потому что её придётся использовать многократно.

«Анубис, открывающий пути, Анубис, владыка священной земли, Я, твой жрец [имя], в чистоте. Прошу тебя в работе с N [или: на этом пороге, или: по следующей задаче]. Открой канал, дай меру, держи в Маат. Я не выхожу за границу, я не касаюсь чаш. Маа-херу.»

Эта версия занимает около минуты. Достаточно для рутины, недостаточна для серьёзных операций.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ВХОДА

Иногда полезно сразу после Хеки выполнить короткое подтверждение – что-то, что фиксирует ваше состояние «в работе». Способов несколько:

- Зажечь свечу у точки работы. Свеча горит, пока вы в работе; гасите, когда выходите.
- Положить ладонь на изображение Анубиса (если есть статуэтка или изображение) на несколько секунд.
- Прикоснуться к сосуду с натроном или с водой, которым вы провели уаб.
- Произнести вслух: «Я в работе.»

Это не обязательно, но многим помогает разделить «в работе» от «не в работе» – а это одна из ключевых дисциплинарных задач.

ВЫХОД ИЗ РАБОТЫ — ХЕКА ЗАВЕРШЕНИЯ

Зайти в работу — это одно. Выйти из работы — это другое, и не менее важное. Половина проблем у начинающих жрецов происходит не от плохого входа, а от плохого выхода: они входят, делают работу, забывают чисто выйти — и потом часами ходят с открытым каналом, через который сосёт всё подряд.

Хека выхода — обязательный элемент. Делается всегда, даже если работа была короткая.

ПОЛНАЯ ХЕКА ВЫХОДА

«Анубис, спасибо. Работа закрыта. Я возвращаюсь в день. Канал закрыт, порог закрыт. Маа-херу.»

(Пауза, ощущение «закрытия» — обычно лёгкое «выпадение» из рабочего режима, после которого внимание возвращается в повседневный мир.)

«Я вышел.»

После этого — обязательная физическая операция: умывание лица водой (с натроном при тяжёлой работе), смена одежды, если в рабочей вы вспотели или она «пропиталась», и переключение на обычное действие — приготовить еду, сделать звонок, выйти на прогулку. Не оставаться у точки работы дольше, чем нужно.

КОРОТКАЯ ВЕРСИЯ ВЫХОДА

«Анубис, спасибо. Работа закрыта. Я возвращаюсь в день.
Канал закрыт, порог закрыт. Маа-херу.»

Эта версия — для рутинных задач. Перед сном, перед едой,
перед переключением на другие дела — обязательна.

ПРИЗНАКИ НЕЗАКРЫТОГО КАНАЛА

Здесь надо сразу развести два разных явления, которые часто путают, и из-за этой путаницы у новичков начинается ненужная тревога.

ЧТО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИЗНАКОМ НЕЗАКРЫТОГО КАНАЛА

▸ Видение тонкого плана дома, в квартире, на улице — у жреца, у которого структура работает в режиме «открытые тонкие органы». Это базовое состояние, а не последствие работы. Если вы и до похорон видели — будете видеть и после. Уаб закрывает рабочий канал, не штатное восприятие.

▸ Сны с покойными родственниками, с Анубисом, со жреческими эпизодами — у жреца это нормальный фон. Если сон не тянет вас обратно в работу, не требует действия, не повторяется навязчиво

— это просто жизнь жреца.

▸ Ощущение «кто-то рядом» в смысле присутствия Анубиса, своих предков, духов места — это рабочий фон, не утечка.

▸ Усталость в течение часа-двух после серьезной работы — это нормально и проходит само.

ОТДЕЛЬНО — НОЧНАЯ РАБОТА В ДУАТЕ. ЭТО НЕ УТЕЧКА

Прежде чем перечислять реальные признаки утечки — важная оговорка.

У жреца Анубиса значительная часть работы ****штатно****

идёт ночью, во сне, в Дуате. Это его функция, не сбой. Если вы видите сон, в котором продолжаете обмывать тело, вести покойного по Дуату, говорить с Анубисом по конкретному случаю, наблюдать суд Маат – это ****может быть**** не утечка, а ****продолжение работы на ночной стороне****. У египетских жрецов это было общим местом и описано в Стундвепакхен и в магических папирусах: жрец «работает днём с телом, ночью – с Ка и Ба».

Различение делается по качеству сна и состоянию после пробуждения:

▸ **ШТАТНАЯ НОЧНАЯ РАБОТА:** вы в жреческом режиме во сне (спокойны, собраны, действуете уверенно), сон логичный по структуре (есть начало, ход и завершение), просыпаетесь с ощущением «работа сделана». Энергия может быть на нуле, но не «вытянута наружу». Это нормально и не требует ничего, кроме отдыха.

▸ **УТЕЧКА:** вы в режиме обеспокоенного человека, не жреца, во сне (тревога, суета, не получается, не отпускает), сон рваный и повторяется циклами без завершения, просыпаетесь с ощущением «работа не отпускает» или «меня тянет обратно». Это и есть незакрытый канал.

Простой критерий: ****сделал и устал**** – нормально. ****Не сделал и не отпускает**** – утечка.

ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ПРИЗНАКОМ НЕЗАКРЫТОГО КАНАЛА

▸ Продолжается активное «слышание» именно по этой работе: голос конкретного покойного, обрывки разговоров с ним, ощущение, что он стоит рядом и просит ещё что-то.

▸ Сны, в которых вы пытаетесь работать, но не можете завершить

– каждую ночь начинается заново то же самое, без продвижения. Это не Дуат-работа, это циклическая утечка.

▸ Усталость, которая не проходит после еды и сна вторые сутки подряд.

▸ Эмоциональные всплески, привязанные к этому конкретному покойному или его близким, без видимого внешнего повода.

▸ Невозможность переключиться в обычный день – еда не даёт насыщения, разговор с близкими «не доходит», тело отказывается работать в обычном режиме.

Признак – это всегда «застряло без завершения». Если ощущение / сон / голос связаны с тем покойным и **не завершаются** – канал незакрыт. Если работа во сне идёт и завершается – это рабочая ночная смена, не сбой. Если речь о общем фоне жреческой жизни

– это не утечка, это норма.

Если незакрытый канал диагностирован – повторите Хеку выхода полностью, сделайте уаб с натроном, поешьте плотную еду (мясо, хлеб, яйца – то, что «заземляет»), сходите на улицу. Если не помогает – к опытному жрецу.

ПЯТИШАГОВЫЙ ПРОТОКОЛ – ПОДРОБНО

В Части 2 я давал семишаговый протокол для работы на территории некрополя – там добавляются якорь, намерение, удержание состояния в чужом поле, специальные хепру-формулы. Здесь – пятишаговый протокол любой жреческой работы вообще, в любом месте: вход в работу, операция, выход. Эти два протокола не противоречат друг другу – они о разных типах задач. Когда работаете на территории – семь шагов из Части 2. Когда работаете дома, в храме или на выезде по конкретной задаче (не территории) – пять шагов из этой части.

Дальше – что конкретно делается на каждом шаге, какие есть варианты, на что обращать внимание.

ШАГ 1. УАБ — ОЧИЩЕНИЕ

Уаб (wab, в простой латинизации «uab») — буквально «чистый». В Древнем Египте это и сам ритуал очищения, и звание самой нижней ступени жречества (уаб-жрец — «чистый», то есть базово очищенный для входа в храм). Без уаба никакая работа не начинается.

ОСНОВНОЙ УАБ – ПЕРЕД ВХОДОМ В РАБОТУ

▸ Омывание лица, рук, шеи и ног водой с натроном. Натрон – природный карбонат и бикарбонат натрия, как я уже говорил в Части 2. Можно купить технический натрон в специализированных магазинах (для мумификации в реконструкторских целях он продаётся), можно использовать пищевую соду как ближайший функциональный аналог. Соль – отдельно, можно добавлять в небольшой пропорции при тяжёлых работах. Ноги – обязательная часть омывания каждого уаба, а не только при заходе после «грязных» мест. Подробнее ниже.

▸ Если есть возможность – короткое полоскание рта водой с натроном или с водой с парой капель ладанового масла.

▸ Чистая одежда. Лён, хлопок, шерсть – натуральные ткани. Синтетика мешает. Цвет: предпочтительно белый, кремовый, серый, чёрный. Яркие цвета и узоры в работе – не нужны.

▸ Снять «бытовые» украшения, которые не относятся к работе. Оставить только рабочие амулеты, если они у вас есть.

▸ Ноги – отдельный пункт, и важный. Их моют перед каждым уабом обязательно, в том числе натроном – не только лицо, руки и шею. Ноги несут на себе всё, по чему вы ходили за день, и это «всё» через них поднимается выше. Сначала помыть водой, потом – отдельно ополоснуть водой с натроном, как лицо и руки. Это касается любого уаба, не только после грязных мест.

▸ Если в течение дня ноги были в особенно «нагруженных» пространствах (кладбище, больница, конфликтные места, чужие похороны, поминки, места массовой смерти) – омыть ноги дольше и тщательнее, можно с большей концентрацией натрона. Многие жрецы держат отдельные «рабочие тапочки»,

в которых ходят только в работе, и обычной обуви они не касаются.

ВРЕМЯ УАБА – обычно пять-десять минут. Не торопитесь, но и не делайте из этого получасовой ритуал. Уаб – это переход из «обычного» в «рабочее», и переход должен быть собранным, но не длинным.

УАБ ПОСЛЕ РАБОТЫ — ОТЛИЧАЕТСЯ

После работы уаб должен быть тщательнее. Особенно после кладбищенской работы, после плотного контакта с тяжёлым Мутотом, после длинной родовой работы. Логика простая: до работы вы готовились войти, после работы вы счищаете с себя то, что налипло.

После работы:

- Длинное омовение всего тела (не только лица). С натроном. Если есть возможность принять душ или ванну — лучше.

- Полоскание рта и носа водой с натроном.

- Сменить всю одежду (та, в которой работали — отдельно стирается, не вместе с обычным бельём).

- Если работа была особо тяжёлая — повторить уаб через несколько часов (днём) или утром следующего дня. Иногда одного омовения мало.

ШАГ 2. ВХОД – ХЕКА

Хека входа – то, о чём мы только что говорили подробно. Полная или короткая, в зависимости от задачи. Произносится после уаба, у точки работы, в собранном состоянии.

ШАГ 3. РАБОТА — ОСНОВНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Здесь — собственно то, ради чего вы входили. Содержание зависит от задачи. Возможные варианты:

- Помянование (произнесение имени, разговор, передача ориентации).
- Сопровождение (помощь Муту дойти до Зала).
- Чистка (отвязка покойного от живого или живого от покойного).
- Защита (выставление барьера от вторжения).
- Контакт (получение ответа на конкретный вопрос).
- Длинная родовая работа (сессия в рамках долгого процесса).

Каждый вариант — это отдельный протокол с отдельным набором формул. Ниже, в блоке «формулы по ситуациям», я раз-верну основные.

Самое важное на этом шаге — рабочая концентрация. Не «вхождение в транс» (трансы — это для другой школы), а собранное, сфокусированное внимание на конкретной задаче, без отвлечений. Если в процессе работы возникают мысли «надо позвонить маме», «а что я съем потом», «забыл забрать ребёнка из сада» — мягко вернитесь к работе. Если возвращение не даётся — это знак, что работа сегодня не идёт; завершите коротко, выйдите, попробуйте позже.

ШАГ 4. ВЫХОД – ХЕКА ЗАВЕРШЕНИЯ

Описано выше. Не пропускайте. Никогда.

ШАГ 5. ЗАКРЫТИЕ – ВОЗВРАЩЕНИЕ В ДЕНЬ

Последний шаг. Физическое возвращение в нормальный режим жизни.

- Уаб после работы (см. выше).
- Сменить одежду.
- Поесть. Лучше – плотную еду (мясо, хлеб, яйца, овощи), избегать сладкого и алкоголя.
- Сделать что-то «дневное», не связанное с работой. Сходить в магазин. Поговорить с близкими. Поработать с обычными делами.
- Не сразу ложиться спать после тяжёлой работы. Лучше – за несколько часов до сна.

Это не «изящный финал», это техника безопасности. Без правильного закрытия следующая работа начнётся в загрязнённом канале, и постепенно вы будете накапливать долг.

ФОРМУЛЫ ПО СИТУАЦИЯМ

Дальше — банк формул, к которым вы будете возвращаться. Я сгруппировал их по типу задачи. Каждая формула — короткая, чтобы её можно было произнести в реальном времени работы, без чтения с бумажки. Запомните несколько ключевых, остальные — иметь под рукой.

ОБРАЩЕНИЕ К АНУБИСУ – БАЗОВЫЕ ВАРИАНТЫ

Самое короткое: «Анубис, открывающий пути, со мной.»

Среднее: «Анубис, открывающий пути, владыка священной земли, я твой жрец, я в работе. Будь со мной.»

Развёрнутое – см. полную Хеку входа.

ОТКРЫТИЕ КАНАЛА — В НАЧАЛЕ РАБОТЫ

«Анубис, открой мне канал на эту работу. Дай видеть то, что нужно видеть. Дай слышать то, что нужно слышать. Закрой от того, что не моё.»

ЗАКРЫТИЕ КАНАЛА — В КОНЦЕ РАБОТЫ

«Анубис, канал закрываю. Слух к мёртвому закрываю. Зрение к тонкому закрываю. Возвращаюсь в день.»

УСТАНОВКА ПОРОГА — ПЕРЕД ВЫХОДОМ В НЕКРОПОЛЬ ИЛИ В ТЯЖЁЛОЕ МЕСТО

«Я ставлю порог здесь и сейчас. От этой точки — я работник. До этой точки — я в обычной жизни. Анубис держит порог. Никто не входит без знакомого имени.»

СНЯТИЕ ПОРОГА – ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ

«Я снимаю порог. Я вернулся. Работа закрыта. Анубис снимает охрану. Я в дне.»

ОБРАЩЕНИЕ К МУТУ – ПЕРВЫЙ КОНТАКТ

«N, я слышу тебя. Я вижу, что ты здесь. Я не пугаю тебя. Я работник. Я пришёл показать тебе путь. Анубис со мной. Анубис ведёт тебя. Поверни голову – он за твоим левым плечом. Ты видишь его? Иди за ним. Он знает, куда вести. Я остаюсь здесь, на земле. Я твой проводник на этом пороге, не дальше. Дальше – Анубис. Иди, N. Иди и не оглядывайся.»

ПРОЩАНИЕ С МУТОМ — ПОСЛЕ УХОДА

«N, ты идёшь. Я отпускаю тебя. Имя твоё — со мной, на этой стороне. Тело твоё — в земле (или: в огне). Душа твоя — с Анубисом. Маа-херу. Голос твой правдив. Иди в свет.»

ЕЖЕДНЕВНОЕ ПОМЯНОВЕНИЕ – В СОРОКАДНЕВНОЙ ПРОГРАММЕ

«N, я тебя помню. Имя твоё со мной. Ты идёшь по пути. Ану-
бис рядом. Я с тобой на эту минуту. Завтра – ещё раз. Иди.»

ПОМЯНОВЕНИЕ В ГОДОВЩИНУ

«N, прошёл год. Ты в свете, ты в Маат, ты в Ах. Имя твоё — со мной. Я не забыл. Я зову тебя. Если есть ко мне слово — скажи через сон. Если нет — иди дальше, я не задерживаю. До следующего года, N.»

ОБРАЩЕНИЕ К ИМЕНИ В ОБЩЕМ ПОМИНАНИИ — ДЛЯ РОДА

(Используется в общие поминальные дни — Радоница, день рождения жреца, зимнее солнцестояние, или личные семейные даты.)

«Анубис, передо мной — имена моего рода. [Перечисление имён, кого помните, с указанием родства: „прадед мой Иван“, „бабушка моя Мария“, „тётка моя Анна“, и так далее.] Те, чьи имена я не помню — пусть Принципы держат их в Ах до того, как имена вернуться. Я зову вас. Имена ваши — со мной. Маа-херу.»

ПЕРЕДАЧА ПОКОЙНОГО – ПОСЛЕ СОРОКОВОГО ДНЯ

«Анубис, сорок дней прошли. N был под моей работой. Я делал, что мог. Передаю его тебе окончательно. Доведи до Зала. Маат рассудит. Я выхожу из его дела. Имя его остаётся со мной – но работа закрыта. Маа-херу.»

ОТВЕРЗАНИЕ УСТ – РЕДУЦИРОВАННАЯ ВЕРСИЯ

(Используется в первые дни после смерти, над фотографией или у точки памяти. Если есть физический доступ к телу – мысленно повторяется при кратком пребывании рядом.)

«Анубис, через тебя и в тебе – разверзаю уста N: ты говоришь. Разверзаю очи N: ты видишь. Разверзаю уши N: ты слышишь. Разверзаю ноздри N: ты дышишь. Идёт твой путь, ты не нем, ты не слеп, ты не глух, ты не задыхаешься. Анубис ведёт. Маа-херу.»

ПРОВЕРКА СОСТОЯНИЯ ПОКОЙНОГО

(Используется на дневном входе, когда нужно узнать, как идёт дело.)

«Анубис, покажи: где сейчас N? Идёт он или зацепился? Если идёт — какой час пути? Если зацепился — что держит? Я слушаю.»

(Дальше — пауза, ответ. Записать, что пришло.)

ОБРАЩЕНИЕ К ХОЗЯИНУ ОБЩЕГО МЕСТА

(Перед входом на чужое кладбище, в незнакомый некрополь, в тяжёлое место.)

«Хозяин этой земли, я пришёл с миром, как работник. Я под рукой Анубиса. Имя моё – [имя жреца]. Прошу пропустить. Я не возьму ничего, что не моё, я не сделаю ничего, что не моё. Прими меня по моей задаче.»

(Подождать ощущение «принят». Если ощущение «не пускает» – не входить, развернуться, прийти в другой день или с лучшей подготовкой.)

ОТКАЗ КОНТАКТУ – КОГДА К ВАМ ПОДХОДИТ ЧТО-ТО НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЕ

«Я не приглашал тебя. Я не открыт тебе. Анубис закрывает мой порог. Уходи в свою сторону. Я в свою.»

(Произносится твёрдо, без страха. Не торгуется, не объясняет. Простое отрицание.)

ОТКАЗ ВЕРБОВКЕ – КОГДА ПРЕДЛАГАЮТ ЗНАНИЕ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО

«Я не принимаю. Я под рукой Анубиса. Что у меня есть – у меня есть от него. Чего у меня нет – я не возьму у тебя. Уходи. Анубис закрывает.»

ЧИСТКА КАНАЛА – ПОСЛЕ ПЛОТНОГО КОНТАКТА

«Анубис, через тебя – очищаю канал от того, что налипло. Что не моё – пусть уйдёт. Что моё – пусть останется. Канал чист. Канал готов. Маа-херу.»

(Сопровождается уабом и обычно паузой в один-два дня без тяжёлой работы.)

ЗАЩИТА ЖИЛИЩА – ЕСЛИ ДОМОЙ ЧТО-ТО ЗАШЛО ВМЕСТЕ С ВАМИ

«Это мой дом. Здесь живут [имена живущих]. Я ставлю порог между этим домом и тем, что было в работе. Анубис держит порог. Кто пришёл с работы – оставайся в работе. Сюда – только день и обычная жизнь.»

(Делается у входа в дом, после возвращения с тяжёлой работы. Желательно сопровождать кропилом – несколькими каплями воды с натроном по углам жилища.)

ЗАЩИТА БЛИЗКОГО — ЕСЛИ К НЕМУ ПРИВЯЗАЛОСЬ

«Анубис, ко мне приходит [имя живого человека] с проблемой. К нему привязалось то, что не его. Прошу: посмотри, что это, и дай меру для отвязки.»

(Пауза, ответ. Дальше — действия по индикации, в зависимости от характера привязки. Если индикация показывает «не лезть» — не лезть.)

ОБРАЩЕНИЕ ПО ЧУЖОМУ ЗАПРОСУ

«Анубис, ко мне обратились с запросом по N. Заказчик – [имя живого]. Прошу: можно ли мне войти в эту работу? Если да – дай меру и санкцию. Если нет – покажи отказ.»

(Это вход для проверки мандата. Без ответа «да» в работу не входить.)

ЗАЩИТА – ОТ ВЕРБОВКИ, ОТ ХАОСА, ОТ ЛОВУШЕК

Защита – это та часть работы, которую начинающие жрецы недооценивают, а опытные – никогда не пропускают. Логика простая: чем больше вы работаете с тонкой стороной, тем больше там вас «знают», и тем больше вероятность, что к вам обратятся не только те, кому вы готовы помогать. Это нормальная поддержка ремесла. Защита её компенсирует.

Я разверну защиту в трёх блоках: повседневная, ситуативная и формула hesef-Арер в редуцированной рабочей версии.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЗАЩИТА — БАЗОВЫЙ КОНТУР

То, что жрец делает изо дня в день, не «специально для защиты», а как часть гигиены ремесла. Если делается регулярно — большинства проблем не возникает.

▸ **ЕЖЕУТРЕННЕЕ ОБРАЩЕНИЕ.** Короткое, минутное, у себя дома, у точки работы или просто в начале дня:

«Анубис, день начат. Я под твоей рукой. Канал свой — не открываю без задачи. Глаза — закрыты ко всему, чего не звал. Уши — закрыты ко всему, чего не звал. Имя моё — в твоей памяти. Пройду день в Маат. Маа-херу.»

Это — базовая суточная инициализация. Защищает от случайного «прилипания» в течение дня.

▸ **ВЕЧЕРНЕЕ ЗАКРЫТИЕ.** Аналогично, перед сном:

«Анубис, день прожит. Если что прилипло сегодня —ними. Если что-то открылось не по делу — закрой. Сон — для отдыха. Не для работы, если ты не позвал. Если позвал — приду. Маа-херу.»

Это снимает мелочи, накопившиеся за день.

▸ **ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ УАБ.** Раз в неделю — длинное омовение с натроном, не привязанное к конкретной работе. Просто «помылся как жрец». Это поддерживает базовую чистоту канала.

▸ **ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ КОРОТКАЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ.** Раз в месяц, желательно в одну и ту же дату (новолуние, начало месяца, любая удобная), — короткая проверка состояния. На дневном входе:

«Анубис, прошёл месяц. Что в моём канале? Где утечки? Что висит без закрытия? Чего я не вижу, а должен видеть?»

Получить ответ. Записать. Если показано что-то конкретное – разобрать в течение недели. Если «всё нормально» – спасибо, дальше.

▸ ГОДОВАЯ ПЕРЕИНИЦИАЛИЗАЦИЯ. Раз в год, в годовщину посвящения (или в выбранную дату), – полная Хека входа, подтверждение службы, переинициализация всех амулетов. Это «технический регламент».

СИТУАТИВНАЯ ЗАЩИТА – ПЕРЕД И ПОСЛЕ ТЯЖЁЛОЙ РАБОТЫ

Когда заходишь в плотную работу – поднимай защиту.

ПЕРЕД ВХОДОМ В ТЯЖЁЛУЮ РАБОТУ

«Анубис, я иду в [описание задачи: тяжёлый Мут на чужом кладбище, длинная родовая сессия, контакт с подозрением на привязку, и т.д.].

Прошу:

- Закрой меня от того, что не моё.
- Покажи опасности, если они есть.
- Дай возможность выйти, если будет надо.
- Пусть ничего не последует за мной обратно – ни взгляд, ни намерение, ни голос.

Я работник, не цель. Я под твоей рукой. Маа-херу.»

ПОСЛЕ ВЫХОДА ИЗ ТЯЖЁЛОЙ РАБОТЫ:

«Анубис, работа закрыта. Если что прицепилось – сними. Если кто-то посмотрел вслед – отрежь. Если кто-то узнал моё имя – пусть забудет. Я возвращаюсь в день. Я в нём чист. Маа-херу.»

(После этого – обязательный длинный уаб с натроном, смена одежды, плотная еда.)

ЗАЩИТА ОТ ВЕРБОВКИ

Я в Части 2 уже подробно разбирал, что такое попытка вербовки от мёртвого тёмного оператора (Akh khefty или нечто подобное). Здесь — рабочий протокол, что делать, когда столкнулись.

ПРИЗНАКИ ПОПЫТКИ ВЕРБОВКИ (ПОВТОРЮ КРАТКО)

- В контакте появляется фигура, которая предлагает знание, силу или сотрудничество.
- Тон — лестный или провокационно-снисходительный.
- От проверки через Анубиса фигура «тает», уклоняется или раздражается.
- После контакта остаётся остаток — желание вернуться, дискомфорт от того, что отказался, мысли «а вдруг я зря».

ПРОТОКОЛ ОТКАЗА

ШАГ 1. ОТКАЗ В МОМЕНТЕ. В самом контакте — никакого положительного ответа. Не «дай подумать», не «может быть позже», не «расскажи мне ещё». Чистое:

«Я не принимаю.»

ШАГ 2. ПРОВЕРКА ЧЕРЕЗ АНУБИСА. Сразу после контакта — на дневном входе:

«Анубис, ко мне подходила фигура с предложением. Я не принял. Покажи: кто это был? Угроза или нет? Что мне делать дальше?»

Ответ может быть разный. Иногда «не страшно, само отста-

нет». Иногда «следы, может вернуться». Иногда «нужна жёсткая постановка границы».

ШАГ 3. ЗАКРЫТИЕ КАНАЛА. После проверки:

«Анубис, через тебя – закрываю канал к этой фигуре. Имя моё – не для неё. Лицо моё – не для неё. Канал мой – не для неё. Если она вернётся – ты её не пускаешь.»

ШАГ 4. ЕСЛИ ВЕРНУЛАСЬ ПОВТОРНО. Если попытка повторяется (в тот же день, на следующий, через неделю) – это уже не разовая проба, это направленная работа, и реагировать надо жёстче. В этой точке – формула hesef-Апер.

ФОРМУЛА HESEF-АПЕР – ЧТО ЭТО И КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ

Я в Части 1 уже коротко упоминал hesef-Апер. Здесь – разверну.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ. Hesef-Апер (hsf aapp в египетской транслитерации, в простой латинизации hesef-Апер) – буквально «отражение Апопа», или «отбрасывание Апопа». Это формула из ритуального комплекса «низвержения Апопа», который в Древнем Египте выполнялся жрецами Ра в храмах ежедневно (по разным версиям – утром, в полдень и вечером) для поддержания миропорядка перед лицом постоянной угрозы хаоса.

Полный ритуал низвержения Апопа описан в Папирусе Бремнер-Ринд (BM EA 10188), это длинный, многочасовой обряд с изготовлением восковой фигурки змея, её оплевыванием, проклятиями, разрезанием, сжиганием. Современный жрец Анубиса полный ритуал не выполняет – это специализированная служба жрецов Ра, и без храмового контекста она бессмысленна.

Но рабочее ядро формулы – короткое, и его можно применять как защитное действие, когда вы сталкиваетесь с проявлением Апоповой логики (см. Часть 1: расстрел в Крокусе как пример Апопа в чистом виде; направленная вербовка – Апоп через оператора; агрессивная привязка – Апоп через посредника).

РЕДУЦИРОВАННАЯ ФОРМУЛА HESEF-АРЕР – РАБОЧАЯ ВЕРСИЯ

Произносится в моменте столкновения с агрессивным проявлением не-Маат, которое нацелено на вас или на того, кого вы защищаете.

«Апоп – отвергнут. Апоп – отрезан. Апоп – отброшен.

Здесь – Маат. Здесь – Анубис. Здесь – порядок.

То, что не из Маат – пусть отступит. То, что не имеет имени – пусть не получит входа. То, что нацелилось – пусть промахнётся.

Я под рукой Анубиса. Я в линии Маат. Я не цель.

Hesef-Апер. Hesef-Апер. Hesef-Апер.»

(Произносится трижды последняя строка, или вся формула трижды

– в зависимости от тяжести случая. У египтян трёхкратное повторение – стандартный усилитель.)

КОГДА ИСПОЛЬЗОВАТЬ

- При повторной попытке вербовки.
- При обнаружении агрессивной привязки к близкому человеку.
- При работе с покойным, который проявляет агрессию (не путать с обычной дезориентацией Мут-хезер; здесь – именно направленная агрессия).
- В ситуации Апоповой логики на физическом уровне (нападение, террористическая угроза, насильственное событие в зоне вашей работы) – как внутренняя защитная установка.

КОГДА НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ

- Против обычного Мут-хезера. Они не Апоп, они потерянные. Их не «низвергают», им помогают.
- Против Сета или Сета-практика. Сет — не Апоп. Они в разных категориях. С Сетом ведутся переговоры, не отбрасывают (см. Часть 1).
- Как «оружие» против живых. Heseф-Апер — это не «формула наказания», это формула защиты от хаоса. Если вы применяете её против живого человека «потому что он мне не нравится» — вы вышли в Исфет, и это уже ваша проблема, не его.
- Против собственных страхов. Heseф-Апер не работает с внутренним материалом. Если вам страшно — это работа с собой, а не низвержение Апопа.

ПОСЛЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ HESEF-APER. Если применили — обязательно длинный уаб, плотная еда, отдых. Формула расходует много ресурса. Не используйте каждый день; используйте по необходимости.

ЧИСТКА КАНАЛА – ПОСЛЕ ТЯЖЁЛОГО

Иногда после плотной работы канал «не закрывается» полностью. Признаки я уже перечислял выше. Что делать.

ПРОТОКОЛ ЧИСТКИ КАНАЛА

ШАГ 1. ОСТАНОВИТЬСЯ. Никаких новых работ, пока канал не очищен. Серьёзно. Если попытаться продолжать в загрязнённом канале — сделаете ошибки и испортите следующую работу.

ШАГ 2. ДЛИННЫЙ УАБ. Полное омовение тела с натроном. Длинное — двадцать-тридцать минут. Сосредоточенно, не торопись. Полоскание рта и носа. Смена одежды на чистое.

ШАГ 3. ОБРАЩЕНИЕ К АНУБИСУ:

«Анубис, после работы остался след. Не выходит до конца. Прошу: пройди по моему каналу, сними, что прицепилось, закрой, что приоткрылось. Я хочу вернуться в дневной режим без остатка. Маа-херу.»

ШАГ 4. ВРЕМЯ. Сидеть в тишине, в чистой одежде, в спокойном помещении пятнадцать-двадцать минут. Не делать ничего активного. Иногда полезно лечь, подремать.

ШАГ 5. ПЛОТНАЯ ЕДА. Мясо, хлеб, варёные овощи. Не сладкое, не алкоголь, не кофе.

ШАГ 6. ВЫХОД В ОБЫЧНОСТЬ. Сходить в магазин, погулять, поговорить с близкими о бытовых вещах. Чем «обычнее» — тем лучше.

ШАГ 7. СОН. Хороший, плотный сон. По возможности — не прерываемый.

После всего этого — снова проверка состояния. Если признаки ушли — канал чист. Если остались — повторить, и в следующий раз обращаться за помощью к более опытному жрецу.

ЕСЛИ ЧИСТКА ОДНОГО ДНЯ НЕ ХВАТИЛО

В тяжёлых случаях канал восстанавливается несколько дней. Не паникуйте. Делайте уаб ежедневно, держите дневной режим жизни, не лезьте ни в какие тонкие операции. За три-семь дней восстановится.

Если за две недели не восстанавливается – это уже отдельная ситуация, и нужна помощь старшего. Не геройствуйте, не «вылечу сам». Жречество – это профессия, в которой обращение к коллегам не позорно, а нормально.

МЕТОД РАБОТЫ С МУТ-ХЕЗЕР / ВАМПИРИЧЕСКИМИ МЁРТВЫМИ

Это развёрнутый отдельный раздел, потому что класс задачи — отдельный. Heseф-Апер работает с Хаосом как принципом, четыре сына Хора держат периметр, повседневная защита снимает бытовые контакты. А вот когда вы получаете запрос на работу с конкретным мёртвым позднего вампирического подтипа — это другая операция, и для неё нужен полный полевой протокол. Я этот протокол получил в режиме истибары, храмового сна, в ночь с 26 на 27 апреля 2026 года, на фоне работы над Частью 3. Сон пришёл в полностью развёрнутом виде, в правильной последовательности, без сознательного запроса. Я его потом сверил с египетскими магическими источниками — структура совпала с тем, что зафиксировано в Папирусе Лейден I 348, в Папирусе Бремнер-Ринд («Книга низвержения Апопа»), в Магическом Папирусе Харриса, в Стеле Меттерниха и в Папирусе Джумилак. То есть метод не из воздуха — это локальная конфигурация общеегипетского протокола, дошедшая до меня персонально, для моей рабочей структуры. Передаю как есть.

Сразу про границы: это **не универсальный метод на все случаи**. Он применяется к одному конкретному классу мёртвых — Мут-хезер позднего вампирического подтипа, «белый мёртвый». Для других типов угроз — другие протоколы; границы применимости подробно описаны в конце раздела.

Структура операции — три акта: преднейтрализация, активная операция, послеоперационная стерилизация. Это стандартная трёхчастная схема египетского ритуала (wab → skhm → wab-cdjm) в адаптации к боевой задаче.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЦЕЛИ

Метод применяется только если у сущности подтверждены все маркеры. Если хотя бы один не подтверждается — метод не применять, выбирать другой протокол.

- Это однозначно мёртвый, а не живой человек, не дух места, не дух рода, не служебная сущность.

- Тип — Мут-хезер «вампирического» подкласса. Признаки: откачивает жизненную силу (Ка) с тех, к кому прицепилась; не может питаться сама и не идёт на перековку; имеет фиксированную точку привязки в материальном плане (конкретное место, чаще закрытое — гробница, ниша, заброшенный дом, подвал); в визуальном образе — белое (саван, бинты, погребальный), белые/выцветшие глаза (отсутствие живой ИБ), мёртвый цвет кожи, отсутствие тепла и реакции живого лица.

- Не Хекет-Исфет («сознательно укрывшийся»). Хекет-Исфет работает иначе и не атакует напрямую — он прячется и обходит суд. К нему этот метод не применяется.

- Не одержимость живого. Если речь об одержимости живого человека — это операция другого класса, не уничтожение, а освобождение.

- Не классический агрессор-демон (Сехет, Хетиу). Демоны атакуют первыми, через страх. Мут-хезер работает через присасывание и постепенную откачку.

ПОДГОТОВКА ДО ВХОДА В ОПЕРАЦИЮ

▸ Принять рамку. Вопрос «хочу ли я этим заниматься» снимается. Жрец Анубиса не отказывается от такой работы, если она пришла в его зону ответственности. Внутренняя формулировка: «Куда деваться, я жрец». Без героизма, без энтузиазма, как профессиональная задача.

▸ Подтвердить канал Анубиса. Короткий призыв, проверка отклика.

▸ Подтвердить состояние тела. Не работать на болезни, на сильном утомлении, в состоянии после ссоры или интоксикации. Базовая гигиена жреца, которую я разбирал в Части 3 на материале Папируса Бальзамиривания (Лувр 5158).

▸ Зафиксировать имя цели или её устойчивый образ. Без имени или без образа метод не запускается — первый акт работает только при наличии материального якоря. Если имени нет — работаем по образу (внешний вид, место привязки, конкретная история).

▸ Если есть запрос от живых (родственники, обратившиеся за помощью), подтвердить запрос явно: «Принимаю работу по такому-то имени, в таком-то контексте, по такому-то поводу.» Без явного принятия работа не начинается.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ РАМКА — ВАЖНО ПРОЧИТАТЬ ПЕРЕД ОПЕРАЦИЕЙ

Прежде чем входить в три акта — короткое замечание про природу того, что вы будете делать. Без этой рамки часть метода читается как «фантазия и образ», а это ошибка интерпретации, которая может стоить дорого.

В египетской магии **нет чистого разделения на физический и тонкий план** в том смысле, в котором мы это разделяем. Один и тот же ритуальный объект – восковая фигурка, тростник, нож, нить, узел – одновременно:

- Реальная вещь, которую жрец берёт в руки и использует физически.

- Вместителище имени (gn) и образа (skhm) того, на кого направлено действие.

- Канал, через который совершённое над объектом действие транслируется на космическую сущность.

Это и есть heka. Физическое и тонкое – две стороны **одного и того же действия**, не два разных действия в двух разных мирах.

Поэтому весь арсенал, который перечисляется в этом разделе – вольт, нити, узлы, топор, тростниковые стрелы (в роли «арбалета» в исходном сне), копьё, призывы Сехмет – это не выбор между «настоящие предметы» и «магические образы». Они работают одновременно на обоих планах, потому что **это одно действие**.

ИЗ ЭТОГО СЛЕДУЕТ ДВА ВАЖНЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ВЫВОДА

ПЕРВЫЙ. Если работа идёт в режиме истибары – во сне или в глубокой медитативной операции, как у меня в исходной передаче,

- **сон сам по себе является магическим планом**, а не «всего лишь воображением». Действия во сне с этим оружием – реальные. В корпусе папирусов истибары (Папирус Карлсберг XIII, храмовые сны Деир-эль-Бахри) сон-операция считается полноценным ритуальным действием. То есть Акт 1 и Акт 2 могут быть полностью проведены во сне, а наявная часть – это только Акт 3 (стерилизация Сехмет, в наяве, после пробуждения).

ВТОРОЙ. Если работа идёт ****наяву**** — у вас есть исторически валидные физические опции, и метод от их добавления только выигрывает:

- Реальные тростниковые палочки (длина 30–40 см, сухой тростник или камыш) — для подэтапа 4 «дистанционное поражение». В исходном сне это арбалет с дротиками; по египетской классике — тростниковые копья Хора и стрелы Сехмет. В наяву-варианте: ломать их по одной с произнесением призыва Анубиса, по направлению к точке привязки сущности. Эталонная серия — семь штук (по числу стрел Сехмет).

- Реальный нож или ритуальный топор — для подэтапа 2 «вскрытие печати». В наяву-варианте: символический жест разреза или удара в воздухе перед собой, в направлении точки привязки. Желательно — инструмент, посвящённый Анубису заранее (см. блок «Инструменты»).

- Реальная восковая фигурка или фотография цели — для подэтапа 1 «связывание через образ». Без вариантов: физический носитель образа, по египетской классике Папируса Бремнер-Ринд.

- Реальные нити — две белые толстые льняные или хлопковые, обвязывающие фигурку. Это ****обязательная физическая часть**** даже в сонной операции: подготовить нити надо до того, как ляжете спать с задачей на работу. У меня в исходном случае нити были подготовлены до сна — и сон включил их в свою конфигурацию, а не построил их «из ниоткуда».

- Шкура (леопард или его символический заменитель — пятнистая ткань на плечи) — для роли сем-жреца, по Папиусу Джумилак. Это уже опционально, но если работа тяжёлая — добавляет плотности позиции.

ТРЕТИЙ. (как следствие первых двух). Метод ****не зависит от того, наяву вы или во сне**** — он зависит от того, подготовлен ли физический контур до начала операции. Если у вас на столе лежат вольт, нити, нож и тростинки — вы можете провести операцию и наяву, и во сне, и поскольку оба плана работают

как один, результат будет один и тот же. Если физический контур не подготовлен – операция всё равно может пройти в режиме чистого тонкого плана (как у меня в исходном случае было до того, как я понял, что надо было заранее подготовить нити в материале – но в моём сне они появились автоматически, потому что у меня этот шаблон встроен в структуру; у новичка такого может не случиться).

Поэтому ****рекомендация для начинающих****: всегда готовить физический контур заранее. Это снимает зависимость метода от автоматизмов структуры и даёт надёжную работу с первого раза.

АКТ 1. ПРЕДНЕЙТРАЛИЗАЦИЯ – ОТКЛЮЧЕНИЕ ГЕНЕРАТИВНОГО КАНАЛА

Назначение акта: отключить вторую чакру (Свадхистхану) – основной канал, через который Мут-хезер цепляется за мужчину.

Это единственный канал, требующий отдельной предварительной нейтрализации. Остальные входы (эмоциональный и через имя) закрываются не отдельной формулой, а правильным поведением во время акта 2 и постоянным присутствием Анубиса в канале – об этом ниже.

Внутренняя формулировка:

«На время этой операции я отключаю вторую чакру / генеративный канал. Она возвращается в норму после закрытия Сехмет.»

В символическом образе это может проявиться как «отделение нижнего», «опустошение нижнего треугольника», или (как в исходном сне) как образ удаления яичек. Образ не обязан быть буквальным – он обязан быть отчётливым.

Преднейтрализация может произойти автоматически, без сознательного запроса, если структура жреца уже встала на этот режим работы. В исходном сне это случилось именно так – отдельным сном до боя, без сознательного решения. У жреца, у которого этот шаблон ещё не сложился, формулу нужно произнести явно и удерживать её в фоне до завершения акта 3.

АКТ 2. АКТИВНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Назначение акта: связать сущность через образ, вскрыть точку её привязки, провести дистанционную нейтрализацию, выйти из зоны.

ПРИНЦИПЫ ВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ (держатся параллельно всем подэтапам):

- Призыв Анубиса не прерывается с момента акта 1 до завершения акта 3. Он идёт фоном через всю операцию. Анубис держит верхнюю крышку (Аджна, Сахасрара) – имя жреца под защитой, доступ к жрецу через имя сущности невозможен.

- Не вступать в диалог с целью. Никакой. Даже если она «начинает говорить» убедительно.

- Не смотреть в глаза дольше секунды.

- Не слушать историю – «как она стала такой», «кто её обидел», «почему ей плохо». Это инструменты эмпатического захвата (Анахата) и эмоционального шантажа (Манипура), не информация.

- Сердце прикрыть, солнечное сплетение собрать. Не закрывать наглухо – иначе самому станет тяжело и операция сломается, – но именно прикрыть от воздействия конкретной цели.

- Имя собственное вслух не произносить. Имя цели – только в контексте связывания и передачи Анубису, не в обращении к ней.

Подэтапы строго в порядке, не менять местами:

ПОДЭТАП 1. СВЯЗЫВАНИЕ ЧЕРЕЗ ОБРАЗ

Подготовить материальный носитель образа цели. Это может быть вольт (восковая или тестовая фигурка, изготовленная под цель); фотография цели (если есть, например, прижизненное фото); прорисованный знак-печать с именем цели (если имя есть и вольт/фото изготовить нельзя).

Подготовить две белые толстые нити. Белый – погребальный цвет Египта (саван, льняные бинты), нейтральный, не вступающий с сущностью в эмоциональный диалог. Толщина важна – нить должна ощущаться в руке как материал, а не как ниточка.

Положить вольт / фото / печать перед собой. Двумя нитями обвязать его любыми крепкими узлами. Количество узлов и тип не критичны – критична плотность и решимость. Каждый узел затягивается до упора, без свободного хода.

С момента завязывания узлов у сущности отключается атакующая функция. Перемещаться она может, но напасть на жреца – нет. Это и есть рабочее окно операции.

Источник: магия узлов в Папирусе Лейден I 348, в погребальных бинтах с узлами, в формуле «семь узлов Сехмет». Использование вольта как материального носителя имени и образа – стандартная практика египетской магии (формулы поражения врагов через восковые фигурки в Папирусе Бремнер-Ринд, сожжение фигурок Апопа в храмовом ритуале).

ПОДЭТАП 2. ВСКРЫТИЕ ПЕЧАТИ

Подойти к точке привязки сущности – мысленно или на тонком плане. Точка обычно представлена как: дверь; крышка саркофага; заваленный вход; запечатанная ниша.

Вскрытие производится прямым инструментом разрушения (топор, молот, тесло). В египетском соответствии – инструмент *сетеп* (тесло Отверзания Уст), но в современной форме это именно инструмент насильственного снятия печати, не церемониального открытия.

Маркер правильного вскрытия: при разрушении печати из-за неё сыпется земля, пыль, вода, мрак. Это значит, что печать была настоящей, и сущность действительно была закрыта.

ПОДЭТАП 3. КОНТАКТ

Сущность появляется в открытой точке. Поскольку она связана узлом из подэтапа 1, её атакующая функция отключена. Перемещаться она может, но напасть на жреца – нет. Это окно работы.

ПОДЭТАП 4. ДИСТАНЦИОННОЕ ПОРАЖЕНИЕ

Не входить в ближний контакт. Поражение проводится с дистанции, серией, не одиночным ударом.

В исходном сне инструмент – автоматический арбалет с деревянными дротиками. В египетском соответствии: тростниковые копья (как у Хора против Сета, Папирус Бремнер-Ринд); стрелы Сехмет (семь стрел, или серия); копья Анубиса (Папирус Джумилак, эпизод противостояния Сету).

Каждое поражение сопровождать призывом Анубиса параллельным потоком. Призыв не прерывается на время серии.

Цель – обездвигить, ослабить, прервать её атакующую функцию.

ПОДЭТАП 5. ПРОХОД

После того как серия проведена и сущность не двигается или движется заметно медленнее, пройти СКВОЗЬ открытую точку, не задерживаясь.

Пройдя сквозь, оказываешься в смежном слое. В исходном сне это подземелье. Это нормально – ты ещё не вышел из зоны Дуата, но уже не в её точке.

ПОДЭТАП 6. ВЫХОД

В смежном слое должен быть заранее заготовленный путь ухода. В исходном сне — машина со спутником. В классическом египетском соответствии — Ладья Ра (для прохода через Дуат), или проводник-Анубис в человеческой форме.

Сесть в транспорт. Уехать. Не оборачиваться без необходимости.

ПОДЭТАП 7. ОТСЕКАЮЩИЕ ВЫСТРЕЛЫ

Если сущность всё-таки пошла за тобой по слою — провести вторую короткую серию поражений. Не вступая в бой, не останавливаясь, продолжая движение. Цель — сбить преследование, не уничтожить.

ПОДЭТАП 8. ВЫХОД ИЗ ЗОНЫ

Финальный маркер — момент, когда сущность пропадает из поля зрения / восприятия. С этого момента акт 2 считается закрытым.

АКТ 3. ПОСЛЕОПЕРАЦИОННАЯ СТЕРИЛИЗАЦИЯ

Назначение акта: выжечь привязки, оставшиеся между жрецом и сущностью, сжечь след, по которому она могла бы вернуться, и при возможности – саму сущность дистанционно.

Этот акт выполняется НАЯВУ, после пробуждения, если работа шла во сне (как в исходном случае), или непосредственно после операции, если она шла в бодрствовании.

ПРИЗЫВ СЕХМЕТ. Сехмет – солнечная огненная богиня, дочь Ра, инструмент стерилизации. В магическом корпусе её функция – «семь стрел», направленных против нечистого мёртвого, против демонов и против остаточных привязок.

Призыв краткий: имя, формула отклика, обращение по функции:

«Сехмет, Могучая, Солнце Льва, выжги то, что связало меня с этой сущностью. (Описание цели своими словами – кто она, где находится, как выглядит, что про неё известно.)»

ЗАПРОС НА ТРИ УРОВНЯ. Формула из магических папирусов:

- выжечь ПРИВЯЗКИ – то, что подцепилось от сущности к тебе;
- выжечь СЛЕД – энергетический отпечаток, по которому она могла бы тебя найти повторно;
- выжечь ПУТЬ ОБРАТНО – сам канал, по которому она шла к тебе.

Это три отдельные операции. Их называют отдельно. Один общий запрос «выжги всё» работает хуже, чем три отдельных.

УСЛОВНЫЙ ЗАПРОС НА САМУ СУЩНОСТЬ. Формулировка обязательно с условием:

«Если она в зоне досягаемости огня – сожги. Если нет – оставь её Анубису и Аммат.»

Без условия запрос может зависнуть как невыполнимый и оставить долг. Условие снимает эту проблему.

ЗАКРЫТИЕ. После запроса – благодарность Сехмет, закрытие канала. Затем благодарность Анубису, закрытие канала. Затем – возвращение в обычное состояние.

ОПЕЧАТАТЬ МЕСТО. Запечатать своё рабочее место (дом, комнату, где работаешь) – призыв Анубиса по периметру, имя своё в центре, граница. Это базовая гигиена, не паника.

ГРАНИЦЫ ПРИМЕНИМОСТИ И ЧЕГО ДЕЛАТЬ НЕЛЬЗЯ

ЭТОТ МЕТОД НЕ ПРИМЕНЯЕТСЯ:

▸ К Хекет-Исфет (сознательно укрывшимся мёртвым) – у них другая механика, и метод связывания через образ не срабатывает; для них нужен отдельный протокол.

▸ К одержимости живого человека – это операция другого класса, требует освобождения, а не уничтожения.

▸ К духам места, духам рода и предкам, которые «недовольны»

– это переговорная работа, не боевая.

▸ К ситуации, где Мут-хезер охраняет живых от чего-то более страшного – иногда такое бывает, особенно вокруг старых мест. Сначала разобраться, а потом действовать.

▸ К ситуации, где у вас нет имени или образа цели. Без якоря метод не запускается.

НЕЛЬЗЯ ВНУТРИ МЕТОДА

- Входить в ближний контакт. Только дистанция.
- Слушать историю сущности. Любую. Даже очень убедительную.
- Смотреть в глаза дольше секунды.
- Называть своё имя вслух или в мыслях в её присутствии.
- Использовать имя сущности для разговора. Имя – для свя- зывания и для передачи Анубису, не для контакта.
- Пытаться «спасти» её или провести через перековку. Это не ваша работа в данной операции. Перековку проводит Ану- бис, и решение о направлении принимает он.
- Останавливаться добивать после того, как прошёл сквозь дверь. После прохода – движение дальше по слою, не задержка в открытой точке.
- Возвращаться в ту же точку привязки в течение 40 дней. Это её зона ослабления, и пока она там зализывается, лучше не лезть. Через 40 дней она либо ушла на перековку (если Ану- бис принял), либо рассеялась (если Аммат подобрала), либо сме- стилась в другое место (тогда и будет новая операция).

ИСТОЧНИКИ И СООТВЕТСТВИЯ

Каждый элемент метода сверен с египетскими источниками. Это важно: метод не «придуман», а реконструирован из конфигурации сна и сверен с корпусом, чтобы убедиться, что он не уходит в сторону от ремесла.

ПРЕДНЕЙТРАЛИЗАЦИЯ (ОТКЛЮЧЕНИЕ НИЖНЕГО КАНАЛА)

- Папирус Лейден I 348 – формулы «закрытия треугольника» перед спуском в Дуат.
- Тексты Саркофагов, заклинания 75–83 – превращения, в которых жрец «оставляет лишнее на пороге».
- Тяжба Хора и Сета (Папирус Честер-Битти I) – мотив отделения генеративного для целей операции.

СВЯЗЫВАНИЕ УЗЛОМ ЧЕРЕЗ ОБРАЗ

- Папирус Лейден I 348 – заклинания на узлах.
- Папирус Бремнер-Ринд («Книга низвержения Апопа») – связывание Апопа через изображение и узлы.
- Магический Папирус Харриса – узлы Сехмет.
- Погребальная практика – узлы на льняных бинтах мумии.

ВСКРЫТИЕ ПЕЧАТИ

- Ритуал Отверзания Уст (E. Otto, Папирус Леопольд II) – инструмент *сетеп* как универсальный инструмент вскрытия.
- Книга Мёртвых, главы 144–150 – открытие врат Дуата.

- Папирус Джумилак – Анубис как «Открыватель путей» и боевой жрец.

ДИСТАНЦИОННОЕ ПОРАЖЕНИЕ ТРОСТНИКОВЫМИ КОПЬЯМИ

- Папирус Бремнер-Ринд, эпизоды поражения Апопа.
- Папирус Джумилак, противостояние Анубиса и Сета.
- Стела Меттерниха – формулы поражения нечистого.
- Магия «семи стрел Сехмет».

ПРИЗЫВ СЕХМЕТ ДЛЯ СТЕРИЛИЗАЦИИ

- Магический Папирус Харриса – формулы Сехмет.
- Книга Низвержения Апопа – огонь Сехмет как инструмент финальной стерилизации.
- Тексты Эдфу – Сехмет как «выжигающая нечистое».

ТРЁХЧАСТНАЯ СТРУКТУРА (ПОДГОТОВКА / ОПЕРАЦИЯ / ЗАКРЫТИЕ)

- Стандартная схема жреческого ритуала, описанная в Папирусе Бальзамирвания (Лувр 5158 + Каир 58027): wab (очищение) → skhm (сила) → wab-cdjm (закрытие).

ВАЖНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ ПО ПЕРЕДАЧЕ

Этот метод — мой личный рабочий протокол, полученный в одном конкретном сне-передаче. Он работает в той конфигурации жреца, в которой он был получен. Это значит:

- Вы можете применять его как есть.
- Вы можете уточнять и дораивать на основе своего опыта.

То, что универсально и передаваемо — это:

- трёхактная структура (преднейтрализация → операция → стерилизация);
- принцип связывания через образ перед контактом;
- принцип дистанционного поражения, не ближнего;
- принцип «пройти сквозь, не оставаться добивать»;
- обязательность акта 3 (стерилизации).

Конкретные образы (нити, топор, арбалет, машина, спутник, формулировки призыва) — это моя личная конфигурация, которая может отличаться у другого жреца, но при этом метод останется тем же по структуре.

ИНСТРУМЕНТЫ

В Части 3 я уже частично разобрал тему амулетов. Здесь — расширю до полного инструментария.

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

▸ **ИЗОБРАЖЕНИЕ АНУБИСА.** Основное. Не обязательно дорогое, но обязательно — узнаваемое и достойное. Дешёвая китайская сувенирка с уродливой пропорцией работает плохо, потому что вы не сможете на неё «опираться» в работе. Хороший вариант — статуэтка от мастера, копия музейного образца, или собственноручно сделанная в традиционной иконографии.

Иконография: чёрный шакал, или человек с шакальей головой. Сидящий или стоящий. Цвет — чёрный (плодородная земля, смолы, ночь). Если есть атрибуты — анх в одной руке, жезл уас в другой.

Размер — на ваш выбор. У большинства жрецов в доме статуэтка 15–30 см.

Расположение — на постоянной точке. Не перетаскивать с места на место, не «прибирать в шкаф». Если вы Анубиса «прибрали в шкаф» — это сигнал, что вы вышли из работы; он должен быть на виду в той зоне, которая у вас рабочая.

▸ **СОСУД С ВОДОЙ.** Чистая глина, керамика, стекло. Не пластик, не металл (металл «искажает» энергетику воды для тонких операций). Размер — небольшой, на стакан-полтора. Меняется регулярно: раз в день в активные периоды работы, раз в неделю в спокойные.

▸ **КАДИЛЬНИЦА ИЛИ МЕСТО ДЛЯ БЛАГОВОНИЙ.** Может быть простой керамической чашей, в которой жгут уголёк с благовоном, или специальной кадиланицей. Безопасность — важна; не жгите благовония рядом с легковоспламеняющимися предметами.

▸ **БЛАГОВОНИЯ.** Базовый набор: — Ладан (frankincense) —

общий, для большинства работ. – Мирра – для работы с покойными, для умщений, для чистки канала. – Кедровое масло – для уаба и для серьёзных работ. – Лotosовое масло – для входа в работу, для успокоения. (Можно заменять на масло водяной лилии или на цветочные масла со схожим характером.) – Ладанник (cistus, по-латински *Cistus ladaniferus*) – для работ, связанных с памятью и временем.

Это – базовый набор. Можно расширять, но без необходимости. Главное – качественные масла, не синтетические.

▸ НАТРОН. Технический натрон или, как ближайший заменитель, пищевая сода (с возможным добавлением соли в небольшой пропорции при тяжёлых работах). Хранится в отдельном сосуде на рабочем месте, используется для уаба.

▸ ЛЕН. Полоса белого льна – основная ткань работы. Можно использовать как покрытие на рабочей поверхности, как повязку на голову при некоторых работах, как чистый «фартук» при особо плотных операциях. Натуральный, не окрашенный.

▸ СВЕЧИ. Восковые. Цвет – белый или натуральный (бежевый воск). Иногда чёрные – для специфических работ (поминания тяжёлого предка, hesef-Апер, чистки). Не цветные.

▸ РИТУАЛЬНЫЙ НОЖ. Маленький, для жестов. Это не оружие, это инструмент. Используется в редуцированных версиях отверзания уст (если применяете) и в защитных формулах. Лезвие – медь, бронза или сталь. Деревянная рукоять – предпочтительнее. Не используется для бытовых нужд.

▸ МАСКА АНУБИСА – у тех, кто работает много. Не обязательно. Но у некоторых жрецов есть маска (не для публичных выступлений, а для собственных серьёзных работ дома, в одиночестве). Маска – традиционная иконография, шакаля голова, чёрный цвет, скрывает лицо. Используется редко, в наиболее се-

рьёзных операциях. Никогда не применяется на людях, кроме случаев семейного инициатического ритуала.

▸ ДНЕВНИК. Я уже упоминал. Толстая тетрадь или цифровой файл. Записи о работах, наблюдения, ответы Анубиса, сны. Обязательно.

▸ ОТДЕЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ОДЕЖДА. Льняная или хлопковая, нейтрального цвета, чистая. Не та же, в которой вы ходите в офис или спите. Хранится отдельно. Стирается отдельно от обычной.

Про устройство алтаря и рабочего места я подробно писал в Книге 1 — здесь не дублирую. Базовый принцип: чисто, отдельно от бытового, по возможности видно, ориентация по сторонам света по возможности.

ВЫГОРАНИЕ

Главный риск жреца — выгорание. И выгорает большинство не от внешних атак, а от собственной переработки. Поэтому короткие тезисы для самодиагностики и профилактики.

КАК РАСПОЗНАТЬ

▸ Ранние сигналы: не хочется делать утреннее обращение, после работы — не собранная усталость, а пустота и раздражение, появляется циничная нота в разговорах о работе, уаb делается «по обязанности».

▸ Продвинутые сигналы: канал «не открывается» при правильно сделанной Хеке, ошибки в протоколе (перепутанные имена, пропущенные шаги), сны с обвинениями от покойных, бессонница, соматика, эмоциональная отрешённость от близких.

▸ Критические сигналы: канал закрылся, ощущение «всё бессмысленно», устойчивое сомнение «жрец ли я вообще», серьёзные соматические симптомы.

Сомнение в собственном жречестве — частый симптом критической фазы. В этом состоянии нельзя делать окончательных решений «я ухожу из работы». Сначала восстановиться, потом решать.

ЧТО ДЕЛАТЬ

- Ранняя фаза — снизить нагрузку, длинный отпуск (2–3 недели), пересмотреть дневник за последние пару месяцев — обычно видно, где началась переработка.
- Продвинутая фаза — полная остановка работы, отдых месяц-два, при необходимости обычная психотерапия (не эзотерическая), возвращение в работу не раньше чем через 2–3 месяца, с минимальных задач.
- Критическая фаза — обязательно к врачу, полная остановка работы, возможен годичный перерыв, возвращение только под сопровождением старшего жреца.

ПРОФИЛАКТИКА

- Знать свой потолок по числу активных случаев и не превышать.
- Регулярные отпуска — не «когда сломался», а планово.
- Без обмена с чужими работами не работать.
- Отказ от случая, который не по силам, — профессиональная норма, не предательство.
- Не работать в полной изоляции. Хотя бы один-два коллеги для профессионального обсуждения с соблюдением конфиденциальности.
- Обычная жизнь (семья, друзья, хобби, тело, движение) — это не отвлечение от жречества, это его основа. Жрец, который только жрец, — нерабочий жрец.

ЭТИКА И ГРАНИЦЫ

Про этику я уже говорил по ходу книги – и в Части 1 (нельзя касаться чаш), и в Части 2 (мандат, обмен), и в Части 3 (чужой запрос). Здесь – короткая сводка тезисами, как памятка.

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА

▸ Вы проводник, а не судья. Маат взвешивает, Анубис ведёт. Вы доводите. Никаких попыток «помочь покойному выглядеть лучше» или «снять грех» — это выход за пределы роли.

▸ Без мандата — не работаете. Со своим родом мандат наследственный, с чужими — от живого потомка. «Мне показалось, что человек страдает» — не мандат.

▸ Без обмена с чужими работами не работаете. Со своим родом

— без обмена, потому что это уже ваше.

▸ Конфиденциальность абсолютна. Имена покойных, семейные истории клиентов, дневник — не выходят за пределы рабочего контура. Исключение — внутреннее обсуждение с наставником или доверенным коллегой, без идентифицирующих деталей.

▸ Не обманываете клиента. Не обещаете гарантий, не выдаёте свои предположения за слова Анубиса, не «дополняете» работу для впечатления. Если не получилось — говорите честно.

▸ Не используете позицию жреца для личных выгод. Никаких эмоциональных/сексуальных отношений с клиентом в активной работе, никакой зависимости клиента от вас, никакого «учения жизни» вне ритуальной задачи.

▸ Уважаете чужие традиции. Жрец Анубиса — не миссионер. Если клиент хочет православных похорон — пусть. Вы делаете свою работу параллельно, без вмешательства в их церемонию.

▸ Не владеете Принципами. Анубис, Маат, Тот старше вас и не принадлежат вам. Любая позиция «я повелеваю» — это выход в другую магию, и Анубис вас отбросит. Вы — служите.

ГРАНИЦЫ С КЛИЕНТАМИ

- Время — рабочее отдельно от личного. Клиент не звонит в полночь.
- Объём — что договорились, то делаете. Не «ещё разочек по дружбе».
- Личные и профессиональные отношения не смешиваются.
- Информация клиента остаётся внутри работы.

ГРАНИЦЫ С УЧЕНИКАМИ

Когда появляются ученики (это уже за пределами этой книги, но фиксирую как ориентир): передаёте знание полно, без «секретов»; передаёте дисциплину, не только техники; не делаете ученика помощником на своих работах; отпускаете, когда готов к самостоятельной работе.

ПРОВЕРОЧНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ СОМНЕНИИ

- Я хочу это сделать, потому что это работа, или потому, что это мне льстит? Льстит – не делать.
- Если бы это увидел мой наставник – одобрил бы? Нет – не делать.
- Выдержит ли это прямой вопрос Анубису на дневном входе? Сомнение – спросите Анубиса напрямую и действуйте по ответу.

Этика – это не отвлечённый набор правил, а рабочая инфраструктура. Жрец без этики – это жрец с дырявым каналом, и он быстро становится неработоспособен. Поэтому этика – в том числе техника безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КНИГИ

Я закрываю эту книгу здесь.

Мы прошли четыре части. В Первой говорили о Мутах — мёртвых, которые не прошли переход; о том, что нельзя и что можно делать с ними жрецу; о Сете и Апопе, об Исфет-практиках двух классов, о пороге, о Принципах, о том, как мёртвый может обратиться к вам сам, и о том, как от вас могут попытаться вербовать. Это была часть про базовое ориентирование на тонкой стороне.

Во Второй — про Некрополь. Что это такое физически и тонко, что такое Акхет и Дуат, где у них границы и какие зоны куда допускают; что делает жрец на чужом и на своём кладбище; как читать сигналы Акхета, что такое разверзание уст и отверзание очей в их подлинном значении, и какие есть особые случаи. Это была часть про работу в публичном пространстве смерти.

В Третьей — про захоронения. Как устроена была египетская семидесятидневная программа, что в ней работает, что осталось сегодня, как жрец работает на современных похоронах — своих, родных, чужих; что делать с кремацией, с отсутствием тела, с дальними смертями, с особыми случаями (внезапная смерть, суицид, смерть ребёнка, чужой запрос, одержимость); как выглядит сорокадневная программа по дням; что такое долгая память и почему она важнее интенсивной работы первых сорока дней. Это была часть про прохождение от смерти до завершения.

В Четвёртой — про практический контур. Полная Хека входа и выхода, пятишаговый протокол, банк формул по ситуациям, длинная родовая работа со своим и чужим родом, защита,

hesef-Апер, чистка, метод работы с Мут-хезер вампирического подтипа, инструменты, выгорание, этика, границы. Это была часть про ремесло как ремесло.

Если вы прочли всё это и у вас в голове уложилось ощущение объёма – значит, я сделал свою часть работы. Книга – не для заучивания. Книга – для возвращения. К ней возвращаются по случаю: умер близкий – открыли Часть 3. Появился странный сон с мёртвым – открыли Часть 1. Ученик задал вопрос – открыли Часть 4. И так далее.

Если вы прочли это и вам кажется, что «всё понятно, можно работать», – на этой стадии лучше не спешить. Понимание книги не равно способности работать. Способность работать приходит через посвящение и через практику, и часто через несколько лет работы вы возвращаетесь к страницам, которые в первый раз казались простыми, и видите там слой, который в первый раз пропустили. Это нормально. Книга устроена так, чтобы открываться постепенно.

Я пишу эту книгу как жрец Анубиса, прошедший своё. Многие из того, что я здесь рассказал, я узнал не из книг. Из книг – термины и схемы. А устройство – на собственной шкуре, на собственных ошибках, на собственных удачах. Если в моём рассказе есть искажения – они есть. Я не претендую на то, что моя картина мира совпадает с египетской на сто процентов. Но моя картина мира – рабочая. Она доводит покойных до Зала. Она держит мой канал. Она позволяет мне работать в этой профессии много лет без выгорания. Этого мне достаточно, чтобы её изложить.

Если в вашей собственной практике появятся противоречия с тем, что я здесь написал, – не отбрасывайте мою книгу, но и не отбрасывайте свой опыт. Жречество – это живая традиция, которая в каждом поколении немного видоизменяется, под

каждого жреца чуть-чуть подстраивается. Главное — не текст, главное — работа.

Главное — что покойные доходят. Что имена помнят. Что Ма-ат держится. Что Анубис ведёт. И что в этой системе есть место для живого человека, который согласен работать.

Если вы — этот живой человек, и согласны работать, — добро пожаловать в ремесло. Это не лёгкая работа. Но она — настоящая.

И она — нужна.

Маа-херу.

Тэлим.

СВЯЗЬ С АВТОРОМ

Дорогие Читатели!

Если после прочтения книги у Вас остались вопросы, Вы хотите оставить отзыв или поделиться своими комментариями, получить консультацию или рассказать о своём опыте, пожалуйста, Вы можете связаться с автором лично.

Telegram-канал

@telim_maat

t.me/telim_maat

E-mail

telim@occultism.ru

Сайт

maat.occultism.ru

Четвёртая Книга серии «Дом Изменённых Маат» – в работе. Анонсы – в Telegram-канале автора и на сайте.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Дом Изменённых Маат КНИГА ТРЕТЬЯ	3
Ключи Анубиса	5
2026	5
Часть 1. Муты	7
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЕРЕД ВХОДОМ В ТЕМУ	10
НЕЛЬЗЯ – КАСАТЬСЯ ВЕСОВ	11
УТОЧНЕНИЕ ПЕРВОЕ – ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА КАК ОБОЛОЧКА	18
УТОЧНЕНИЕ ВТОРОЕ – У ЖРЕЦА НЕТ ФИЗИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА	20
ОПОЗНАЛ АПОПА – ВЫШЕЛ. ПЕРВЫМ	22
УТОЧНЕНИЕ ТРЕТЬЕ – ХЕКЕТ-ИСФЕТ ДЕЛЯТСЯ НА ДВА КЛАССА	23
КЛАСС А – ХЕКЕТ В РЕЖИМЕ СЕТА. «СЕТ-ПРАКТИКИ»	23
КЛАСС Б – ХЕКЕТ В РЕЖИМЕ АПОПА. «АПОП- ПРОВОДНИКИ»	24
ЧТО НЕ ЕСТЬ КЛАСС Б – ВАЖНОЕ ОТГРАНИЧЕНИЕ	25
ПЕРЕХОД МЕЖДУ КЛАССАМИ. СОСКАЛЬЗЫВАНИЕ	28
ИТОГОВАЯ КАРТА	29
МОЖНО – ДЕРЖАТЬ СВОЙ ПОРОГ, НЕ ЗАЧИЩАЯ ЧУЖОЙ	30
МОЖНО – ВЫХОДИТЬ ЧЕРЕЗ НЕОЧЕВИДНЫЕ ВЫХОДЫ	31
МОЖНО – ПРИНИМАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ СОБСТВЕННОЙ СМЕРТИ · КАК УСЛОВИЕ ПРОХОДА	31
КОРОТКО – ЧТО ЭТО ВООБЩЕ ТАКОЕ	34
ЗАЧЕМ ВАМ ВООБЩЕ ПРО ЭТО ЗНАТЬ	36
ЧТО ПРОИСХОДИТ ПРИ ПРАВИЛЬНОЙ СМЕРТИ	38
А ТЕПЕРЬ – ЧТО ТАКОЕ МУТ	41
ИЗ-ЗА ЧЕГО ЧЕЛОВЕК ЗАСТРЕВАЕТ	43
МОЯ ИСТОРИЯ – ВОСКРЕСЕНСК, 2019	45
КАК МУТ МЕНЯЕТСЯ СО ВРЕМЕНЕМ	48
ПОДВИДЫ, КОТОРЫЕ ОТДЕЛЬНО ОПАСНЫ	51

ПОЧЕМУ МУТ ОПАСЕН – ТЕХНИЧЕСКИ	56
ВОЗВРАЩЕНИЕ – ПОЛНАЯ КАРТА ПОСМЕРТНЫХ ИСХОДОВ	61
ИБ – КЛЮЧЕВОЙ ОРГАН ВСЕГО ПОСМЕРТИЯ	64
ПРОМЕЖУТОЧНОЕ УТОЧНЕНИЕ – ИБ И СИА	65
И ВОЗВРАЩАЕМСЯ К ИБ	67
КОГО НЕ ОТНОСИТЬ К АПОП-УРОВНЮ	69
ПОЛНАЯ КАРТА ПОСМЕРТНЫХ ИСХОДОВ	73
УЗЕЛ 1. ИАРУ – Ах С ЛЁГКИМ ИБ	75
УЗЕЛ 2. ПЕРЕКОВКА – ИБ ТЯЖЁЛЫЙ, НО ЖИВ	76
УЗЕЛ 3. АММАТ – ИБ РАЗРУШЕН	78
УЗЕЛ 3.5. ИСФЕТ-АХ (СЕТ-АХ) – ЧЕТВЁРТЫЙ ВОЗМОЖНЫЙ ИСХОД ПРОЦЕДУРЫ	79
ЛЕВЫЙ ПУТЬ КАК СТРУКТУРА СЕТА	79
УСЛОВИЯ ВЫХОДА В ИСФЕТ-АХ	80
КОГДА ТАКАЯ РАБОТА ЛЕГАЛЬНА	83
СЕТ-АХ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНИЦИАЦИИ	84
ОГРАНИЧЕНИЯ ЭТОГО ИСХОДА	85
УЗЕЛ 4. ЗАСТРЕВАНИЕ – НЕ ДОШЁЛ ПО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ	87
УЗЕЛ 5. СОЗНАТЕЛЬНОЕ УКЛОНЕНИЕ – ХЕКЕТ-ИСФЕТ ХЕПЕРУ – ОТДЕЛЬНЫЙ КАНАЛ ВОЗВРАЩЕНИЯ	89
КЛАСС А – ХЕПЕРУ-КОМАНДИРОВКА Ах	93
КЛАСС Б – РЕИНКАРНАЦИЯ-ПЕРЕКОВКА	95
КЛАСС Б – ПОДТИП. ВЕРНУВШИЙСЯ ИЗ-ЗА ПРЕДЕЛОВ ПРОЦЕДУРЫ	97
ГЛАВНЫЙ ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ	99
ЕСЛИ УЗНАЛИ СЕБЯ В КЛАССЕ А	100
ЕСЛИ ВСТРЕТИЛИ ВЕРНУВШЕГОСЯ ИЗ-ЗА ПРЕДЕЛОВ ПРОЦЕДУРЫ В РАБОТЕ	100
ПОЧЕМУ КАНОН ДАЁТ БИНАРНУЮ МОДЕЛЬ	102
ПОДВЕДУ	104
▶ ПРОЦЕДУРА СОСТОЯЛАСЬ (дошёл до Зала Двух Истин)	104
▶ ПРОЦЕДУРА НЕ СОСТОЯЛАСЬ (не дошёл до Зала)	104

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЧАСТИ	106
Часть 2. Некрополь	109
ДВА УРОВНЯ ОДНОГО МЕСТА	112
ДВА УРОВНЯ ВХОДА – АКХЕТ И ДУАТ	114
ПО ИСТОЧНИКАМ: ГДЕ ЖРЕЦ ШТАТНО БЫВАЕТ	117
ФИЗИЧЕСКИЕ МЕСТА – ГДЕ ЖРЕЦ ХОДИТ ТЕЛЕСНО ..	117
ТОНКИЕ ЗОНЫ – КУДА ЖРЕЦ ВХОДИТ КАНАЛОМ	118
ТОЧЕЧНЫЕ ЛЕГАЛЬНЫЕ ВХОДЫ ГЛУБЖЕ – С САНКЦИИ	
ПРИНЦИПА	119
ЧТО В ИСТОЧНИКАХ НЕ ОПИСАНО	122
МОЯ ИСТОРИЯ – СОН О ГИЗЕ	123
КТО ЖИВЁТ В АКХЕТЕ	126
ФИЗИЧЕСКИЕ ТОЧКИ ДОСТУПА	128
ЛЕГИТИМНЫЕ ТОЧКИ ДОСТУПА	128
ТОЧКИ, КОТОРЫЕ ЛУЧШЕ ОБХОДИТЬ ИЛИ ЗАХОДИТЬ	
С ОГОВОРКАМИ	129
СТРАЖИ НЕКРОПОЛЯ – ТРИ КАТЕГОРИИ	132
МЕРЕГЕР – ПРИМЕР ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ	137
ПРОТОКОЛ ВХОДА НА КЛАДБИЩЕ	139
ЕЩЁ ДО ВЫХОДА ИЗ ДОМА	140
НА ВХОДНЫХ ВОРОТАХ	141
ВНУТРИ ТЕРРИТОРИИ	142
НА ВЫХОДЕ	143
ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ	144
КОГДА ВХОД ОТКАЗАН	145
ЕСЛИ КЛАДБИЩЕ НЕЗНАКОМОЕ	146
ЖРЕЦ НЕКРОПОЛЯ – РЕКОНСТРУКЦИЯ	
И СОВРЕМЕННОСТЬ	147
ПЯТЬ ФУНКЦИЙ ЖРЕЦА НЕКРОПОЛЯ	150
ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ ЖРЕЦА – ШЕСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ	
КАК ЖИЛ ЖРЕЦ НЕКРОПОЛЯ В ДРЕВНОСТИ	152
ДВА ТИПА ЖРЕЦОВ	159
ПОЧЕМУ У НАС НЕТ «ЖРЕЦА ПО БУМАГЕ»	160
ЧЕТЫРЕ ТИПА РАБОТЫ С КЛАДБИЩЕМ	163

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ ВХОДА – СЕМЬ ШАГОВ . . .	166
МАРКЕРЫ ПЕРЕХОДА – КАК ПОНЯТЬ, ЧТО ВЫ ВОШЛИ . . .	167
РЕН – ГЛАВНЫЙ КЛЮЧ НАВИГАЦИИ	171
АКХЕТ И НОЧНЫЕ СНЫ – ДВОЙНОЙ ДОСТУП	173
Главные источники	174
Что делать, когда мёртвый обратился сам	180
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЧАСТИ	182
Часть 3. Захоронения. Погребения. Мумификация	185
ЧАСТЬ I. ЕГИПЕТСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ	189
СЕМЬ КОМПОНЕНТОВ ЧЕЛОВЕКА – ЧТО РАСПАДАЕТСЯ ПРИ СМЕРТИ	191
УАБЕТ И ПЕРУ-НЕФЕР – ГДЕ ЭТО ДЕЛАЕТСЯ И КТО ЭТО ДЕЛАЕТ	194
СЕМИДЕСЯТИДНЕВНЫЙ ЦИКЛ – ЧТО ДЕЛАЕТСЯ ПО ДНЯМ	198
Цикл делится на крупные блоки	199
НАТРОН – ИНСТРУМЕНТ ОЧИЩЕНИЯ В КАЖДОЙ ОПЕРАЦИИ	203
ЧАСОВЫЕ БДЕНИЯ – STUNDENWASCHEN	205
ПЛАЧ ИСИДЫ И НЕФТИДЫ – ЗВУК, ПРОБИВАЮЩИЙ ПОРОГ	208
РИТУАЛ ОТВЕРЗАНИЯ УСТ – ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ	211
Ритуал делится на пять частей по эпизодам	212
АМУЛЕТЫ – КАЖДЫЙ С КОНКРЕТНОЙ ФУНКЦИЕЙ	216
КНИГА МЁРТВЫХ НА ПОХОРОНАХ – КАКАЯ ГЛАВА ДЛЯ КАКОГО МОМЕНТА	219
ЗАХОРОНЕНИЕ И ЗАКРЫТИЕ ГРОБНИЦЫ	223
ПОСЛЕ ПОХОРОН – ПОМИНАЛЬНЫЕ ЦИКЛЫ	226
ГЛАВНЫЕ ПРАЗДНИКИ ПОМИНОВЕНИЯ	227
ПИСЬМА К МЁРТВЫМ – ОТЛОЖЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ	229
ЧАСТЬ II. ОСОБЫЕ СЛУЧАИ – ЧТО ГОВОРЯТ ИСТОЧНИКИ	233
ВНЕЗАПНАЯ И НАСИЛЬСТВЕННАЯ СМЕРТЬ	236
ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ ДЛЯ ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ	238
САМОУБИЙСТВО – РЕДЧАЙШИЙ СЛУЧАЙ В КАНОНЕ	239
работа жреца с самоубийцей сегодня	241

СМЕРТЬ РЕБЁНКА	243
ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ ДЛЯ СМЕРТИ РЕБЁНКА ..	244
БЕЗЫМЯННЫЕ И НЕОПОЗНАННЫЕ	246
ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ ДЛЯ БЕЗЫМЯННОГО	247
КОГДА ТЕЛА НЕТ – КРЕМАЦИЯ, ИСЧЕЗНОВЕНИЕ, НЕВОЗВРАТ	248
ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ ДЛЯ СЛУЧАЯ «ТЕЛА НЕТ» (любая причина – кремация, пропажа, гибель в воде, на войне, в катастрофе)	249
ОДЕРЖИМОСТЬ И ПРИВЯЗКИ ПОСЛЕ СМЕРТИ	251
ЧТО ЕСТЬ И ЧЕГО НЕТ В ИСТОЧНИКАХ – ЧЕСТНАЯ КАРТА ПРОБЕЛОВ	253
ЧАСТЬ III. СОВРЕМЕННАЯ АДАПТАЦИЯ	257
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АНАЛОГИ – ЧТО ЧЕМ ЗАМЕНЯЕМ МИНИМАЛЬНЫЙ ДОСТАТОЧНЫЙ ПАКЕТ – ТО, БЕЗ ЧЕГО НЕЛЬЗЯ	262
ГРАНИЦЫ – ЧТО БЕЗ ОРИГИНАЛА УЖЕ НЕ СРАБОТАЕТ	265
ЧАСТЬ IV. РАБОЧИЙ ПРОТОКОЛ ЖРЕЦА НА СОВРЕМЕННЫХ ПОХОРОНАХ	267
ОБЩИЙ ПРОТОКОЛ – ПЯТЬ ФАЗ	270
ФАЗА 1: ПОДГОТОВКА (ОТ МОМЕНТА УЗНАВАНИЯ ДО ПОХОРОН)	270
ФАЗА 2: НА ПОХОРОНАХ	271
ФАЗА 3: ПЕРВЫЕ СОРОК ДНЕЙ	272
ФАЗА 4: ОТ 40 ДНЕЙ ДО ГОДОВЩИНЫ	273
ФАЗА 5: ГОДОВЩИНА И ДАЛЕЕ	273
ВАРИАНТ ДЛЯ БЛИЗКИХ – СВОИ ПОХОРОНЫ	274
ВАРИАНТ ДЛЯ ЧУЖИХ – ПО ЗАПРОСУ	276
ВАРИАНТ ДЛЯ ДАЛЬНИХ СМЕРТЕЙ И СМЕРТИ БЕЗ ТЕЛА	277
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЧАСТИ 3	279
Часть 4. Практический контур	281
ХЕКА ВХОДА В РАБОТУ – ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ	285
ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ХЕКИ ВХОДА	286
ОБЪЯСНЕНИЕ ПО ТЕКСТУ	288

ВАРИАНТ ПОЛНОЙ ХЕКИ – КОГДА ИСПОЛЬЗОВАТЬ	290
КОРОТКАЯ ВЕРСИЯ ХЕКИ – РАБОЧАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ	291
ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ВХОДА	292
ВЫХОД ИЗ РАБОТЫ – ХЕКА ЗАВЕРШЕНИЯ	293
ПОЛНАЯ ХЕКА ВЫХОДА	294
КОРОТКАЯ ВЕРСИЯ ВЫХОДА	295
ПРИЗНАКИ НЕЗАКРЫТОГО КАНАЛА	296
ЧТО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ признаком незакрытого канала	296
ОТДЕЛЬНО – НОЧНАЯ РАБОТА В ДУАТЕ. ЭТО	
НЕ УТЕЧКА	296
ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ признаком незакрытого канала	297
ПЯТИШАГОВЫЙ ПРОТОКОЛ – ПОДРОБНО	299
ШАГ 1. УАБ – ОЧИЩЕНИЕ	300
ОСНОВНОЙ УАБ – ПЕРЕД ВХОДОМ В РАБОТУ	301
УАБ ПОСЛЕ РАБОТЫ – ОТЛИЧАЕТСЯ	303
ШАГ 2. ВХОД – ХЕКА	304
ШАГ 3. РАБОТА – ОСНОВНАЯ ОПЕРАЦИЯ	305
ШАГ 4. ВЫХОД – ХЕКА ЗАВЕРШЕНИЯ	306
ШАГ 5. ЗАКРЫТИЕ – ВОЗВРАЩЕНИЕ В ДЕНЬ	307
ФОРМУЛЫ ПО СИТУАЦИЯМ	308
ОБРАЩЕНИЕ К АНУБИСУ – БАЗОВЫЕ ВАРИАНТЫ	309
ОТКРЫТИЕ КАНАЛА – В НАЧАЛЕ РАБОТЫ	310
ЗАКРЫТИЕ КАНАЛА – В КОНЦЕ РАБОТЫ	311
УСТАНОВКА ПОРОГА – ПЕРЕД ВЫХОДОМ	
В НЕКРОПОЛЬ ИЛИ В ТЯЖЁЛОЕ МЕСТО	311
СНЯТИЕ ПОРОГА – ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ	312
ОБРАЩЕНИЕ К МУТУ – ПЕРВЫЙ КОНТАКТ	313
ПРОЩАНИЕ С МУТОМ – ПОСЛЕ УХОДА	314
ЕЖЕДНЕВНОЕ ПОМЯНОВЕНИЕ – В СОРОКАДНЕВНОЙ	
ПРОГРАММЕ	315
ПОМЯНОВЕНИЕ В ГОДОВЩИНУ	316
ОБРАЩЕНИЕ К ИМЕНИ В ОБЩЕМ ПОМИНАНИИ –	
ДЛЯ РОДА	316
ПЕРЕДАЧА ПОКОЙНОГО – ПОСЛЕ СОРОКОВОГО ДНЯ ...	317
ОТВЕРЗАНИЕ УСТ – РЕДУЦИРОВАННАЯ ВЕРСИЯ	318

ПРОВЕРКА СОСТОЯНИЯ ПОКОЙНОГО	319
ОБРАЩЕНИЕ К ХОЗЯИНУ ОБЩЕГО МЕСТА	320
ОТКАЗ КОНТАКТУ – КОГДА К ВАМ ПОДХОДИТ ЧТО-ТО НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЕ	320
ОТКАЗ ВЕРБОВКЕ – КОГДА ПРЕДЛАГАЮТ ЗНАНИЕ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО	320
ЧИСТКА КАНАЛА – ПОСЛЕ ПЛОТНОГО КОНТАКТА	321
ЗАЩИТА ЖИЛИЩА – ЕСЛИ ДОМОЙ ЧТО-ТО ЗАШЛО ВМЕСТЕ С ВАМИ	321
ЗАЩИТА БЛИЗКОГО – ЕСЛИ К НЕМУ ПРИВЯЗАЛОСЬ	322
ОБРАЩЕНИЕ ПО ЧУЖОМУ ЗАПРОСУ	323
ЗАЩИТА – ОТ ВЕРБОВКИ, ОТ ХАОСА, ОТ ЛОВУШЕК	323
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЗАЩИТА – БАЗОВЫЙ КОНТУР	324
СИТУАТИВНАЯ ЗАЩИТА – ПЕРЕД И ПОСЛЕ ТЯЖЁЛОЙ РАБОТЫ	325
ЗАЩИТА ОТ ВЕРБОВКИ	327
ПРИЗНАКИ ПОПЫТКИ ВЕРБОВКИ (повторю кратко)	327
ПРОТОКОЛ ОТКАЗА	327
ФОРМУЛА НЕSEF-APEP – ЧТО ЭТО И КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ	328
РЕДУЦИРОВАННАЯ ФОРМУЛА НЕSEF-APEP – РАБОЧАЯ ВЕРСИЯ	329
КОГДА ИСПОЛЬЗОВАТЬ	329
КОГДА НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ	330
ЧИСТКА КАНАЛА – ПОСЛЕ ТЯЖЁЛОГО	331
ПРОТОКОЛ ЧИСТКИ КАНАЛА	332
ЕСЛИ ЧИСТКА ОДНОГО ДНЯ НЕ ХВАТИЛО	333
МЕТОД РАБОТЫ С МУТ-ХЕЗЕР/ ВАМПИРИЧЕСКИМИ МЁРТВЫМИ	334
ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЦЕЛИ	335
ПОДГОТОВКА ДО ВХОДА В ОПЕРАЦИЮ	336
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ РАМКА – ВАЖНО ПРОЧИТАТЬ ПЕРЕД ОПЕРАЦИЕЙ	336
ИЗ ЭТОГО СЛЕДУЕТ ДВА ВАЖНЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ВЫВОДА	337

АКТ 1. ПРЕДНЕЙТРАЛИЗАЦИЯ – ОТКЛЮЧЕНИЕ ГЕНЕРАТИВНОГО КАНАЛА	340
АКТ 2. АКТИВНАЯ ОПЕРАЦИЯ	341
ПОДЭТАП 1. СВЯЗЫВАНИЕ ЧЕРЕЗ ОБРАЗ	342
ПОДЭТАП 2. ВСКРЫТИЕ ПЕЧАТИ	342
ПОДЭТАП 3. КОНТАКТ	343
ПОДЭТАП 4. ДИСТАНЦИОННОЕ ПОРАЖЕНИЕ	343
ПОДЭТАП 5. ПРОХОД	343
ПОДЭТАП 6. ВЫХОД	344
ПОДЭТАП 7. ОТСЕКАЮЩИЕ ВЫСТРЕЛЫ	344
ПОДЭТАП 8. ВЫХОД ИЗ ЗОНЫ	344
АКТ 3. ПОСЛЕОПЕРАЦИОННАЯ СТЕРИЛИЗАЦИЯ	345
ГРАНИЦЫ ПРИМЕНИМОСТИ И ЧЕГО ДЕЛАТЬ НЕЛЬЗЯ	346
НЕЛЬЗЯ ВНУТРИ МЕТОДА	347
ИСТОЧНИКИ И СООТВЕТСТВИЯ	348
ПРЕДНЕЙТРАЛИЗАЦИЯ (отключение нижнего канала)	348
СВЯЗЫВАНИЕ УЗЛОМ ЧЕРЕЗ ОБРАЗ	348
ВСКРЫТИЕ ПЕЧАТИ	348
ДИСТАНЦИОННОЕ ПОРАЖЕНИЕ ТРОСТНИКОВЫМИ КОПЬЯМИ	349
ПРИЗЫВ СЕХМЕТ ДЛЯ СТЕРИЛИЗАЦИИ	349
ТРЕХЧАСТНАЯ СТРУКТУРА (подготовка / операция / закрытие)	349
ВАЖНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ ПО ПЕРЕДАЧЕ	350
ИНСТРУМЕНТЫ	351
ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ	352
ВЫГОРАНИЕ	355
КАК РАСПОЗНАТЬ	356
ЧТО ДЕЛАТЬ	357
ПРОФИЛАКТИКА	358
ЭТИКА И ГРАНИЦЫ	359
ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА	360
ГРАНИЦЫ С КЛИЕНТАМИ	361
ГРАНИЦЫ С УЧЕНИКАМИ	362
ПРОВЕРОЧНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ СОМНЕНИИ	363

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КНИГИ	364
СВЯЗЬ С АВТОРОМ	367

Тэлим Маат

Египетские мистерии — 3
Ключи Анубиса

Автор — бывший владелец IT-бизнеса в серой зоне, а теперь жрец Анубиса. Рассказывает о первой линии тех. поддержки для тех, кто умер и не понял. Вы также узнаете, почему закрыть тикет у Весов с правами root может только Маат — как бы вам ни хотелось помочь заблудившимся без мануала «Книги Мертвых».

Про Мутов — процессы в операционной системе, которые не получили сигнал SIGTERM и продолжают работать в фоне, не осознавая, что их деплой давно завершён. Про Некрополь — датацентр, где хранятся сущности с истёкшим сроком поддержки, без SLA, но со строгим регламентом доступа. Про захоронение как единственный способ корректно закрыть соединение после авторизации.

Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов **причиняет вред здоровью**, их незаконный оборот запрещен и **влечет установленную законодательством ответственность**

ISBN 978-5-0069-9546-8

9 785006 995468 >